

Михаил КРИВОНОСОВ

Вячеслав МАНЯГИН

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИИ
ОТ РЮРИКА ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Москва • Книжный мир • 2015

Кривоносов М.М., Манягин В.Г.

Гражданское общество России от Рюрика до наших дней. – М.: Книжный мир, 2015. – 448 с.

ISBN

Книга, предлагаемая читателю, вероятно, первый в нашей стране опыт осмысления взаимоотношений народа и власти в России на всем более чем тысячелетнем протяжении летописной русской истории от призвания князя Рюрика и до нынешних дней.

И для авторов этот труд – первый большой опыт теоретической работы такого плана, хотя в сфере общественной деятельности они имеют немалую практику: Михаил Кривоносов – основатель и председатель Общественной палаты г. Александра, известный далеко за пределами Владимирской области общественный деятель и публицист; Вячеслав Манягин в 2000-е годы был одним из лидеров Московского отделения международного ОД «За право жить без ИНН», основной задачей которого было противостояние западной глобализации на территории бывшего СССР.

Результатом совместной работы М. Кривоносова и В. Манягина стал подробный экскурс в историю гражданского общества в России на разных этапах ее социально-политического развития: вечевого строй, эпоха Земских соборов, проблемы, порожденные половинчатостью и запаздыванием так называемых великих реформ второй половины XIX в. и, наконец, отвергнутая компартией возможность построения реального народовластия в СССР.

Авторами высказаны ряд оригинальных концепций, в том числе и об ошибочности принятой ныне периодизации русской истории, когда древний период продолжается вплоть до XVIII века. Напротив, уверены авторы, Россия, как и другие европейские страны, вошла уже в XVI в. в эпоху Нового времени и ее развитие пошло по капиталистическому пути, прерванному на взлете реакционной политикой династии Романовых. Наверняка заинтересует читателя и утверждение о том, что в Советском Союзе был построен не социализм, а государственный капитализм.

Авторы с сожалением констатируют паралич современной общественной мысли, ее неспособность дать адекватные определения таких понятий как «гражданское общество», и предлагают свои формулировки.

И, конечно, заслуживают внимания высказанные в книге предложения о практических путях построения в России гражданского общества как системы легитимного взаимодействия общества и власти.

ЗАО «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

© Кривоносов М.М., 2015
© Манягин В.Г., 2015
© Книжный мир, 2015

ОТ АВТОРОВ

Каким должно быть гражданское общество России?

Уважаемый читатель!

Эта книга — продолжение работы над проектом гражданского общества России, которую авторы ведут с 2010 г. В 2011 г. была издана книга «Мы потеряли три России»¹, посвященная вопросу построения гражданского общества в нашей стране. Была надежда обратить внимание чиновников и политиков на эту актуальную проблему.

К сожалению, за прошедшие с той поры годы мы убедились, что в России до сих пор только ведутся разговоры о гражданском обществе, но очень мало тех, кто серьезно относится к этой теме как среди политиков, политологов, так и, к сожалению, среди научного сообщества.

По-прежнему так и не сформулировано отвечающее современному историческому этапу развития Российского государства понимание и определение гражданского общества в России, хотя все постоянно о нем говорят и пишут. Политики озвучивали планы разработать закон о гражданском обществе, но эти планы так до сих пор и остались на стадии разговоров.

Мы можем пока что констатировать, что прежнюю систему управления страной разрушили до основа-

1. Кривоносов М.М. Мы потеряли три России. М., 2011.

ния, но новой эффективной системы управления так и не создали. А страна в кольце санкций, на границе с Украиной идут бои... Запад открыто угрожает России не только экономической, но и «горячей» войной. И в такой ситуации попытки чиновничества ограничиться реанимацией идеи «правлящей партии власти» ради самой власти, ничего кроме удивления вызвать не могут. Президент демонстративно вышел из нее, создал другую общественно-политическую структуру, словно хочет показать, что надо идти далее иным путем, но...

25 лет управления государством в ручном режиме привели к повсеместной коррупции и безответственности. Страну разворовывают. Но даже четверти века не хватило на то, чтобы хотя бы приблизиться к пониманию необходимости построить в стране — для спасения государства и общества — легитимную и справедливую социально-политическую систему, адекватную современным условиям и исторической традиции нашей страны. Без нее невозможна ни модернизация, ни, тем более, возрождение России, сколько бы нам о таковом не заявляли представители высшей управленческой элиты и различных политических сил.

Такой системой может быть только гражданское общество, однако не в западном понимании, когда социум противопоставляется государству, а в российском.

Каким же должно быть российское гражданское общество, соответствующее нашим историческим и национальным традициям? В чем его отличие от западного гражданского общества?

Расхожая формулировка, внедряемая в умы наших соотечественников, утверждает, что гражданское общество — это «сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации

со стороны государственной власти и бизнеса, которое выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе»².

Это упрощенное и по своей сути **провокационное** определение, которое препятствует сотрудничеству государства и гражданского общества и даже противопоставляет последнее власти. Оно ставит «гражданское общество» неким третейским судьей над государством и народом, судьей, де-факто находящимся вне правового поля, а вернее, **над правовым полем и подменяющим собой судебные органы**, решающим кто прав, а кто неправ исходя из собственной системы ценностей, лукаво названной «правами человека»: «Гражданское общество можно определить также как третий сектор, **один из гарантов соблюдения прав человека, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но не вне рамок государства как такового.**»³

Однако такое понимание гражданского общества характерно исключительно для западного менталитета и возникло как результат особенностей исторического развития Западной Европы, где существовало противостояние власти в лице земельной аристократии и городов, как центров появления капиталистических отношений.

Европейские города, имевшие зачастую самоуправление, бывшие резиденциями духовной власти — католического епископата, выпадали из системы светской власти феодалов и даже королей, проводили политику «защиты прав» населяющих их граждан. «Гражданин», «горожанин», «бюргер», «буржуа» — все это однокоренные слова, отражающие тождество городского и гражданского обществ. Населявшие европейские города

2. [https://ru.wikipedia.org/Гражданское общество](https://ru.wikipedia.org/Гражданское_общество)

3. Там же.

бюргеры, купцы и ремесленники — «третье сословие» — и создавали свое гражданское общество, которое боролось за свои права с государственной властью⁴.

Впервые, видимо, термин «гражданское общество» был употреблен в XVI в. в одном из французских комментариев к «Политике» Аристотеля, а широко распространен он в XVII-XVIII вв., с наступлением Нового времени и эпохи капитализма.

В XVI в., в период Реформации, именно «третье сословие» породило протестантизм. Это был западноевропейский вариант «гражданского общества» — автономной от государства структуры, содружества людей, придерживающихся одних взглядов, не совпадающих с позицией официальной церкви и государства. Социальные катаклизмы, сопровождающие данный процесс были ужасны: от подавления буржуазной протестантской революции в Нидерландах, Варфоломеевской ночи во Франции, Тридцатилетней европейской войны и Английской революции 1649 г. до Французской буржуазной революции и Наполеоновских войн конца XVIII — начала XIX вв. Становление европейского гражданского общества стоило Европе миллионов жизней.

Из этого раскола западного социума и растут корни сегодняшнего противопоставления гражданского общества и государства. Более того, то протобуржуазное «гражданское общество», которое триста лет назад вело кровавую борьбу за свои права с феодалами и землевладельцами, давно уже победило, и, хотя по-прежнему ведет ее под лозунгом «защиты прав человека», — но уже против той части общества, которой, по словам классиков социализма, «нечего терять кроме своих цепей»⁵, т.е. тех, на эксплуатации которых оно основано и продолжает существовать, постоянно порождая социальные противоречия и несправедливость.

4. Беляков А.В., Матвейчев О.А. Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии.

Видимо поэтому многими мыслителями, от Дж. Локка до К. Маркса, В. Ленина и Г. Маркузе, государство рассматривалось исключительно как аппарат насилия, подавления и безусловный антагонист противостоящего ему гражданского общества. Последнее стало восприниматься как особый инструмент для защиты прав человека от произвола человеком же созданного государства⁶.

Насколько эта раскольничья концепция гражданского общества, порожденная на Западе, адекватна российским реалиями? Да и не только российским, а шире — насколько такое гражданское общество соответствует общемировой — основной — линии исторического развития? Ибо западноевропейский социум — всего лишь отдельная, нездоровая и временная флуктуация, боковая ветвь истории человечества, ведущая к его моральной, духовной и физической гибели.

Противоположная буржуазной западноевропейской иная концепция гражданского общества, определяемая как система взаимодействия социума и государства, возникла еще в античности.

Тождество понятий «гражданское общество» и «государство» было отражено уже в трудах древних философов. Со времен Аристотеля (384–322 до н.э.) эти две сферы рассматривались в нераздельном единстве. Общность, государство, *koinonia*, *civitas* были единым социальным и политическим целым⁷.

В эпоху Возрождения таких же воззрений придерживаются, например, Н. Макиавелли и Ж. Боден, считавшие, что именно государство гарантирует права и свободы граждан.

После террора, сопутствовавшего победе буржуазных революций, античная концепция взаимодействия государства и социума вновь возрождается как антитеза западному гражданскому обществу: к ней обращаются

6. Беляков А.В., Матвейчев О.А. Указ. соч.

7. Там же.

Наполеон I, К. Меттерних, С. Уваров и К. Победоносцев, которые были убеждены, что именно государство является инструментом формирования гражданского общества, воспитания гражданского самосознания подданных.

Отдельный и большой разговор, который будет вестись ниже, на страницах этой книги — попытка создать гражданское общество в России Иваном Грозным и его преемниками в середине XVI — начале XVII вв. Хотя современная официальная историческая мысль и придерживается той точки зрения, что гражданское общество в России стало формироваться только во второй половине XIX в., при императорах Александре II и Николае II, но если взглянуть на нашу историю непредвзято, то Земские соборы Ивана Грозного и, особенно, Земские правительства Первого и Второго ополчения — вершина русского гражданского общества именно в его античном, древнем понимании — как взаимодействие власти (государства) и народа (общества) на благо подавляющего большинства граждан.

Вторая попытка построить реальное гражданское общество в России была предпринята при И.В. Сталине: в 1930-е гг. он «предпринял слабую попытку разделить гражданское общество и государство, сделать партию элементом гражданского общества и даже планировал альтернативные выборы, но в условиях грозящей войны и сопротивления бюрократии этот проект был свернут»⁸. А после войны новый сталинский план построения гражданского общества в нашей стране был прерван смертью Генерального секретаря ЦК КПСС.

Волюнтаризм Хрущева, брежневский застой и горбачевский развал страны поставили крест на попытках создания советского гражданского общества и ставили под вопрос его возможность в нашей стране вплоть до самого последнего времени, когда начался болезнен-

8. Там же.

ный, неоднозначный и вовсе не являющийся неизбежным процесс возрождения российского государства. Ибо, действительно, нельзя же всерьез воспринимать как гражданское общество конгломерат различных организаций с пышными названиями, большинство из которых существует на гранты либо зарубежных анти-российских сил (таких как Фонд Сороса) или находятся на содержании местных корпораций и олигархов?

В нашем представлении, гражданское общество, соответствующее современному этапу исторического развития России — это социально-политическая система взаимодействия власти и народа, осуществляемого через личную инициативу отдельных граждан, общественные организации, местное самоуправление и структуры государственного аппарата, направленного на укрепление государства и построение в его рамках такого общественного строя, который бы удовлетворял представлениям о законности и социальной справедливости подавляющего большинства граждан нашей страны в целях сохранения социального мира и поступательного развития государства и общества.

Конечно, с этим определением можно не соглашаться, дополнять его или изменять, но главное в нем должно остаться: это согласие и продуктивное легитимное и профессиональное взаимодействие власти и общества, их обоюдное стремление к единству, законности и справедливости, а не противопоставление и вражда, которые характерны для определений гражданского общества западного образца.

Это взаимодействие должно осуществляться на всех уровнях управления страной — от муниципального до регионального и федерального.

Для того, чтобы лучше осознать это, содействовать созданию в стране подлинного гражданского общества, мы решили сделать анализ нашей истории со времен Рюрика и до наших дней, и посмотреть на 1250 лет существования государства Российского именно с точки

зрения возникновения и развития в нем системы взаимодействия общества и власти — на предмет соответствия этого взаимодействия критериям гражданского общества. Насколько глубоко, эффективно, легитимно осуществлялось это взаимодействие между властью и народом, всеми его сословиями, классами, стратами в тот или иной исторический момент, что происходило в результате этого взаимодействия в стране, каковы были последствия...

Да, мы хорошо понимаем, что базовые характеристики гражданского общества в России существенно отличаются от западных. Но ведь и Россия не Запад, и, более того, как мы с вами увидим, прочитав книгу, между Западом и Россией тысячу лет идет практически не прекращающаяся война: религиозная, идеологическая, экономическая, а зачастую и горячая.

Без понимания этого, без выявления и изучения особенностей, нашего менталитета, нашей истории, реальной истории, а не литературной, выдуманной писателями ради «красного словца» или по заказу очередного «правителя», невозможно начать формирование адекватных современным реалиям и пригодных для управления такой страной, как Россия структур.

Учитывая почти нулевую активность наших граждан, их неумение, да и нежелание объединяться в какие-либо организационные структуры, практические шаги в этом направлении являются особо ценными как для гражданина лично, так и для общества в целом. Общество в России привыкло ждать от власти (царя, президента, депутата) решения своих проблем. Вот все сидят и надеются на «дядю».

Очень хорошо по этому поводу сказал и наш великий современник Булат Окуджава. В своих стихах он говорит о самом основном законе мироздания: «хочешь изменить Мир — начни с себя!».

*Осудите сначала себя самого,
Научитесь искусству такому,
А уж после судите врага своего
И соседа по шару земному.*

*Научитесь сначала себе самому
Не прощать не единой промашки,
А уж после кричите врагу своему,
Что он враг и грехи его тяжки.*

*Не в другом, а в себе побеждайте врага,
А когда преуспеете в этом,
Не придется уж больше валять дурака -
Вот и станете Вы Человеком!*

Очень медленно мы идем к пониманию и осознанию того, что же это такое — гражданское общество в России. Но главное — мы идем! Хотя времени для размышлений и дискуссий практически не осталось.

Давайте вместе с этой книгой пройдем по пути осознания важнейшей для нашей Родины задачи — создания столь необходимой нам ныне социально-политической системы взаимодействия общества и власти. Чтобы жить, трудиться, радоваться, а не воевать всем против всех...

Не решив эту задачу, мы никогда не справимся с коррупцией и безответственностью чиновников, аморальностью и повальным пьянством в обществе, не проведем столь необходимой модернизации, а значит, Россия рухнет в очередное Смутное время и мы потеряем ее опять, уже в четвертый раз и, может быть, навсегда...

В нашей самой богатой природными и человеческими ресурсами стране — самый высокий уровень абортот, смертности, самый низкий уровень пенсионного обеспечения. Мы сегодня — одна из самых опасных для проживания страна мира: 152 место из 162! Самые без-

опасные — Ирландия и Австрия, самые опасные — Сомали и Конго...

А как мы живем? Власть повсеместно занята мало-понятным и от всех скрытым процессом — бюджетным планированием, бюджетным исполнением... Страсти кипят, деньги расходуются... Но никто даже не пытается обеспечить нормальный уровень жизни для большинства граждан России. Скандинавские страны по этому показателю — лидеры, а мы — на 70-м месте...

А «сливки» нашего общества — журналисты, ученые, политологи, врачи, учителя, специалисты, театральные деятели, профсоюзные лидеры, руководители многочисленных общественных организаций — молчат! Чиновники с умным видом сетуют на отсутствие гражданского общества, на сложности работы без его «институтов»...

Общественная палата РФ (спасибо большое В.В. Путину и А. Бречалову) стала меняться, но очень осторожно и крайне медленно! Сегодня в составе ОП РФ — уважаемые, опытные, образованные люди, понимающие стоящие перед ними задачи, избранные в состав ОП голосованием. Начали формироваться ОП на муниципальном уровне. Пусть это пока всего лишь инициатива некоторых регионов, но это, без сомнения, шаг вперед! Общество под руководством нового состава ОП РФ должно делать свое гражданское дело. И сделать его надо профессионально, чтобы в результате страна двигалась вперед, развивалась, была способна выполнять свою великую миссию на Земле!

Россия со своей огромной территорией и немалым (по европейским меркам) населением реально живёт внутри нового мира: мировой финансовой системы, мирового хозяйства, мирового виртуального пространства (Интернета). Поэтому, без реально действующего гражданского общества, России сложно адекватно отвечать на исторические вызовы современности, соответствовать своему, Богом обозначенному месту среди стран

мира. Соответствовать стремительно ускоряющимся изменениям мира во всех его проявлениях, сохраняя способность выполнять миссию одного из центров человеческой цивилизации, а если необходимо, то взять на себя и миссию центра Силы...

Даже кратковременная потеря Россией этих способностей может привести мир к глобальной катастрофе. Сегодня это становится понятно даже школьникам. Но, к сожалению, это не осознают многие, в том числе и весьма высокопоставленные чиновники. Им просто не до этого, когда мимо текут бесконтрольные «бюджетные потоки»...

Чтобы изменить ситуацию и нужно гражданское общество, которое возьмет на себя, совместно с государством, организацию легитимной системы взаимоотношений между народом и властью, на основании которой возможно строительство эффективной системы управления государством. Не может социум, как и любой другой живой организм, жить без обратной связи, без сигналов наверх, к центрам системы управления, о недостатках, сбоях в организации работы системы, как и о причинах этих недостатков. Соответственно, и центр государственного управления не может эффективно осуществлять свою деятельность без постоянной устойчивой связи с социумом и его отдельными частями.

Попытка заменить обратную связь сильной «управленческой командой», которая якобы и сама знает, что хорошо, а что плохо — утопична! Нет в природе ни одного жизнеспособного организма без обратной связи. Нет! А то, что власть в России перманентно не справляется с поставленными задачами — очевидно. Если власть желает управлять и дальше, то ей надо выстраивать систему управления с надежной обратной связью!

Такой системой и является гражданское общество.

Вопрос о структуре гражданского общества до конца не решен. Институты гражданского общества, безусловно, требуют своего развития. Для нас, прежде всего,

это Общественные палаты всех уровней во взаимодействии со всеми ветвями власти, крупные республиканские общественные организации, движения, средства массовой информации, профсоюзы, СРО, НКО, работающие в тесном взаимодействии с Общественными палатами на местах.

Самоуправление, как способ самоорганизации народа, является первой ступенью, первичным структурным элементом гражданского общества, которое должно развиваться в интересах укрепления России.

Сегодня мы являемся свидетелями становления, рождения таких первых «кирпичиков» гражданского общества, его первичных структур самоуправления в местах проживания как общественные домовые советы.

В 2010 г. не верилось, что возможно самоуправление в местах проживания. Но когда на наших глазах, преодолев шантаж и угрозы, жители 80-квартирного дома провели собрание, оформили протокол, получили постановление Главы администрации о праве самостоятельного управления своим домом, когда они сами, своими руками залатали дыры на крыше, которые ЖКО не ремонтировал годами, когда они нашли электрика и привели в порядок своё электрохозяйство, сами вычистили подвал дома от вековой грязи, заставили теплотехников (предупредив о возможном штрафе через суд) устранить утечки в трубах теплотрассы, — стало ясно, что возможны изменения в России!

Обычные люди, пенсионеры, домохозяйки стали хозяевами своего дома. У людей появилось желание сделать что-то хорошее в доме, они осознали как можно и нужно решать вопросы. Их теперь не обманешь. Они стали гражданами! Всего за три месяца!

Вот главный, важнейший вывод: такое, оказывается — возможно!

Объединение граждан — собственников жилья, умеющих управлять своим домом, желающих навести порядок в своем дворе, рано или поздно, но будет повсе-

местным. Дома, объединенные общей дворовой территорией, общей дорогой, тротуарами, общими школами, детскими яслями и садами обязательно будут все вопросы решать вместе. Власть обязана это естественное стихийное действие грамотно превратить в организованно-правильное в интересах граждан.

Система гражданского общества должна базироваться на структуре Общественных палат всех уровней: муниципального, регионального, федерального.

На основе муниципальной Общественной палаты формируется и организуется работа всех общественных организаций и объединений муниципального образования. Она — их родной дом! А вот профессиональные, групповые интересы граждан, безусловно, должны реализовываться как непосредственно через общественные, профсоюзные и иные организации, так и через муниципальные и региональные Общественные палаты.

Общественные палаты, сформированные и работающие в таком ключе, могут взаимодействовать через свои комиссии или общественные советы при органах власти с муниципальными органами власти, в том числе, например, по работе системы охраны правопорядка, назначению судей, участковых милиционеров, директоров школ, заведующих медицинских учреждений и т.п. Это, фактически, возрождение Земских управ, существовавших более ста пятидесяти лет назад в России, о чем будет подробно сказано в этой книге.

Муниципальные ОП, сформированные не по партийным спискам, а самими гражданами, открыто, — реально смогут представлять интересы гражданского сообщества края, области. Именно через них будет обеспечиваться четкая обратная связь с территориями, жителями многоквартирных домов, улиц, поселков, поселений, деревень... Так Общественные палаты станут штабом самоуправления граждан.

Власти такая структура нужна, чтобы реализовывать более грамотные, продуманные решения, улучшающие

жизнь и безопасность граждан. И общество становится реальной, живой структурой, знающей свои проблемы, права и обязанности.

Вместе власть и общество должны идти дальше: строить новую Россию, возрождать свою малую Родину — место, где ты живёшь!

Федеральная Общественная палата должна возглавить этот процесс формирования гражданского общества России.

Если говорить конкретно, руководство Общественных палат, на наш взгляд, на всех уровнях (муниципальном, региональном и на федеральном) должно получить право совещательного голоса в представительных органах власти. Муниципальные Общественные палаты — в представительных органах муниципального образования, Общественная палата субъекта федерации — в Законодательном Собрании субъекта, Общественная палата РФ — в Госдуме и Совете Федерации. Право совещательного голоса должно быть прописано в законе об Общественной палате. Это право выступать и предлагать свои варианты решения проблем. Этот голос должен звучать постоянно. Не в посиделки играть на заседаниях Общественной палаты, а, анализируя ситуацию, выходить с конкретными предложениями в представительные и исполнительные органы власти по доработке действующего законодательства или по принятию соответствующих управленческих решений. А там, где закон нарушается, идти в суд и добиваться изменения ситуации!

Общественная палата — это не только и не столько место, где звучат голоса «общественности». Это должна быть реальная структура, выражающая и отстаивающая интересы гражданского общества, это исполнительный орган гражданского общества, куда стекается вся информация и где принимаются и реализуются решения, отстаивающие интересы граждан.

Нам надо вместе воссоздавать свой российский уклад жизни, вспоминая и возрождая добрые традиции, выстраивать жизнь так, как мы этого хотим и достойны! И в стране в целом всё будет меняться.

Сегодня Общественные палаты в субъектах Федерации — это шаг вперед власти и народа к гражданскому обществу. Если Общественные палаты совместно с властью начнут осуществлять конкретные шаги по формированию гражданского общества на своей территории и делать это разумно, вместе с представительными и исполнительными ветвями власти, с учётом своих территориальных особенностей и традиций, находя в каждом конкретном случае оптимальный вариант, это будет конкретное движение России вперед!

Главное — дать право и реальную возможность людям самим наводить порядок в своём доме, городе, стране. Это главная задача для каждого человека в отдельности, власти и общества в целом.

В нашем обществе достаточно порядочных, активных, патриотичных, по-деловому настроенных людей. Назад дороги нет, прошлое стало историей. Всем нам необходимо понять, что надо брать ответственность на себя и становиться гражданами.

Общественная палата РФ должна совместно с властью планомерно и системно решать проблемы формирования гражданского общества в России. Пытаться управлять обществом через «представителей общественности», конечно, можно. Но это, как видно из ежедневных новостей, не очень получается. Рано или поздно придётся нам вспомнить, как создавались в России Земские управы (в некоторой степени, аналоги современных Общественных палат). И чем быстрее, тем лучше — пока очередная школа или казарма не развалилась сразу после «ремонта по конкурсу»...

Кстати, про катастрофы и даже коррупцию СМИ сообщать могут: печатать можно всё, показывать — тоже, в том числе и голую задницу — пожалуйста! А вот тема

гражданского общества является образцом «информационного табу». Почему в условиях такой журналистской вольницы нигде нет информации о гражданском обществе: что это такое и зачем оно нужно? «Некоммерческая» информация? Её газеты и журналы печатать не хотят?..

Если же мы вдруг слышим с экрана телевизора о гражданском обществе, то нам при этом, как правило, навязывают мнение, что гражданское общество у нас уже есть, хотя и весьма специфическое, насквозь прозападное и русофобское, но другого нам вроде бы как и не надо...

Мы, русские по духу — народ, который Бог наделил широкой душой, талантами, самым красивым языком, плодородной землёй и богатыми недрами.

Мы, потомки великого русского и советского народа, достойны жить в обществе, в котором:

- сохраняется национальный уклад жизни;
- мнение народа уважается властью;
- есть структуры гражданского общества, работающие на благо большинства граждан;
- есть институты гражданского общества: независимые пресса, телевидение, общественные организации, отражающие мнение, настроение граждан и защищающие их от любого произвола;
- законом установлены стандарты уровня жизни граждан, которые соответствуют аналогичным требованиям в развитых странах;
- обеспечивается уважительное отношение к детям, старикам, пенсионерам, малоимущим, инвалидам;
- имеются лидеры гражданского общества, отстаивающие интересы граждан;
- гражданам обеспечиваются равный доступ к образованию и здравоохранению;
- нет бедных, безработных, беспризорных детей;
- обеспечена безопасность граждан в общественных местах;

- дана свобода предпринимательства в рамках действующего законодательства;
- уважается и строго охраняется законом и системой правоохранительных органов права и собственность граждан;
- уважаются законность и правопорядок большинством населения;
- уважается и охраняется законом культурное и историческое наследие народа. История государства священна и незыблема;
- природа и природные недра считаются народным достоянием. Развита высокая природоохранная культура и активная природоохранная деятельность;
- учителя, врачи, учёные, работники дошкольных учреждений, считаются элитой общества, имеют самую высокую оплату труда и социальное положение;
- уровень пенсии не ниже уровня средней зарплаты в стране. Действует широкая сеть социальных учреждений, обслуживающих неработающих пенсионеров;
- уровень жизни граждан рассчитывается по международным стандартам развитых стран и обеспечивается на уровне государств, входящих в «тридцатку» наиболее развитых по уровню жизни;
- среднее образование школьников обеспечивает на всей территории страны бесплатно, на уровне не ниже 75% от столичного уровня;
- организация рабочих мест, безопасности труда, условий труда — не ниже среднего уровня от развитых стран.
- степень износа основных средств обеспечивает экономическую и военную безопасность страны;
- уровень и структура питания и водопотребления соответствуют современным требованиям здоровья и безопасности.

Однако за 25 лет власть так и не решила до конца ни одной из этих задач.

Каковы перспективы развития России? К чему может привести такая фатальная «невнимательность» власти к нуждам народа? Как власть и гражданское общество могут переломить ситуацию в лучшую сторону? В чем, наконец, причина постоянных бунтов и революций в России? Как и почему появляются в русской истории восстания Болотниковых и Болотные площади?

История сохранила ответы на эти вопросы, а мы в этой книге попытались их донести до всех равнодушных граждан России.

Давайте откроем ее и попробуем заглянуть в нашу российскую историю, чтобы поняв её логику и характер, затем спокойно разобраться в причинах происходящего ныне в России.

*Кривоносов М.М.
Манягин В.Г.*

ВСТУПЛЕНИЕ

Разговор с либеральным читателем

«Как можно говорить об истории гражданского общества в России, об истории того, чего не было, и нет? — удивится иной читатель. — Вот в Англии была Хартия вольностей, в Соединенных Штатах Америки — Билль о правах. А у нас что? Высочайший манифест от 17 октября 1905 года да Сталинская конституция?..»

А другой, литературно подкованный, еще и Михаила Юрьевича припомнит:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

Или вот еще великий демократ и мыслитель Чернышевский устами своего героя Волгина подкинул лепту в копилку презрения к России и русским: «Жалкая нация, нация рабов. Снизу доверху все рабы!»

А любознательный исследователь нашей страны маркиз де Кюстин назвал ее в своей книге «Россия в 1839 году» «тюрьмой народов», в которой, как следует из его слов, напрочь отсутствует гражданское общество: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора».

Правда, известны и другие высказывания о русском народе авторов, не менее уважаемых, чем французский маркиз. Например, византийский император Маврикий

писал о славянах: «Племена склавинов и антов ведут одинаковый образ жизни, у них одни нравы, **любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению**, храбры, особенно в своей земле, выносливы — легко переносят холод и жару, недостаток в еде и пище. К чужестранцам благосклонны, усердно заботятся о них и провожают их из одного места в другое, куда те пожелают, здоровыми и невредимыми, так, что если бы чужестранцу был причинён вред в хижине того, кто должен о нём заботиться, то на него нападёт сосед, вполне уверенный, что, мстя за чужестранца, совершает благочестивое дело. Взятые в плен у них не обращаются навсегда в рабство, как у других народов, но состоят в неволе только на определённый срок, а затем им предлагается на выбор: или, заплатив выкуп, вернуться на родину, или остаться у них в качестве друзей и свободных людей... Женщины их целомудренны и очень любят своих мужей, так что в случае смерти последних ищут утешение в собственной смерти и добровольно убивают себя, не будучи в силах переносить одиночества»

А известная фраза из сочинения Прокопия Кесарийского «Война с готами» и вовсе опровергает афоризм господина Чернышевского о «рабской нации»: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»⁹.

«Ну, то была военная демократия, — снисходительно улыбнется мой прилежно посещавший уроки истории оппонент, — зато потом...»

А что потом? Давайте вспомним.

Действительно, описанная Прокопием Кесарийским система славянского народоправия может быть названа военной демократией, хотя в исторической науке, как и в любой другой сфере деятельности, надо с большой

9. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.: СП. Кондратьева, 1950. С. 297.

осторожностью относиться к шаблонам, в которые различные филистеры пытаются втиснуть живой опыт. Поэтому давайте посмотрим, что же обозначает сам термин «военная демократия», откуда он взялся и почему получил такое широкое распространение в среде именно российских историков.

Военная демократия — это термин, введённый в научный оборот Льюисом Морганом¹⁰ в своём труде «Древнее общество» для обозначения организации власти на стадии перехода от первобытнообщинного строя к государству. По этой теории, полноправными членами общества считались взрослые и свободные мужчины. Они должны были явиться на народное собрание с оружием. Без него воин не обладал правом голоса. Военная демократия существовала практически у всех народов, являясь последним этапом догосударственного развития общества. К военной демократии (а не к монархии!) можно, например, отнести римскую общину периода царей и греческие полисы «гомеровской эпохи», также управляемые «царями».

В индоиранской традиции был обычай, согласно которому мужчина, сумевший дальше всех пустить стрелу, избирался вождём. Эхо этой традиций можно проследить в ахеменидской Персии, где Дарий I использовал образ царя-лучника на своих монетах-дариках. По скифской легенде, переданной нам Геродотом, первым царем скифов стал младший из сыновей Геракла от Ехидны — Скиф, который смог натянуть боевой лук отца. Якобы от него и произошли все последующие скифские цари.

У древних германцев избрание вождя утверждалось голосованием поднятием правой руки и поднятием вождя на щите. Похожим образом избирали королей Франкского государства, иногда этот обряд вспоминали и в Византийской империи — Феодор I Ласкарис был

10. **Льюис Генри Морган** (1818-1881) — известный американский учёный, этнограф, социолог и историк. Создатель научной теории первобытного общества, один из основоположников эволюционизма в социальных науках.

поднят соратниками на щит в соборе Святой Софии в ночь перед падением Константинополя в 1204 г.

Термин «военная демократия» может быть и не стал бы столь известен в нашей стране, но он упоминался Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, вследствие чего получил распространение в марксистской историографии, прежде всего в Советском Союзе и т.н. странах «народной демократии».

Но вот насколько военная демократия соответствует другому хорошо известному социальному институту, *вече*, существовавшему и у древних славян, и в Киевской Руси, и даже в Московском государстве?

Если вспомнить «Илиаду» Гомера и ахейского воина Терсита, избитого прямо в народном собрании Одиссеем за «нелицеприятную» критику алчного царька Микен Агамемнона, то становится ясно, что древнегреческая военная демократия была не столь уж и демократичной, как представляется некоторым. Кстати, по другой версии легенды, дерзкий Терсит был и вовсе убит Ахиллесом.

Западноевропейцы любят хвастаться давними традициями своей демократии и при этом утверждать, что, якобы, на Руси всегда господствовала автократия. Правда ли это? Академик Д.С. Лихачев отвечает на этот вопрос так: «...развитие Новгорода опережало развитие многих городов Западной Европы. Раньше многих европейских городов-коммун Новгород добивается независимости и становится богатейшей **республикой**»¹¹.

Трудно себе представить, чтобы, например, на новгородском вече посадником был выбран один из 300 «золотых поясов», позволивший себе на глазах у всех убить члена народного собрания или даже просто прилюдно распустить руки (знаменитые **массовые** драки вечеви-ков «стенка на стенку» не в счет). А вот сами вечевики вполне могли поставить на место какого-нибудь зарвав-

11. Лихачев Д.С. Новгород Великий... С. 3.

шегося боярина. Так, в 1207 году **вече осудило** посадника Димитрия и его братьев, друживших с великим князем Всеволодом, **за введение незаконных налогов**. Дома осужденных новгородцы сначала опустошили, а потом сожгли. Имущество семьи посадника, включая села, было продано. Вырученные деньги разделили поровну между новгородскими гражданами. Каждому досталось по несколько гривен — вполне приличные по тем временам деньги. Подобные случаи в новгородской истории не были редкостью.

Что же такое древнерусское вече, которое могло осудить мэра города (посадника) за введение незаконных налогов?

Вече (от славянского *věť* — совет), или **народное собрание**, было характерным элементом общественного устройства почти всего славянского мира и являлось **высшим органом власти в Древней Руси**. В том числе и власти судебной. Если посмотреть на новгородское вече — наиболее изученный историками орган славянского народоправия, то можно увидеть, что оно исполняет и функции высшего суда. Вечевой суд являлся одним из краеугольных камней новгородской республиканской государственности и был важнейшим механизмом взаимодействия народа и исполнительной власти¹².

Вече как высший орган управления так никогда и не умер на Руси. Достаточно было возникнуть нестандартной политической ситуации, как генетическая память народа просыпалась и вызывала к жизни институт народного собрания. Так было в Древнем Киеве, когда он лишался князей, так было и в нелегкое для государства время внутренних неурядиц и внешних войн, когда царь Иван Грозный созывал Земские соборы; в Смутное время московское вече выбрало царем Василия Шуйского, а нижегородское — собрало ополчение Минина и Пожарского; в начале XVIII в. московские стрельцы

12. http://www.redov.ru/istorija/rus_novgorodskaja/p9.php

и жители столичного посада пресекли борьбу двух партий в Кремле и заставили столичный истеблишмент посадить на русский престол сразу двух царей — Ивана (Мстиславского по матери) и Петра (Нарышкина по матери). Повстанцы Разина и Пугачева были полны решимости сделать высшим органом власти на Руси казачий круг — бледную тень древнего вече.

Только Романовы, особенно поздние, чья кровь на 9/10 была немецкой, загнали русское народовластие глубоко в подполье общественного сознания. За что и поплатились — революцией 1917 года и подвалом Ипатьевского дома.

Ибо, как было сказано выше, «славяне любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению» и бороться с этим основным инстинктом нашего народа неразумно, а в конечном счете, и смертельно опасно...

Часть I. ВЕЧЕВОЙ ПЕРИОД

Глава 1. ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ. РЮРИК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

Официальная точка зрения исторической науки по вопросу возникновения русской государственности вот уже лет 200 заключается в том, что Русское государство было создано в 862 году князем Рюриком и его братьями, Синеусом и Трувором, прибывшими из Швеции с родней и дружиной в Великий Новгород по приглашению местных жителей.

Так как наша книга не ставит своей целью оспаривать данное положение, то мы не станем специально выяснять национальную принадлежность и место рождения Рюрика и его родни.

Скажем только, что в настоящее время существует обширная литература, убедительно доказывающая, что Рюрик был князем славянского племени ободритов с южного берега Балтийского моря.

Такой версии придерживается признанный специалист по истории древнего Новгорода В.Л. Янин: «Те варяги, которые были призваны в бассейн Ильменя и Волхова, не были ни шведами (свеями), ни германцами (урманами), ни британцами (англичанами), ни готландцами (готами); они называли себя русью. Позднейшая легенда сообщает о том, что Гостомысл отправил это посольство в Мальборк, город в Восточной Пруссии на южном берегу Балтики, что ведет к отождествлению новгородского Рюрика с Рюриком Ютландским. При-

глашение князя из Ютландии или Фрисландии представляется весьма логичным, коль скоро оба массива славянского переселения на русский Северо-Запад ведут свое происхождение из регионов, примыкающих к южному балтийскому побережью»¹³.

По другой версии, сообщенной Иоакимовской летописью, Гостомысл — правитель Великого Новгорода — перед смертью указал, что наследовать ему должен сын его средней дочери Умилы, выданной замуж за варяжского князя из Финляндии. Этот сын и был Рюрик.

Для нас же самое главное заключается в самом факте призвания Рюрика править на Руси.

К 862 году территория Восточноевропейской равнины была поделена между двумя хищными захватчиками, которые собирали дань со славянских и финно-угорских племен, населявших эту землю.

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма», — пишет Повесть временных лет. Таким образом, границу между «сферами влияния» южных и северных оккупантов можно условно провести через современные города Полоцк — Тверь — Суздаль. Все кто жил северо-западнее, платили дань варягам, кто юго-восточнее — хазарам.

Но в 862 году северо-западная Русь взбунтовалась и освободилась от варягов: «В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть...». Но тут же среди прежних союзников возникли раздоры, вожди повстанцев никак не могли решить, кому же теперь править на Руси: по сообщению Новгородской первой летописи, «всташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица, и всташа град на град, и не беше в них правды».

Но разум возобладал, да и как иначе могло быть перед лицом угрозы возвращения варягов? Да и хазары

13. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008, с. 26.

двигались с юга, уже подчинив себе междуречье Оки и Волги, нынешнее Подмосковье. Опасаясь внешних врагов, племена словен, чуди, кривичей и веси собрались на общий совет и решили призвать на правление какого-нибудь иноземного вождя, который относился бы непредвзято к любому из своих новых подданных.

Кстати, вовсе необязательно, что делегатам на славный форум, вошедший в нашу историю, пришлось оформлять длительные командировки и преодолевать сотни километров лесов и болот, чтобы собраться вместе. Вполне возможно, что большинство из них жили совсем рядом — на берегах Волхова, в пределах территории современного Новгорода Великого.

Изначальная история этого города пережила несколько этапов. «Поначалу на его территории возникли небольшие поселки. Один из них был основан пришельцами с Днепра, получившими на новом месте имя ильменских словен. Словене заняли восточный берег Волхова и называли свой городок Холмом, или Славном»¹⁴.

Напротив этого поселения на западном берегу Волхова в IX веке возник городок Людин. Его основали кривичи, одно из племен западных славян, выходцев с территории современной Польши. На этом же берегу Волхова располагался Неревский поселок, который принадлежал местному финно-угорскому племени. В XII-XIII вв. к этим трем концам прибавились четвертый и пятый — Плотницкий и Загородский.

«Политическое объединение поселков приводит к созданию общего административного центра Детинца — он и стал Новым городом по отношению к создававшим его городкам-концам. Каждый из этих городков был центром принадлежавшей ему округи, а Детинец стал столицей громадного межэтнического объединения всего русского Северо-Запада»¹⁵.

14. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. С. 230.

15. Там же.

В каждом конце были свои бояре и знать, соперничавшие друг с другом за власть над городом. Да и слова летописи о том, что «всташа град на град» вполне можно отнести к «городкам-концам» будущего Господина Великого Новгорода. Так что словены, кривичи, весь и чудь жили, можно сказать, в шаговой доступности друг от друга.

Собравшись на межплеменное вече, они, как сообщает Никоновская летопись, предлагали разные кандидатуры на высший государственный пост — «от варяг, или от полян, или от хазар, или от дунайчев».

Выбор кандидата от хазар означал фактическую потерю только что обретенной независимости. Поляне — обитатели Днепровской долины — сами были хазарскими данниками. Дунайские славяне жили далеко, путь к ним был долог и труден, пролегал через враждебные земли. И вече остановилось на кандидате от варягов, путь к которым лежал по морю. Но, подчеркивает Повесть временных лет, это были не те варяги, что три года грабили и обирали северо-запад Руси, а другие варяги — русь: «Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти».

И делегация союза племен ильменских словен, чуди, кривичей и веси отправилась к Рюрику — приглашать «править и володеть» ими:

«В год 6370 (862). ...И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская

земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене...».

Абстрагируясь от исторических событий, попробуем осознать, что стоит за этим кратким летописным известием, которое давний спор норманнистов и антинорманнистов заставляет рассматривать только в одном аспекте, национально-государственном: кем были Рюрик и варяги, представители какой нации создали Русское государство и т.п.

За рамками исторического исследования остался вопрос о роли «депутатов» четырех племен, собравшихся на вече и выбравших себе «нарядника»-князя.

О том, что первоначально это был именно «нарядник» (управляющий, а не самодержец), свидетельствуют и запись в Повести временных лет¹⁶, и восстание 864 г. в Новгороде Великом.

Прочтем оригинал текста летописи, где говорится о призвании варягов.

«Поищемъ сами в собѣ князя, иже бы володѣль нами и рядилъ по ряду, по праву», — решают собравшиеся на вече недавние участники междоусобицы.

Слово «князь» в ту далекую эпоху означало не только (и, может быть, не столько) наследственный титул, сколько воеводу и правителя области. Слово «володел» происходит от *воласть* (власть) — «местность, область, подчиненная одной власти» (Ожегов). Отсюда, кстати, и *властелин*.

Но собравшимся нужен не просто князь-властитель, а такой князь, который бы **«рядил по ряду, по праву»**.

До сих пор нам известны слова *наряд* (не только одежда, но и описание работы, которую необходимо выполнить, и группа военнослужащих, выполняющих определенное задание — охрану границы, склада или хозяйственное обслуживание), *подряд* (договор о выполнении тех или иных работ). Все они происходят от слова *ряд*, которое в Древней Руси означало *условие, соглашение*,

16. Оригинал см. на: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>

договор — прежде всего, о работе. Были и такие термины, как *рядить* (устанавливать порядок; управлять; готовить; устраивать; нанимать, договариваясь о плате) и *рядович* (человек, нанявшийся служить по договору).

Так что слова летописи о том, что нужен князь, который бы **«рядил по ряду»** вполне можно перевести на современный русский язык как **«управлял по договору»**. По договору с кем? — Конечно, с теми, кто его приглашал володеть (править землей четырех племен).

Володеть по договору, основанному на праве (**рядил по ряду, по праву**). Значение слова *право* нам хорошо понятно и поныне, однако стоит напомнить, что в те времена под правом понимали чаще всего *обычное право* — систему норм (правил поведения), основывающихся на обычае, регулиующую общественные отношения в государстве или на определенной территории для какой-либо этнической или социальной группы, сформировавшуюся на основе обычаев, существовавших в договорственном обществе.

Таким образом, с Рюриком был заключен договор (ряд) на основе обычного права, учитывающего нормы жизни приглашавших его племен, по которым он и должен был управлять доверенной ему властью.

Другой функцией князя была военная защита волюности. Не только междоусобные распри вынудили наших предков вызвать из-за моря трех воинственных варяжских князей с профессиональными воинами-дружинниками. По словам Ключевского, призванные князья «принялись, прежде всего, за стройку пограничных укреплений и всестороннюю войну, значит, они призваны были оборонять туземцев от каких-то внешних врагов»¹⁷. Но после изгнания варягов в 862 г. у славян оставался только один враг — Хазарский каганат. Именно постоянное ощущение хазарской угрозы

17. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993, с. 119.

с юга заставило славянские и финские племена Северо-запада объединиться под властью Рюрика¹⁸.

Уже к середине 60-х гг. IX века Рюрик сумел раздвинуть рубежи своих владений на востоке до границ Волжской Болгарии, а на юге — до Западной Двины. Полоцк, Ростов и Муром стали его форпостами на путях хазарской экспансии. Вооруженный нейтралитет между варягами-русью и каганатом не мог продержаться слишком долго.

Сначала Аскольд и Дир¹⁹, отделившись от Рюрика, освободили Киев от хазарской власти. А в 871 г. князь руссов упоминается в документах как «каган», претендуя на равный с хазарским царем титул. Десять лет спустя начинается открытое военное столкновение между хазарами и руссами за власть над Юго-востоком Русской равнины. Эта война шла с переменным успехом более ста лет — с 882 г. до конца X в.

Первый удар по хазарскому владычеству на Днепре нанес князь Олег, принявший после смерти Рюрика (879 г.) верховную власть над страной. Присоединив в 882 г. Киев к новгородским владениям, он делает его своим опорным пунктом для дальнейших военных действий против каганата. В течение трех последующих лет Олег очистил от хазар территорию современных Витебской, Смоленской и Черниговской областей, соединив Новгородскую Русь с Поднепровьем и установив свою власть над племенами радимичей, древлян и северян. Формирование державы Олег завершил присоединением живших по Днестру и Бугу дулебов, тиверцев и хорватов.

Всего за 20 лет Рюрик и Олег создали крупнейшее в Европе государство, простирающееся от Финского залива до Черного моря и от Карпатских гор до Оки.

18. История государства Российского: Жизнеописания. IX-XVI вв. М., 1996, с. 8.

19. **Аскольд и Дир** — киевские князья (вторая половина IX в.). Совершили поход на Константинополь. По некоторым данным, христиане. Были убиты князем Олегом ок. 882 г. Есть версия, что был один князь Аскольд, а Дир — его прозвище или звание.

Однако **длительные и ожесточенные войны с внешним врагом привели к усилению княжеской власти.** В свое время — через два года после вокняжения Рюрика — в только что отстроенном после страшного пожара Новгороде вспыхивает восстание против чрезмерного, по мнению вольнолюбивых словен, укрепления вертикали власти, **попирающей заключенный между Рюриком и четырьмя племенами договор о «володении по ряду и праву».**

Во главе восстания встал Вадим Храбрый — как пишут некоторые историки, родственник (племянник) умершего новгородского старейшины Гостомысла. Впрочем, другие, не менее уважаемые историки считают Вадима «мифическим персонажем», а само восстание — позднейшей вставкой в русские летописи, сделанной в XVI в.

Опять же, не углубляясь в споры заслуженных историографов, отметим, что дыма без огня не бывает, и перенос столицы Русского государства с севера на юг, из Новгорода в Киев, с последующим объявлением Киева «матерью городов русских» наверняка связано не только с экономическими, но и с политическими причинами. (Завоеванные южнорусские территории, взятые у хазар княжеским мечом, стали уже личной собственностью князя и его русской дружины — **ведь с покоренными племенами ни Рюрик, ни его наследники ряд не рядили.**) Недаром память о первых веках существования Новгорода затерта до дыр и в летописях, и в людской памяти. Но вся последующая новгородская история свидетельствует о генетическом неприятии гражданами этого города-государства самодержавной власти великих князей и царей — как киевских, так и московских.

С чем это связано? Уж не с односторонним ли нарушением Рюриком и его потомками договора, обязывающего их «володеть и рядить» Русью «по ряду, по праву»?

А то, что такое нарушение первого известного нам на Руси договора между «обществом» и властью имело место, отмечает и В.Л. Янин: «Уход Олега и Игоря на юг

создает на Северо-Западе Руси политический вакуум. Князя, нарушившего договор, нет. Вместо него на Городище остается его безымянная дружина, вероятно — с княжеским наместником во главе»²⁰.

Называет академик Янин и причину того, что князь Олег решил разорвать договор. Это «ограничение княжеской власти в столь важной области как сбор государственных доходов и формирование государственного бюджета», которые восходят, скорее всего, «к прецедентному договору с Рюриком, заключенному в момент его приглашения союзом северо-западных племен»²¹.

«Если это так, — пишет В.Л. Янин, — становятся понятными причины ухода из Новгорода в 882 г. всего через три года после смерти Рюрика, его преемника Олега с сыном Рюрика — Игорем: «Поиде Олег поем вои свои многы Варягы, Чюдь, Словены, Мерю, Вель, Кривичи, и прия город и посади в нем мужь свои».

Нарушив договор о пожизненном княжении, Олег отправляется на юг для завоевания Смоленска, а затем Киева. Его власть в Киеве основывается не на договоре, а на праве завоевателя. Там он не ограничен в своей деятельности, лично во главе дружины собирая доходы с подвластных ему земель (так называемое «полюдь», подробно описанное Константином Багрянородным).

Только завоевание Киева впервые в российской истории создало столичный центр в современном понимании (не местонахождение княжеского престола — «стола», а главный город государства, сосредоточившего в себе множество «столов»). Общеизвестны слова Олега, сказанные им о Киеве: «Се буди мати городом Русским» (это будет мать русским городам). «Мать городам» — калька греческого ΜΗΤΗΡ ΠΟΛΙΣ (метрополия, главный город).

Вокняжившись в Киеве, Олег установил дань, которую должны платить словене, кривичи и меря варягам

20. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008, с. 28

21. Там же, с. 33.

«от Новагорода 300 гривен (по другой летописной версии 3000 гривен) на лето мира деля, еже до смерти Ярослава даяше Варягом»²².

Эти события — нарушение князем «ряда» с призвавшими его племенами и наложение на новгородцев дани, размер которой, видимо, не соответствовал изначально оговоренному в договоре и потому считался новгородцами несправедливым — стали отправной точкой многих ключевых событий в русской истории, определивших, в конечном счете, вектор ее развития как минимум на полтысячелетия.

Это и противостояние Новгорода со всеми без исключения великокняжескими столицами Древней Руси (Киевом, Владимиром и Москвой), и обособленность новгородской государственности, и, соответственно, избирательный характер русского летописания с сопутствующим ему целенаправленным уничтожением письменных источников, чье содержание не укладывалось в рамки «генеральной линии» той истории, которую писали ангажированные Рюриковичами (а затем — Годуновым, Шуйским и Романовыми) летописцы.

Но, так или иначе, договор о призвании Рюрика на княжение, названный В.Л. Яниным «прецедентным», сыграл огромную роль в том, что новгородское вече, как орган славянского народоправия, достиг своего естественного развития и, просуществовав до самого конца русского средневековья, дал образец и основу другой системе гражданского общества, уже в России Нового времени — Земских соборов.

22. Там же.

Глава 2.

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ НА РУСИ

О том, что призвание Рюрика не являлось из ряда вон выходящим событием, свидетельствуют слова Н.И. Костомарова: «Славянские народы призывали тогда себе князей на основании такого общечеловеческого обычая, по которому спорящие между собою стороны отдают свой спор на обсуждение посторонним лицам, наблюдая, чтоб эти лица совершенно были непричастны всему, что подавало повод им самим ко взаимной вражде»²³.

Князь, приглашенный на правление, не имел в славянском племени абсолютной власти. С ним заключался договор, в котором четко определялись его права и границы народного самоуправления. Князя приглашали свободные воины-славяне, которым он был нужен для определенных целей, но отнюдь не для их собственного порабощения. «Отсюда и возникло то двоевластие, то существование одна о бок другой двух верховных политических сил — земской, или вечевой, и княжеской, чем так отличается древняя история Руси вообще и Великого Новгорода в особенности»²⁴.

Сто лет спустя после призвания Рюрика киевский князь Владимир I направил наместником Новгород своего сына Ярослава, прозванного впоследствии Мудрым. После смерти отца Ярославу пришлось вступить в ожесточенную четырехлетнюю борьбу за киевский престол со своим братом Святополком. Оставим за рамками нашей книги спорные вопросы о том, кто из них был стар-

23. Костомаров Н.И. История Руси Великой. М., 2004. Т. 10: Северные республики Руси. С. 32.

24. Костомаров Н. И. История Руси Великой. Т. 10. С. 32.

шим, являлся ли Святополк родным сыном Владимира Крестителя и уж тем более — был ли он убийцей Бориса и Глеба.

Для нас важно то, что в процессе этой борьбы оформилась та политическая система, которая почти на 500 лет фактически вывела Новгород Великий из-под юрисдикции великих князей, как киевских, так и владимиро-московских — до 15 января 1478 года, когда новгородцы принесли присягу Ивану III — гробовщику Новгородской республики.

Предыстория междоусобицы такова: в 1014 году Ярослав от лица новгородцев отказывается выплачивать налог в «федеральную» киевскую казну (Новгород был обязан ежегодно отправлять в тот момент в Киев 2000 гривен, примерно 400 кг серебра²⁵ — две трети от всех собранных в Новгородской земле налогов). По сути же, этот отказ был открытым неповиновением центральной власти, как сейчас бы сказали — сепаратизмом. Понятно, что пойти на такой шаг Ярослав мог только с согласия новгородского вече и новгородского боярства — ведущей политической силы города. Можно сказать — с их настойчивого «согласия». Пикантность этой ситуации придает тот факт, что в данном случае сын восстал против отца.

Историки предполагают, что эти действия Ярослава были связаны с намерением Владимира передать престол одному из младших сыновей, ростовскому князю Борису, которого он в последние годы приблизил к себе и передал командование княжеской дружиной, что фактически означало признание Бориса наследником. Возможно, что именно поэтому восстал против Владимира и другой его сын — Святополк, попавший после этого в заточение (он пробыл в тюрьме до смерти отца).

Отец непокорных сыновей и великий князь, святой Владимир Креститель, стал срочно собирать войска для подавления неповиновения, а Ярослав, по сообщениям

25. Новгородская гривна в то время весила 204 г, киевская — 165 г.

летописи, нанял «за морем» варягов, с помощью которых надеялся отбиться от отца. Однако в июне 1015 года на Русь вторглись печенеги, и войско, собранное Владимиром для борьбы с сыном, пришлось направить против кочевников.

Тем временем и в Новгороде не все обстояло благополучно: в июле 1015 года из-за долгого бездействия посреди богатого торгового города наемники-варяги стали грабить и насиловать. В результате новгородцы, не выдержав творимого беззакония, восстали и за одну ночь перебили варягов. Ярослав в это время находился в своей загородной резиденции. Узнав о случившемся, он призвал к себе вождей мятежников, обещав им прощение, а когда они прибыли к нему, жестоко расправился с ними.

Однако 15 июля 1015 года умер великий князь Владимир. Взбунтовавшиеся киевляне освободили из тюрьмы и посадили на великокняжеский престол Святополка, который, как считается, приказал убить своих младших братьев-соперников Бориса и Глеба.

Узнав о событиях в Киеве из письма своей сестры Предславы, полученном в августе 1015 года, Ярослав срочно помирился с новгородцами, выплатив им виру (штраф) за убитых вожаков антиваряжского восстания, и стал готовиться к борьбе с братом. Новгородцы, которым победа Святополка не сулила ничего, кроме кровавой расправы за отказ от уплаты дани, охотно пошли на мировую с Ярославом. Новгородская рать отправилась добывать ему великокняжеский престол.

В 1016 году Ярослав разбил войско Святополка близ Любеча и поздней осенью занял Киев. Он щедро награждал новгородскую дружину, оделив каждого воина десятью гривнами²⁶. **Но главное, что уносили новгородцы**

26. В дальнейшем новгородцы еще раз помогли Ярославу утвердиться на киевском престоле. В 1018 году польский король Болеслав Храбрый, приглашённый Святополком, разбил войска Ярослава, захватил Киев и сам попытался стать киевским князем. Но киевляне начали против него партизанскую войну, и Болеслав поспешно бежал из Киева, лишив Святополка военной помощи. Ярослав, после

на север, были не деньги, а так называемые «Ярославовы грамоты», о которых в летописи сказано: «...И отпусти их всех домой, — и дав им **Правду**, и **Устав** списав, тако рекши им: по се грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите».

Эти грамоты проходят затем красной нитью сквозь всю историю средневековой Новгородской республики, периодически упоминаясь в летописях и других источниках XII-XV веков. Они и поныне остаются важнейшим объектом дискуссий ученых мужей, одни из которых признают их реальность, а другие считают политической мистификацией древних новгородских «сепаратистов».

Однако мнение о Ярославовых грамотах как об исторической мистификации опровергает, прежде всего, тот факт, что никто из киевских, владимирских и московских князей никогда не опровергал их наличия и подлинности.

Первое упоминание грамот Ярослава в летописных записях встречается в конце 20-х — начале 30-х гг. XIII в. Князь Михаил Черниговский, придя в Новгород в 1229 г. «...целова крестъ на всеи воли новгородстеи и **на всехъ грамотахъ Ярославлихъ**» (*здесь и далее выделено авт.*). Князь Ярослав Всеволодович, принося присягу Новгороду, «створи вѣце, и целова Святую Богородицу **на грамотахъ на всехъ Ярославлихъ**» (Из Новгородской I летописи под 1230 г.). В 1339 г. уже московский князь Иван Калита «целоваль крестъ к Новугороду по старои пошлине новгородчкой и **по Ярославлимъ грамотамъ**» (Там же, с. 350). Как сообщает Псковская II летопись: «Князь великий Иванъ Васильевич [Великий князь Московский Иван III] разверже миръ с Великимъ Новымъ-

поражения вернувшись в Новгород, хотел бежать «за море». Но новгородцы, изрубив его суда, сказали князю, что они хотят биться за него с Болеславом и Святополком. Они собрали деньги, заключили новый договор с варягами и сами вооружились. В 1019 году новгородско-варяжское войско во главе с Ярославом битве на реке Альте разбило воска Святополка, который был ранен и бежал. Ярослав окончательно утвердился на киевском престоле.

городом и нача искати на новгородцех своих прародители старинъ земли и воде и всех пошлинъ, **как пошло от великого князя Ярослава Володимировича...**» (ПСРЛ. М., 2000. Т. V. С. 54.)

Степенная книга, составленная при Иване IV Грозном, пишет: «Егда же Ярослав по отцы своем блаженном Владимире победив братоубица Святополка изыде от Новаграда в Киев державствовать и тогда от великого князя Ярослава Владимерича за великое их к нему исправление получиша от него милость новгородцы, да по воли их, его же они возлюбят князя, и тои господствует ими от сынов Ярославлих и от внучат его в роды и роды во веки. И тако оттоле убо держажу себе князя, его же хотяху от рода Ярославля...».

Стоит упомянуть и о том, что в Лаврентьевской летописи под 1169 г. упоминается о «свободе», предоставленной Великому Новгороду «прежними князьями». А.А. Шахматов считал, что запись под 1169 г. подтверждает получение Новгородом от Ярослава Мудрого «каких-то особенных прав».

Таким образом, можно констатировать, что русские князья на протяжении как минимум трех веков — от Михаила Черниговского до Ивана Грозного — не сомневались в реальности Ярославовых грамот²⁷.

По мнению Б.Д. Грекова, «...новгородцы получили от Ярослава какую-то **великую хартию вольностей...**», хотя мы «и лишены возможности точно формулировать содержание грамот...»²⁸. Как представляется, такая параллель с английской Хартией вольностей, проведенная известным историком, весьма характерна.

Великая хартия вольностей, которой так любят потрясать поклонники западной демократии, была подписана ко-

27. Подробный разбор всех «за» и «против» подлинности Ярославовых грамот дан в: *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси: новгородские усьобицы: К изучению древнерусского вечевого уклада. Монография. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 352 с.

28. *Греков Б.Д.* Революция в Новгороде Великом в XII веке // Ученые зап. ин-та истории РАНИОН. Т. IV. М., 1929. С. 13-14.

ролем Иоанном Безземельным в 1215 г. — почти на 200 лет позже Ярославовых грамот. При этом важность последних для формирования в России гражданского общества никак не меньше, чем для Великобритании — Хартии, которая считается старейшей частью некодифицированной британской конституции.

Академик В.Л. Янин так оценивает предоставленные Ярославом Мудрым новгородцам льготы: «Главное в них состоит в том, что **были установлены четкие границы государственной деятельности князя и боярской верхушки города**. Боярство было провозглашено неподсудным князю, была признана власть бояр над концами города. Князь же оставался судьей над прочими категориями свободных граждан, объединенных в сотни»²⁹.

Профессор И.Я. Фроянов подчеркивает, что эти льготы «отвечали ожиданиям не только знатных людей, но и рядовых новгородцев»³⁰.

На конституционный характер Ярославовых грамот указывает В.В. Пассек, который утверждает, что «каждый князь, управлявший Новгородом, делался уже поэтому не князем в том значении, в каком он был для других частей Руси: ведя жизнь новгородскую за пределы, очерченные Ярославом, он делался оскорбителем святости прав, нарушителем скрижалей, дарованных новгородцам предком его. Поэтому-то новгородцы, как хранители скрижалей своих, должны были быть старшими над князем, судьями его, не позволяя добровольно ни малейшего нарушения в распоряжениях Ярослава: **князь правит Новгородом не иначе, как по Ярославовым грамотам**. Новгородцы требуют этого, готовые, во имя грамот Ярослава, на все. Вот отношения, в которые Ярослав поставил потомков своих к Новгороду»³¹.

Со временем новгородская «конституция» все больше ограничивает княжескую власть и возвращает политическую систему города к дорюриковым временам.

29. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 231.

30. Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 111-112.

31. Пассек В.В. Новгород сам в себе // ЧОИДР. Кн. 4. 1869. С. 5-6.

Н.И. Костомаров считал, что «в общем значении эта грамота давала или, лучше сказать, возвращала Новгороду старинную независимость — право самоуправления и самосуда, освобождала Новгород от дани, которую он платил великому князю киевскому, и предоставляла Новгороду с его землей собственную автономию. Мы имеем много грамот новгородских с половины XIII века до конца XV, — каждая заключает в себе больше или меньше, в главных чертах, повторение предыдущей: они ссылаются на грамоту Ярослава, как на свой первообраз. Нет никаких оснований сомневаться в действительности этой первообразной грамоты. Прошло после Ярослава много веков; Новгород, охраняя свою независимость и гражданскую свободу, постоянно указывал на Ярославовы грамоты, как на свою древнюю великую хартию. Имя Ярослава было всегда священным в Новгороде»³².

Стремление новгородцев «заморозить» эту архаическую систему фиксирует и другой исследователь древнего Новгорода, М.Б. Свердлов: «Экономический, социально-политический и правовой статус избираемого Новгородом князя конституировался в предварительно заключенном договоре. Формуляр договоров был традиционен, что свойственно средневековой ментальности, для которой критерием истинности являлась старина. ...Нормы этих соглашений стремились максимально ограничить возможности внедрения князя и людей его двора в новгородские социально-экономические, политические и правовые структуры»³³.

На то же, по существу, указывает и В.Л. Янин. «В 1136 году, — пишет он, — после знаменитого новгородского восстания, происходит новое размежевание

32. Костомаров Н.И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевового уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). М.; Смоленск, 1994. С. 31-32.

33. Свердлов М. Б. К изучению господской земельной собственности в Новгороде XIII-XIV вв. // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. № 9 (19). С. 133.

власти между боярами и князем. Впервые провозглашен приоритет боярской власти, установившей свое право приглашать угодных и изгонять неугодных князей. Однако пределы их деятельности в Новгороде всё больше сжимаются, пока, наконец, не замыкаются в границы загородной городищенской резиденции. В конце XII века из-под контроля князя уходят административные сотни с их торговым и ремесленным населением. В Новгороде создается новый государственный пост выборного на вече тысяцкого, который становится представителем всех свободных горожан Новгорода, исключая бояр и непосредственно зависимых от них людей»³⁴.

И уже совершенно прямо говорит о тождестве Ярославовых грамот с «рядом», заключенным новгородцами с варягами Л.В. Черепнин, который утверждает, что грамоту, выданную Ярославом новгородцам, можно трактовать как регулирование «взаимоотношений между двумя мирами, местным и пришлым», как **«ряд” между новгородским обществом и корпорацией варягов»**³⁵.

Академик В.Л. Янин также проводит параллели между договором новгородцев с Рюриком и «грамотами Ярослава», более того, указывает, что договор с Рюриком был для последних «исходным». Он пишет, что они, «в отличие от **исходного договора с Рюриком**, сохранились на протяжении следующих столетий — именно на них приносили клятву приглашаемые в Новгород князья». Содержанием грамот Ярослава было «подтверждение действительности существовавших норм отношений новгородцев и князя», предусматривавших «исходное условие ограничения княжеской власти в Новгороде», которое «заложило основы его своеобразного устройства»³⁶.

Таким образом, мы видим, что **договор новгородцев с Рюриком был исходной точкой юридического оформления той политической системы, которая господствовала**

34. Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 233.

35. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. Ч. 1. С. 239-254.

36. Янин В.Л. Как устроен «вечевой строй»... С. 72, 79; У истоков новгородской государственности // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 8. С. 675-676, 680-681.

в Великом Новгороде на протяжении нескольких веков до того момента, когда великий князь Московский наложил свою тяжелую длань на вечевой колокол и новгородские свободы. По мнению ряда весьма известных историков, Ярославовы грамоты носят «конституционный характер». Можно, конечно, поспорить с тем, что они «заложили основы своеобразного устройства» Новгорода. Скорее, как нам представляется, эти документы позволили зафиксировать почти на пять столетий ту древнюю социальную систему, которая была характерна для западной ветви славянских племен и не получила широкого распространения только по причине уничтожения этих племен наступающими с запада франками, а затем — германцами.

Но, несомненно, данная система была более демократична, чем известные нам политические устройства средневековых западноевропейских политий, таких как Венеция, Генуя или (поставим и его в этот ряд) Ганзейский союз, ставший наследником знаменитой балтийской славянской Венеты. При этом надо заметить, что как Венеция и Генуя, так и Ганза были созданы на землях, потерянных славянами в тысячелетней борьбе с западной экспансией³⁷, и уже потому их политическое устройство, несомненно, имеет общие корни с социально-политическим устройством Великого Новгорода, основными насельниками которого стали те же племена славян, пришедшие с Южной Балтики. Именно традиции западнославянского народоправства легли в основу республиканского устройства как европейских средневековых республик, так и Господина Великого Новгорода, но в Новгороде они сохранили больше сходства со своим славянским прототипом в силу кровного, племенного родства.

37. Подробней об этом см.: *Манягин В.Г.* Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Русское слово и русская книга в истории Отечества. М.: Книжный мир, 2014. 320 с., илл.

Глава 3. ВЕЧЕ И ВЛАСТЬ

В чем выражались на практике эти традиции, мы можем увидеть, ознакомившись с таким институтом древнерусского социально-политического устройства, как вече.

Считается, что термин «вече» произошел от славянского *вѣтъ* — «совет». Однако слово «вече» имеет и другое прочтение — «вяче» («большой», «лучший»). О том, что эти написания взаимозаменяемы, свидетельствует наличие двух вариантов написания имени Вячеслав/Вечеслав («более славный», «знаменитый»). «Словарь личных имен» указывает, что последняя форма (Вечеслав) носит более архаичный характер³⁸, и до сих пор распространена именно у западных славян, которые, как уже говорилось выше, населяли земли, на которых затем появились Венецианская и Генуэзская республики. Например, известного югославского военного и политического деятеля XX века звали Вечеслав Холевац (хорв. Većeslav Holjevac). Таким образом, не будет натяжкой предположить, что славянское народное собрание вече переводится на современный русский язык как «высшее», «наибольшее» — в смысле верховного органа власти.

Необходимо отличать вече — легитимный орган, от веча — стихийного собрания, которое возникало, обычно, в условиях вакуума княжеской власти, как это было, например, в Киеве в 1068 г. или Москве в 1382-м.

Наиболее известен институт новгородского веча, однако крупнейший специалист по истории Древней Руси

38. http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names/513/Вечеслав

профессор И.Я. Фроянов отмечает, что в древнерусский период вече было высшим правящим органом во всех русских землях, а не только в Новгородской республике и, несмотря на то, что представители знати (князья, бояре, церковные иерархи) являлись неперменными участниками веча, и руководили его работой, они не обладали достаточными возможностями, чтобы препятствовать реализации его решений или подчинить вече своей воле. В компетенцию вечевых собраний входил широкий круг вопросов — заключение мира и объявление войны, распоряжение княжеским столом, финансовыми и земельными ресурсами³⁹.

Согласно М.Н. Тихомирову и П.П. Толочко, в княжеских областях Руси в домонгольский период было своеобразное двоевластие княжеской и вечевой властей. То есть власть была не монархическая, но и не республиканская (за исключением Новгорода Великого), а сочетала обе эти формы. Впервые эту идею фактически сформулировал ещё И.Н. Болтин, высказавший мнение, что и княжеская, и вечевая власти были сильны. Из летописей и княжеских уставов известно, что князь обладал отдельными от веча судебными и законодательными полномочиями, иногда составляя законопроект лишь в узком кругу приближенных (как, например, Церковный устав Ярослава Мудрого в XI веке). Известны случаи, когда князь самостоятельно распоряжался финансовыми и земельными ресурсами. Князю же принадлежали полномочия сбора дани.

О значении и равноценности вечевой власти свидетельствует тот факт, что **как минимум до конца XIII в. сохранялась отчетливо прослеживающаяся по договорам Олега (907) и Игоря (945) древняя традиция участия в межкняжеских переговорах земских представителей**. В 1296 г. в одном из таких переговоров участвовали представители веча Переславля-Залесского.

39. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Л., 1980, с. 184.

Вече могло вмешиваться даже в семейные дела князя, если считало, что они могут повлиять на политическую или военную ситуацию. Так, в 1304 году вече все того же Переяславля-Залесского не пустило князя Юрия Даниловича в Москву на похороны отца.

Вплоть до XIV в. вече сохраняло, в том или ином виде, и судебные функции, о чем свидетельствует казнь по приговору вече нескольких бояр в Костроме в 1304 г.

Конечно, и вечевая, и княжеская сторона при первой же возможности пытались «тянуть одеяло» на себя, свидетельством чему являются победа вечевого начала над княжеским в Великом Новгороде или установление фактического самодержавия Андреем Боголюбским во Владимиро-Суздальском княжестве, что вызвало массовые беспорядки после его смерти. Стоит отметить, что «колебание весов» устоявшегося социального порядка в ту или иную сторону ни к чему хорошему не приводило. Вечевой Новгород выродился в торговую республику, не способную защитить себя от внешних врагов силой оружия (кстати, подобная судьба постигла в свое время и Хазарский каганат, сделавший торговые спекуляции основой своего существования). А авторитарная власть, теряя связь с народом, на протяжении всей русской истории зачастую становилась инструментом либо внутренней олигархии, либо враждебных внешних сил, что тоже вело к разрушению государства. Примеров тому множество, от Святополка Изяславовича, чья политика покровительства местной аристократии и инородному ростовщичеству привела к кровавому народному восстанию 1113 г. в Киеве, до Семибоярщины XVII века и Семибанкирщины 90-х гг. века XX.

Считается, что впервые письменные русские источники упоминают вече под 997 годом, в записанной ПВЛ легенде о «Белгородском киселе». Во время осады печенегами Белгорода в городе заканчивались продовольственные запасы. Жители собрались на вече, чтобы решить, сдаться печенегам или нет. Большинство было

за капитуляцию, но некий старец посоветовал всем принести оставшееся продовольствие, вырыть колодец и вкопать в землю бочку. Из последней муки сварили кисель и наполнили им колодец, а остатки меда вылили в бочку, после чего пригласили печенегов на переговоры и продемонстрировали им, как сама земля кормит осажденных белгородцев. После чего, по легенде, вражеское войско сняло осаду и отступило от города.

В древнерусском вече могли принимать участия главы всех свободных городских семей, при этом примерно до XIII в. вече сохраняло свое значение как реальный орган высшей власти. Но уже с XI в. началась борьба между демократическим и аристократическим элементом за контроль над ним. Например, в 1019 г. народное вече вынудило новгородских бояр оплатить услуги варяжских наемников. Но полтора века спустя, в 1176 г., ростово-суздальское боярство смогло подмять под себя вече Ростова и Суздаля в конфликте с владимирцами. А еще полвека спустя, как говорит летописец, боярство Галицкого княжества «саме всю землю держажу». В Новгороде Великом с XIII века городское вече вырождается в совет т.н. «золотых поясов» — представителей 300–500 боярских семей. В новых же политических центрах, основанных князьями (таких как Владимир или Москва), в отличие от старых племенных (Новгород, Ростов, Суздаль) вече изначально не имело присущей последним традиционной власти и носило, скорее, совещательный характер.

Если в древних племенных центрах, как пишет летописец, «новгородци... и смолняне, и кыяне, и полочане, и вся власти, якож на думу, на вече сходятся; на что же старейишии сдумаютъ, на том же пригороди стануть»⁴⁰, то в политических центрах русского Средневековья, особенно на Северо-Востоке, к XIV в. вечевые учреждения утратили свое значение. Не последнюю роль

40. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.1. М., 1997. Стб. 377-378

в этом сыграло т.н. татаро-монгольское иго, когда над русскими княжествами утвердилась верховная власть «царя» — хана Золотой Орды — непосредственно контролирующая князя и недоступная для влияния веча. **Связь «хан — князь» имела неоспоримый приоритет над связью «князь — вече», что выбивало из-под последнего смысл существования вплоть до момента «освобождения» Руси от «татаро-монгольского ига» и начала Нового времени, когда экономическая и политическая централизация Русского государства вновь вызвали к жизни традиционные вечевые элементы под новым названием и в общерусском масштабе — Земские соборы.**

История социальной борьбы в Древней Руси показывает, что аристократический элемент (боярство) выступал как против демократического (вече), так и монархического (князь), что неизбежно делало двух последних союзниками. Градус этого противостояния был понижен в результате «татаро-монгольского ига», когда князь становился правителем не только в результате наследственного права, но и утверждения ханом Золотой Орды, и являлся, по существу, его ставленником, а вече, как и бояре, не имела рычагов влияния на власть, источник которой находился далеко за пределами княжества.

Если в домонгольский период можно было говорить о примерно равном соотношении сил, то теперь княжеская власть была сильнее вечевой. Уже князю, а не вечу принадлежали основные судебные полномочия. Когда в 1305 году в Нижнем Новгороде черные люди восстали против бояр, вече их не казнило. Напротив, оно специально дождалось приезда из Орды князя. Показателен и комплекс смоленских актов XIII-XIV веков, представляющий собой княжеские грамоты без каких-либо упоминаний веча.

Не удивительно, что такое положение дел сказалось и на терминологии. Если в домонгольский период русские земли носили название «земли» «волости», «обла-

сти» такого-то главного города, что символизировало участие в управлении государством не только князя, но и всей «земли» — веча, то уже с XIV века появляется официальный термин «княжество» применимый не только к Великому княжеству Московскому, но и к другим княжеским областям, что свидетельствовало о приоритете княжеской власти над земской. Уже применительно к XV веку о вечевой деятельности даже в тех княжествах, которые ещё не были присоединены к Москве (Тверское, Рязанское, Ростовское, Ярославское и др.), до нас не дошло никаких известий. Если вечевой уклад формально ещё и сохранялся, то фактически вече уже перестало играть роль в управлении государством.

Вече долго сохраняло свое значение в тех землях, которые не попали под прямой контроль Золотой Орды: в Новгородской республике и входивших первоначально в ее состав Пскова и Вятки, на территориях, отошедших в золотоордынский период к Литве.

В Новгороде вече сохранялось до 1478, в Вятской земле — до 1489-го, а в Псковской республике — до 1510-го, т.е. вплоть до присоединения этих земель к Москве.

В древнерусских землях, вошедших в состав Великого княжества Литовского вечевой уклад сохранялся до Люблинской унии 1569 года, однако вече фактически было подконтрольно местной знати.

Можно сказать, что везде, где вече сохранилось и после XIV в., шел процесс его вырождения, в лучшем случае, в совещательный орган, подконтрольный аристократии, так как в Новгороде, Пскове и русских землях Литвы в XIV-XVI вв. княжеская власть была слишком слаба, чтобы служить противовесом амбициям знати. Наиболее демократичным был вечевой уклад Псковской республики, где до XV века знать была вынуждена считаться с мнением масс. Однако вечевые акты XV — начала XVI веков, где, несмотря на всенародный характер городского веча, упоминаются не все городские сословия вечников, показывают, что естественная для

позднесредневекового общества тенденция к неравенству развивалась и там.

Разной была судьба вече и в географическом аспекте — на северо-западе (Новгород и Псков), юго-западе (земли, отошедшие к Литве) и северо-востоке (будущее Московское государство). На Новгородских землях (включая Псков и Вятку) вече трехсот «золотых поясов» было разгромлено Москвой как враждебное ей политическое начало. На литовской территории уния с Польшей привела к тому, что подконтрольное знати и утратившее свое значение «гласа народа» вече стало уступать, в рамках полонизации социально-активного русского населения Литвы свое место Магдебургскому праву, а вечевые обычаи сливаться с ним⁴¹.

Что же касается самой Москвы, то в XVI в. **вечевые традиции были возрождены и призваны Иваном Грозным под стяг объявленной им тотальной войны против удельно-княжеской партии и трансформировались в Земский собор, ставший вечем всероссийского уровня** — но первоначально лишенным политической и судебной власти, по существу — совещательным органом и инструментом организации той политической системы, которую Солоневич назвал «народной монархией».

* * *

Русско-славянское вече имело древние корни, уходящие в эпоху т.н. «военной демократии» и просуществовало на Руси вплоть до начала Нового времени (XVI в.), периода организации единого централизованного национального Русского государства — Московского царства, создателем которого был Иван IV Васильевич Грозный.

Вряд ли можно сомневаться, что именно вече было тем собранием четырех племен, которое приняло ре-

41. Так считали В.Б. Антонович («Архив Юго-Зап. Рос.», ч. V, т. I) и частично — А.Ф. Кистяковский («Права, по которым судится малор. народ», с. 82) и Ф.В. Тарановский («Обзор памятников магд. права зап.-русских городов литовской эпохи»). Подробнее см.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический Словарь. Магдебургское право.

шение пригласить Рюрика «володеть» Новгородской Русью «по праву, по ряду». И Новгородская Русь стала единственным государственным образованием, где вече прошло весь свой исторический путь от рождения до политической кончины, достигнув при этом своего полного развития.

Существуя параллельно с княжеской властью, вече было органом, выражающим всенародные интересы, представителем русского средневекового гражданского общества, в рамках обширных функций которого различные слои общества могли решать социальные противоречия, сохраняя общественный мир и донося «глас народа» до власть имущих.

Это не значит, что княжеско-вечевая Русь смогла полностью избежать социально-политической борьбы, однако эта борьба не принимала того тотального и ожесточенного характера, какой она имела в то же время на Западе («Жакерия, восстание Уота Тайлера и др.) и плохой социальный мир (который в любом случае был лучше гражданской войны) сохранялся на Руси вплоть до начала XVII века, когда несколько массовых восстаний (Болотникова и др.) против центральной власти просто потрясли устои государства.

Связанные с вечем традиции были востребованы Иваном Грозным в середине XV века, когда речь шла о разработке новой социально-политической системы и государственного устройства на Руси — т.н. «народной монархии», в результате чего произошло возрождение вече в виде Земских соборов.

Последним вечем в истории России считается Московское вече 19 мая 1606 года, выбравшее на царство Василия Ивановича Шуйского.

*Марфа Посадница. Конец новгородского вече.
Художник К. Лебедев*

Часть II.

ЭПОХА ЗЕМСКИХ СОБОРОВ

Глава 4.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ И НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Предпосылки появления Земского собора

Во второй половине XV века на просторах Евразийского континента произошло событие, имеющее значение не только для Восточной Европы, но и для всего мира и определившее геополитическую ситуацию как минимум на несколько столетий вперед: Золотая Орда, доминировавшая до того момента на обширных территориях от Днепра до Енисея и Аральского моря, в результате усобиц распалась на несколько государств.

Вместо единого государства появились «осколки» Золотой Орды: Московское княжество, Большая и Ногайская Орды, Сибирское, Узбекское, Казахское, Крымское и Казанское ханства, тут же вступившие в борьбу с друг другом за «наследие Чингизидов» — власть над Евразией.

В этой борьбе победила Москва. В 1480 году князь Иван III Васильевич на реке Угре «перестоял» хана Большой Орды Ахмета, в результате чего это государственное образование, просуществовав всего несколько десятилетий, сошло с исторической сцены. Начатую Иваном III борьбу за гегемонию на Востоке продолжил его внук Иван IV, который присоединил к Московскому царству Казанское, Астраханское, Сибирское и Ногайское государства, сумев переиграть в тяжелой военно-

политической борьбе Османскую империю, которая на правах самой могучей исламской державы того времени претендовала на владение мусульманскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды. Туркам-османам тогда удалось закрепиться только в Крыму, установив протекторат над Крымским ханством.

Как символ преемственности власти ханов (царей-цезарей, императоров) Золотой Орды, Иван III перенял золотоордынский герб — двуглавого орла, древний и священный символ восточных народов, известный еще со времен Хеттской империи (II тысячелетие до н.э.). Легенда о том, что двуглавый орел был привезен на Русь в виде «приданного» женой Ивана III византийской принцессой Софьей Палеолог, имеет позднее происхождение и выдуман вестернизированными историками позднеромановской эпохи, желавшими стереть память о совместной истории русского и татарского народов.

Следующим логическим шагом в закреплении Москвой своих претензий на господство над Восточной Европой было принятие в 1547 г. Великим князем Московским Иваном IV титула царя, равнозначного императорскому и закрепляющему за правителем Москвы не только право суверена над другими осколками Золотой Орды, но и статус представителя интересов всех православных христиан Европы и Востока — то есть тех территорий, которые входили ранее в состав Византийской империи.

Для средневековья это был серьезнейший месседж всем европейским и азиатским правителям, от персидского шаха до испанского короля, о праве «Белого царя»⁴² на наследие двух империй — Ромейской и Золотоордынской.

42. «Белого» — политически независимого, никому не платящего дань, с одной стороны (ср. с термином «обеленная слобода» — не выплачивающая налоги и не исполняющая другие повинности), а с другой — аллюзия к Белому всаднику на белом коне, древнему религиозному образу бога воинов и справедливости арийских племен, оставившему свой след и до нашего времени в гербах Москвы, Беларуси и Литвы. В Библии всадник на белом коне появляется в Апокалипсисе и символизирует собой Христа во время Второго пришествия. Подробнее о Белом всаднике см.: Манягин В.Г. История русского народа от потопа до Рюрика. М.: Алгоритм, 2009.

Идеологической основой новой московской геополитики стало религиозно-политическое учение, кратко сформулированное в формуле «Москва — Третий Рим», подразумевавшее не только то, что Московское царство (а с 1552-1554 гг., когда Москва присоединила Казанское и Астраханское царства, де-факто — империя) является наследником Первого и Второго Рима (Рима и Константинополя), но и единственным на земле государством — представителем и защитником подлинного христианства (Православия) в последние апокалиптические (в чем тогда все были свято уверены) времена и потому должна нести истину Христову во тьму неверия и язычества и защищать православных от еретиков и иноверцев.

Русское царство, в соответствии с такой идеологией, воспринималось и его правителем (Иваном IV), и народом как монастырь, в котором каждый человек имеет свое послушание (обязанность) перед государством и его главой, олицетворявшем и представлявшем Бога на земле⁴³.

Эта идеология была разработана Иваном IV и его сторонниками (митрополит Макарий, Иван Пересветов) в теории самодержавной власти, или, как еще называл эту власть Иван Солоневич в XX веке, «народной монархии».

Такая религиозно-политическая система, в соответствии с христианским учением о соборности, предусматривавшей консенсус при решении всех проблем и вопросов социальной и государственной жизни, требовала и нового социально-политического устройства, выражаясь современным языком — системы постоянного взаимодействия власти и народа, пронизывающей социум снизу доверху.

И такая система была Иваном Грозным построена.

Она включала в себя, прежде всего, гражданское самоуправление на местах. «Излюбленные люди» (общее

43. Святитель Дмитрий Ростовский писал о царе: «Как человек по душе своей есть образ и подобие Божие, так и Христос Господень, помазанник Божий, по своему царскому сану есть образ и подобие Христа Господа.» Подробнее см.: *Маягин В.Г.* Апология грозного царя. М.: Книжный мир, 2015.

название выборных должностных лиц на местах) были известны еще с конца XV — начала XVI века, но **только при Иване Грозном, с середины 1550-х годов, на значительной территории страны вводится земское самоуправление.**

На первом Земском соборе 1549 г. царь объявил *«представителям общин, что по всему государству, по всем городам, пригородам, волостям и погостам и даже в частных владениях бояр и других землевладельцев должны быть избраны самими жителями старосты и целовальники, сотские и дворские; для всех областей будут написаны уставные грамоты, при помощи которых области могли бы управляться сами собой без государевых наместников и волостелей»*⁴⁴.

Целовальники⁴⁵, земские и губные старосты⁴⁶ и другие избираемые народом должностные лица выполняли полицейские, судебные, налоговые функции — то есть власть на местах стал осуществлять сам народ в лице своих выборных представителей.

(В XVII веке эта система была разрушена Романовыми, поставившими народных избранников в зависимость от назначаемых из Москвы воевод.)

Параллельно с созданием самоуправления на местах, шло формирование высшего сословно-представительного органа Московского царства — Земского собора. Само слово «Земский» с одной стороны, подчеркивает его отличие от «Освященного» (церков-

44. Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. М., 1902 Издание книгопродавца А.Д. Ступина.

45. **Целовальник** — от процедуры принесения присяги на добросовестное исполнение обязанностей, включавшей целование креста. Впервые целовальники упоминаются в Судебнике 1497 года, и затем в уставных новгородских грамотах Василия III. Под 1508 год летописец сообщает, что для избежания кривды на суде великий князь приказал тиунам (княжеским чиновникам) судить с целовальниками, по 4 на каждый месяц. Впоследствии, начиная с XIX века, целовальниками (по той же причине) называют продавцов в винных лавках. Последнее упоминание о профессии целовальника встречается в перечне профессиональных болезней, утверждённом ВЦСПС в 1924 году.

46. **Губной староста** — выборная должность, введенная взамен назначаемого для сбора виры (штрафов) княжеского чиновника — вирника. Земля, губа — название территориальных единиц (Н.М. Карамзин утверждал, что «губа» соответствовала не только территории (волости), но и ведомству).

ного) собора, а с другой — указывает на представительство выборных всей «земли» — российского государства (вспомним слова из «Слова о полку Игореве: «О, Русская земля, ты уже за холмом» — где речь идет не о каком-то конкретном русском княжестве, а обо всем Русском государстве).

Если правы те представители исторической науки, которые видят логическую связь между новгородским классом своеземцев и Земским собором единого централизованного Русского государства, то можно сказать, что название собора «земским» — малая часть того вклада, который внес в его создание святитель Макарий, бывший до того, как он стал митрополитом Московским и всея Руси, архиепископом Великого Новгорода.

Земский собор стал выразителем соборности, той духовной основы нового социально-политического устройства государства — народной монархии — в рамках которого должны были объединить свои усилия народ и государь.

И надо понять, что речь здесь идет не просто о совпадении интересов народных масс и царя, который совершенно осознано поставил перед собой задачу создания централизованного государства и самодержавной формы правления.

В эпоху европейской централизации, когда феодальные монархии оказались на грани перехода к национальному государству Нового времени, многие власти не брезговали поддержкой третьего сословия на пути «исторического прогресса». Например, Людовик XIV, который «и к подлому крестьянину в хижину заходил», если этого требовал его «политик». Но то, что сделал Иван Грозный, принципиально отличалось от «политик» французского короля и других коронованных особ Европы.

Он оказался тем редким правителем, который смог протянуть народу руку искренней дружбы и союза через головы придворного окружения. И, как ни удивительно,

это было обусловлено пониманием Иваном Грозным уникальности своего статуса: царь считал себя одним из немногих в мире правителей, чья власть от Бога (ставшего «государем не многоятежным народным хотением, а волею Божьей»). При этом и народ считал своего «Белого царя» образом божьим на земле, помазанником (христом) Божьим. Для русского царя с этой точки зрения разница между боярином и холопом была несоизмеримо меньше, чем разница между боярином и им самим — и в этом смысле он был демократ.

Нация на уровне «бессознательного» видела в своем царе «выразителя народного единства и символ национальной независимости», что подтверждает подлинно демократический характер его власти. В то же время, как самодержец, он получил власть от Бога и потому не зависел ни от каких авторитетов и политических сил в стране и действовал в общенациональных интересах, ибо других у народного монарха быть не могло. Россия была его отчим домом, и он был в этом доме хозяин, а не временный гость; слуга Богу, отец народу, милосердный к врагам личным и грозный к врагам Отечества.

Эта совокупность религиозных и личностных установок как царя, так и народа и определила форму общения народа и власти на Руси — Земский собор, высшее сословно-представительное учреждение Русского царства с середины XVI до конца XVII века.

* * *

Таким образом, совершенно осознано и планомерно высшая власть Российского государства в лице царя Ивана Грозного и святителя Макария создавала на национальном фундаменте традиционного славянского вечевоего народоправия и религиозно-нравственной православной основе новую правовую систему постоянного взаимодействия народа и власти (гражданское общество) в форме Земских соборов.

Глава 5.

ОТЛИЧИЕ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ ОТ ЗАПАДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЙ

Как пишет Энциклопедия Брокгауза и Ефрона, «Земские соборы были одним из наиболее крупных явлений политической жизни Московского государства XVI-XVII в., представляя собой выработанную в старой Москве форму участия народного представительства в управлении страной — форму, во многих отношениях аналогичную с представительными собраниями Западной Европы, но вместе и отличающуюся от них весьма существенными особенностями. Деятельность этого представительства охватывает собой не особенно продолжительный период времени — лишь 1¹/₂ столетия, — но была богата важными результатами. Земские соборы до сих пор не могут еще считаться вполне изученными и разъясненными: научная литература по их истории дает гораздо более суммарных характеристик и гадательных построений, нежели детальных исследований, что в значительной мере объясняется скудостью дошедших до нас источников. ... Начало представительства в Московской Руси, как и на Западе, совпало с окончательным объединением государства; **но источник этого представительства там и здесь был не один и тот же** (здесь и далее выделено мной. — *В.М.*). На Западе представительные собрания выросли из политической борьбы различных сословий и послужили, в дальнейшем своем развитии, ареной для этой борьбы; Земские соборы Московского государства, при своем возникновении, служили

не столько политическим, сколько административным задачам»⁴⁷.

То, что основной задачей Земских соборов было решение административных задач — точка зрения весьма распространенная в XIX — начале XX вв., но едва ли верная. Стоит здесь привести цитату из В.О. Ключевского, отметившего, что в русской историографии существуют два противоположных мнения о характере и значении Земских соборов. «Одни видят в них только вспомогательное орудие администрации, никогда не выступавшее деятельным и самостоятельным двигателем политической жизни, никогда не имевшее собственного направления и потому не оказавшее никакого влияния на ход управления и законодательства; отыграв свою кратковременную и малозначительную роль, земские соборы сами собою исчезли вследствие внутреннего ничтожества, чрезмерной слабости представительного начала в древней России. Другие расположены придавать им важное политическое значение как органу народной оппозиции: служа орудием непосредственного общения государя с землей, представляя интересы народа, соборы, собственно земские выборные, являвшиеся на соборах, противодействовали высшим классам, боярам и духовным властям, **которые и уговорили царя Алексея Михайловича не созывать больше соборов**; но, прежде чем эти сторонние влияния успели вытеснить их из государственной жизни, земские соборы оказали значительное влияние на законодательство и правительство в оппозиционном противобоярском направлении».

Однако, продолжает историк, «оба эти взгляда неудобны тем, что трудно решить, который из них верен, и даже верен ли который-нибудь из них. Это не значит, что земским соборам приписываются свойства, которых они, может быть, вовсе не имели; но трудно признать верной и ту характеристику, которая состав-

47. В. Мякотин. Земские соборы / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

лена из черт нехарактерных, несущественных, хотя и действительных»⁴⁸.

И тут стоит задаться вопросом: а какие же черты были характерными и существенными для Земского собора XVI в.?

Конечно, и административные, и политические вопросы решались Земскими соборами Ивана Грозного, но основными были не они, а вопросы справедливого социального устройства русского общества.

На Западе представительные органы выросли, как верно замечает энциклопедическая статья, «из политической борьбы различных сословий», которые, к слову заметить, были вовсе и не сословиями, а классами, вступившими уже изначально в борьбу за свои экономические и политические интересы, что неизбежно вело к расколу общества и социальным катаклизмам.

«Представительные собрания средневековой Западной Европы были вызваны к жизни политическою борьбой и ею же воспитаны. Средневековое западноевропейское государство было сословною федерацией, союзом нескольких державных сословий, державшимся на таком же договоре, каким определяются взаимные отношения союзных государств. Народное представительство служило наиболее обычным средством установления и поддержания союзного *modus vivendi* в таком государстве. Здесь каждое свободное сословие должно было завоевывать или отстаивать свое место в государстве, и верховная власть принуждена была приравниваться к изменчивому соотношению соперничавших политических сил: она то мирила их друг с другом, то поддерживала одни из них в борьбе с другими, то защищалась от их разрозненных либо совокупных нападений. При таких условиях представительные собрания получали тем большее политическое значение, чем чаще и откровеннее сословные представители показы-

48. Ключевский В.О. Состав представительства на земских соборах Древней Руси / http://az.lib.ru/editors/k/kljuchewskij_w_o/text_0190.shtml

вали на них зубы друг другу или правительству. Потому прочность политических гарантий, точная определенность конституционных догматов и обрядов как цель и неутолимая политическая притязательность, строгая, неуступчивая оппозиционная дисциплина как средство являются наиболее характерными чертами западноевропейского представительства», — пишет В.О. Ключевский и указывает далее, что некритично переносить эту характеристику западной формы народного представительства на русские Земские соборы не стоит: «...нельзя искать одинаковых свойств в учреждениях, вызванных различными потребностями и имевших неодинаковое назначение»⁴⁹.

На Руси Земские соборы созывались Иваном Грозным как всесословные собрания — т.е. собрания не представителей классов, разделенных имущественным положением (отношением к средствам производства), а сословий, различающихся по своему общественному положению и обязанностям перед государством и объединенных общехристианским делом — построением православного государства, стены вокруг Церкви, орудия для спасения души. Соборность, консенсус сословий во имя общего дела, а не борьба социально-политических сил, каждая из которых тянет в свою сторону — вот подлинное отличие Земских соборов от западноевропейских парламентов. Образно можно сказать, что Земский собор отличался от европейского парламента как церковное богослужение от политического митинга.

Другим важным отличием Земского собора времен Ивана Грозного от западного представительства были его состав и структура, которые вызывали и вызывают споры историков.

С.Ф. Платонов считал, что земский собор — это «совет всей земли», состоящий «из трёх необходимых частей»: 1) «освященного собора русской церкви с митро-

49. Там же.

политом, позднее с патриархом во главе»; 2) боярской думы; 3) «земских людей, представляющих собой различные группы населения и различные местности государства».

Однако В.О. Ключевский, в противовес мнению Платонова, указывает на характерную особенность Земских соборов Ивана Грозного и его преемников в XVI веке:

«Если, забывая общее направление деятельности Земских соборов, всмотреться в перечень членов тех из них, которые были созваны в 1566 и 1598 гг., в их составе заметим очень своеобразные черты. **В самом деле, что это за представительное собрание, в котором представителями народа являются все должностные, служащие лица?** (Здесь и далее выделено мной. — *В.М.*) Ведь каждый из бывших на соборе 1566 г. дворян всех статей потому и попал на него, что был исполнителем каких-либо военно-административных поручений редко по выбору дворянского уездного общества, к которому он принадлежал, чаще по назначению правительства, командовал сотней своего уезда, был городовым воеводой или приказчиком и т.п. Каждому из гостей и купцов столицы, подававших мнения на соборе, уже приходилось исполнять по очереди казенные поручения правительства и предстояло опять исполнять их, когда приходила очередь. Это были не столько представители народа, земских миров, сколько агенты военных и финансовых учреждений, т.е. представители самого правительства. **Источником полномочий соборного представителя служило гораздо более это официальное, должностное его положение в местном обществе, чем выбор последнего.** Очевидно, здесь мы встречаемся с таким своеобразным порядком представительства, при котором **правительственное назначение и общественный выбор теряли то острое различие, какое обыкновенно им придается.** Такое безразличие двух обыкновенно противодействующих источников полномочий объясняется свойством тех правительственных поручений, которые по выбору общества или по на-

значению правительства возлагались на земских людей и исполнители которых были призываемы на соборы. Эти поручения, как мы видели, были соединены не только с личной, но часто и с мирскою ответственностью, что сообщало земскому самоуправлению совершенно особый характер. Если предоставленный земству в XVI в. выбор на должности по местному управлению и можно назвать правом, то это было право очень колючее, обоюдоострое: оно больше обязывало и пугало ответственностью, чем уполномочивало и соблазняло властью. Вот почему далеко не все земские миры воспользовались отданным на их волю самоуправлением: неудобства, какие приносил с собою правитель, назначенный правительством, уравнивались риском ответственного выборного управления.

Тесная органическая связь соборного представительства с местным управлением, построенным на личной ответственности и мирской поруче, дает понять, для чего понадобилось оно правительству. **Земский соборный представитель и помимо собора был ответственным дельцом местного управления.**

Самая важная для правительства особенность такого дельца заключалась в том, что его правительственная деятельность в своих отправлениях была гарантирована личною ответственностью и общественным поручительством»⁵⁰.

* * *

Таким образом, на Земских соборах Ивана Грозного присутствовали такие делегаты, которые уже были избраны населением как ответственные лица местной администрации, которые пользовались доверием и царя, и народа. Будучи представителями государства, эти административные деятели являлись одновременно и выборными от народа, или, говоря современным языком —

50. Ключевский В.О. Состав представительства на земских соборах древней Руси / В. кн.: Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. Т. VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.

народными депутатами. Земский собор был един в двух лицах — и как народное представительство, и как некий государственный совет, состоящий из должностных лиц, призванный и решать важнейшие вопросы, и воплощать в жизнь свои же решения⁵¹. Земский собор состоял из самых доверенных представителей гражданского общества, являвшихся в то же время доверенными представителями государственной власти.

51. В этом смысле Земский собор очень напоминает советскую систему, когда Советы и принимали решение, и, зачастую, воплощали их в жизнь.

Глава 6.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

В указанных выше особенностях Земского собора и было коренное отличие, определившее разницу в векторе развития Востока и Запада Европы в Новое время⁵². Здесь надо отметить, что и поныне используется нелепая терминология, в соответствии с которой «древняя» (она же «средневековая») Русь существовала, якобы, вплоть до XVIII в. Например, учебное пособие для вузов «История и культурология», без тени смущения заявляет: «В истории средневековой Руси прослеживаются три периода: I — древнейшая история Русского государства со второй половины IX в. до 30-х годов XIII в.; II — вторая половина XIII-XV в.; III — начало XVI-XVII в.»).

Такое деление нелепо потому, что Россия, как и весь остальной европейский мир, вступила в XVI в. в эпоху Нового времени. Ремесленное производство стало мелкотоварным, появилась хозяйственная специализация различных областей, а следовательно, и рынок. Например, известный деятель середины XVI в. иерей Сильвестр имел в Великом Новгороде мастерскую, в которой трудились наемные работники — иконописцы и переписчики, а продукцию он сбывал не только в России,

52. **Новое время** — период в истории человечества, находящийся между Средневековьем и Новейшим временем. Как правило, в советской историографии её начало связывали с английской революцией середины XVII века. Среди других событий, которые принимаются в качестве исходного рубежа Нового времени, называют Реформацию (1517), открытие в 1492 году Нового Света, падение Константинополя (1453) или начало Великой Французской революции (1789). Ещё сложнее обстоят дела с определением времени окончания данного периода. В советской историографии безраздельно господствовала точка зрения, согласно которой период новой истории закончился в 1917 году, когда в России произошла социалистическая революция. Согласно наиболее распространенной современной точке зрения, рассмотрение событий, связанных с Новым временем, следует завершать Первой мировой войной (1914-1918). Дискуссия по вопросу о периодизации Новой истории продолжается и сегодня.

но и иноземцам, причем широко использовал в торговых делах кредит (см. 64 гл. «Домостроя» по Коншинскому списку).

Переход России в Новое время характеризуется изменениями в общественной, экономической и культурной жизни. Становление самодержавия, политическая, религиозная, юридическая унификация, создание профессиональной армии, единого Судебника, системы школьного образования, почтового сообщения, местного выборного самоуправления, открытие типографий преобразили Московское государство. В рамки этих преобразований Нового времени в России вписывается и появление Земского собора⁵³.

Энциклопедический словарь так характеризует этот процесс: «С того времени, как северно-русские княжества собрались под власть великого князя московского, преобразившегося в царя, возникла потребность в большем государственном единстве, в более близком знакомстве правительства с населением, его нуждами и средствами, которыми определялись и задачи государственной власти. **Выработавшаяся ранее в Москве система дробной местной администрации не только не удовлетворяла этой потребности, слишком мало стягивая население к одному центру, но, будучи в своем происхождении основана на началах частного права, требовала коренной реорганизации. Последняя стала совершаться в смысле проведения строго-государственного принципа в управление, причем правительство, располагая слишком малыми силами, средством для проведения новой системы избрало возложение государственной деятельности на местные общины и их выборных представителей.**

Завершением этой системы и вместе с тем органом, связующим все ее отдельные части, явились Земские соборы. Они не были преемниками вечевых собраний древней Руси, как это иногда утверждают; эти последние уже с XIV в. прекратили свое существование в Московском

53. Манягин В.Г. Царь-книга // Литературная газета, №31, 6-12 августа, 2014

княжестве, да и основания веча и собора были совершенно различны: вече составлялось из всего населения области, собор был учреждением представительным; вече обладало полнотой государственной власти, соборы, в период своего возникновения, выступают лишь в совещательной роли; наконец, участие в вече для населения было правом, участие на соборе считалось обязанностью. **Земские соборы были новым учреждением, выросшим на почве новых потребностей и условий государственной жизни.** Имя этого учреждения, а может быть и самая мысль о нем были заимствованы из практики духовенства, собиравшегося вокруг митрополита на так называемые «освященные соборы», которые решали вопросы, касавшиеся всей русской церкви, а иногда принимали участие и в правительственной деятельности князя и его думы. Но сущность Земского собора вряд ли могла быть заимствована из церковной жизни, тем более что самое учреждение это не явилось сразу с вполне определенной и неизменной физиономией, а пережило несколько эпох, в течение которых изменялось не только его значение, но и организация и даже принцип, лежавший в его основании»⁵⁴.

Можно поспорить с утверждением автора статьи об отсутствии преемственности между вечем и Земскими соборами, тем более, мы знаем теперь, что отнюдь не все население области участвовало в вечевом собрании. Но несомненным является положение о том, что Земский собор в момент возникновения не обладал той полнотой государственной власти, которую имело вече (хотя на вершине своего развития Земский собор исполнял функции общенационального правительства и высшего суда, как это будет показано ниже). Это и понятно: Земский собор появился в эпоху, в корне отличную от домонгольской эпохи. Древнерусское государство (т.н. Киевская Русь) и Московское царство были двумя раз-

54. В. Мякотин. Земские соборы / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

ными цивилизациями, настолько же разными, насколько отличались друг от друга впоследствии Российская империя и Советский Союз.

Карамзин отмечает европейский характер Киевской Руси⁵⁵. Платонов пишет, что до установления монгольского ига «политическое устройство Киевского княжества было неустойчиво. Это была совокупность многих княжений, объединенных одной династией, единством религии, племени, языка и народного самосознания. Составленное из многих племенных и городских миров, это княжество не могло сложиться в единое государство в нашем смысле слова, и в XI веке распалось»⁵⁶.

Таким образом, в условиях господства признанного Рюриковичами принципа родового владения Русью, лестничной системы наследования князьями престолов различных русских княжеств, когда ни одно княжество не являлось наследственным владением одного княжеского рода, разгоравшейся междоусобицы, вече той или иной «земли» было единственной твердой властью, привязанной к определенной территории.

Попытки князя Андрея Боголюбского и его сына Всеволода Большое Гнездо установить на Северо-Востоке Руси самодержавие, не смогла переломить центробежную тенденцию и Русь рухнула в кровавую братоубийственную войну всех против всех, за которой последовал распад единого тела страны, когда раздробленность дошла до того, что в одной деревне могли править два или три князя, владения которых состояло из нескольких крестьянских дворов.

Этот процесс распада был остановлен появлением монголов, как считает ряд исследователей — далеко не случайным и инспирированным некоторыми из князей, в частности, Ярославом Всеволодовичем⁵⁷.

55. Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987, с. 422.

56. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск, 1996, с. 106.

57. См.: Пензев К.А. Русский царь Батый. М., 2012.

Потомки его сына, св. Александра Невского, стали княжить в Москве, ставшей центром создания великорусской народности и собирания нового государства. Процесс формирования великорусской народности отражали изменения в русском языке: «С XIII по XV века он приобрел более чистоты и правильности»⁵⁸ не только в письме, но и в устной речи, приблизившись к литературному общерусскому церковнославянскому языку.

На протяжении двухсот лет шла борьба двух политических систем — лествично-удельной и самодержавной, двух партий — аристократической и великокняжеской, пока не завершилась победой самодержавной народной монархии при Иване Грозном.

Первым погребальным ударом колокола по старой политической системе стало событие, случившееся в правление великого князя Василия Васильевича Темного. В 1433 г. восставший против Василия Темного его дядя Юрий Звенигородский сместил великого князя с престола и отправил в ссылку в Коломну. В старые времена все на этом бы и закончилось. Но на Руси было уже другое время. Москвичи практически в полном составе покинули свои дома и отправились в Коломну к своему сосланному князю. За несколько дней Коломна превратилась в многолюдную столицу, а князь Юрий остался в Москве править пустыми стенами и безлюдными улицами. Узурпатор, столкнувшись со столь недвусмысленно выраженным мнением народа, бежал из опустевшего города, сообщив племяннику, что «уступает» ему Москву.

Это историческое событие позволяет сделать предположение, что население Москвы имело веские причины «проголосовать ногами» за своего великого князя. Народ явно устраивала та социально-политическая система, которую создавали великие князья из династии Ивана Калиты, правившие в Москве.

К мысли о необходимости создания такой системы московские великие князья пришли в результате осмыс-

58. Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987, с. 441.

ления исторического опыта распада Древнерусского государства и татаро-монгольского ига, под влиянием предстоятелей Русской Церкви (всем хорошо известна историческая роль св. митрополита Петра, св. митрополита Алексия, св. прп. Сергия) и, конечно, не без участия Божественного Промысла.

Сделанные из исторического опыта выводы легли в основу создаваемого потомками святого Александра Невского Московского государства. Принципы, на которых создавалась Великая Россия, заметно отличались от тех, на которых была основана Киевская Русь. Часто историки, страдающие русофобией, называют Россию азиатской страной, но не в силах объяснить конкретно, в чем же заключается наша азиатчина, начинают что-то плести о дураках и дорогах. Что ж, ненависть, как и любовь, наблюдательна. Но дело, конечно, не в дураках.

Если искать аналогии с Московским государством, то действительно, надо обратиться к азиатской древности библейских времен. Конечно, главная черта допетровской, вернее, доромановской Руси — это главенство во всем Православной веры. Свет Христов облагораживал и очищал от примесей все стороны государственной жизни. Однако остальные основополагающие принципы были те же, что в архаических государствах: в Междуречье, Египте, даже доколумбовых государствах Центральной и Южной Америки — ацтеков и инков. Но ближе всего нам аналогия с Ветхозаветным Израилем, той частью его истории, которая протекала до Вавилонского пленения.

Можно выделить несколько общих для всех государств архаического типа определяющих принципов, которые приведены ниже.

Сакральность и самодержавность верховной власти

В древних государствах власть правителя была освящена высшими силами, а он сам либо приравнивался к какому-либо божеству, либо был его «потомком»,

он владеет властью безраздельно, т.е., самодержавно (фараон, верховный инка, вавилонский царь, древние израильские цари).

Для Московского царства, просвещенного светом Христова учения, в том числе и учения о власти, Государь — Помазанник Божий, он правит самодержавно и не зависит ни от каких социальных групп или партий, но действует в соответствии с законом Божиим во благо всех своих подданных.

Государственная собственность на землю

Земля — Божия, она не продается, а дается всем людям в пользование от имени государства и олицетворяющего это государство самодержца. Как замечательно доказал И. Шафаревич, государства Междуречья, Египет, империя Инков — практиковали государственное землевладение⁵⁹. Земля отдавалась в пользование тем, кто служил государству (причем это были как мелкие служилые люди, так и высокопоставленные государственные сановники) и земледельцам. Характерен в этом случае пример Хеттского государства, чье социальное устройство было удивительно схоже с устройством Московской Руси⁶⁰.

В Московской Руси фонд государственных земель пришлось создавать в ожесточенной борьбе с крупными землевладельцами. На протяжении двух веков шло неуклонное сокращение частного землевладения и развитие поместной системы. Боярские и княжеские владения приравнивались к помещичьим наделам, которые давались только на время несения государственной службы, а с ее прекращением отнимались и возвращались в фонд государственных земель.

59. Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. Париж, 1977.

60. См. Манягин В.Г. История русского народа от потопа до Рюрика. М., 2013.

Сословная система организации общества

Сословия — социальные группы, различающиеся по своим обязанностям перед обществом и государством, несущие каждая свое особое «послушание» в мирском монастыре-государстве. Земледелец кормит воина и чиновника, воин защищает чиновника и земледельца, чиновник «наблюдает землю» и помогает государю управлять. Особенно важна в этой системе справедливость распределения обязанностей, так как от этого зависит, как разные сословия воспринимают возложенные на них обязанности — как сизифов труд, или как труд во имя общей цели.

Само слово «сословие» напоминает «содружество», «сотоварищество», «сотрудничество», т.е., нечто объединяющее, с ярко выраженным положительным смыслом. Сословия — это государственное тело, живой организм. Сословия трудятся совместно во имя сверхцели, сверхидеи, одинаково важных для всего народа.

В православном государстве это сотрудничество поднимается на еще более высокую ступень. Здесь сословия трудятся во имя такого государства, которое является внешней стеной Церкви, способствуя ее трудам по спасению народа Божьего и, таким образом, работает не просто для какого-либо земного учреждения, а Бога ради.

В отличие от сословий, для которых вопрос собственности есть вопрос второстепенный, имеющий узкое значение «хлеба насущного», необходимого для сохранения жизнедеятельности, классы различаются по своему отношению к собственности и разделяют общество на группы, каждая из которых преследует свои частные меркантильные цели и стремится, ввиду этого, захватить для себя в обществе определенные преимущества, а, потому, вступает в конфликт с другими классами. Это разрушают общество изнутри, ибо «Царство, разделившееся в себе, не устоит».

* * *

Нет сомнения, что московские государи, приступая к строительству своего государства, уже имели определенный план, и неуклонно выполняли его, передавая его от отца к сыну на протяжении столетий. Его важной составной частью было построение справедливого, сословного общества, просвещенного христианским учением.

К середине XV века Московская Русь стала царством, основанном на тех «архаичных» принципах, о которых говорилось выше. Соединение этих принципов с Православной верой позволило создать то государство, которое наши предки называли Святой Русью. Внешним проявлением и подтверждением этого стала бескровная победа в 1480 г. над Большой Ордой.

Но полного развития данные принципы достигли при Иване IV. Именно на их фундаменте начался бурный рост Московского государства в середине XVI века и продолжался до второй половины XVIII — таков был потенциал, заложенный в государственную машину при Иване III, Василии III и Иване IV, раскрытие творческого государственныхнического потенциала русского народа, призвание его Иваном Грозным к соработничеству в государственном строительстве, в том числе и через Земские соборы. Школа Земских соборов и местного самоуправления не только позволили народам России, оставшимся без высшего руководства, организовать и изгнать интервентов в Смутное время, но и стать победителями в многочисленных войнах XVII-XVIII веков с Польшей, Турцией и Швецией, дойти до берегов Камчатки и Аляски, построить самое большое государство планеты.

Глава 7.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ В ПРАВЛЕНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

Сколько всего созывалось во время правления Ивана Грозного Земских соборов — точно неизвестно. Исследователи насчитывают от 4 до 10 соборов, часть которых документально не подтверждена:

1549 г. «Собор примирения».

1551 г. «Стоглавый собор» (церковно-земский).

1564 г. Предположительно, собор об учреждении опричнины.

1565 г. Собрался в отсутствие уехавшего из Москвы царя Ивана по инициативе сословий и вёл с царём «переговоры». Реконструируется на основе косвенных свидетельств.

1566 г. Земский собор 1566 года. О Ливонской войне.

1575 г. Предположительно, касательно назначения Симеона Бекбулатовича.

1576 г. Предположительно, касательно снятия Симеона Бекбулатовича и возвращения Ивана IV.

1579 г. Предположительно, касательно Польши.

1580 г. Собор 1580 года (церковно-земский).

1580 г. Предположительно, по польским делам.

Земские соборы второй половины XVI века обсуждали важнейшие вопросы внутренней и внешней политики Российского государства, например, вопросы войны и мира (о продолжении Ливонской войны), налогов и сборов, политического устройства государства. Земские соборы 1564-1565 гг., когда Иван Грозный уехал в Александровскую слободу, были посвящены, как предполагается, вопросам государственного управления и учреж-

дения опричнины. Собор апреля 1584 г. утвердил избрание на царство сына Ивана Грозного, Федора Ивановича, а в июле того же года церковно-земский собор решал вопросы ограничения церковного землевладения.

История Земских соборов — это история внутреннего развития российского общества в Новое время, эволюции государственного аппарата, формирования общественных отношений, изменения в сословном строе. В XVI веке только начинается процесс формирования данного общественного института. Первоначально он не был чётко структурирован, и его компетенция не была строго определена. Практика созыва, порядок формирования, состав Земских соборов долгое время тоже не были регламентированы.

И это вполне понятно, так как формирование главного общественного института шло параллельно с формированием новой политической системы Российского государства в момент перехода от Средневековья к Новому времени. Огромную роль в этом сыграл сам царь Иван IV — человек незаурядного ума, один из величайших русских государственных деятелей за всю историю существования Российского государства. Именно он, опираясь на святоотеческое учение о симфонии властей, разработал теорию православного самодержавия.

С.М. Соловьев писал: «Иоанн IV был первым царем не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый сознал вполне все значение царской власти, первый составил сам, так сказать, ее теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически»⁶¹.

Замечательный русский религиозный философ Лев Тихомиров (бывший народоволец, раскаявшийся в своих революционных грехах и превратившийся из либерального Савла в самодержавного Павла) так охарактеризовал эту теорию:

61. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 6. Глава 2. Правление боярское / <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv06p2.htm>

«Правильнее было бы сказать, что Иоанн Грозный первый сформулировал значение царской власти и в ее формулировке, благодаря личным способностям, был более точен и глубок, чем другие. Но идеал, им выраженный, — совершенно тот же, который был выражаем церковными людьми и усвоен всем народом»⁶².

Иван Лукьянович Солоневич назвал этот идеал «народной монархией», указав в одноименной книге те идеи на которых, как он считает, базировалось в прошлом и будет воссоздано в будущем русское самодержавие: русский национализм, неразрывно связанный с православием, монархическая государственность, основанная на единоличном наследовании престола и опирающаяся на внеклассовое, бессловное общенациональное народное представительство⁶³. Такое общенациональное народное представительство и собрал первый русский царь вскоре после своего венчания на царство.

Первый Земский собор – Примирения

В 1549 году царь Иван IV и святитель Макарий созвали первый Земский собор, который получил название «Собор примирения».

С кем собирався примириться (или — кого примирять) русский царь и почему ему для этого понадобилось созывать собор представителей всей русской земли?

Конец 40-х гг. XVI века мог показаться современникам завершением тех смут и боярского беспредела, которые царили в стране на протяжении второй половины 1530-х — 1540-х годов. Кризис начался странной и внезапной смертью Великого князя Василия III Ивановича (†1533), последовавшей за ним попыткой переворота, устроенного его младшим братом Андреем Ста-

62. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: Сербский Крест, 2004.

63. Никандров Н. Иван Солоневич: народный монархист. М.: Алгоритм, 2007.

рицким (1537) и отравлением Великой княгини Елены Глинской (†1538), матери будущего царя Ивана IV.

Восьмилетний номинальный Великий князь остался круглым сиротой. Началось «боярское правление», которое принесло и державе, и простому народу неисчислимы бедствия. Русское государство стало местом насилий и кровопролития. Много лет проработавший в России итальянский архитектор А. Фрязин, бежав за рубеж, рассказал, что бояре «делают жизнь на московской земле совершенно невыносимой». В политике того времени царили заговоры и перевороты. Только ожесточенная борьба между боярами Шуйскими (Рюриковичами) и Бельскими (Гедиминовичами) спасла ребенка на троне и сохранила в целости его владения.

До 1540 г. страной фактически управлял И.В. Шуйский. При нем решения Боярской Думы, в которой он безраздельно господствовал, стали законодательно равны царским указам. Правление Шуйских отличалось хищениями и беспорядками: наместники временщика в городах и весях вели себя «как лютые звери», посадки пустели, кто мог — спасался бегством. Беглый народ сбивался в разбойничьи шайки по всем центральным уездам страны. Южным границам угрожали татары и турки, Северо-западу — Литва и Швеция. Государство стояло на грани гибели.

Спасая державу от разорения, часть придворных совместно с митрополитом всея Руси (патриаршество еще не было учреждено) поддержали Бельских, которые в 1540 г. смогли прийти к власти. Новое правительство укрепило государственную власть и отразило нападение внешних врагов. После кадровой чистки были отправлены в отставку особо непопулярные наместники городов и среди них «один из самых ненавистных Пскову наместников» — Андрей Шуйский.

Тяжелая рука государства пришлась не по вкусу аристократам. Шуйские встали во главе нового заговора и в январе 1542 г. подняли мятеж одновременно в Мо-

скве и в Новгороде — двух крупнейших городах страны. Во время мятежа бояре ночью ворвались в спальню малолетнего Великого князя в поисках своих врагов, а митрополита Иоасафа «с великим бесчестьем согнали с митрополии». Двенадцатилетний Иоанн был в ужасе, опасаясь за свою жизнь. Шуйские, опьяненные торжеством победы, потеряли всякую меру. Разыгрывая роль полновластных хозяев, они расхищали государственную казну, обзавелись золотой посудой из царской ризницы, раздавали своим приверженцам чины, награды и вотчины. Иностранные послы уже величали Шуйских «принцами крови», как бы подтверждая их право на престол.

Унижая мальчика, глава мятежного клана Иван Шуйский сидел в присутствии государя, опираясь при этом локтем о постель его покойного отца и положив ноги на царский стул. Впоследствии Иван Грозный вспоминал, что в то время он часто не имел самого необходимого: одежды и пищи. Если такое приходилось терпеть царю, то каково же было его подданным?

Будущего царя опекал святитель Макарий, которого Шуйские посадили на митрополичий престол после изгнания ими из Москвы митрополита Иоасафа (1542). Они надеялись, что св. Макарий станет их послушным сторонником, но ошиблись. Митрополит оказался не только государственным, но и стал покровителем и воспитателем малолетнего Великого князя, его наставником в вере и в управлении государством.

Именно с благословения свт. Макария Иван VI венчался на царство и стал первым русским царем. Как считают некоторые исследователи, Макарьевские Освященные (Поместные) соборы Церкви (1547 и 1549), особенно Стоглавый собор (1551) непосредственно связаны с организацией и формированием системы Земских соборов.

Кроме митрополита Макария у молодого царя были и другие сторонники в деле изменения социально-политической системы государства.

В сентябре 1549 года Ивану Грозному был подан проект реформ И.С. Пересветова. В нем осуждалось засилье бояр и отсутствие законности, а «грозному и мудрому» девятнадцатилетнему царю предлагалось восстановить в государстве «правду» и управлять независимо от вельмож, на благо всего государства, а не одной только касты аристократов.

Но непосредственным поводом, подтолкнувшим молодого царя и его наставника митрополита Макария собрать первый Земский собор, стал «великий пожар» и московский бунт 1547 года, о котором Н.Е. Носов сказал, что это был «страшный финал десятилетия боярских распрей, народного угнетения и произвола»⁶⁴. Народ, утративший веру в возможность достучаться до правящих кругов и надежду на социальную справедливость, вспыхнул как порох.

Наказав наиболее активных участников бунта, Иван Грозный в то же время проявил разумную милость и даже заботу к остальным, повелев раздавать погорельцам «казну свою по рублю и по два и по пяти». Карамзин указывает, что царь «изъявил попечительность отца о бедных: взяли меры, чтобы никто из них не остался без крова и хлеба»⁶⁵.

Однако власть понимала, что простой благотворительностью дела не исправишь, и социальная система государства требует серьезной корректировки. Орудием таковой и стали Земские соборы, призванные, с одной стороны, установить тесную связь царя и народа, а с другой — сделать народ и царя союзниками в противодействии разрушительной политике аристократической княжеско-боярской партии.

Царь искренне пытался восстановить сословный мир на Руси — впрочем, не в ущерб государственным

64. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, с. 14.

65. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. II. Т. VIII. Стб. 63-64.

интересам. И.Я. Фроянов пишет в своей капитальной монографии «Драма русской истории»: «Иван IV вышел из трудного детства и сел на царский трон не безнадежно испорченным, как об этом думают многие историки, старые и новые, а расположенным к миролюбию и согласию... Вспомним прощение царем в Новинском монастыре по слову митрополита всех «опальных и повинных» людей. Святитель Макарий пробудил в царе Иване желание править людьми миром и согласием, а не яростью и враждой, хотя для этого, будь он заурядной личностью, лишенной возвышенных чувств, оснований имелось с избытком.»⁶⁶

В.О. Ключевский также отмечает попытку царя преодолеть кризис мирным путем: «В речи на Красной площади, которою публично, в присутствии собравшегося народа, по-видимому, открыты были заседания этого собора, царь призывал толпившихся перед ним «людей божиих» не к борьбе с боярами, а ко взаимному прощению и примирению, молил их «оставить друг другу вражды и тяготы свои» и обращался к митрополиту с мольбой помочь ему в этом деле общего земского примирения. Смысл этого воззвания объясняется другою речью царя, прочитанной в следующем году на церковном Стоглавом соборе. Можно с полною уверенностью думать, что царь разумел предложение, сделанное им на земском соборе 1550 г., когда в речи своей напоминал отцам Стоглавого собора, что в предыдущее лето он приказал своим боярам, приказным людям и кормленщикам «помириться на срок» во всех прежних делах со всеми христианами своего царства...

Переводя ораторские выражения царя на этот простой деловой язык тогдашнего управления, открываем очень любопытный и малозаметный в других памятниках того времени факт, которым сопровождался первый земский собор и которым ярко освещаются некоторые

66. Фроянов И.Я. Драма русской истории. М., 2007, с. 329.

побуждения, вызвавшие этот первый опыт земского представительства в Московском государстве. Известно, что для сдержки злоупотреблений областных управителей, наместников и волостелей управляемым ими обществам предоставлялось право жаловаться на них высшей власти в Москве. Еще задолго до первого земского собора московское законодательство старалось установить порядок принесения и разбора таких жалоб, назначая для того известные сроки. В Судебнике 1550 г. царь Иван подтвердил важнейшие постановления своих предшественников по этому предмету. Тяжбы, возникавшие в силу этого права, принадлежали к наиболее характерным явлениям древнерусской жизни; то были не политические процессы демократии с аристократией, а простые гражданские тяжбы о переборах в кормах и пошлинах, т.е. в прямых и косвенных налогах, взимавшихся в пользу управителей, о проторях и убытках, какие терпели обыватели от административных и судебных действий кормленщика, казавшихся им неправильными. Эти иски велись или отдельными лицами или целыми обществами через старост и мирских ходоков, с обычными приемами тогдашнего искового процесса, с приставными памятями, свидетельскими показаниями, крестоцелованиями и т.д. Время малолетства Грозного было, по-видимому, особенно обильно такими тяжбами, длившимися иногда многие годы, и московские приказы были завалены ими. Эти тяжбы и имел в виду царь, приказав на соборе 1550 г. всем служилым людям, против которых они были направлены, помириться с своими истцами «на срок»; велено было покончить все накопившиеся против областной администрации иски и покончить не обычным исковым, формальным, а мировым порядком, полюбовно. Срок для этой судебно-административной ликвидации назначен был довольно короткий, вероятно, годовой, потому что в 1551 г. царь

мог уже сообщить отцам церковного собора, что бояре, приказные люди и кормленщики во всяких делах помирились со всеми землями в назначенный срок.»⁶⁷

Однако далее В.О. Ключевский делает слишком частный вывод о том, «что на первом земском соборе шло дело не о возбуждении социально-политической борьбы, а об устранении одного судебно-административного затруднения, и молодой царь выступил на нем не демократическим агитатором, а просто умным и добросовестным правителем»⁶⁸.

Принятые на соборе решения (прежде всего — о создании местного самоуправления) выводят его значение за узкие рамки «устранения одного судебно-административного затруднения» и придают им характер инструмента для решения гораздо более широких государственно-политических вопросов, начиная от изменения тогдашнего «основного закона» страны — Судебника и заканчивая утверждением о необходимости реформ всех сторон государственной жизни. Именно этот собор заложил основы местного самоуправления, установив выборность народом должностных лиц повсеместно, в том числе и в частных владениях бояр, отгороженных прежде от государственной власти древней системой привилегий и иммунитетов. Можно сказать, что это был первый, неуверенный шаг по пути к «национализации» боярских вотчин, продолженный затем и уравниванием вотчины с поместьем, и опричной чисткой Центральной России от самих вотчинников и их окружения, которую сам царь называл «перебором людишек».

Царь и митрополит Макарий, созывая Земский собор 1549 г., надеялись на то, что он установит на Руси социальный мир и согласие. Борьба с боярской реакцией 30-х — 40-х гг. и венчание на царство (1547), соз-

67. Ключевский В.О. Состав представительства на земских соборах древней Руси / В кн.: Сочинения в 8 тт. Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.

68. Там же.

дание поместной системы (1550 — «Избранная тысяча» дворян), введение местного самоуправления (1555), «Приговор о службе» (1556) и организация опричнины (1565) были направлены на преодоление серьезного социально-экономического и политического кризиса, охватившего Русь при переходе страны от старой, возникшей под протекторатом Золотой Орды княжеско-боярской системы управления к самодержавию Нового времени.

Академик А.И. Фурсов указывает на причины этого кризиса: «...наиболее важным фактором подрыва княжебоярского «комбайна», заложенной под него бомбой замедленного действия был массив новгородских земель, прихваченный Москвой в 1470-е годы. Этот массив позволил московскому князю начать в невиданном доселе масштабе раздавать земли в качестве поместий, т.е. реально развивать поместную систему. И хотя первый русский помещик (Бориско Ворков) упоминается ещё в 1328 году, реальное развитие поместной системы стартовало в конце XV века.

В результате появился огромный слой, который численно превосходил князей и бояр, слой, чьё обладание вещественной субстанцией полностью зависело от великого князя (после 1547 года — царя). Последний был единственным, кто мог оградить их от произвола богатых и знатных. Ну, а великий князь получил, наконец, иную, чем боярство, социальную опору, что объективно улучшало его властную позицию внутри княжебоярского «комбайна»⁶⁹.

Кризис противостояния старой и новой социально-политических систем вел к обострению борьбы между удельно-княжеско-боярской партией с одной стороны и поместным дворянством и царем с другой. Две эти силы сошлись в середине XVI века в борьбе за власть. **Именно власть, а не собственность, как отмечает А.И. Фурсов,**

69. Фурсов А.И. Вперед, к победе! М.: Книжный мир, 2013.

и была главным объектом борьбы этих сил, в чем заключается специфика русской истории:

«Главная черта, характеристика русского аграрного хозяйства — то, что на Руси в силу суровости её природно-климатических и природно-производственных условий создавался (и создаётся) небольшой по своему объёму совокупный общественный (а следовательно, и прибавочный) продукт — это так и само по себе, и особенно по сравнению с Западной Европой, и тем более — с Восточной и Южной Азией.

В таких условиях средним и тем более нижним слоям господствующего класса прибавочный продукт может достаться только в том случае, если центральная власть, помимо прочего, будет ограничивать аппетиты верхов — как эксплуататорские в отношении угнетённых групп (чтобы сохранялась какая-то часть прибавочного продукта для неверхних групп господствующего класса), так и перераспределительные по отношению к средним и низшим группам всё того же господствующего класса. Только сильная центральная власть могла ограничить аппетиты «олигархов».

Из-за незначительного объёма прибавочного продукта олигархизация власти в России ведёт к тому, что средней и нижней частям господствующего класса мало что достаётся (а эксплуатируемые низы вообще лишаются части необходимого продукта). Поэтому в самодержавной централизации, в индивидуальном самодержавии, в деолигархизации власти были заинтересованы середина и низы господствующего класса, т.е. его основная часть. Она-то и поддержала царя в его опричном курсе: только грозненское самодержавие могло решить проблемы «детей боярских» в их борьбе с «отцами». Так русское хозяйство сработало на опричнину и на самодержавный вектор развития.

...Итак, борьба дворянства и боярства — не миф, но главный объект борьбы — не собственность, а власть, поскольку только власть на Руси регулировала (регулиру-

рует) доступ к вещественной субстанции, к общественному продукту.»⁷⁰

Таким образом, в истории России, в том числе и в российской истории XVI века, борьба за высшую власть велась как за инструмент справедливого (или несправедливого) перераспределения общественного продукта внутри общества.

В этой борьбе коллективным представителем подавляющего большинства населения страны и стал Земский собор, а выразителем интересов «олигархов» — т.н. «Избранная Рада». Ей прошлые и современные историки безосновательно приписывают «все лучшее» «первого периода правления» Ивана Грозного, в том числе и созыв Собора примирения (хотя доктор исторических наук профессор И.Я. Фроянов справедливо указывает, что первый Земский собор был созван по инициативе царя и митрополита Макария, а не Избранной Рады⁷¹).

Действительно, Избранная Рада (группировка не только неофициальная, но и самовывдвинутая в противовес легитимному государственному органу Боярской думе) проводила политику реформ. Но вопрос в том, кто должен был стать бенефициаром этих реформ?

Если посмотреть на состав Избранной Рады, то не трудно заметить, что в нее вошли почти исключительно представители высшей аристократии Московского государства: князья Дм. Курлятов, А. Курбский, Воротынский, Одоевский, Серебряный, Горбатый, Шереметевы, Михаил, Владимир и Лев Морозовы, Семен Лобанов-Ростовский. Их политические цели были прямо противоположны той тенденции построения централизованного государства, выразителями которой были как царь и его сторонники, так и народ — от крестьянства до дворян и детей боярских. Ближайшим историческим аналогом Избранной Рады в нашей истории можно назвать

70. Там же.

71. *Фроянов И.Я. Драма русской истории.* М.. 2007, с. 331.

коллационистскую Семибоярщину Смутного времени и преступную Семибанкирщину 90-х гг. XX века.

Избранная Рада (или, как она называлась в русских источниках того времени, Синклит) сумела ввести серьезные, в том числе и законодательные ограничения царской власти: с помощью своих ставленников Сильвестра и Адашева лишила Ивана Грозного права жаловать боярский сан и присвоила это право себе; самовольно и в нарушение прежних законов раздавала звания и вотчины, покупая, таким образом, новых сторонников, наполняя ими госадминистрацию и настраивая против царя, вела собственную теневую государственную политику втайне от него.

«Без совещания с этими людьми Иван не только ничего не устраивал, но даже не смел мыслить. Сильвестр до такой степени напугал его, что Иван не делал шагу, не спросив у него совета; Сильвестр вмешивался даже в его супружеские отношения», — писал Костомаров⁷².

Историк, конечно, преувеличивал. Царь был не напуган, но осторожен и просто искал средства противодействия княжеско-боярской партии. Этим и вызвана необходимость Земских соборов, которые сторонники централизации и жесткой вертикали власти во главе с царем видели орудием консолидации нации и достижения своих целей: национализации вотчинных и церковных земель, предоставление их в пользование «служилым» — государственным — людям и создание на этой основе нового типа государства — сословной народной монархии.

* * *

Состояние двоевластия (Избранная Рада — царь) сохранялось до начала 60-х гг. Зримым концом неформального олигархического правления Избранной Рады стало удаление из Москвы Сильвестра и смерть А. Ада-

72. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993, с. 254.

шева (1560), опала удельного князя Владимира Старицкого (1563) и бегство в Литву польского шпиона князя А. Курбского (1564).

На этом княжеско-боярская партия прекратила попытки добиться власти путем реформ и перешла от условно-легитимных форм борьбы за свои интересы к практике политических заговоров и сговора с внешним врагом — на фоне Ливонской войны и постоянной угрозы с юга — со стороны Крымского ханства и Османской империи — это угрожало существованию единого Русского государства как такового.

При этом Земские соборы, вместе с которыми царь и его сторонники во власти проводили, в противовес закулисной олигархической политике «Избранной рады», гласную и открытую государственную политику, цели и задачи которой выборными представителями собора доносились до самых дальних краев страны, стали гарантом сохранения гражданского мира в стране. А когда политических гарантий не хватило, Земский собор санкционировал введение «чрезвычайного положения» — опричнины.

Земские соборы и опричная власть

Вопрос об опричнине — ее характер, задачи, цели, результаты — один из самых острых и «водораздельных» для исследователей вопросов, поставленных перед исторической наукой эпохой правления Ивана Грозного.

«С.М. Соловьёв, автор знаменитой «Истории государства российского», видел в опричнине форму борьбы государственного строя с боярским, который выходит если не антигосударственным, то негосударственным. В.О. Ключевский вообще не считал опричнину чем-то закономерным и целенаправленным, а видел в ней проявление страха царя, его паранойи. С.Ф. Плато-

нов, ничтоже сумняшеся, квалифицировал опричнину как средство пресечения княжебоярского сепаратизма. Н.А. Рожков результаты опричнины усматривал в землевладельческом и политическом перевороте. М.Н. Покровский — вполне в духе своего подхода — трактовал опричнину как средство перехода от феодализма к торговому капитализму, и от вотчины — к прогрессивному мелкопоместному хозяйству. Советские историки в своей массе рассматривали опричнину сквозь классовую (а часто — вульгарно-классовую капиталоцентричную) призму, трактуя самодержавие как классовый орган дворянства и подчёркивая его антибоярскую направленность, причём главной сферой борьбы объявлялась собственность, землевладение»⁷³.

В последнее время о Земских соборах и местных земских учреждениях все чаще упоминают как о нереализованной модели государственного устройства, имевшей парламентский потенциал, но уступившей место абсолютистской форме правления.

Однако — и раньше, и теперь — для многих историков время опричнины — это «царство террора», порождение «полоумного» человека, не имеющее ни смысла, ни оправдания, «вакханалия казней, убийств... десятков тысяч ни в чем не повинных людей». Прямо противоположного мнения придерживался митрополит Иоанн (Снычев): «Учреждение опричнины стало переломным моментом царствования Иоанна IV. Опричные полки сыграли заметную роль в отражении набегов Девлет-Гирея в 1571 и 1572 годах... с помощью опричников были раскрыты и обезврежены заговоры в Новгороде и Пскове, ставившие своей целью отложение от России под власть Литвы... Россия окончательно и бесповоротно встала на путь служения, очищенная и обновленная опричниной»⁷⁴.

73. Фурсов А.И. Вперед, к победе! М.: Книжный мир, 2013.

74. Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб.: Царское дело, 1995, с. 151-152.

А.И. Фурсов как основной результат опричнины указывает преодоление в целом и основном еще «не стертые» к середине XVI века «многие дефекты-реликты киевской, владимирской и ордынско-удельной эпох, которые пришлось «кусать» и «выметать» опричнине... Опричнина до конца «дотёрла» удельную систему, устранив даже её следы; окончательно «переварила» Новгород и в значительной степени поставила под контроль церковь»⁷⁵.

Иван Грозный выбрал «удар по верхам (впрочем, и низам досталось) и национально-ориентированный курс. Земщина (боярские фамилии) против своей воли профинансировала опричнину.

...Опричный принцип власти возник как преодоление олигархического и, в свою очередь, породил самодержавный, после чего все принципы зажили собственной жизнью, вступая в непростые отношения друг с другом и сформировав своеобразную триаду или, если угодно, треугольник — самую устойчивую фигуру»⁷⁶.

Среди пострадавших «олигархов» — хорошо известный и по сей день широким массам князь Курбский, как впрочем, и другие, менее известные ныне, важные политические фигуры середины XVI века: Шуйские, Лобановы-Ростовские, Приимковы и многие другие царские «лиходеи и изменники», которые были не столь уж отдаленными потомками удельных князей Ярославских, Ростовских, Суздальских. Пострадала и старомосковская знать, помнившая влияние своих недавних предков на Великого князя (Шереметевы, Морозовы, Головины), но далеко не так серьезно, как потомки удельных князей, чье политическое влияние и претензии были неизмеримо выше. Именно на подрыв политического и экономического влияния «княжеско-боярского комбайна», в первую очередь, и была направлена опричнина.

75. Фурсов А.И. Указ. соч.

76. Там же.

В политическом смысле опричнина была тем, что сейчас называется чрезвычайным или военным положением. Царю предоставлялось право без совета и приговора Боярской думы судить и казнить бояр, реквизировать их имущество, отправлять в ссылку и даже казнить. Освященный собор вкупе с Боярской думой утвердил эти особые полномочия.

Но ряд известных историков полагает, что опричнина была утверждена и гипотетическим Земским собором 1564 года. Как указывает в своей работе «Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв.»⁷⁷ академик Л.В. Черепнин, такого мнения придерживаются Н.И. Костомаров⁷⁸, А.А. Зимин⁷⁹, С.О. Шмидт⁸⁰, Р.Г. Скрынников⁸¹. Решает его отрицательно Н. И. Павленко⁸².

И. Таубе и Э. Крузе сообщают о некоем «выступлении» царя «в большой палате» «в присутствии представителей всех чинов» в конце 1564 г. Однако, по другим данным, это выступление относится к 1566 г.⁸³. Первая дата подтверждается тем фактом, что, по Таубе и Крузе, царь заявил об отречении от престола и снял с себя «царскую корону, жезл и царское облачение». Сообщение Таубе и Крузе подтверждаются и другими исследователями, которые предполагают, что Собор мог открыться за две недели до даты отъезда Ивана Грозного из Москвы — 3 декабря 1564 года. Как утверждают немецкие авантюристы, «через две недели Грозный «приказал всем духовным и светским чинам» явиться на ми-

77. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. — М.: Наука, 1978. — 416 с.

78. Костомаров Н.И. Старинные земские соборы. Исторические монографии и исследования, т. XIX, изд. 3. СПб., 1887, с. 328-330. В.Н. Латкин считает, что по вопросу об опричнине царь не созывал «полного собора», но «объяснялся с народом и услышал от него мнение» (Латкин В.Н. Земские соборы древней Руси. СПб., 1885, с. 80).

79. Зимин А.А. Опричнина. Ивана Грозного. М., 1964, с. 131.

80. Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. М., 1973, с. 211-246.

81. Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966, с. 239, 242.

82. Павленко Я.И. К истории земских соборов XVI в. — «Вопросы истории», 1968, № 5, с. 91-97.

83. И первая, и вторая дата указаны у Л.В. Черепнина. См.: Указ. соч.

трополичье богослужение в Успенский собор. Выйдя из церкви, царь благословил собравшихся «первых лиц в государстве», сел с семьей в сани и уехал в Александрову слободу⁸⁴.

Как справедливо указывает Л.В. Черепнин, «Послание Таубе и Крузе — источник мутный, с неточными датами. Делать на его основе выводы трудно. Но он зафиксировал слухи о каких-то сословных совещаниях. Неизвестно, что за «чины» заседали в «большой палате», возможно, члены боярской думы и «освященного собора», т.е. высшие государственные и церковные сановники. Собрание в церкви было более широким (при прощении с царем присутствовали митрополит, архиепископы, архиереи, игумены, священники, монахи, высшие чиновники, военачальники, бояре, купцы). Очевидно, церковная служба, устроенная царем, была задумана им как политическая демонстрация перед сословиями. Если те, кто был на богослужении, присутствовали и на царском «совете», то это — представительное совещание соборного типа, сопровождаемое церковной церемонией.

В распоряжении исследователей — две версии об обстоятельствах отъезда царя из Москвы в Александрову слободу: одна (иностранный информация) говорит о предварительной подготовке; другая (летописная версия) утверждает, что Грозный покинул Москву неожиданно для населения. Так или иначе, сношения Грозного с населением Москвы происходили в формах обращения царя к сословиям. Но это не дает права говорить о деятельности в то время организованного земского собора.»⁸⁵

Однако, неопровержимым фактом является обращение царя на протяжении всего политического кризиса 1564-1565 гг. не просто к сословным представителям, но непосредственно к народу.

84. Послание И. Таубе и Э. Крузе. // «Русский исторический журнал», кн. 8. Пг., 1922, с. 31-32.

85. Черепнин Л.В. Указ. соч.

3 января 1565 г. в Москву были доставлены Константином Поливановым две царских грамоты. «В грамоте, посланной митрополиту, царь пишет о своем гневе и опале на архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов, бояр, дворецкого, конюшего, окольных, казначеев, дьяков, детей боярских, приказных людей. Бояре и приказные люди обвинялись в злоупотреблениях властью, в пренебрежении государственной пользой, в своекорыстных поступках, духовенство — в заступничестве за них. Царь заканчивал свое послание словами: «не хотя их многих изменных дел терпети», он «оставил свое государство и поехал, где вселиться, иде же его, государя, бог наставит».

В послании (прочитанном дьяками Путилой Михайловым и Андреем Васильевым) «к гостем же, и к купцом, и ко всему православному крестиянству града Москвы» Иван IV заявляет, что на них он опалы и гнева не держит. Имеется ли в виду под «православным крестиянством» все тяглое население Москвы или специально «купецкий чин», сословный принцип остается в силе»⁸⁶.

Л.В. Черепнин указывает, что для обсуждения царских грамот на митрополичьем дворе собрались не только представители всех сословий («1) высшие церковные иерархи; 2) бояре, окольные, дети боярские, приказные люди, «священнический и иноческий чин»; 3) «гости и купцы и все граждане града Москвы»), но и простой народ («просто любопытствующие». Их летопись обозначает словами «множество народа»).

Таким образом, мы можем говорить о проявлении в условиях безвластия вечевых традиций (как добавляет Черепнин, «собрание сословий могло перейти в вечевую сходку») с одной стороны, и земской соборности — с другой («В описании январских событий в Москве уже можно видеть указание на земский собор»)⁸⁷.

86. Там же.

87. Цит. по: Черепнин Л.В. Указ. соч.

Именно в результате давления веча и представителей (не совсем корректно говоря) третьего сословия, митрополит и бояре пошли на переговоры с царем. Причем в Александрову слободу, где обосновался Иван Грозный после отъезда из Москвы, отправились две независимых делегации: от Освященного собора (новгородский архиепископ Пимен и чудовский архимандрита Левкий) и от Земского (представители всех трех вышеуказанных сословных групп)⁸⁸.

С 5 января и, видимо, до начала февраля 1565 г. с делегатами из Москвы велись переговоры, как предполагается, об устройстве опричнины. Во всяком случае, царь выступал перед представителями сословий по этому вопросу дважды: в середине января в Александровой слободе, и в феврале — в Москве.

Указ был «опубликован», видимо, после возвращения Ивана Грозного в столицу 15 февраля (в описи Царского архива о нем говорится так: «...Указ, как государь приехал из Слободы, о опришнине»⁸⁹) и утвержден Земским собором («Если он и был принят царем на заседании боярской думы и «освященного собора», то предварительно, вероятно, был согласован с земским собором»⁹⁰) на царских условиях: «Архиепископы же и епископы и архимандриты и игумены и весь освященный собор, да и бояре и приказные люди то все положили на государственной воле»⁹¹.

Л.В. Черепнин по поводу январско-февральского Земского собора 1565 г. пишет: «Трудно сказать, связан ли собор, сведения о котором относятся к январю 1565 г., с предшествующим обращением Грозного к сословиям

88. Л.В. Черепнин добавляет: «По Таубе и Крузе, «митрополит и представители сословий» сначала письменно ответили царю на его послание, прося позволить к нему прибыть. Грозный дал разрешение на приезд ряду лиц во главе с митрополитом (по летописи он оставался в Москве), которые отправились в Александрову слободу («Русский исторический журнал», кл. 8. Пг., 1922, с. 31-32)». — Указ. соч.

89. Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. Под ред. С.О. Шмидта. М., 1960, с. 37.

90. Черепнин Л.В. Указ. соч.

91. ПСРЛ, т. 13, ч. 2, с. 395.

в декабре 1564 г. С.О. Шмидт считает, что собор начал действовать не в 1565 г., а в 1564 г., но в декабре этого года его деятельность была прервана «и на дальнейших заседаниях собора царь не присутствовал» вплоть до февраля 1565 г., «когда соборно был утвержден указ об опричнине. Однако и в эти месяцы царь, несомненно, оказывал какое-то влияние на деятельность собора.

Гипотеза Шмидта неполна. Ряд вопросов оставлен без ответа. Зачем созван собор? Какие дела на нем обсуждались? Каков срок действия? Ответить на эти вопросы за неимением материала и нельзя. А потому и от гипотезы о соборе 1564 г. приходится отказаться. **Особенность земского собора 1565 г. заключается в том, что он собрался не по инициативе царя, а по инициативе сословий, в отсутствие царя.** Демонстративное заявление Грозного «духовным и светским чинам» о «передаче им своего правления», церковное молебенствие и публичное «благословение народа» (если все так и было) — это акты, еще не связанные с деятельностью земского собора, но подготовившие для него почву.

Несмотря на недостаточность и неясность источниковедческой базы, имеются все основания утверждать, что отъезд Грозного из столицы вызвал активизацию действий сословных групп, причем отнюдь не стихийного характера, а в организованных формах собора. Этот собор, рожденный к жизни необходимостью решить основной государственный вопрос — о главе государства, нельзя назвать иначе как «земским» (он рассматривал «великое земское дело»)

С отъездом из Москвы царя, части господствующего класса, государственного аппарата, военных сил административная система в городе расшаталась, военнополитическая власть ослабла: «...все приказные люди приказы государьские отставиша и град отставиша, никим же брегом...». В этих условиях представители сословий, бывших в Москве, взяли на себя инициативу восстановления подорванного порядка и сконструиро-

вались в земский собор. Это не значит, что между ними было единство. Напротив, социально-политические противоречия вскрылись сразу. Представители господствующего класса феодалов в ответ на послание Ивана IV заявили себя приверженцами монархии: «Како могут быть овцы без пастыря? егда волки видят овца без пастуха, и волки восхитят овца, кто изметца от них? Тако же и нам как быти без государя?» Что касается гостей, купцов и «всех граждан града Москвы», то они, помимо заявлений монархического порядка, проявили антибоярские настроения. Они били челом, чтобы царь «их на разхищение волком не давал, наипаче же от рук сильных избавлял; а хто будет государьских лиходеес и изменников, и они за тех не стоят и сами тех потребят».

Отсутствие единства в среде земского собора сказалось и в том, что не было организовано общее посольство в Слободу. Представители отдельных сословных групп отправились «сами о себе».

Земский собор 1564-1565 гг. обозначил окончание открытой политической борьбы между прежней боярско-княжеской элитой и новой, нарождающейся элитой — помещным дворянством, ставшим опорой «народной монархии» Ивана Грозного. Но эта политическая победа была бы невозможна без поддержки Земского собора извне — «черным» народом, воспитанным на традиции древнерусского веча.

Второй важный вывод из событий зимы 1564/65 гг. заключается в том, что **Земский собор перешел на новую ступень в отношениях «власть-народ», стал напрямую влиять на выбор лица, представляющего высшую власть в государстве.** Ведь непосредственное давление демократических элементов Земского собора и стихийного веча 3 января 1565 г. привели к посылке делегаций, обратившихся к Ивану Грозному с просьбой вновь занять царский престол.

Еще более четко эта функция Земского собора просматривается в дальнейшем, когда именно Земский со-

бор утверждал на царство Федора Ивановича, Бориса Годунова и Михаила Романова (Шуйский в этом ряду стоит особняком).

На такие исторические аналогии указывает и академик Черепнин: «Обмен посланиями и посланцами между Александровой слободой — резиденцией царя Ивана и Москвой — столицей государства весьма напоминает хождения делегаций земских соборов в 1598 г. в Новодевичий, а в 1613 г. — в Ипатьевский монастырь с приглашениями на царство в одном случае Бориса Годунова, а в другом — Михаила Романова. **В январе 1565 г. земский собор в Москве действует не как совещание при царе, а как орган, ведущий переговоры с царем**»⁹².

* * *

Таким образом, Земский собор через 15 лет после своего создания трансформировался из чисто совещательного органа, «приводного ремня между народом и властью», в важную политическую силу в стране, имея право в период междувластия влиять на выбор государственного лидера и оставаясь такой силой вплоть до начала царствования первых Романовых, которые вновь трансформировали его в совещательный орган при себе.

Земский собор в данной своей функции дает основания проводить параллели со славянским вечем, прежде всего — новгородским (тут можно вспомнить и призвание Рюрика, и выбор Великим Новгородом «своих» князей), и, пусть несколько некорректно, с царским периодом Древнего Рима, когда существовала выборная монархия во главе с римскими царями (и можно ли утверждать, что Иван Васильевич, весьма интересовавшийся древней историей, особенно своими вероятными предками по линии императора Августа, не действовал сознательно, конструируя Земский собор с учетом данного исторического феномена?).

92. Там же.

Так или иначе, Земский собор как элемент социально-политической системы «народной монархии» достиг во вторую половину царствования Ивана Грозного своего расцвета, служа не только орудием государственного строительства, но и став самостоятельным игроком на политическом поле, а его функция высшего органа власти в периоды междоцарствий стала основой самоорганизации русского народа в Смутное время начала XVII века, что позволила восстановить и национальное Русское государство.

В чем, без сомнения, огромная историческая заслуга Ивана Васильевича Грозного.

Глава 8. **ЗЕМСКИЙ СОБОР** **КАК ИСТОЧНИК ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ**

Реванш олигархов

Смерть Ивана Грозного 18 марта 1584 г. — в возрасте неполных 54 лет — привела к кризису, выразившемуся в ожесточенном противостоянии политических группировок внутри властных элит, вылившемуся в вооруженное столкновение и попытку штурма Кремля. Как это и характерно для наследственной монархии, борьба шла под знаменем сторонников царствования Федора Ивановича с одной стороны, и Дмитрия Ивановича — с другой.

Однако фактически московские события марта-апреля 1584 г. означали попытку реванша боярско-княжеской олигархии, стремившейся разрушить построенную Иваном Грозным систему «народной монархии». Действующими лицами разыгравшейся драмы стали представители «старой элиты» во главе с князем Иваном Петровичем Шуйским и выросшие из опричнины «новые русские» XVI века — Бельский и Годуновы.

Пискаревский летописец рассказывает, что в 1584 г. «почал в боярех мятеж быти и разделение», и указывает на расстановку сил: с одной стороны — Мстиславские, Шуйские, Голицыны, Романовы, Шереметевы, Головины «и иныя советники», с другой — Годуновы, Трубецкие, Щелкаловы, Богдан Бельский со своими «советниками».

Бельский, сразу после смерти Ивана Грозного, арестовал и выслал из столицы Афанасия Нагого — ближайшего родственника царевича Дмитрия. Воспользовавшись отсутствием в Москве соперника, Бельский осуществил военный переворот и захватил Кремль.

Он захватил и приехавших к нему на переговоры князя Мстиславского и боярина Никиту Романова (Бельский, Шуйский, Мстиславский и Романов составляли «опекунский совет», назначенный Иваном Грозным присматривать за своим сыном), после чего их охрана, при поддержке московского населения, начала штурм Фроловских ворот Кремля. В столкновении с охранявшими Кремль стрельцами погибло около 20 человек, было ранено около 100.

Кровопролитие было прекращено после того, как переговаривающиеся стороны в Кремле достигли компромисса. Бельский, младший сын Ивана Грозного Дмитрий и его родня — Нагие, были высланы из Москвы, фактическая власть перешла в руки Ивана Шуйского, Никиты Романова и Бориса Годунова. Последние двое были ближайшими родственниками наследника престола Федора Ивановича: первый дядей, а второй шурином будущего царя. Когда в 1585 году Никита Романов слег после инсульта, он попросил своего родственника Годунова позаботиться о своих пяти сыновьях.

Однако дальнейшие события российской истории показали, что раскол элит прошел не по родам, а по социально-имущественным классовым интересам. И первой вспышкой этой борьбы были московские события весны 1584 г.

Как пишет в своей книге «Иван Грозный» выдающийся исследователь той эпохи профессор Р.Г. Скрынников, «Царь Иван всю жизнь воевал со своей знатью. Он пролил потоки крови, чтобы подорвать ее влияние. Эта цель стала едва ли не главной целью его жизни. События, последовавшие после его кончины, показали, что террор ослабил родовую аристократию, но не сломил ее могущества... Пока жив был Грозный, знать, принятая на «дворовую» службу, мирилась с тем, что реальная власть находилась в руках «худородных» думных дворян»⁹³.

93. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М.: АСТ, 2005, с. 480.

Все изменилось после смерти царя. «Вельможам была ненавистна самая память о Грозном», — пишет Р.Г. Скрынников и цитирует дьяка Ивана Тимофеева, красочно описавшего поведение опальных олигархов: «Бояре долго не могли поверить, что царя Ивана нет более в живых, когда же они поняли, что это не во сне, а действительно случилось, через малое время многие из первых благородных вельмож, чьи пути были сомнительны, помазав благоухающим миром свои седины, с гордостью оделись великолепно и, как молодые начали поступать по своей воле, как орлы, они с этим обновлением и временной переменой вновь переживали свою юность и, пренебрегая оставшимся после царя сыном Федором, считали, как будто и нет его»⁹⁴.

Показательны были первые действия вспомнивших молодость (т.е. «боярское правление» 30-х — начала 40-х гг. XVI века) «благородных вельмож, чьи пути сомнительны». Прежде всего, это была амнистия еще остававшихся в ссылке и в тюрьме «знатных лиц», препятствовавших политике централизации страны и консолидации общества, которую проводил царь. Все они были освобождены, «их вина прощалась» и они «получили свободу и свои земли»⁹⁵.

Как справедливо указывает Р.Г. Скрынников, **«самым важным положением амнистии был пункт о возвращении земель знатным лицам, получившим свободу. Путь к возрождению родового вотчинного землевладения был открыт»**⁹⁶.

Однако из этого Руслан Григорьевич делает совершенно неприемлемый вывод: «Возврат вотчин, незаконно отнятых в казну при Грозном, означал восстановление законности и правопорядка в Русском государстве»⁹⁷.

Отказ от прошедшей при Иване Грозном национализации вотчинных земель имел далеко идущие отри-

94. Там же, с. 482-483.

95. Д. Горсей. Цит. по: Скрынников Р.Г. Указ. произв., с. 483.

96. Скрынников Р.Г. Указ. произв., с. 483.

97. Там же.

цательные социально-политические последствия, прежде всего — углубление раскола между «старой» русской элитой (боярско-княжеской) и «новой» (помещичье-дворянской). Ближайшим результатом этого стала Смута начала XVII века, задуманная Романовыми как хитроумная многоходовая операция с целью свержения с политического Олимпа ставленников «старой элиты», но быстро превратившаяся в гражданскую войну между дворянством и боярско-княжеской партией, осложненная вмешательством внешних сил и чуть не приведшая к гибели Русского государства.

Благодаря устойчивости созданной Иваном Грозным государственной системы, включавшей местное самоуправление и Земский собор, народ смог организовать даже в условиях отсутствия центральной власти и восстановить государство. Но, находясь при первых Романовых на развилке исторических путей, Россия, в результате неверного выбора, обусловленного личностным фактором родовых интересов Романовых, совершила поворот не туда. После Смуты перед властью стоял выбор: повторить попытку национализации земельного фонда (что было тем более удобно совершить, учитывая коллаборационизм большинства представителей «старой» элиты, охотно сотрудничавших с оккупационными властями) или продолжить курс на восстановление вотчинного землевладения. Романовы, не колеблясь, выбрали второе, пойдя по пути вотчинизации помещичьих владений, что и обусловило во многом дальнейшие исторические события, вплоть до революций Февраля и Октября 1917 г.

* * *

Таким образом, кажущееся «восстановление законности и правопорядка» в процессе денационализации земельного фонда обернулось де-факто расколом общества и вековыми социальными потрясениями, не прекратившимися и до наших дней. Вопрос преодоления

свершившейся несправедливости несколько раз ставился в повестку преобразований российской жизни, почти был решен при Советской власти, но похерен «демократическими преобразованиями» контрреволюции 1990-х и вновь является острейшим вопросом современности, от которого зависит будущее страны.

Первый «избирательный» Земский собор Апрель 1584 г.

Какова же была роль Земского собора в политической жизни страны после смерти Ивана Грозного? Как он влиял (и влиял ли?) на события весны 1584 г. в Москве?

Случилось так, что ни «старые», ни «новые» элиты не смогли обойти ту систему, которую выстроил Иван Грозный — Земский собор оказался «третьей силой» в борьбе элит, как и прежде выступая на стороне «народной монархии», осуществляя смычку интересов верховной власти и народа.

Мало кто из историков акцентирует внимание на столь важной функции Земского собора, как утверждение царя на царство. Действительно, с точки зрения современного человека, мысль о том, что русскому самодержавному царю требовалось какое-то «утверждение» (а в массовом сознании оно еще и сливается, совершенно неверно, с неким «избранием» — хотя Земский собор, были случаи, и избирал на царство), кажется, мягко выражаясь, странной.

Однако известно, что из нескольких десятков Земских соборов, собранных на Руси с 1549 года и до конца XVII века около 10 созывались именно для подтверждения прав претендента на престол. Это происходило даже в тех случаях, когда династия не прерывалась и кандидатура преемника была очевидной.

Не все «избрания» русских царей на царство можно считать законными с точки зрения легитимности сде-

лавшего это собора, поскольку в кризисных ситуациях решение принимали не выборные, съехавшиеся со всего государства, а только те, которые находились в Москве или квази-вече, которое своим «выкликом» подтверждало принятое кулуарно решение. Спорными являются утверждения на царство Бориса Годунова, Василия Шуйского, королевича Владислава.

Единственный — первый и последний — легитимный русский царь, который, по вполне понятной причине, не утвержден Земским собором, был Иван Грозный.

Процедура «избрания на царство» Земским собором заключалась в утверждении или избрании (если династия прерывалась) царя, закреплении этого решения Утвержденной грамотой Земского собора «об утверждении в царском чине», под которой подписывались («рукоприкладствовали») все участники собора.

Эмигрант Григорий Котошихин, бежавший на Запад, придавал такое значение этой функции Земского собора, что выделял особый период в истории Российского государства начиная с «избрания» на царство Федора I Ивановича (1584 г.) и до воцарения Алексея Михайловича, считая этот период временем ограничения самодержавия⁹⁸. Мысль вполне западная, не учитывающая русских реалий, но имеющая под собой основание: на самом деле это было не ограничение, а самоограничение российского самодержавия, созданное как элемент системы сословного равновесия Иваном Грозным и уничтоженное Романовыми как и «народная монархия» в целом.

Таким образом, мы видим, что Земские соборы как часть политической системы, созданной Иваном Грозным, стали, наряду с наследственным правом и Божественным Промыслом, одним из источников высшей власти в России в соответствии с известным изречением: «Глас народа — глас Божий».

98. См.: *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв.

Общее мнение современников московских событий весны 1584 г. и людей, живших непосредственно после них (того же Котошихина) свидетельствует об «обирании» на трон Федора I Ивановича Земским собором, хотя многие историки отрицают этот факт (А.А. Зимин, Н.И. Павленко) или склоняются к тому, что мы не можем однозначно судить о том, состоялся ли Земский собор в апреле 1584 г.

Профессор истории Казанского университета И.А. Стратонов (1881-1942) выразил общую мысль этих исследователей: «При вступлении Феодора Ивановича на престол имело место какое-то событие, настоящий смысл которого теперь нам, несмотря на массу сведений, трудно отгадать. Однако некоторые историки событие это не осмеливались считать земским собором. Но если даже в 1584 г. и был собор, то благодаря отсутствию у нас подлинного акта этого собора трудно составить себе понятие о его составе и цели созвания»⁹⁹.

С другой стороны, многие историки XIX-XX вв. трактуют дошедшие до нас исторические свидетельства как подтверждение тому, что избирательный Земский собор в апреле 1584 г. все же был.

Одним из важнейших таких свидетельств было сообщение очевидца политического кризиса 1584 г. Д. Горсея, который в своих мемуарах записал, что 4 мая (24 апреля ст. ст.) 1584 г. **«был собран парламент из митрополитов, архиепископов, епископов, настоятелей монастырей, высших духовных лиц и всего дворянского сословия без разбора»**¹⁰⁰. Утверждать, как это делает А.А. Зимин, что Горсей мог ошибиться, потому что не присутствовал на соборе лично, было бы некорректно, учитывая тот факт, что англичанин был опытным политическим агентом британской короны и имел свои весьма высокопоставленные источники в московских «верхах».

99. Стратонов И. А. Заметки по истории земских соборов Московской Руси. Казань, 1912, с. 63-64. Цит. по: Черепнин Л.В. Указ. соч.

100. Цит. по: Зимин А.А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. <http://fanread.ru/book/9123439/?page=17>

Тем более что есть и другие свидетельства об избрании Федора Ивановича на царство. В грамоте шведского наместника Делагарди в Новгород от 26 мая 1584 г. говорится об «избрании» Федора «в великие князи». Шведский хронист Петрей сообщает, что Федора избирали на царство «вышние и низшие сословия» («hohes und niedrige Stände»).

По данным Московского летописца XVII в., митрополит Дионисий писал «по всем градом, чтоб власти ехали на собор», а при венчании на царство Федора Ивановича присутствовали «ото всяких чинов выбранные люди».

Одним из косвенных свидетельств состоявшегося Земского собора, как указывает Л.В. Черепнин, было примирение всех трех сторон, участвовавших в московской «пре»: боярско-княжеской партии, дворянства и простого народа.

«В то время как происходили столкновения боярских и дворянских партий, в Москве вспыхнуло народное восстание. Выше приводились слова Горсея о несогласиях «между дворянством и чернью» (*communalitie, gemeyn man*), т.е. посадскими людьми. О «сильном волнении черни» в Москве говорит Масса. По рассказу Пискаревского летописца, «народ всколебался весь без числа со всяким оружием». Судя по «Новому летописцу», к московской черни примкнули «ратные московские люди» (т.е. стрельцы) и оказавшиеся в столице городовые дети боярские.

Масса так описывает восстание: «Вооружившись луками, копьями, дубинами и мечами, [народ] ринулся к Кремлю, ворота которого были заперты, поэтому они разгромили все лавки и арсенал, откуда взяли оружие и порох, намереваясь взломать ворота... Вельможи, опасаясь, что чернь проломит ворота Кремля, велели стрельцам с двумя или тремя сотнями мушкетов стрелять по толпе, отчего народ тотчас побежал от ворот, так что большая площадь перед Кремлем тотчас же совершен-

но опустела». Несомненно, что слухи о боярских смутах проникли в народную среду.

Но и отдельные бояре и боярские партии стремились использовать движение народа, чтобы при его помощи расправиться со своими противниками. По данным Пискаревского летописца, среди восставших распространялась молва, что «бояр Годуновы побивают». Судя по «Новому летописцу», «чернь» требовала выдачи Богдана Бельского, который якобы «хочет известь царской корень и боярские роды». Масса говорит, что народ желал, чтобы ему выдали Никиту Романовича Юрьева, так как боялся, что последнего «изведут во время междуцарствия».

Все это показывает, что вопрос о дальнейших судьбах престола вышел из стен Кремля, проник в народную массу, стал решаться с применением оружия. В такой обстановке необходимо было прекратить боярский мятеж и продемонстрировать единодушие правящих верхов перед народом, причем лучшей формой примирения боярских партий и демонстрации такого акта являлся созыв земского собора (выделено мной — В.М.). Недаром Пискаревский летописец помещает такую выразительную формулу: «И бояре межу собою помирились... и народ престал от метежа».

С.В. Бахрушин пишет, что «неспокойное состояние Москвы заставило правительство поспешить с венчанием на царство Федора Ивановича, которое и состоялось 31 мая. Предварительно, чтобы укрепить положение нового государя, спешно был собран собор, который инсценировал избрание на царство наследника...». Инсценировкой Бахрушин называет «моление», адресованное Федору, о котором говорит «Новый летописец». Но это не инсценировка, а скорее ритуал, сопровождавший соборное определение. Ведь так же обстояло дело при избрании Бориса Годунова и даже Михаила Романова. Были и решения земских соборов, и утвержден-

ные грамоты, но были и разработанный церемониал и декларации»¹⁰¹.

* * *

Земский собор апреля 1584 г. был важнейшей вехой в развитии отношений между народом и властью в России: впервые в истории Московской Руси народ не просто принял совещательное участие в управлении государством, а сказал решающее слово в установлении высшей власти в стране. Причем — сказал его «в стенах» легитимного представительного собрания, созванного не по царской или княжеской, а по народной инициативе. Это было результатом длительного развития системы народного самоуправления, которое было инициировано Иваном Грозным и святителем Макарием как составная часть построения сословной «народной монархии».

Академик Л.В. Черепнин подчеркивает, что «...роль сословий в политической жизни страны возростала. Есть основание думать, что и с отъездом царя Ивана IV в 1564 г. в Александрову слободу, и в 1584 г., после смерти царя, **сословия проявили инициативу созыва земских соборов** (выделено мной. — В.М.). Такая же инициатива проявлялась не раз и в дальнейшем, в годы «междоцарствий», когда усиление народного движения то толкало господствующие сословия на сплочение вокруг самодержавия, то использовалось ими в оппозиции самодержавию»¹⁰².

События весны 1584 г. свидетельствовали, что векторы интересов самодержавной власти, «новой» московской элиты — поместного дворянства и широких народных масс все еще совпадали. Историческая развилка еще не была пройдена, и поворот в сторону общества, основанного на сотрудничестве и социальном консенсусе, в России был по-прежнему возможен.

101. Черепнин Л.В. Указ. соч.

102. Там же.

Глава 9.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Русская Смута

Четыре века назад вместе с Великим голодом на Русь пришла первая Смута¹⁰³.

Как тогда говорили, «народ согрешит — царь умолит, а царь согрешит — народ не умолит». Видно, сильно согрешил царь Борис Годунов, а вместе с ним и русский народ, если Господь посетил Россию гладом, мором, междоусобицей, нашествием иноплеменных и разорением государства.

За три голодных года вымерло около половины населения страны: от 1/3 на юге до 2/3 на севере. Даже если летописец преувеличивал, все равно последствия голода были ужасны. На рынках продавали человечину. Дети поедали родителей, а родители — детей. Очевидец писал, что сам видел, как на столичной площади мать разрывала на части и подала своего еще живого ребенка. Пишу об этом не для того, чтобы ужаснуть кого-то, а для того, чтобы показать, до каких глубин может пасть человеческая душа. Владельцы крепостных, не имея возможности их прокормить, выгоняли людей на улицу, навстречу голодной смерти. Чиновники разворовывали хлеб и деньги, отпущенные из казны для пропитания голодных и даже саван для похорон неимущих. Купцы спекулировали зерном, наживаясь на бешеном росте цен. Православный ел православного (в прямом смысле слова).

103. Подробнее о Смутном времени и его главных действующих лицах см.: Манягин В.Г. Герои и подлецы Смутного времени. М., 2013. Читать онлайн: <http://fanread.ru/book/10043467/?page=1>

Мир рушился. Человек лишился нравственной опоры, и после этого уже все было возможно. Немногие устояли в это время. У большей части народа со дна души поднялась та муть, которая и стала истинным началом Великой Смуты русского народа.

В 1603 г. закончился голод, но начался бунт против царя. Изверившийся во всем народ двинулся на столицу. Социальная война, вызванная голодом и реформами Годунова, накалила обстановку в обществе до предела. Страна бурлила, как кипящая вода в закрытом котле, пар готовился сорвать крышку. Выброшенные помещиками во время бедствия на улицу «лишние рты» — крепостные, дворня, боевые холопы — лишившись земли, крова и средств к существованию, сбивались в гигантские разбойничьи шайки и опустошали страну, логично решив, что если они не нужны господам, то и господа не нужны им. С повстанческой армией Хлопка под Москвой воеводам Годунова пришлось выдержать не одно сражение, прежде чем ее удалось разгромить.

Восстание против царской власти — не против боярина, местного князька или присланного из Москвы чиновника, а против самого помазанника Божьего — явление для средневекового менталитета экстремальное. Мировосприятие у человека того времени было весьма отличным от нашего.

Не стоит думать при этом, будто наши предки были глупее нас, только потому, что не знали закона Ома. И мозги у них были что надо, и руки росли из того места. Но само течение жизни — размеренное и предсказуемое как смена времен года, без газет, телевидения и интернета — не предусматривало резких политических и социальных изменений. На небе был Бог, в Москве — царь. Причем Бог — православный, а царь — урожденный. Поближе — боярин-барин или дворянин-помещик.

Но вот со смертью царевича Дмитрия в Угличе пошел под горку локомотив русской истории. Все быстрее крутились его колеса, все быстрее проскакивали полустан-

ки и станции. Пар, свист, стук — и вот уже машинист ничем не рулит, ни на что не влияет, а пассажиры только и могут что с ужасом смотреть из окон на пролетающие мимо руины, пожарища да кладбища.

Конец династии Ивана Калиты со смертью царя Федора в 1598 г. и жуткий голод начала XVII в., угробившийся полстраны, выбили скрепы народной жизни. А затем — вторжение «названного Дмитрия» (как называли человека, известного ныне под именем Лжедмитрия I некоторые осторожные дореволюционные историки), странная смерть или самоубийство царя Бориса и жестокое убийство его семьи, воцарение самозванца и его неожиданное падение, и, наконец, восшествие на престол Василия Шуйского — и все это всего лишь за один год! За один год сменилось три династии! В городах и весях Святой Руси еще пировали по случаю обретения «урожденного царя Дмитрия Ивановича» (Годунова — выскочку из мелкопоместных дворян — многие за подлинного царя так и не признали), а тут уже и этот оказался самозванцем и папешником. А что такое самозванец на царском престоле? Царь — живая икона Бога на земле, христос (помазанник) Божий, единственный из всех людей в мире дважды получающий святое миропомазание. Но если царь — христос, то незаконно выдающий себя за царя и самозвано забравшийся на престол есть противник Христа — антихрист.

Голова шла от этого кругом. Страшно было от мыслей, теснившихся в ней. Ведь если Годунову — «татарину и зятю Малюты» можно, если можно беглому монаху Отрепьеву, так выходит — любому можно?.. Отсюда и пошли потом многочисленные самозванные «царевичи» Дмитриии, Петры, Илейки Муромские и прочие. Рушилась вера не просто в сакральность царской власти, рушилась вера в богоустановленное мироустройство, в Самого Господа.

Да и труднехонько было сохранить веру в Него, после того как ели в Великий голод пироги с человечиныю.

И то ли еще будет! Одни котлы с солониной из человеческих трупов, обнаруженные в Кремле победившими ополченцами Минина и Пожарского чего стоят! А ведь оборону Кремля держали не только поляки, но и русские сторонники царевича-королевича Владислава. Отсиживался вместе с поляками и своими родственниками за кремлевскими стенами от русских ополченцев и будущий первый царь из династии Романовых Михаил...

Когда смотришь на череду действующих лиц Смутного времени, то видишь перед собой почти одних интриганов, заговорщиков, клятвопреступников, изменников, убийц, самозванцев. С трудом находишь среди них людей не тронутых гниением Смуты, таких можно счесть по пальцам одной руки: патриарх Гермоген, князя Скопин-Шуйский, Пожарский, Минин... Вот, пожалуй, и все. Это среди русской элиты. А в простом народе — казаки, лисовчики¹⁰⁴, каждый против всех и все против каждого. Жгут друг другу пятки, в надежде добыть серебряную копейчку. Переславцы идут грабить ростовцев, южане — северян, города и целые области мотает как корабль в шторм, от Шуйского к Тушинскому вору, от поляков к Пожарскому. Ополчение вышло освобождать Москву: 1200 человек... И как-то никто не вспоминает, что и эти — за жалованье. Утешает лишь то, что во все времена, во всех народах было так же, и мы — не лучше и не хуже. Чтобы это понять, стоит только оглянуться вокруг: в наше новое смутное время ничего не изменилось...

По словам очевидца Смуты, келаря Сергиевой лавры Авраамия Палицына, «гибли Отечество и Церковь; храмы истинного Бога разорялись, подобно капищам Владимирова времени; скот и псы жили в алтарях; воздухами и пеленами украшались кони; злодеи пили из святых потиров, на иконах играли в кости; в ризах иерейских

104. **Лисовчики** — сторонники пана Лисовского, по-существу — разбойники с большой дороги, грабившие и убивавшие на протяжении Смуты население страны.

плясали блудницы. Иноков, священников палили огнем, допытываясь сокровищ; отшельников, схимников заставляли петь срамные песни, а безмолвствующих убивали... Люди уступили свои жилища зверям; медведи и волки, оставив леса, витали в пустых городах и весях; враны плотоядные сидели станицами на телах человеческих; малые птицы гнездились в черепах. Могилы, как горы, везде возвышались. Граждане и земледельцы жили в дебрях, в лесах и пещерах неведомых, или в болотах, только ночью выходя из них обсушиться. И леса не спасали: люди, уже покинув звероловство, ходили туда с чуткими псами на ловлю людей; матери, укрываясь в густоте древесной, страшились вопля своих младенцев, зажимали им рот и душили до смерти. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи; ибо грабители жгли, чего не могли взять с собою — дома и скирды хлеба, да будет Россия пустынею необитаемою...»

И не поляки все это делали (по крайней мере, далеко не всегда поляки), а свои русские и православные: дворяне, крестьяне, казаки. А началось все с убийства младенца в Угличе — кем бы этот младенец ни был, царским сыном или подставленным вместо него сыном простолюдина. А за ним следует несостоявшийся царь, шестнадцатилетний мальчишка Федор Годунов с разможженной дубинкой головой, далее — повешенный в метельный полдень четырехлетний Ваня Мнишек и тысячи, десятки тысяч детей — изнасилованных, задушенных, съеденных в голодные годы, — вплоть до подвала Ипатьевского дома, который впитал июльской ночью 1918 года невинную кровь убитых царских детей.

Пятнадцать лет непрерывной гражданской войны и польско-шведской интервенции уничтожили еще 50% от тех, кто выжил в голодные годы. Страна лежала в руинах. Немецкий посол по дороге от Новгорода до Твери не встретил ни одной населенной деревни! Все дома вдоль дорог были забиты непогребенными трупами.

Таковы были результаты Смуты, бушевавшей над Россией до 1618 года.

Большинство историков XIX-XX вв. считают Смуту результатом 50-летнего правления царя Иоанна Грозного. Вот что написал об этом времени отнюдь не самый «зашоренный» советский и российский ученый Р.Г. Скрынников: «От эпидемий и голода умерли десятки тысяч человек. От рук опричников погибло 4000... Города были центрами средневековой цивилизации. Их население было малочисленным. Репрессии нанесли огромный ущерб городам... **Вся мрачная затхлая атмосфера средневековья была проникнута культом насилия, пренебрежением к достоинству и жизни человека, пропитана всевозможными грубыми суевериями**» (выделено мной. — В.М.). Видимо, профессору кажется, что современная ему атмосфера 1990-х гг., в которой население России сокращалось каждый год на сотни тысяч (если не на миллион) человек, сплошь пропитана благовоениями...

Однако был и другой взгляд на причины Смуты. «Великая беда (Смута) есть следствие законов Бориса Годунова, сделавших невольными крестьян», — писал в свое время Татищев. По мнению историка князя М.М. Щербатова, главной причиной возникновения Смуты была «политика Годунова».

Действительно, историки как бы забывают, что между смертью Ивана Грозного и началом Смуты прошло четырнадцатилетнее царствование Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного и последнего Рюриковича на московском престоле и семилетнее правление царя Бориса Годунова. Более двух десятилетий, в течении которых страной, сначала фактически, а потом и де-юре, управлял Годунов. Обвинять Ивана Грозного в том, что Смута является результатом его правления, все равно что обвинять Сталина в Перестройке и гибели СССР. И тот, и другой виноваты лишь в том, что при их правлении Русское государство стало настолько могущественным,

что это вызвало крестовый поход против него всех ведущих государств и политических сил западного мира.

Если же трезво взглянуть на факты, то Смута — результат последовавшего после царствования Ивана IV слома той социальной системы Рюриковичей, о которой говорилось выше и исчислять время ее начала надо с несправедливого избрания на царство Бориса Годунова.

Прав был Татищев. Пагубные изменения в государстве и обществе произошли не при Иване Грозном, а во время правления Бориса Годунова. Именно Годунов попытался основать новую династию и для этого стал искать опору не в обществе в целом, а в одном сословии, наиболее близком и полезном ему — в дворянстве. Для аристократии, князей и боярства, он был до конца дней чужим. Они не приняли его, и, в конечном счете, привели к гибели. Крестьяне, в виду своей политической и военной слабости, мало могли быть ему полезны. И лишь дворянское сословие — основная воинская сила государства, видевшая к тому же в Годунове «своего» царя — из дворян — оказало ему поддержку. Но эта поддержка дорого обошлась и государству, и самому правителю, который искажил принципы «народной монархии».

Когда пришло время расплачиваться за поддержку с дворянством, Годунов так реформировал налоговую систему и перераспределил государственные тяготы, что разрушил всю веками создаваемую систему сословного социального мира, основанного, прежде всего, на понятии справедливости. Подати только за первую половину правления Годунова выросли в полтора раза, а годовые проценты на ссуды — в 10 раз (!). Это объясняет, почему во время правления Бориса Годунова случилось невозможное прежде: выступление народа против центральной власти, против царя.

Борис снял тяготы с плеч дворянина и большую их часть перебросил на спину пахарю, а остальное — столь нелюбимому им боярскому племени. Но он сделал худшее — он разрушил веру в справедливость и правду на

земле, разрушил «общее дело» всех православных христиан. И государство стало медленно, но неуклонно разрушаться, сползать в трясину Смуты — сначала духовной, а затем и политической.

Одним из годуновских деяний, потрясших народную душу, стало введение крепостного права. Прикрепление к земле вызвало бегство крестьян на окраины государства, что, в свою очередь, привело к нехватке рабочих рук в центре. Чтобы разрешить данную проблему, Борис разрешил кабалить, то есть, обращать в рабство вольных слуг, служащих по найму. Достаточно было проработать несколько часов на хозяина, чтобы превратиться в его раба. Недовольство этой системой вызвало необходимость создать ей некий «противовес», и Годунов приказал не только поощрять доноительство, но и награждать доносчиков имуществом жертвы.

Все эти изменения никак не способствовали социальному миру в стране. Они превратили более-менее мирно уживавшиеся прежде сословия во враждебные друг другу классы. Большинство «деяний» Годунова были вызваны не потребностями государства, а текущими задачами, вернее, одной, самой важной для него задачей — удержаться у власти, укрепить свою династию. В своих действиях он шел на поводу обстоятельств.

* * *

Годуновские реформы стали началом конца Московского государства. Пресечение династии Калиты привело к тому, что некому было поддерживать систему сословного равновесия. **На вершине власти была утеряна сама идея сословного общества.**

А.С. Пушкин считал, что «Борис Годунов погиб потому, что от него отвернулся собственный народ. Крестьяне не простили ему отмены старинного Юрьева дня, ограждавшего их свободу» (Р.Г. Скрынников).

Огромную роль в том, что Годунов проиграл сначала информационную, а затем и «горячую» войну своим

противникам, сыграли не только проводимые им трансформации общественного устройства Московского царства, но и то, что подданные так и не стали в массе воспринимать его как легитимного («урожденного») царя. Противники Годунова в московском политическом истеблишменте организовали против него заговор. А удар, нанесенный по престижу Годунова голодом и неспособностью царской администрации с этим голодом справиться, окончательно подорвал позиции новой династии. Смута — не столько интервенция, сколько гражданская война — стала неизбежностью. И она не закончилась до тех пор, пока силы, ее развязавшие, не добились своих целей, главной среди которых был захват престола.

«Карманный» собор Бориса Годунова. 1598 год

В январе 1598 года в Москве скончался бездетным Федор Иванович, сын Ивана Грозного и последний царь из династии Ивана Калиты. Завещания он не оставил. Либо же оно бесследно исчезло, как исчезло в свое время стараниями Годунова и завещание его отца — Ивана Грозного. В смерти царя Федора молва тут же обвинила Бориса.

Голландский купец Исаак Масса пишет: «Федор Иванович внезапно заболел и умер 5 января 1598 года. Я твердо убежден в том, что Борис ускорил его смерть при содействии и по просьбе своей жены, желавшей скорее стать царицей, и многие москвичи разделяют мое мнение».

Григорий Котошихин писал в своем сочинении: «Той же боярин [Борис Годунов], правивше государством неединолетно, обогатился зело. Проклятый же и лукавый сотана, искони ненавидяй рода человека, возмути его разум, всем бо имением, богатством и честию испол-

нен, но еще несовершенно удовлетворен, понеж житие и власть имея царскую, славою же несть. И дияволим научением мыслил той боярин учиниться царем...»

«Некоторые сказывают, якобы царица [Ирина Годунова], думая, что оный брат ее причиной смерти был государя царя Феодора Иоанновича, до смерти видеть его не хотела».

Иван Тимофеев, говоря о смерти Федора Ивановича, прямо указывает на его убийцу: «Некоторые говорят, что лета жизни этого живущего свято в преподобии и правде царя, положенные ему Богом, не достигли еще конечного предела — смерти, когда незлобивая его душа вышла из чистого тела; и не просто это случилось, а каким-то образом своим злым умыслом виновен в его смерти был тот же злой властолюбец и завистник его царства [Борис Годунов], судя по всем обличающим его делам, так как он был убийца и младшего брата [Дмитрия Углического] этого царя. Это известно не только всем людям, но небу и земле. Бог по своему смотрению попустил это и потерпел предшествующее [убийство], а он рассудил в себе [совершить второе убийство], надеясь на наше молчание, допущенное из-за страха пред ним при явном убийстве брата того [Федора], царевича Димитрия. Так и случилось. Знал он, знал, что нет мужества ни у кого и что не было тогда, как и теперь, «крепкого во Израиле» от головы и до ног, от величайших и до простых, так как и благороднейшие тогда все онемели, одинаково допуская его сделать это, и были безгласны, как рыбы, — как говорится: «если кто не остановлен в первом, безбоязненно устремляется и ко второму», — как он и поступил»¹⁰⁵.

В «Истории Государства Российского» Карамзин приводит выписки из летописей: «Глаголют же неции, яко прият смерть государь царь от Борисова злохитоства, от смертоноснаго зелия».

105. Временник Ивана Тимофеева.

Действительно, при вскрытии гробницы «зелия» в останках царя Федора обнаружено более чем достаточно для летального исхода: содержание мышьяка превышает норму в 10 раз (0,8 мг при норме 0,08 мг).

Из близких родственников после него оставались только жена — Ирина Годунова, и ее брат — правитель Борис Годунов, который сразу же стал претендовать на высшую власть в стране. Быть может, не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что уже существовал прецедент утверждения на царство в 1584 г. Земским собором царя Федора Ивановича.

Но тогда был утвержден «урожденный» царь, против кандидатуры которого трудно было что-либо возразить. Совсем по-иному воспринимали в народе и, прежде всего, во властной элите как «кандидата в цари» Бориса Годунова. У него тут же появились и конкуренты, и недоброжелатели.

Были слухи, будто царь Федор назвал в качестве своего преемника Федора Романова, одного из своих двоюродных братьев. Но старый русский обычай трижды отказываться от предложенного «из скромности» сыграл с братьями Романовыми дурную шутку: «Поскольку царь не имел детей, встал вопрос о наследовании престола. Дошедшие до нас сведения об этом сбивчивы. По некоторым сказаниям, когда бояре приступили с вопросом, кому царствовать после него, то он передал скипетр своему двоюродному брату Федору Никитичу Романову, но тот отказался и вручил скипетр следующему брату Александру; тот, в свою очередь, передал его третьему брату Ивану, а от Ивана он был передан и четвертому Михаилу; Михаил тоже отказался и передал дальше. В конце концов, скипетр вернулся в руки царя. Тогда умирающий указал: «Возьми же его, кто хочет; я не в силах более держать»; в этот миг Борис Годунов протянул свою руку и взял его». Но, по другой версии, эта легенда была придумана значительно позже, чтобы обосновать права Романовых на престол.

Официальная версия, исходившая от Годуновых, была такой: «Как значилось в утвержденной грамоте [Земского собора 1598 г.] ранней редакции, Федор «учинил» после себя на троне жену Ирину, а Борису «приказал» царство и свою душу в придачу. Окончательная редакция той же грамоты гласила, что царь оставил «на государствах» супругу, а патриарха Иова и Бориса Годунова назначил своими душеприказчиками.

Наиболее достоверные источники повествуют, что патриарх тщетно напоминал Федору о необходимости назвать имя преемника. Царь отмалчивался и ссылался на волю Божию. Будущее жены его тревожило больше, чем будущее трона. По словам очевидцев, Федор наказал Ирине «принять иноческий образ» и закончить жизнь в монастыре»¹⁰⁶.

Патриарх Иов, сыгравший ключевую роль в избрании Годунова на царство и сам ставший в результате одной из первых высокопоставленных жертв Смутного времени, писал о событиях, случившихся после смерти Федора Ивановича прямо противоположное: «Начиная с самого великого князя Владимира, ни один самодержец Великой России не скончался бездетным, ныне же, когда божиим пречистым провидением благочестивый царь и великий князь всея Руси Федор Иванович отошел к Господу, из-за грехов всего христианского православного народа не осталось благородных отпрысков царского корня, и царь вручил свой скипетр законной супруге своей, благоверной царице и великой княгине всея Руси Ирине Федоровне ... Искусный же правитель упомянутый Борис Федорович вскоре повелел боярам своей царской думы целовать животворный крест и присягнуть благочестивой царице по обычаям их царских величеств; у крестного целования был сам святейший патриарх со всем освященным собором»¹⁰⁷.

После смерти Федора некоторые бояре, опасаясь бедствий междоусобицы, пытались присягнуть Ирине.

106. Скрынников Р.Г. Далекий век...; <http://www.bibliotekar.ru/polik-10/47.htm>.

107. Патриарх Иов. Повесть о честном житии... Федора Ивановича...

Так они собирались воспрепятствовать вступлению на трон Бориса Годунова. Но «Преданный Борису Иов разослал по всем епархиям приказ целовать крест царице. Обнародованный в церквах пространный текст присяги вызвал общее недоумение. Подданных заставили принести клятву на верность патриарху Иову и православной вере, царице Ирине, правителю Борису и его детям. **Под видом присяги церкви и царице правитель фактически потребовал присяги себе и своему наследнику...** (выделено мной. — *М.В.*). Испокон веку в православных церквах пели «многие лета царям и митрополитам». Патриарх Иов не постеснялся нарушить традицию и ввел богослужение в честь вдовы Федора. Летописцы сочли такое новшество неслыханным. «Первое богомолие [было] за нее, государыню, — записал один из них, — а преж того ни за которых цариц и великих княгинь Бога не молили ни в охтенях¹⁰⁸, ни в многолетье». Иов старался утвердить взгляд на Ирину как на законную носительницу самодержавной власти. Но ревнители благочестия, и среди них дьяк Иван Тимофеев, заклеили его старания, как «бесстыдство» и «нападение на святую церковь»¹⁰⁹.

Однако самостоятельное править царице не удалось. Уже через неделю после кончины мужа она объявила о решении постричься. В день ее отречения в Кремле собрался народ. Официальные источники позже писали, будто толпа, переполненная верноподданническими чувствами, слезно просила вдову остаться на царстве. Реальное настроение народа внушало тревогу властям. Исаак Масса подчеркивал, что отречение Годуновой носило вынужденный характер: «Простой народ, всегда в этой стране готовый к волнению, во множестве столпился около Кремля, шумел и вызывал царицу»¹¹⁰. «Дабы избежать великого несчастья и возмущения», Ирина вышла на Красное крыльцо и объявила о наме-

108. **Ектенья** — одна из частей православного богослужения.

109. *Скрынников Р.Г.* Далекий век...; <http://www.bibliotekar.ru/polk-10/47.htm>.

110. *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII века.

рении постричься. Австриец Михаил Шиль пишет, что взяв слово после сестры, Борис заявил, что **берет на себя управление государством, а князья и бояре будут ему помощниками**¹¹¹.

Но взять трон с налету Годунову не удалось: знать и народ в массе не хотели подчиняться самозванцу. По словам современника, все выражали возмущение «шайкой Годуновых».

Вокруг опустевшего трона завязалась ожесточенная борьба между Годуновыми, Мстиславскими, Шуйскими и Романовыми. Никто из них не имел достаточно сил для победы над соперниками, и к концу января все осознали необходимость созвать для избрания новой династии Земский собор.

«Тогда руководство Боярской думы и столичные чины взяли на себя инициативу созыва избирательного Земского собора. После кончины Федора, записал московский летописец, «града Москвы бояре и все воинство и всего царства Московского всякие люди от всех градов и весей збираху людей и посылаху к Москве на избрание царское». Показания современников подтверждают достоверность этого известия. Некий немецкий агент сообщал, что уже в конце января именитые бояре и духовные чины Пскова, Новгорода и других городов получили приказ немедленно ехать в столицу для избрания царя»¹¹². Но не все депутаты смогли на него добраться: Борис выставил на дорогах заставы, пропускавшие в столицу только верных ему людей: «На воеводских должностях в провинции сидели многие известные недоброжелатели Бориса, и он не желал допустить их к участию в соборе. По словам псковского очевидца, Годунов приказал перекрыть дороги в столицу и задержать всех лиц, ранее получивших приглашение прибыть в Москву»¹¹³.

111. *Скрынников Р.Г.* Далекий век. Борис Годунов. Земский собор 1598 г.; <http://www.biblioteker.ru/polik-10/index.htm>

112. *Скрынников Р.Г.* Далекий век...

113. Там же.

На соборе отсутствовал один из главных церковных иерархов того времени и герой Смуты — будущий патриарх Гермоген, противник Годунова и сторонник избрания на царство Рюриковича В.И. Шуйского. Это отсутствие было настолько вопиющим, что сторонники Бориса, составители «пояснительной записки» к Соборному Уложению об избрании Годунова на царство, сочли нужным пояснить, что Гермоген «был в то время в своей митрополии во граде в Казани для великих церковных потреб и земских дел»¹¹⁴.

Надо отметить, что и через 9 лет, встретившись на другом соборе в Москве два патриарха, Иов и Гермоген, по-прежнему останутся верны, первый — Годуновым, второй — Шуйским.

В Москве началась «избирательная кампания», грозившая перейти в открытую схватку претендентов. «С января 1598 года в Литву стали поступать сведения о том, что в Москве определились четыре самых вероятных претендента на трон. Первые места среди них отводились Федору и Александру Никитичам Романовым. Их шансы казались исключительно большими. В феврале за рубежом разнеслась весть, что бояре избрали старшего Романова, а Годунова убили. Литовская секретная служба вскоре же убедилась в неосновательности этих слухов, но литовские «шпики» продолжали твердить, что бояре и воеводы согласны выбрать Романова за родство с прежним царем.

Последние места среди претендентов достались Мстиславскому и Борису Годунову. В жилах Мстиславского текла королевская кровь, он был праправнуком Ивана III и занимал пост главы Боярской думы. Но среди коренной русской знати литовские выходцы Мстиславские не пользовались авторитетом.

Литовцы совсем не высоко оценивали шансы Бориса. Он не имел никаких формальных прав на трон,

114. Там же.

так как не состоял в кровном родстве с царской фамилией. Передавали, что Федор перед смертью выразил отрицательное отношение к кандидатуре Бориса из-за его незнатного происхождения. На стороне Бориса, по сведениям лазутчиков, выступали меньшие бояре, стрельцы и почти вся «чернь». Но ни стрельцы, ни народ, по феодальным меркам, не могли иметь решающего голоса в таком деле, как избрание царя»¹¹⁵.

Ситуация настолько обострилась, что правитель государства не смог посещать заседания Боярской Думы и, бросив городское подворье, укрылся в загородном Новодевичьем монастыре, где уже жила его сестра Ирина. В Кремле он оставил доверенным лицом патриарха Иова.

17 февраля закончился траур по Федору и началось «избирательное действо». Патриарх Иов (обязанный Борису Годунову своим чином¹¹⁶) собрал в своих палатах совещание, на которое никто из противников Годунова не попал. Из 474 участников этого «собора» 99 были священнослужители, еще 119 делегатов — мелкими помещиками, всем обязанными Годунову. Именно от духовенства и была предложена кандидатура Бориса «в цари».

Однако без утверждения Боярской Думой (которая была важной составной частью Земского собора) решение патриаршего «соборания» было нелегитимно. А Дума и не собиралась отдавать Борису власть. Пока на патриаршем подворье выбирали царя, бояре, собрав альтернативное вече, предложили москвичам учредить республику на новгородский лад. Но эта идея не пришлась

115. *Скрынников Р.Г. Далекий век...*

116. Патриарх Иов был преданным сторонником Бориса Годунова и открыто говорил: «Когда был я на коломенской епископии, и на ростовской архиепископии, и на степени патриаршеской, не могу и пересказать превеликой к себе, смиренному, милости от Бориса Федоровича». Именно стараниями Годунова Иов стал митрополитом всея Руси, а затем и патриархом, причем для этого была осуществлен целенаправленный обман константинопольского патриарха Иеремии III, которому сначала пообещали сан патриарха всея Руси, а потом вынудили рукоположить в первые русские патриархи Иова.

народу по вкусу. Более того, народ все больше склонялся на сторону Годунова. Выборы зашли в тупик.

В том, что народное мнение, еще совсем недавно перемывавшее косточки правителю и обвинявшее его во всевозможных смертных грехах, стало меняться, опять же не в последнюю очередь, заслуга патриарха Иова. Это он занимался созданием «полевой сети агитаторов» за пределами Москвы — слал монахов из монастырей в города для прогoduновской пропаганды. Он же организовал «предвыборную демонстрацию» — крестный ход в Новодевичий монастырь, обратившийся к Борису с призывом занять престол. Как пишет в своей статье Валерий Курносков, «Борис столкнулся с проблемой: как фактическому правителю страны легитимизировать свое управление? Ничего не оставалось, кроме как проводить официальную избирательную кампанию, многие приемы которой позднее стали хрестоматийными. Годунов решил сделать ставку на формирование нужного общественного мнения. Принципиальнейшие вопросы жизни российского государства решались «волей всей земли»: на Земских соборах представителей разных сословий. Боярин решил противопоставить решению олигархов голосование других сословий»¹¹⁷.

Однако первая прогoduновская манифестация москвичей оказалась столь малочисленной, что Борису пришлось отклонить «всемирную» просьбу взойти на престол. В течение следующих суток сторонники правителя развили невероятную активность. В ход были пущены обещания, деньги, угрозы. Вдовствующая царица энергично проводила «политические консультации» с командирами столичного гарнизона — сотниками и пятидесятниками, деньгами и обещанием будущих льгот вербуя их в «избирательный штаб Годунова»¹¹⁸. Ирина добивалась, чтобы верные ей офицеры вели пропаганду

117. Курносков Валерий. PR царя Бориса; <http://vz.ru/society/2007/2/28/70257.html>

118. Там же.

в гарнизоне и среди москвичей: всем выступать за шурину покойного царя.

Наконец, 27 февраля открылся Земский собор. «Преданный патриарх Иов уверенно стал дирижировать собранием 422 представителей. Спросив, кто должен быть царем, Иов не стал дожидаться ответа, а тут же подсказал вариант «правильного голосования» — москвичам «молить Бориса Федоровича, чтобы он был на царстве, и не хотеть иного государя». Клакеры из «партии Бориса» тут же поддержали авторитетное мнение. А затем ободренный Иов заявил более смело: «Кто захочет искать иного государя, кроме Бориса Федоровича, того предадут проклятию и отдадут на кару градскому суду»¹¹⁹.

Чтобы преодолеть сопротивление Думы, решили провести еще один крестный ход. Ночью во многих храмах провели богослужение, привлекавшее своей необычностью множество людей. А утром, прямо из церквей, в Новодевичий монастырь двинулся внушительный крестный ход, увлекший большое число московских жителей. К тем же, кто идти не хотел, подходили сторонники Годунова и угрожали штрафом в два рубля¹²⁰ — бешеные деньги по тем временам.

Патриарх заявил, что, «если Борис Федорович не согласится, то мы со всем Освященным собором отлучим его от церкви Божьей, от причастия Св. Тайн, сами снимем с себя святительские саны и за послушание Бориса Федоровича не будет в церквях литургии, и учинится святыня в попании, христианство в разорении, и воздвигнется междоусобная брань, и все это взыщет Бог на Борисе Федоровиче».

В толпе, собравшейся на дворе монастыря, сновали приставы, следившие за прогoduновскими наемниками, которые должны были горестно рыдать. Тех, кто плохо вопил, приставы били. «И они, — говорит летописец, —

119. Там же.

120. Там же.

хоть не хотели, а поневоле были по-волчьи». Другие со страха мочили глаза слюной.

Годунов вышел к народу и, обмотав вокруг шеи платок, потянул его вверх, показывая, что скорее удавится, чем согласится стать царем. Эта его последняя попытка проявить скромность имела успех. Те, кто еще вчера захлеб сплетничал о преступлениях правителя, теперь, по словам очевидца, «нелепо вопили, раздувая утробы и багровея лицом», требуя Бориса на царство. При виде такого всенародного волеизъявления Годунову ничего не оставалось делать, как только сказать: «Господи, Боже мой, я Твой раб, да будет воля Твоя!» — и принять царский венец.

Пройдет всего семь лет и эта же толпа выкинет его прах из Архангельского собора.

А пока Годунов мог праздновать победу. Оставалось лишь получить согласие Думы, но его все не было и не было. Напрасно потеряв почти неделю, Борис торжественно въехал в Москву. В Успенском соборе он получил благословение патриарха Иова и стал ожидать появления представителей Думы, надеясь, что бояре смирятся со свершившимся фактом. Но этого не случилось, и к концу дня стало очевидно, что венчание на царство не состоится. Обескураженный правитель покинул Москву и вновь укрылся в монастыре.

Борис решил откусить от пирога власти с другого конца. Его доверенные представители выехали в крупнейшие города страны. Они везли с собой значительные суммы денег и приказ: привести провинцию к присяге новому царю. Эта акция практически нигде не встретила препятствий. Осталось покорить Москву.

По улицам столицы прокатилась еще одна многотысячная манифестация в поддержку правителя, а царица-инокиня Ирина приказала брату без промедления «облечься в царскую порфиру». Этот «царский» указ, не имевший, впрочем, никакой законной силы, должен был компенсировать упрямство Думы и заме-

нить так и не полученную от нее санкцию. 30 апреля Борис еще раз попытался венчаться на царство. После торжественного въезда в столицу и праздничной службы в Успенском соборе, патриарх возложил на Годунова крест святого чудотворца митрополита Петра, что должно было знаменовать «начало венчания и скипетродержавия». Дума была абсолютно не согласна с такой постановкой вопроса, но в ней самой не было единства. Романовы, Шуйские и Мстиславские никак не могли поделить трон и решили пригласить на престол крещеного татарского хана Симеона Бекбулатовича¹²¹. В его жилах текла кровь Чингисхана, и он уже занимал однажды, по воле Ивана Грозного, московский престол, так что идея сама по себе была не плоха.

При всей кажущейся неожиданности этот кандидат был опасен для Годунова, и, ввиду такого конкурента-**татарина**, Борис предпринял гениальный по своей простоте политический ход: он объявил Отечество в опасности. Разведка послушно доложила, что татарские орды из Крыма двинулись на Русь, хотя, на самом деле, крымцы отправились воевать в Венгрию. Борис собрал невероятное по своей численности войско в несколько сот тысяч человек. Бояре были поставлены перед альтернативой: участвовать в походе под руководством Бориса или отказаться от такой «чести» и навлечь на себя обвинения в измене.

Собравшись на Оке, армия так там и осталась. На берегу реки возвели огромный город из чудесных шатров. Приехав в свою палаточную «столицу», Годунов, прежде всего, приказал спросить от своего имени о здоровье каждого воина вплоть до последнего обозного мужика. За этим последовали ежедневные пиршества, на кото-

121. **Саин-Булат-хан**, в крещении Симеон Бекбулатович, в монашестве Стефан. В 1575-1576 гг. по воле Ивана Грозного занимал московский престол. Осенью 1575 г. над Симеоном был совершен обряд венчания на царство. Борис Годунов лишил Симеона удела и, как считается, приказал отравить, в результате чего Симеон ослеп. Лжедмитрий I постриг его в монахи, а Шуйский отправил в Соловки. Несмотря на это, Симеон Бекбулатович пережил всех своих преследователей и скончался 5 января 1616 г.

рых угощались одновременно по 70 000 человек — и все ели на серебре и золоте. Никто не уходил без подарка. Войску раздали жалованье за три года.

Несостоявшаяся война превратилась в бесконечный праздник. Здесь Годунов завоевал симпатии провинциального дворянства и одержал, наконец, победу над Думой и конкурентами. Когда Борис распустил войско и вернулся в Москву, столица беспрекословно ему присягнула. Дьяк Иван Тимофеев писал, что согнанные на церемонию москвичи со страху так громко выкрикивали слова присяги, что приходилось затыкать уши. И, наконец, после еще одной «всенародной просьбы» Борис венчался на царство 3 сентября 1598 года.

Так окончилась девятимесячная эпопея его «вхождения во власть».

В целом по поводу достоверности Утвержденных грамот и легитимности самого Земского собора, избравшего на царство Годунова, Р.Г. Скрынников пишет: «Избирательная документация Годунова сохранилась. Авторы ее старательно описали историю восшествия Бориса на престол, но им не удалось избежать недомолвок и противоречий. Историки до сих пор не могут ответить на простой вопрос: «Сколько людей участвовало в соборном избрании Годунова?» Н.М. Карамзин насчитал 500 избирателей, С.М. Соловьев — 474, Н.И. Костомаров — 476, В.О. Ключевский — 512, а современная исследовательница С.П. Мордовина — более 600. Эти расхождения поистине удивительны, ибо все названные ученые опирались в своих расчетах на показания одних и тех же источников. Затруднения вызваны следующими моментами.

Сохранилось не одно, а два соборных постановления об утверждении Годунова в царском чине. Если верить датам, то оба документа были составлены практически в одно и то же время. Первая грамота помечена июлем 1598 года. Вторую грамоту писали в том же месяце и закончили 1 августа 1598 года. Однако по содержанию грамоты заметно различаются. Они дают неодинаковое

освещение некоторых важных моментов избирательной кампании Бориса и неодинаково определяют состав его выборщиков. Кроме того, в каждой из них списочный состав собора не соответствует подписям.

Если имеются сходные постановления, подписанные разными лицами, то можно сделать вывод, что эти постановления выносились не в одно и то же время. Сказанное побуждает подвергнуть всесторонней критической проверке датировку утвержденных грамот»¹²².

Говоря неакадемическим языком, существует большая вероятность того, что документы об утверждении Бориса на царство были фальсифицированы.

«Исследователи давали разную оценку земскому собору 1598 г. Одни считали, что он являл собой простую видимость представительного собрания, своего рода ширму, за которой скрывались клеветы Бориса Годунова. Другие историки, напротив, доказывали, что собор 1598 г. происходил в правовых процедурных рамках своего времени, и его решение не было подтасовано, хотя и отвечало настроениям определенной влиятельной части русского общества.

По мнению И.Д. Беляева, «собор 1598 года носил только форму земского собора, на самом же деле был прикрытием происков известной партии, составившейся в пользу Годунова еще в царствование царя Феодора Ивановича, чему лучшим доказательством служит сама дошедшая до нас утвердительная грамота этого собора, из которой всякий может ясно видеть, что на этом, так называемом, соборе вовсе не было свободной воли даже тех представителей, которые были приглашены, а, напротив, все делалось по плану, наперед составленному известною партией».

Н.П. Загоскин был убежден, что «в этом соборе все представляется ложным, заранее подготовленным и, вдобавок, далеко не ловко разыгранным». Собор 1598 г. «представляет нам лишь прискорбный образец

122. Скрынников Р.Г. Далекий век...; <http://www.bibliotekar.ru/polk-10/47.htm>.

злоупотребления названием и значением земского собора».

В.Н. Латкин писал про Бориса Годунова и патриарха Иова, что они «оказались ловкими политиками и соорудили такое представительство, которому позавидовал бы даже Наполеон III. Неудивительно, что собор без всяких прений и долгих разглагольствований избрал «государем царем и великим князем всея Руси» Бориса Федоровича Годунова». И далее автор замечает: «Хитрый шурин умершего царя довел комедию до конца и достиг своей цели: шапка Мономаха была на нем, и он, незнатный потомок какого-то мурзы, превратился в могущественного самодержца всея Руси!..»¹²³.

О том, что огромная масса русских людей не признавала Годунова законно избранным царем, свидетельствует хотя бы тот факт, что правительство Минина и Пожарского во время борьбы с польско-литовскими оккупантами и московскими коллаборационистами чеканило деньги от имени последнего «правильного» с их точки зрения царя — Федора Ивановича, а не Бориса.

Как водится, на спасение Годунова бросились либеральные историки поздних веков. Р.Г. Скрынников пишет о них: «Среди современников и потомков многие сочли его узурпатором. Но такой взгляд был основательно поколеблен благодаря работам В.О. Ключевского. Известный русский историк утверждал, что Борис был избран правильным Земским собором, то есть включавшим представителей дворянства, духовенства и верхов посадского населения. Мнение Ключевского поддержал С.Ф. Платонов. Воцарение Годунова, писал он, не было следствием интриги, ибо Земский собор выбрал его вполне сознательно и лучше нас знал, за что выбирал»¹²⁴.

Л.В. Черепнин называет Земский собор 1598 года «формально «законным» и «правильным»», указывая

123. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв.; http://statehistory.ru/books/L-V--Cherepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI--XVII-vv-/22

124. Скрынников Р.Г. Далекий век...; <http://www.bibliotekar.ru/polk-10/47.htm>.

при этом на мнение М.Н. Тихомиров, который отметил, что хотя «избрание Бориса Годунова на царство было подготовлено заранее и отнюдь не было избранием народным», «но нельзя представлять себе дело и упрощенно: будто это избрание было достигнуто только грубой силой». «Земский собор 1598 г., конечно, не выражал полностью единодушного мнения даже сословных представителей, но его и нельзя свести к какой-то комедии»¹²⁵.

Законность воцарения и должна была подтвердить Утвержденная грамота Земского собора. Интересно, что таких грамот оказалось две. Как первая, так и вторая полны натяжек и подтасовок. Подписи под грамотами зачастую принадлежат людям, не участвовавшим в работе собора, тогда как некоторые участники так и не смогли оставить на них свой автограф. Кого-то вписали «по памяти» уже после Земского собора: «писаны быша имена в сей утвержденной грамоте памятию... занеже в то время степенных списков вскоре не сыскано», цитирует Р.Г. Скрынников одного из средневековых комментаторов документа.

На подлоги, связанные с Утвержденной грамотой, Скрынников указывает прямо: «...утвержденная грамота [ее первая редакция. — *В.М.*] была составлена в марте — начале апреля 1598 года. В пользу этой даты говорит и то, что соборный приговор день за днем описывает избирательную кампанию с января до начала апреля, но полностью умалчивает о последующих событиях. **Так обнаруживается первый подлог в избирательной документации Годунова** (выделено мной. — *В.М.*). Вопреки точным указаниям начального текста, редакторы произвольно передвинули время ее составления с апреля на июль, выставив эту дату в приписке к тексту грамоты»¹²⁶.

Исходя из анализа имеющихся данных, Скрынников указывает и на второй подлог в документации Земского

125. Черепнин Л.В. Земские соборы...

126. Скрынников Р.Г. Далекий век...; <http://www.bibliotekar.ru/polk-10/47.htm>.

собора 1598 года: «...канцелярия составила списки собора не в феврале 1598 года, а почти год спустя... Не две-три недели, а год разделял две редакции грамоты... Цели и мотивы этого подлога можно понять. Окружение нового царя ориентировалось на прецедент — избрание царя Федора. ... Годуновская канцелярия стремилась доказать, что и Борис короновался на царство через месяц после избрания на Земском соборе»¹²⁷.

Противники Годунова считали Утвержденную грамоту делом его рук. По свидетельству Пискаревского летописца, царь Борис «советует» с патриархом Иовом и «со всем священным собором, и з бояры, и з дворяны, и с приказными людьми, и со всем православным христианством, а велел им написать излюбленную запись, и руки прикласти, и печати привесити». Выполняя это указание, говорит летописец, члены собора, «нимало не помедлив, сотвориша повеление его: записи написали, и руки приклали, и печати привесили». За утверждениями о незаконности избирательного акта скрывался другой, не менее важный вопрос — о неправильных действиях собора. По этому же поводу высказывается, только в более резкой форме, дьяк Иван Тимофеев. Он обвиняет Бориса в том, что тот, «восходя... на верх царския всеа высоты», заставил «всех людей», от «первосвятителя» и «всего синклита», написать к «укреплению» его избрания «скрижаль велию на хартии с печатленьми» (великую запись на бумаге с печатями). Кроме того, Годунов святотатственно положил эту хартию в золотой ковчег в раке с мощами чудотворца Петра, сняв предварительно печать с его гроба» — пишет Л.В. Черепнин¹²⁸.

Критикует процедуру избрания на царство Годунова и Авраамий Палицын, который, не упоминая о Земском соборе, указывает на то, что Бориса избрали по требованию «от многих же правление держащих в России» (видимо, намекая на патриарха Иова и сторонников

127. Там же.

128. Черепнин Л.В. Земские соборы...

Годунова в «новой» властной элите) и «народного множества» (по существу, противопоставляя квази-вече, соборное прогодуновскими силами в Новодевичьем монастыре, Земскому собору).

Видимо поэтому, в конце 1598 г., уже будучи несколько месяцев царем, Борис Годунов собирает новый Земский собор, который был должен подтвердить решения предыдущего, прежде всего — Утвержденную грамоту об избрании Бориса в цари. Хотя на этом соборе присутствовали, в отличие от избирательного, не только сторонники, но и противники Годунова, но возражать властвующему монарху, которому, к тому же, уже принесли присягу, охотников не нашлось. Как пишет Р.Г. Скрынников, «Члены последнего Земского собора подписали Утвержденную грамоту уже после того, как Борис прочно сел на царство. Следовательно, они не обсуждали вопрос, кого избрать на трон. У них попросту не оставалось выбора. По-видимому, все функции собора свелись к тому, что его участники выслушали текст Утвержденной грамоты и поставили подпись на документе, **заведомо ложно излагавшем историю воцарения Годунова**»¹²⁹.

Л.В. Черепнин делает из дошедших до нас источников вывод, что они «показывают, что на рубеже XVI и XVII вв. тема о Земском соборе стала злободневной. Признание его как законного органа власти, или обвинение в неправомочных действиях, или, наконец, обход молчанием — все это разные формы идейно-политической борьбы в феодальной публицистике»¹³⁰.

«По своему социальному составу собор 1598 г. мало отличается от собора 1566 г. В нем так же приняли участие феодалы (светские и духовные) и верхушка посадского населения. С.П. Мордовина оспаривает утверждение В.О. Ключевского о наличии на соборе 1598 г. выборного представительства. — пишет Л.В. Черепнин. —

129. Скрынников Р.Г. Далекий век...; <http://www.bibliotekar.ru/polik-10/47.htm>.

130. Черепнин Л.В. Земские соборы...

И все же значение собора 1598 г. в истории сословно-представительных учреждений нельзя недооценивать. Это был не просто совещательный орган (как собор 1566 г.). Учредительный акт, им совершенный, — «поставление» главы государства — во многом определил дальнейшее направление политики России».

* * *

С одной стороны, нельзя не согласиться со словами академика Черепнина о значении Земского собора 1598 г. — его созыв был обусловлен признанием и элитами Русского государства, и его народом того факта, что институт Земского собора стал высшей властью страны в период междоусобицы, единственной, способной примирить интересы различных политических сил и не допустить гражданской войны. С другой стороны, события вокруг этого собора показали, что, в отсутствие законной царской власти, плутократия активно стремится подмять под себя «собор всея Земли», сделать его, как бы сейчас выразились, «карманным парламентом», превратить в инструмент достижения своих корыстных политических целей в ущерб интересам народа и государства. Кроме того, надо помнить, что первым Земским собором, на котором решался вопрос утверждения кандидата на царский престол был не собор 1598 г., а собор апреля 1584-го. Как справедливо отметил Р.Г. Скрынников, «окружение нового царя [Бориса Годунова] ориентировалось на прецедент — избрание царя Федора», действуя по лекалам Земского собора 1584 г.

Непризнанные народом: Лжедмитрий, Шуйский, Владислав

Борис Годунов был первым царем на Руси, которого не признал народ, но он хотя бы пытался сохранить видимость приличия и утверждения Земским собором

«всея земли», пусть и состоял этот собор из его клевре-тов. Пришедший на его место «названный Дмитрий» (как именовали Лжедмитрия I некоторые осторожные российские историки) не счел нужным утруждаться такими церемониями и просто объявил себя «Российским императором» по праву рождения — хотя, казалось бы, как выходец из Речи Посполитой, мог вспомнить о польских традициях и вольностях гонорных шляхтичей с их сеймами, сеймиками и правом veto.

Правда, С.Ф. Платонов считал, что человек, севший на московский престол под именем Дмитрия Ивановича, все же сделал попытку реформировать Земский собор на польский манер — оставив там представителей только дворянского сословия. Об этом, по мнению историка, свидетельствует тот факт, что в одном из сохранившихся документов того времени, датированном 1606 годом и направленным в Деревскую пятину Новгородской земли, дано предписание о посылке в Москву выборных дворян и детей боярских: «Выбрати дворян и детей боярских к Москве с челобитными о поместном верстаньи и о денежном жалованьи и бити челом государю царю и великому князю Дмитрию Ивановичу»¹³¹.

«Мы не знаем, — пишет Платонов, — состоялись ли выборы и ездили ли выборные в Москву от Деревской пятины; не знаем и того, были ли вызываемы выборные из других областей, и предполагалось ли их соединение в Москве в одну коллегия. Но перед нами бесспорный факт: Москва требует представителей от местного дворянского общества и указывает порядок их назначения — общественный выбор; для чего бы ни требовались эти лица в Москву, они выборные представители своего класса. Вполне возможно предположение, что такое требование выборных от поместного дворянства случилось именно при Самозванце по той причине, что двор Самозванца был под сильным влиянием литовско-польским. Как сам Самозванец, так и его дру-

131. АЮ. СПб., 1838, с. 389, № 365/1. Цит. по: *Черепнин Л.В.* Указ. соч.

зя, получившие влияние в Москве, легко переносили на московскую почву литовско-польские понятия. Как «дума» превратилась на их языке в «раду», а «бояре» в «сенаторов» («ordo senatorum»), так дворянский представитель получил в их глазах вид земского посла, избираемого шляхтою в поветах и воеводствах для посылки от местного сеймика на государственный сейм»¹³².

Так что, если действительно имела место подготовка центральным правительством в Москве очередного Земского собора, то он из всесословного представительства русской земли мог превратиться в представительство исключительно дворянского сословия. Впрочем, к этому вела политика не только Лжедмитрия I, но и всех других правителей России, сидевших на русском престоле после Федора Ивановича — любая новая династия, имея весьма ограниченные возможности для политического маневра, должна была привлечь на свою сторону для удержания власти этот самый массовый и боеспособный слой новой русской элиты. Так поступили и Годунов, и Лжедмитрий, и Романовы. Быть может, один только Василий Шуйский, как прирожденный Рюрикович и представитель «старых» княжеских элит, не хотел (или не мог) в полной мере опереться на поместное дворянство — что и обусловило, в конце концов, его свержение и гибель.

Однако есть косвенные данные, что еще до попытки возможного созыва собора-«сейма» в 1606 г., «Дмитрий Иванович» собирал «классический» Земский собор для суда над Василием Шуйским и его братьями, схваченными по обвинению в организации заговора против самозванца.

Л.В. Черепнин пишет, что данных об этом соборе «очень мало», но приводит свидетельства в пользу того, что собор все же был: «По свидетельству «Нового летописца», Лжедмитрий «повеле собрати собор и объяви про них (Шуйских. — Л.Ч.), яко «умышляют

132. Платонов С.Ф. К истории московских земских соборов, с. 299-300.

сии на меня». Летописец говорит, что на суде никто не заступился за обвиняемых, «ни власти, ни из бояр, ни ис простых людей». По-разному определяют состав собора 1605 г. иностранные авторы, которые говорят, что Шуйский был судим «в присутствии выборных чинов из всех сословий» («en présence de personnes choisies de tous estats») (Маржерет), «советом вельмож» (де Ту), «как сенатом, так и народом» (Паерле), «большим собором бояр и духовенства со всеми остальными сословиями» («in maximo consessu senatorum etiam spiritualium cum caeteris aliis») (иезуит Лавицкий). На основе этих слишком общих характеристик трудно составить представление как о количестве участников собора, так и о их социальной принадлежности. Можно лишь сделать вывод, что форма соборного судопроизводства, очевидно, была выбрана Лжедмитрием потому, что он искал популярности среди различных сословий Русского государства.»¹³³

Однако, как указывает Черепнин, «... вряд ли будет правильно называть рассматриваемый собор земским. Это был политический процесс или, вернее, акт политической расправы, облеченный в форму судебного приговора»¹³⁴.

Трудно сказать, каким бы стал Земский собор в процессе полонизации русской политической системы, и остался бы он как всесословное представительное собрание, или же был бы заменен «собором» исключительно поместных дворян? Вопрос этот чисто риторический, и не только потому, что как принято говорить, «история не имеет сослагательного наклонения». Сказавшийся сыном Ивана Грозного молодой человек, при всех своих талантах и удачливости был обречен на короткое, хотя и яркое правление.

Хотя Лжедмитрий и пытался стать самостоятельной фигурой не только во внутрирусской, но и в междуна-

133. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI--XVII-vv-/23

134. Там же.

родной политике, однако он был, как бы сейчас сказали, «проектом», в равной мере, и «новой» московской элиты, прежде всего, братьев Романовых, и Речи Посполитой, и Ватикана. Запутавшись в многочисленных обязательствах, он, может быть и в самом деле хотел, как говорили про него в Москве, «перебить» московских бояр, разрубив одним ударом гордиев узел своих проблем, и уж затем, получив полноту власти в России, отказаться от обещаний своим прежним зарубежным покровителям.

Однако любовь к прекрасной полячке подвела его в самый критический момент: встреча Марины Мнишек и многочисленных польских гостей отвлекли его внимание, сделали менее осторожным, и самозванец был свергнут столь неосмотрительно помилованным им Василием Шуйским.

* * *

Восшествие на престол Василия Шуйского было классическим военным переворотом. После убийства «названного Дмитрия» князь Василий Иванович был попросту «выкрикнут» на квази-вече, собранном по его же инициативе на Красной площади.

Два дня спустя после убийства Дмитрия, 19 мая, на Красной площади случилось событие, которого в Москве давно не бывало — вече. Явление это характерно для древнерусских городов, возникших как племенные центры еще дорюриковой Руси, когда своих князей народ — взрослые вооруженные мужчины — выбирал сам. Так было в Киеве, Новгороде, Чернигове, Смоленске, Ростове, Суздале. Не то Москва. Город, построенный на княжеской земле, по воле князя, был княжеской собственностью. Князь здесь все и решал. И вот князя-царя не стало. Даже такого, как безродный Годунов и сомнительный Дмитрий. И теперь, волей-неволей, пришлось москвичам вспомнить древний обычай и думать, как жить дальше без царя во главе.

Тянулись на площадь князя и бояре, дворяне и церковный клир, купцы, ремесленники и просто столичные обыватели. И, конечно же, вездесущий люмпен, который всегда тут как тут, когда можно пожить. Последним явился низенький толстый человечек, невзрачный, плешивый, с редкой бороденкой и подслеповато моргающими глазками — Василий Иванович Шуйский. Победителю самозванца было чуть больше пятидесяти, был он еще крепкий мужчина и прожил бы долго — если бы не стремился к престолу.

Василий Шуйский был, с одной стороны, представителем старшей ветви суздальских князей, потомком великого князя Суздальского Константина Васильевича, а с другой — великого князя Московского Ивана I Даниловича Калиты. Любил вспомнить, что ведет свой род от святого Александра Невского. Так что князь Шуйский, без сомнения, имел все права на русский престол. И мысль остаться на обочине гонки за призраком высшей власти ему просто не приходила в голову. Да и весь его род — а «род» было понятие весьма важное, если не решающее в социальной жизни Московской Руси — его бы не понял и не простил, упусти он такой шанс. И Шуйский шанса не упустил. Когда собравшиеся на «вече» бояре и духовенство предложили народу избрать патриарха, который затем и созвал бы Земский собор для выбора нового царя, специально подготовленные провокаторы — подголоски Шуйского, закричали, что «царь нужнее патриарха — да здравствует Василий Иванович!» И Шуйского выбрали царем.

«Впрочем, — пишет С.Ф. Платонов, — трудно здесь сказать «избран». Шуйский, по счастливому выражению современников, просто был «выкрикнут» своими «доброхотами», и это не прошло в народе незамеченным, хотя правительство Шуйского хотело представить его избрание делом всей земли»¹³⁵.

135. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск, 1995, с. 293.

Шуйский был «выбран» царем не только без Земского собора, голосами одних своих клеветников, но и с нарушением древнерусской традиции «прошения на царство», ведущей свое начало, быть может, еще со времен посольства к Рюрику. Авраамий Палицын сообщает, что **«малыми некими от царских палат излюблен бысть царем князь Василий Иванович Шуйский и возведен бысть в царский дом, и никим же от вельмож не пререкован, ни от прочего народа умолен** (выделено мной — *В.М.*)»¹³⁶.

Как сообщает «Новый летописец», Боярская дума хотела созывать Земский собор для избрания царя: «По убиении ж Ростригине начаша бояре думати, как бы сослатца со всего землею и чтоб приехали з городов к Москве всякие люди, как бы по совету выбрати на Московское государство государя, чтоб всем людем был»¹³⁷. Однако собор так и не созвали. **Шуйский не только вступил на престол без утверждения собора, но и, как писал В.О. Ключевский, и «правил без Земского собора»**¹³⁸. Почему? Тому много причин.

Представитель «старой» боярско-княжеской элиты, Шуйский, по определению, был антидемократом, и потому отсутствию избирательного Земского собора удивляться не приходится. Как и «Дмитрий Иванович», новый царь считал свое происхождение достаточным для того, чтобы сесть на московский трон — и ни в каких подтверждениях этого своего «урожденного» права он не нуждался. К тому же, наверняка, еще сильны были воспоминания о Земском соборе, который судил его, Рюриковича, всего несколько месяцев назад. Да и конкуренция, которая непременно возникла бы в

136. Сказание Авраамия Палицына.

137. ПСРЛ, т. 14, ч. 1, с. 69.

138. Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси, изд. 3. М., 1902, с. 367. В правление Василия Шуйского состоялся Земский собор в феврале 1607 г., созданный для того, чтобы освободить народ от присяги Лжедмитрию I (что было в интересах нового царя) и от клятвопреступления в отношении династии Годуновых. Но по составу представительства (Освященный собор, Боярская дума и население Москвы), этот собор тоже можно назвать представительством всей земли с большой натяжкой. — *В.М.*

случае созыва собора, Шуйскому и его клану была ни к чему. А желающих стать царем и помимо Шуйского было достаточно. По словам Пискаревского летописца, «после Ростриги Гришки Отрепьева почал на Москве мятеж быти во многих боярех, а захотели многие на царство»¹³⁹. Особо подчеркивает летописец, что неприятие Шуйского как кандидата на престол возникло среди дворян: «А дворяне и дети боярские, и всякие служивые люди: хто х кому прихож и кто ково жаловал, те тово и хотят, а иные иново хотят: хто х кому добр»¹⁴⁰.

Л.В. Черепнин подчеркивает в своем исследовании всеобщее неприятие нарушения Василием Шуйским уже сложившейся традиции утверждения царя Земским собором: «О том, что утверждение Шуйского на престоле произошло без санкции Земского собора (*«ohne Wissen und Bewilligung Sämtlicher LändStände»*), пишет Буссов. Гетман Жолкевский расценивает воцарение Шуйского как акт, учиненный «по волчьему праву», и рассказывает, что те, кто хотел провести «свободное избрание царя», были впоследствии им наказаны. Об утверждении Василия Шуйского на царстве без «совета» «со всею землею и з городами» говорит «Новый летописец». В грамоте Сигизмунда III, адресованной после свержения Шуйского Ф.И. Мстиславскому, нарочито подчеркивалось, что Шуйский «на Московском государство усадился был самоволством, без вашего боярского и всее земли совету»¹⁴¹.

Его избрание было результатом, с одной стороны, предвыборной обработки московского населения, а с другой — соглашения, заключенного Шуйским с частью боярской верхушки. Как сообщает Пискаревский летописец, имели место даже альтернативные выборы: по соглашению с Боярской думой народу представили двух кандидатов в цари, Шуйского и Мстиславского. Впрочем, рассматривать совещание Боярской думы, на ко-

139. Цит. по: Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

140. Там же.

141. Там же.

тором было достигнуто соглашение об избрании в цари Шуйского, как «своего рода Земский собор», или «Земский собор узкого состава», как это делает Черепнин, по меньшей мере, некорректно. Да и сам он далее пишет о методах предвыборной кампании царя Василия: «...агенты Шуйского пользовались, очевидно, теми же средствами (подкуп и пр.), что и агенты Бориса Годунова в 1598 г.»¹⁴²

Получив в результате соглашения со своими противниками престол, Василий Шуйский был вынужден в обмен пожертвовать частью своей власти. После «избрания» на Красной площади, новый царь отправился в Успенский собор, где принес присягу «всей земле», дав определенные гарантии в качестве верховного правителя страны. Очевидно, именно этими гарантиями обусловили свое согласие на избрание Василия царем обсуждавшие этот вопрос бояре, дворяне, гости, торговые люди.

Царь Василий обещал «всякого человека, не осудя истинным судом с бояры своими, смерти не предати» и не отнимать «вотчин и дворов и животов» у невиновных членов их семейств («у братьи их и у жен и у детей... будет которые с ними в мысли не были»). В случае, если по сыску и суду будет приговорен к смертной казни кто-либо из гостей, торговых или черных людей, царь обещал не лишать дворов, лавок и «животов» их жен и детей, не причастных к преступлению. Далее следовало обязательство не слушать ложных доносов («доводов»), производить расследования и устраивать очные ставки по всем обвинениям, наказывать клеветников («смотря по вине его, что был взвел неподельно, тем сам осудится»), не подвергать никого опале, не выдавать никого недругам «в неправде», оберегать всех от «насильства».

Таким образом, реванш «старой» элиты, начатый в 1584 г. после смерти царя Федора Ивановича денационализацией государственных земель, был продолжен ограни-

142. Там же.

чением самодержавной власти, в частности, законодательно закреплявшим необратимость такой денационализации (не отнимать «вотчин и дворов и животных»).

Считать эту присягу условием, обеспечивающим праведный суд для людей всех сословий, как это делает Б.Н. Чичерин, приравнивающий крестоцеловальную запись Шуйского чуть ли не к английской Великой Хартии, нет никаких оснований. Впрочем, и сам Чичерин удивленно отмечает, что «запись Шуйского не возбудила ни малейшего сочувствия [в народе]»¹⁴³, что было бы невозможно, если бы «нововведение» Шуйского относилось не только к боярству, но и ко всему народу.

Л.В. Черепнин так оценивает запись Шуйского: «... это было отступление от принципов самодержавия Ивана Грозного. Собственно, в 1606 г. Василий отказался от тех прав, признания которых за царем со стороны сословий Грозный потребовал в 1564 г., — безоговорочного права казнить и подвергать опале своих недругов. ...Таким образом, с 1606 г. наблюдается известный сдвиг во взаимоотношении верховной власти и сословий; в условиях начинающейся гражданской войны и ослабления государства произошел отход от теории и практики самодержавия Грозного»¹⁴⁴. Как видно из дальнейших событий, такой отход принес нашей стране неисчислимые бедствия.

Для народа, отлученного от участия в политической жизни, прежде всего, для жителей российской провинции, правительством Шуйского была пущена в ход фальшивка, призванная подтвердить «законное» избрание царя Василия. Хотя не было ни Земского избирательного собора, ни, соответственно, Утвержденной грамоты (которая, как отметил Л.В. Черепнин, «вряд ли и существовала»), «приверженцы Василия стремятся придать его возведению на царство характер всенародных актов... в тех посланиях, которые по воцарении

143. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866, с. 368.

144. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

Шуйского рассылались по городам с извещением об этом событии, проводится определенная политическая концепция. Согласно ей, после смерти Самозванца «митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, также и бояря, и дворяня, и дети боярские, и всякие люди Московского государства избирали всем Московским государством, кому бог изволит быть на Московском государстве государем». Выбор пал на князя Василия Ивановича Шуйского, род которого через Александра Невского восходит к Рюрику и который «по коленству» имеет державные права на русский престол. Таким образом, официально признавалось, что воцарение Шуйского произошло по решению земского собора, что ему присягала «земля»¹⁴⁵.

Несмотря на факты, Л.В. Черепнин весьма субъективно утверждает, что некий «земский собор» все же состоялся: «Произошло взаимодействие двух сил: земского собора как сословно-представительного органа и народного движения». Но он же приводит и вполне логичные выводы других историков, либо отрицающих возведение Шуйского на трон Земским собором, либо считающим то совещание Боярской думы, на котором было достигнуто соглашение, «ничем иным, как пародией на собор»¹⁴⁶.

Это пародийное избрание стало стратегической ошибкой Шуйского. **Отказ от созыва Земского собора и, таким образом, от народной поддержки, лишение своих политических соперников возможности бороться за власть мирными методами — в рамках представительного собрания — катализировали очередной виток противостояния «старой» и «новой» элит (вождями которых были, соответственно, Василий Шуйский и Филарет Романов), вылившийся в четырехлетнюю гражданскую войну, закончившуюся победой Семибоярщины, свержением и смертью Шуйского, разгромом его рода.**

145. Там же.

146. Там же.

Уже через неделю после убийства Лжедмитрия, 25 мая, в Москве произошли народные волнения, направленные против нового царя: на площади перед дворцом собралась «чернь», а присутствовавший при этом Я. Маржерет опасался, что Василия Шуйского, в случае его выхода из дворца, может постигнуть участь Лжедмитрия¹⁴⁷.

В Москве сложилась самая широкая коалиция против Шуйских. В нее входили люди, казалось бы, самых разных политических предпочтений: патриоты, тушинцы, сторонники королевича Владислава на русском престоле. Душой заговора стал Прокопий Ляпунов — известный представитель рязанского дворянства, принимавший участие еще в апрельских беспорядках в Москве в 1584 г. Сам он опасался ехать из Рязани в Москву, но его представлял в столице брат Захар, поддержанный большой группой дворян-земляков. Самое активное участие в заговоре принял глава Боярской думы князь Федор Мстиславский, сторонник воцарения в Москве Владислава Вазы. Пока речь шла об устранении с престола Шуйского, Мстиславского поддерживали Голицыны и Салтыковы — фамилии, хорошо известные в XVII веке уже при Романовых, и, в той или иной степени, являющиеся Романовым родней. Принял участие в готовящемся перевороте и сам глава семейства Романовых, Филарет, купивший у Лжедмитрия II должность тушинского патриарха за огромный самоцвет ценой в бочонок золота.

После бегства из лагеря Тушинского вора, Филарет вступил в соглашение с Сигизмундом III и попытался укрыться в его лагере под Смоленском. Он выехал из Тушина с последними польскими отрядами, но в бою под Волоколамском попал в плен к русским («освобожден», как говорили впоследствии романовские историографы) и был отправлен в Москву, где, по словам Р.Г. Скрынни-

147. Бахрушин С.В. Классовая борьба в русских городах XVI — начала XVII в. Мн.: Научные труды, т. I. М., 1952, с. 221.

кова, стал вторым по значимости после патриарха Гермогена человеком в Церкви и самым опасным врагом Шуйского.

Активно действовала в Москве и польская агентура, работавшая в тесном контакте с некоторыми из заговорщиков. Медленно продвигаясь к Москве, гетман Жолкевский, по его собственному признанию, посылал тайные письма боярам. Одни письма адресовались сторонникам Владислава, другие разбрасывались по улицам. Письма обличали Шуйского и сулили населению щедрые милости после воцарения королевича Владислава. В письмах Сигизмунду III Жолкевский подчеркивал, что глава Боярской думы князь Мстиславский «сильно действует в пользу королевича». В ответ король старался через гетмана обнадежить боярина «в большой награде». В результате польской пропаганды часть москвичей ходила толпой под окна царского дворца, требуя «поймать Шуйского и отослать его королю».

Шуйский, досиживая в Кремле свое правление, практически уже ничем не руководил. Реальных рычагов власти у него не осталось. Дворянское ополчение устало воевать, дворяне, питавшиеся и вооружавшиеся со своих земельных поместий, во время Смуты обнищали, остались без коней и оружия. Многие дворяне не просто покидали лагерь Шуйского, но и принимали участие в боевых действиях против царя, как это было во время похода Лжедмитрия II на Москву. В середине июля 1610 г. самозванец с «литвой» и казаками подступил к стенам столицы. По смоленской дороге наступал Жолкевский. На Красной площади толпа москвичей скандировала: «Ты нам больше не царь!»

Воспользовавшись беспорядками, участники заговора Захар Ляпунов и Федор Хомутов «на Лобное место выехаша, и з своими советники, завопиша на Лобном месте, чтоб отставить царя Василья». Мятежники захватили патриарха Гермогена и потащили его в свой лагерь у Серпуховских ворот. Там, под крики толпы, решилась

судьба царя и всего рода Шуйских. Выступления сторонников царя заглушили крики толпы. Патриарх Гермоген так и не смог переубедить собравшихся мятежников и покинул лагерь. Как утверждает Р.Г. Скрынников, «Патриарх Гермоген мог бы повлиять на исход дела, если бы получил поддержку священного собора. Однако Гермогену противостояли Филарет Романов и другие духовные лица. С авторитетом Романова считались и духовенство, и дума. Митрополит Ростовский действовал, оставаясь в тени. Но его позиция повлияла на исход переворота»¹⁴⁸. Так что Филарет играл ведущую роль в свержении Василия Шуйского.

Восторжествовали Мстиславский, Воротынский, Голицын и Романов. Победители послали в Кремль Воротынского, который должен был предъявить Василию Шуйскому ультиматум: «Послали от себя из обозу из-за Москвы-реки к царю Василью Ивановичу всеа Руси боярина князя Ивана Михайловича Воротынского, чтоб он, государь царь Василей Иванович всеа Руси... государство Московское отказал и посох царьской отдал для (из-за) пролития между у со бные крови христьянской». От имени думы бояре обещали «промыслить» Шуйскому особое удельное княжество со столицей в Нижнем Новгороде. Согласно Разрядным записям, «на том ему (царю Василью) бояре и все люди крест целовали по записи, что над ним никакого дурна не учинить и из московских людей на государство никого не избирать».

Правда, и эта крестоцеловальная клятва, как и все, которые давались на Руси в течение предыдущих смутных лет, была нарушена. Зачинщики мятежа беспрепятственно прошли во дворец, захватили царскую семью и силой свели на старый двор бояр Шуйских. Братьям царя запретили показываться в думе, позже их взяли под стражу.

148. Скрынников Р.Г. Василий Шуйский; <http://lib.rus.ec/b/390174/read>

19 июля Ляпунов и его сообщники явились на двор к Шуйским в сопровождении чудовских монахов. Они предложили низложенному царю принять постриг. Тот отказался подчиниться. Тогда его постригли насильно. Дворяне держали бывшего в их руках самодержца, пока монах совершал обряд пострижения. Участь царя Василия разделила царица, ее принудительно постригли в монахини. После пострижения царя Василия — «инока Варлаама» — вытащили из хором и в крытой телеге отвезли в Чудов монастырь, где к нему приставили стражу. Его жену Марию определили в Ивановский монастырь.

В сентябре 1610 г. Василий Шуйский был выдан польскому гетману Жолкевскому, который вывез его и его братьев Дмитрия и Ивана в октябре под Смоленск, а позднее в Польшу.

Бывший царь Василий умер в заключении в Гостынинском замке, в 130 верстах от Варшавы, через несколько дней там же умер его брат Дмитрий. Третий брат, Иван Иванович Шуйский, впоследствии вернулся в Россию. В 1635 году по просьбе царя Михаила Федоровича останки Василия Шуйского были возвращены поляками в Россию (гордые шляхтичи не побрезговали взять за покойника выкуп золотом и соболями). Погребли Василия Ивановича в Архангельском соборе Московского Кремля.

Василий Шуйский сам загнал себя в угол, когда его жажда властолюбия и аристократическое отвращение к «демократическим процедурам» помешали ему собрать Земский собор, чтобы победить в мирных дебатах своих соперников и получить всенародное одобрение и поддержку своему царствованию.

Однако мог ли он поступить иначе? Скорее всего, его сторонники не были столь многочисленны и сильны, чтобы победить на соборе, особенно если учесть, что за кандидатами на престол от «новой» элиты стояли многочисленные выборные от поместного дворянства. Да и народ, неоднократно обманутый Шуйскими (публично

выступая перед населением московских посадов, Василий Шуйский не раз менял, на диаметрально противоположные, свои клятвенные заверения по обстоятельствам смерти царевича Дмитрия, а во время переворота 1606 г. обманул москвичей призывом «защищать царя Дмитрия Ивановича от поляков», в то время когда сам принимал непосредственное участие в убийстве самозванца), не забыл ему ни этих обманов, ни лживых писем о «соборном» избрании царя Василия Ивановича на царство. Видимо, у Шуйского не было ни малейшего шанса стать царем через утверждение Земским собором. А без Земского собора он, пусть и Рюрикович, стал таким же самозванцем, как и «названный Дмитрий».

* * *

Бурные события, случившиеся в Москве 17-19 июля 1610 г. пытались легитимизировать под видом Земского собора, который, якобы, не только низложил царя Василия, но и «выбрал» на престол польского королевича Владислава. Во всех грамотах, разосланных по стране полонофильской Боярской думой, которой вскоре предстояло обернуться Семибоярщиной, говорилось об избрании Владислава «всеми чинами Московского государства», т.е. — Земским собором.

Как пишет Л.В. Черепнин, «В литературе об этом соборе 1610 г. имеются различные, часто противоположные суждения. С.М. Соловьев считает, что его не было: «Некогда было созывать собор для выбора царя всею землею, надобно было выбирать из двоих готовых искателей престола, Лжедмитрия [Второго, Тушинского вора — В.М.] и Владислава...» В.Н. Латкин пишет: «В 1610 г. состоялось в Москве народное собрание, присвоившее себе название земского собора. Этот quasi-собор низложил царя Василия Ивановича Шуйского и избрал временное правительство из бояр». «Из обзора деятельности этого собора, — продолжает Латкин, — видно, что на нем не принимали участия представите-

ли всего народа, хотя деятельность его касалась таких предметов, которые непосредственно относились ко всему государству. ... Это искажение истины»¹⁴⁹.

Патриарх Гермоген, не признавший законность пострижения Шуйского в монахи, продолжал считать его царем, а монахом объявил князя Тюфякина, произносившего за Василия Ивановича монашеские обеты. Но, понимая, что возвращение Шуйского на престол невозможно, а если и произойдет, то вызовет новые возмущения, патриарх разослал окружные грамоты, в которых писал о необходимости «на Московское государство выбрать нам государя всюю землею, собрався со всеми города, кого нам государя Бог подаст». В других подобных грамотах говорится о намерении «обирати... государя всем заодин всюю землею, сослався со всеми городами...». Содержатся и прямые указания местным властям о выборе «изо всех чинов... по человеку» и присылке в Москву.

То, что патриарх действительно пытался собрать полноценный Земский собор, подтверждает указание С.Ф. Платонова на то, что в 1610 г., после свержения Шуйского, впервые рассылались «призывные грамоты», требовавшие «выборных представителей от всех чинов для участия в соборе...». Но в условиях гражданской войны созвать собор всей Русской земли не удалось. Однако, как считает Платонов, собранный в Москве «собор», состоявший из членов Боярской думы, московских дворян, придворных, и выборных от московских посадов, «оказался», по неким «старым понятиям» (видимо, по понятиям предыдущих самозванцев — *В.М.*), «правильным и правомочным»¹⁵⁰.

Считается, что Гермоген имел ввиду две кандидатуры: либо князя Василия Голицына, либо малолетнего Михаила Романова. Василий Голицын — это именно тот,

149. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...; http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/24

150. См.: Платонов С.Ф. К истории московских земских соборов, с. 305-306.

который в 1605 г. приказал убить 16-летнего царя Федора Годунова, а выбор 14-летнего Михаила означал только одно — страной будут управлять «тушинский патриарх» Филарет и его брат Иван. Остается предположить, что или выбор этих кандидатур был приписан Гермогену позднее, уже при Романовых, или мы чего-то не знаем о честном и бескомпромиссном патриархе, герое Смутного времени.

На самом деле, вполне возможно, что Гермоген поддерживал князя Ф.И. Мстиславского (который, по утверждению Жолкневского, «сильно действовал в пользу королевича»), от имени которого рассылались по стране грамоты с требованием прислать в Москву выборных на Земский собор. Как указывает Л.В. Черепнин, «В грамоте в Пермь Великую от боярина кн. Ф.И. Мстиславского с товарищами от 19 августа 1610 г. говорится: «а вам велено всех чинов людем ехати к Москве, чтоб vybrати государя на Московское государство, ...и из городов по ся места никакие люди не бывали...»¹⁵¹.

Л.В. Черепнин считает (впрочем, с характерными оговорками), что некий Земский собор все же был собран в Москве и утвердил Семибоярщину во главе с князем Мстиславским: «Тем не менее, после свержения Шуйского, при боярском правительстве в Москве образовался и действовал земский собор. Памятником его деятельности, по-видимому, является акт передачи Русского государства на время до избрания царя под власть боярина Ф.И. Мстиславского с товарищами и текст присяги им. Среди чинов, которые приносят присягу, названы: дворяне, чашники, стольники, стряпчие, головы, дети боярские, сотники, стрельцы, казаки, «всякие служилые люди и приказные», гости, «торговые, черные и всякие люди всего Московского государства». Интересно, что навстречу клятве верности со стороны

151. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

сословных представителей идет ряд обязательств со стороны членов боярского правительства: «за Московское государство стояти», «всех праведным судом судити», «государя на Московское государство выбратьи... со всякими людьми всею землею и сослався з города, ково даст бог на Московское государство»¹⁵².

Но споры о кандидатах прекратились сами собой, когда в Москву вошли отряды польского гетмана Жолкевского, и осталась только одна кандидатура — королевича Владислава.

И тут надо отметить, что затея Мстиславского (поддержанная патриархом Гермогеном) с созывом Земского собора, вполне возможно, имела двойное дно: к августу 1610 г. некоторые выборные, по крайней мере, из областей северо-востока Руси, смогли собраться в Москве на Земский собор и угодили как раз на «избрание» королевича Владислава. При этом надо учитывать, что многие «выборные» могли быть «избраны» из числа тех дворян и людей других сословий, которые уже находились в Москве по долгу службы или по торговым и личным делам. «Выборы» Владислава были такой же фикцией, что и «выборы» Годунова или Шуйского.

Во всяком случае, это отмечали современники событий: **«Без широкого участия выборных из городов в Москве было принято решение о передаче престола польскому королевичу Владиславу. Некоторые источники ответственность за этот акт возлагают на «сечьмочисленных бояр Московския державы», которые «всю власть Русския земли предаша в руке литовских воевод»**¹⁵³.

Но Л.В. Черепнин, вслед за более поздними романовскими источниками, утверждает, что Владислава выбрал все же Земский собор некоего «узкого состава» (то есть — все то же собрание москвичей и находившихся в столице жителей нескольких других, как указывает в своей работе Черепнин — 34 русских городов): «Дру-

152. Там же.

153. РИБ, т. XIII, изд. 2, стб. 1309.

гие, напротив, указывают, что бояре в своем решении опирались на земский собор узкого состава без участия выборных из провинциальных городов. Так, по свидетельству «Нового летописца», «на Москве ж бояре и вси людие московские, не сослався з городами, изобраща на Московское государство литовского королевича Владислава». Это летописное указание подтверждается текстом договора (приговорной записи), заключенного 17 августа 1610 г. московским правительством с гетманом Жолкевским о признании Владислава царем.»¹⁵⁴

Когда бояре «пришли к патриарху Гермогену и возвестили ему, что избрали на Московское государство королевича Владислава», патриарх выдвинул только одно требование: «Если [Владислав] крестится и будет в православной христианской вере — и я вас благословляю. Если же не крестится — то нарушение будет всему Московскому государству и православной христианской вере, да не будет на вас наше благословение!» 27 августа у Новодевичьего монастыря (ставки Жолкевского) польский гетман поклялся соблюдать этот договор.

По договору Владислав должен был венчаться на Московское царство от патриарха и православного духовенства по древнему чину, обещал православные церкви «во всем Российском царствии чтить и украшать во всем по прежнему обычаю и от разорения всякого оберегать», почитать святые иконы и мощи, иных вер храмов не строить, православную веру никоим образом не нарушать и православных ни в какую веру не отводить, евреев в страну не пропускать, духовенство «читать и беречь во всем», «в духовные во всякие святительские дела не вступаться, церковные и монастырские имущества защищать», а даяния Церкви не уменьшать, но преумножать.

Тут же, под Новодевичьим, 10 тысяч москвичей присягнули Владиславу. 28 числа целование креста царю

154. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

Владиславу продолжилось в Успенском соборе в присутствии патриарха Гермогена.

Когда к Сигизмунду и Владиславу под Смоленск отправилось московское посольство, глава посольства Василий Голицын (тот самый, погубивший Годуновых) заявил патриарху: «О крещении [Владислава] они будут бить челом, но если бы даже король и не исполнил их просьбы, то волен Бог да государь, мы ему уже крест целовали и будем ему прямить». Такова была позиция московской политической элиты, которая ради своей победы была готова отказаться от основополагающих цивилизационных установок русского народа, таких как православие (что и случилось полвека спустя на обновленческом соборе 1666 г.).

Но Гермоген дал наказ митрополиту Ростовскому и Ярославскому Филарету (из тушинского патриарха тот снова стал митрополитом), который в составе московского посольства к полякам представлял интересы Русской православной церкви, защищать православие: предъявить королевичу условия, чтобы Владислав крестился еще под Смоленском, чтобы порвал отношения с Римским папой и чтобы россиян, пожелавших оставить православие, казнил смертью. Митрополит Филарет пообещал Гермогену «умереть за православную за христианскую веру». Впрочем, умереть за веру пришлось в дальнейшем Гермогену, а Филарет весьма благополучно пережил Смуту в польском «плёну» и, вернувшись в Москву, занял патриарший престол.

Надо отметить важное примечание, которое делает в своем исследовании Черепнин по поводу решений, принятых «узким собором»: «Весьма показательна фраза: «А бывшему государю царю и великому князю Василью Ивановичу) всеа Руси отказати и на государеве дворе не быти, и впредь на государстве не сидети». В термине «отказати» слышится отзвук стародавних древнерусских времен, когда вече призывало князя и «указывало ему путь». Но в условиях начала XVII в. **этот термин напол-**

няется новым содержанием, знаменуя утверждение избирательной сословно-представительной монархии.»¹⁵⁵

Действительно, в конце XVI — начале XVII вв. Земский собор в условиях Смуты и отсутствия наследственного монарха, стал общепризнанным источником легитимной высшей власти. Это было признано и народом, и властными элитами, которые были вынуждены хотя бы фиктивно «осенять» своих ставленников фальшивыми соборными утверждениями. Хотя, с другой стороны, вече никогда не было высшим органом власти всей страны, решая вопросы управления отдельных земель, да и выбирало оно (или «указывало путь» — изгоняло) как правило, князей из династии Рюриковичей, не покушаясь на их «семейное» право управлять всей Русской землей.

Более того, в условиях Смутного времени ни о каком реальном утверждении сословно-представительной монархии («народной монархии» в терминологии Солоневича) речи идти не могло. Наоборот, шла деформация основ «народной монархии», выраженная, прежде всего, в попытках сначала «оседлать» Земский собор, превратить его в инструмент достижения своих узких целей теми или иными политическими группами (Борис Годунов), а затем и в полном отказе от Земского собора как краеугольного камня социально-политической системы Московского царства, или, в лучшем случае, подмене его квази-соборами (Лжедмитрий I, Василий Шуйский, Семибоярщина). Только с после самоорганизации здоровых национальных сил начинается возврат к системе Земских соборов как народному представительству всех сословий Русской земли, имеющему значение источника высшей государственной власти (Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин).

В целом этого не отрицает и такой замечательный исследователь эпохи Земских соборов как Л.В. Черепнин, который, все же, к Земским соборам относит и квази-

155. Там же.

соборы, и более похожие на вече собрания московского населения вкупе с Боярской думой и Освященным собором. «Рассмотрев историю земского представительства в России с конца 90-х годов XVI в. до конца первого десятилетия XVII столетия, приходится сказать, что здесь еще много неясного. — пишет он. — Совершенно бесспорно существование избирательного собора 1598 г., ибо от него сохранился официальный документ — Утвержденная грамота. Достаточной точностью и подробностью отличается разрядная запись о соборе 1604 г., занимавшемся подготовкой к отражению крымской опасности. Данные об избирательных соборах 1606 и 1610 гг. недостаточно четки, поэтому о них идут споры, но самый факт их созыва, мне представляется, доказуем. Недвусмысленны, мне кажется, сведения о земском соборе 1607 г. по вопросу о снятии с населения присяги Лжедмитрию I. Соборы 1605 и 1607 гг., созданные для суда над Василием Шуйским и Ильей Горчаковым, следует отнести к числу судебных, а не земских.

Полные данные о составе имеются для собора 1598 г., неполные — для собора 17 июля 1610 г. Общие основы представительства в 1598 г. — принципиально те же, что и в 1566 г. Первое прямое указание на обращение из центра в провинцию с предложением прислать своих выборных на земский собор относится к 1610 г.

В условиях кризиса самодержавия, гражданской войны земские соборы играют двойственную роль. После смерти Федора Ивановича земский собор принимал участие в правительственной деятельности (причем и тогда, когда уже воцарился Годунов). Так же было и вслед за свержением Василия Шуйского. Это содействовало сохранению государственного единства страны. В то же время земский собор использовался и как орудие в политической борьбе различных феодальных группировок, что нарушало целостность государства»¹⁵⁶.

156. Там же.

* * *

В целом правильно отражая растущую в период Смуты и безвластия роль Земского собора, говоря о формировании «в условиях кризиса» управляющей функции собора (а, по существу, функции Земского собора как источника высшей легитимной власти), Л.В. Черепнин, как представляется, неверно расставляет акценты, считая что такая функция появилась уже после смерти царя Федора Ивановича и завершения правления династии Ивана Калиты. Однако тот факт, что соборы 1564/65 и 1584 года решали вопросы, относящиеся к прерогативе высшей государственной власти (об изменении политического строя страны (введение опричнины) и избрании на царство нового царя) свидетельствует, что эта функция появилась задолго до Смутного времени, тогда **как в 10-е годы XVII века шел как раз обратный процесс — попытка лишить Земский собор такой функции.**

Процесс этот шел с переменным успехом: наиболее активное политически сословие — поместное дворянство — широко представленное на Земских соборах, не желало лишаться своего влияния на власть. Наибольшего успеха представительство всей земли добилось во время Второго земского ополчения, когда Земский собор в Ярославле стал, по сути, правительством всея Руси. Однако этот успех земства был кратковременным. К середине XVII века Земские соборы стали утрачивать свою властную функцию, пока не превратились в «карманные» совещания при новой социально-политической структуре, созданной первыми Романовыми на руинах «народной монархии» Ивана Грозного.

Глава 10. **ЗЕМСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА** **ВСЕЯ РУСИ**

Земский собор Первого ополчения

Зимой 1610/11 г. Гермоген, быть может, сам того не ожидая, оказался во главе государства. Шуйский был в плену, Тушинский вор убит, Владислав все не ехал в русскую столицу. Патриарх остался единственной властью в стране. «Теперь мы стали безгосударны — и патриарх у нас человек начальный...», — говорили члены московского посольства на переговорах с поляками.

Федор Андронов и Михаил Салтыков доносили королю из Москвы, что «патриарх призывает к себе всяких людей и говорит о том: буде королевич не крестится в крестьянскую веру и не выйдут из Московской земли все литовские люди — и королевич нам не государь!» В конце декабря 1610 г. гетман А. Гонсевский сообщает Сигизмунду из Москвы, что патриарх Гермоген распространяет воззвания против поляков. Разные русские города, вступая в переписку между собой, ссылаются на грамоты патриарха, которые «он писал во многие города».

В своей антипольской (вернее, антикатолической) позиции Гермоген находил поддержку народа, прежде всего, его самой политически активной части — помещного дворянства. С другой стороны, олигархат, был настроен полонофильски и горой стоял за королевича Владислава. Как писал Авраамий Палицын, для боярско-княжеской партии было «лучше убо государи-

чую служить, нежели от холопей своих побитым быти, и в вечной работе у них мучиться»¹⁵⁷.

Л.В. Черепнин отмечал, что «Для проведения своей политики правительству [Семибоярщине — В.М.] нужна была поддержка каких-то общественных сил. Оно искало ее в земском соборе. Но когда интервенты заняли Москву, совет «всех чинов служилых и жилецких людей великого Московского государства» потерял свое реальное значение в качестве высшего сословно-представительного органа Российского государства. Сложившаяся в XVI в. политическая форма — сословно-представительная монархия находилась в кризисном состоянии. Лозунгом «вся земля» стали пользоваться различные шедшие к власти социально-политические группировки. В то же время в условиях массовых народных движений и ширившейся национальной борьбы возрастала роль местного, земского, «мирского» начала в общественной жизни. Сословные организации на местах становятся демократичнее, хотя и сохраняют феодальный облик.

Борьба за национальное и государственное возрождение шла не от тех только, кто возглавлял государство, а и от широких масс населения: по инициативе и силами посадских «миров» и местных служилых людей создавались ополчения, выступавшие за освобождение страны от интервентов. С этими ополчениями возродилась и деятельность всероссийских земских соборов, только они приобрели уже несколько иной облик. Инициатива их создания переместилась сверху вниз. Из органа, созываемого правительством, земский собор, хотя и временно, стал органом, направлявшим деятельность правительства.»¹⁵⁸

Таким образом, возрождение Русского государства в момент, когда его столица была занята польско-литовскими

157. Сказание Авраамия Палицына. М.-Л., 1955, с. 208.

158. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI--XVII-vv-/25

войсками, а правительство состояло из коллаборационистов, контролируемых польской оккупационной администрацией, стало возможным именно благодаря двум краеугольным камням социально-политической конструкции, выстроенной Иваном Грозным — местному земскому самоуправлению и Всероссийскому Земскому собору как народному представительству всей страны.

Еще дореволюционные исследователи русской истории подчеркивали родство местного самоуправления и Земских соборов всяя Руси: «Сходство тех и других бросается в глаза»¹⁵⁹. На это же сходство, особенно в терминологии, указывает Л.В. Черепнин, **«И общерусский собор, и совещание местных сословных группировок обсуждают «государево дело и земское»**; представители различных социальных групп высказывают свою «мысль»; в результате формируется решение «земли» в широком общегосударственном или областном понимании»¹⁶⁰.

Развитие народной инициативы, привычки самоуправляться путем выдвижения во власть из своей среды самых достойных и способных вкупе с русским духом и русской способностью сплачивать вокруг себя в минуты общей опасности все народы, населяющие Россию — вот та основа, на которой создавалось сначала Первое, а затем и Второе народные земские ополчения.

В отличие от самозванцев на троне (начиная от Годунова и заканчивая Шуйским), которые использовали идею собора как орудие достижения своих политических целей, земское ополчение (впрочем, как и многочисленные вожди провинциальной оппозиции центральной власти — от Болотникова до мелких самозванных «цариков», прикрывавших свои решения упоминанием различных уездных «советов земли»¹⁶¹), земские опол-

159. Заозерский А.И. К вопросу о составе и значении земских соборов. // ЖМНП, 1909, № 6, с. 323.

160. Черепнин Л.В. Земские соборы...

161. Подробнее см.: Назаров В.Д., Флоря Б.Н. Крестьянское восстание под предводительством И.И. Болотникова и Речь Посполитая. / В кн.: Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974, с. 350-351.

чения были движениями, возникшими по инициативе земских советов городов и земель, т.е. изначально не только не контролировали земство, а были под его народным контролем (что отлично проявилось при создании общерусского правительства Первого ополчения).

С конца 1608 г. в ряде городов (преимущественно поволжских и северных) началось движение за освобождение от интервентов. Возникали местные городовые советы. В Нижнем Новгороде, где впоследствии зародились Первое и Второе народные ополчения, городовой совет действовал уже в 1608 г.¹⁶² В нем и подобных ему советах большую роль играли не только дворяне и посадские люди, но, зачастую, и представители черносошенного крестьянства (кстати, «черные сотни» — это снаряженные ими отряды, отправленные на освобождение русской столицы от иноземных оккупантов). Приказная городская администрация действовала вместе с «земскими людьми, с старосты и с целовальники, и со всем хрестьянским народом»¹⁶³. Города вступали в переписку между собой, поднимая вопросы организации борьбы с иноземными захватчиками. Переписка эта велась от имени не только воевод и дьяков, назначенных центральным правительством, но и выборных местных властей. Адресатами этих писем были также, прежде всего, «миры» иных городов и уездов, которым послания зачитывались на мирских сходах.

Хотя происхождение мирских сходов, по мнению некоторых исследователей, восходит к древнерусскому вече¹⁶⁴ (что, в определенной степени, правильно), Л.В. Черепнин совершенно верно отметил: «... весьма вероятно, что местные собрания начала XVII в. генетически восходят еще к городovým советам и вечевым совещаниям в Древней Руси. Но нельзя их просто ото-

162. Любомиров Л.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939, с. 34.

163. ААЭ, т. II. СПб., 1836, с. 212, № 110. Цит. по: Черепнин Л.В. Земские соборы...

164. См.: Заозерский А.И. К вопросу о составе и значении земских соборов. // ЖМНП, 1909, № 6, с. 323.

ждествлять, ибо они являются продуктом разных исторических условий. **Толчок развитию сословных учреждений на местах дала земская реформа Грозного** (выделено мной — *В.М.*)»¹⁶⁵.

К концу 1610 г. в Северо-восточной Руси определились два центра освободительного движения: Нижний Новгород и Ярославль. В них были созданы городовые советы, состоящие не только из представителей государственной администрации, но и из выборных от дворян, детей боярских, стрельцов, казаков, посадских людей. Входили в советы клирики, воинские командиры, земские старосты, целовальники и даже иноземцы, а так же представители от «всех уездных православных христиан».

Возможно, уже в начале марта¹⁶⁶ 1611 г. этими мирскими советами был образован Совет всея земли, активная фаза деятельности которого относится к весне-лету 1611 г.

В апреле 1611 г. земское ополчение Северо-востока объединилось под Москвой с дворянским войском П.П. Ляпунова, Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого. После объединения, как свидетельствуют документы, Совет всея земли начинает действовать как общерусское правительство. Большинство исследователей отмечают ключевое решение («приговор») Совета всея земли от 30 июня 1611 г., «своего рода учредительный акт, определяющий государственное устройство и политические порядки страны, которая была выбита из состояния нормальной жизни и в столице которой хозяйничали иноземцы. «Приговор» означал реставрацию сословно-представительного государства, произведенную от имени «всея земли», т. е. земского собора»¹⁶⁷.

В принятии этого «приговора» принимали участие самые широкие социальные слои, вне зависимости

165. Черепнин Л.В. Земские соборы...

166. Черепнин Л.В. Земские соборы...

167. Там же.

от чина и места в социальной системе. Об этом свидетельствуют подписи под «приговором».

В начале «приговора» указывается, кто принимал участие в его утверждении: «...Московского государства разных земель царевичи, и бояре, и окольные, и чашники, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и приказные люди, и князя, и мурзы, и дворяне из городов, и дети боярские всех городов, и атаманы, и казаки и всякие служилые люди, и дворовые, которые стоят за дом Пресвятыя Богородицы и за православную христианскую веру против разорителей веры христианские — польских и литовских людей...»¹⁶⁸.

Документ был подписан князем Д.Т. Трубецким, П.П. Ляпуновым, И.М. Заруцким, окольным А.В. Измайловым, князем И.Л. Голицыным, М. Вельяминовым, стольником Т. Измайловым, И. Шереметевым, представителями более двух десятков русских городов (Кашин, Дмитров, Смоленск, Ростов, Ярославль, Можайск, Калуга, Муром, Владимир, Юрьев, Нижний Новгород, Брянск, Вологда, Галич, Архангельск, Переяславль-Залесский, Кострома, Юрьев-Польский, Волхов, Звенигород и др.), «атаманами, судьями, ясаулами, сотниками, казаками». Есть одно «рукоприкладство не на русском диалекте» (в целом среди подписей — значительное количество представителей татарского и других народов России) и «сверх вышеписанного значит рукоприкладство ж многих, но только в оном окроме имен и фамилий чинов не писано»¹⁶⁹ — т.е., рядовых ратников. В связи с тем, что выборные на этом собор были из участников Первого ополчения, среди подписантов отсутствуют клирики и купечество.

Этот Земский собор выбрал общерусское правительство под руководством «бояр и воевод» Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого, которым вручалась гражданская («земская»), военная и судебная власть: триумвират должен был

168. Памятники истории Смутного времени, с. 65.

169. Там же, с. 70.

«земским и всяким ратным делом промышляти» и «чинить между людьми расправу вправду».

Но при этом Земский собор оставлял за собой право от-
править руководителей правительства в отставку, если из-
за их некомпетенции или недобросовестности «всякие
земские дела постановятся, или которые воеводы бояр
во всяких делах слушати не учнут... всюю землею вольно
бояр и воевод переменить, и в то место vybrати иных,
поговоря со всюю землею, кто будет болюю к земскому
делу пригодится»¹⁷⁰.

Более того, правительство было подотчетно Земскому
собору как высшей государственной власти во всех делах,
гражданских, военных и судебных. Вопросы администра-
тивного управления решаются «боярами и всей землей»
совместно. Следствие, суд и вынесение приговоров так-
же находятся в общем ведении правительства и собора:
«По сыску наказание и смертную казнь... чинити... пого-
воря со всюю землею...; а не объявля всей земле, смертные
казни никому не делать и по городом не ссылатъ»¹⁷¹.

Из этого видно, что практически любое мало-мальски
важное решение правительства подлежит утверждению
Земским собором.

Земский собор в июле 1611 г. не просто воссоздал об-
щерусское правительство по образцу того, что действо-
вало при последних Рюриковичах (с организацией при-
казов Разрядного, Поместного, Разбойного, Земского,
Дворца, Большого прихода, Четвертей – «как было преж
сего на Москве»), но и, как указывает В.Л. Черепнин,
«...устанавливался контроль «земли»: в Поместный при-
каз решено «посадити дворянина... а с ним дьяков, вы-
брав всюю землею»»¹⁷². Как знак высшей власти, собор
утвердил государственную печать «к грамотам о всяких
делах»¹⁷³.

170. Там же, с. 68.

171. Там же, с. 69.

172. Черепнин Л.В. Земские соборы...

173. Лихачев Н.П. Земская печать Московского государства в Смутное время.
/ В кн.: Нумизматический сборник, т. III. М., 1915, с. 263-283.

Как высшая государственная власть, собор решал вопросы наделения поместьями и жалованьем служилого дворянства и чиновничества, а так же церковного землевладения.

Железной рукой собор пытался навести порядок в охваченной Смутой стране, пресекая «воровство» (разбой и антигосударственные выступления) любыми мерами вплоть до смертной казни. Однако, с другой стороны, собор сулил тем казакам и «атаманам», которые зарекомендовали себя как сторонники Русского государства, поместья и жалованье.

В целом решения этого Земского собора однозначно свидетельствуют о том, что и он сам, и население оставшихся свободными от оккупации территорий Российского государства воспринимают его как высшую государственную власть. В период междуцарствия Земский собор стал не только институтом, утверждавшим право на престол того или иного наследника, как это было в апреле 1584 г., но и органом, принявшим на себя непосредственное управление страной; не только источником высшей власти, но и самой властью, назначая правительство и контролируя его деятельность во всех основных аспектах.

Выше уже упоминалось, что Земский собор при народном ополчении Минина и Пожарского не признавал легитимными царями Бориса Годунова и Василия Шуйского, о чем свидетельствует, в том числе, и чеканка им денег от имени последнего «правильного» царя Федора Ивановича. То, что Земский собор считал себя вправе решать вопрос о легитимности того или иного монарха подтверждается и другим фактом: собор июня 1611 г. уравнил в правах в отношении обеспечения земельными поместьями тех, кто служил Тушинскому «царику» и тех, кто служил царю Василию Шуйскому¹⁷⁴. Т.е., в глазах собора, служба «самовыдвиженцу» Шуйскому мало

174. Черепнин Л.В. Земские соборы...

чем отличалась от службы самозванцу Лжедмитрию II. Во всяком случае, не настолько, чтобы обделять служивших последнему земельным и иным жалованьем и рисковать потерять их поддержку в борьбе с польскими оккупантами и засевшей в Москве Семибоярщиной.

В отношении собора июня 1611 г. многие известные историки высказывают то мнение, что он не являлся «нормальным Земским собором», а был чем-то вроде «временного правительства» или даже «походной думы», т.к. представительство на нем «не было полным и нормальным» (С.Ф. Платонов, Н.И. Костомаров, В.Н. Латкин и некоторые другие). Однако здесь надо вспомнить, что само ополчение, из недр которого были выдвинуты участники этого Земского собора, было сформировано решением многочисленных местных земских собраний Северо-Восточной Руси, которые де-факто делегировали свои полномочия, через своих ополченцев, общеземскому собору под Москвой. На это указывает и С.Ф. Платонов, который пишет, что, если «ратное совещание и усвоило себе право думать за всю землю», то только потому, что соединило «в своем приговоре представителей очень многих местных всесословных советов, от которых пошли под Москву городские и волостные рати ... Односословный по составу ратный совет отражал собою всесословные городские миры»¹⁷⁵.

Еще более подробно останавливается на этом вопросе Л.В. Черепнин, который видит в деятельности Земского собора июня 1611 г. «заметное расширение роли Земского собора в общественно-политической жизни»: «Конечно, собрание 30 июня 1611 г. происходило в походных, необычных для мирного строительства условиях, что не могло не наложить отпечатка на его характер, и прежде всего на состав: определило преобладание в нем военно-служилого элемента. Но такое обстоятельство нельзя рассматривать как отступление от «нормы»,

175. Платонов С.Ф. К истории московских земских соборов. / Статьи по русской истории (1883-1912), изд. 2. СПб., 1912, с. 308-309.

ибо в соборах XVI в. посадское население вообще еще не заняло достаточно заметного места. Гораздо важнее то, что отмечено Платоновым: за участниками собрания стояло население 25 городов, в ряде которых были местные советы, организовавшие общерусское ополчение. В этом смысле совет, созданный ополчением, был «советом всей земли», т.е. земским собором. Назвать его «походной думой» или «подвижной столицей» — значит упростить его суть. А именно в это время, когда в стране и даже в ее столице Москве завели свои порядки враги, когда Россия по существу осталась без правительства, в общественных кругах Первого ополчения была сделана попытка (нашедшая выражение в «приговоре» 30 июня) **поднять значение земского собора, превратив его в постоянный верховный орган** (выделено мной — В.М.)¹⁷⁶.

Совет всея Земли Второго ополчения

Неудача Первого ополчения не заставила патриотов России опустить руки. В конце 1611 г. в Нижнем Новгороде началось новое движение за освобождение страны под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Вскоре там же был создан Совет всея земли, который включал не только нижегородских общественных деятелей. В «Новом летописце» отмечено, что в других городах, где слышали о создании Совета, «были рады» и посылали в Нижний своих представителей.

Совет стал и административным, и военным руководящим органом. В его полномочия входил и сбор налогов, Совет рассылал от имени Московского государства воевод и других чиновников в Поволжье, в земли, принадлежащие татарам и черемисам. Нижегородский Совет всея земли работал в сотрудничестве с земскими органами других городов. Как видно из «Летописи за-

176. Черепнин Л.В. Земские соборы...

нятий Археографической комиссии», при назначении воеводы в город Курмыш это было сделано по согласованию с курмышским Земским советом¹⁷⁷.

В конце зимы — начале весны 1612 г. нижегородский Совет приобретает такой авторитет, что уже начинает позиционировать себя правительство всех территорий, свободных от польско-литовско-шведской оккупации и требует себе подчинения от местных земских органов власти. Характерно для этого периода письмо, направленное Советом в Вологду: «...писали мы к вам наперед сего многажды и гонцов от себя послали, чтоб вам прислати к нам для договору и о добром совете людей добрых изо всех чинов, сколько человек пригоже...»¹⁷⁸. О том же пишет Совет в Соль Вычегодскую в апреле («...по всемирному своему совету пожаловати б, ...прислати... в Ярославль, изо всяких чинов людей человека по два, и с ними совет свой отписати, за своими руками») ¹⁷⁹ и в Путивль («...и прислати б вам к нам для общаго земскаго совета изо всяких чинов человека по два и по три и против сея грамоты совет свой к нам отписати за своими руками») ¹⁸⁰.

Как указывает Л.В. Черепнин, «В конце марта 1612 г. ополчение перешло в Ярославль. Там «совет» приобрел характер верховного правительственного органа»¹⁸¹. В состав «совета всея земли» в Ярославле входили: стольник и воевода Д.М. Пожарский, «выборный человек» Кузьма Минин, митрополит ростовский Кирилл, несколько думных чинов, стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы, дьяки, городовые дворяне и дети боярские, посадские люди, казанские князья, татары и

177. Грамоты и отписки 1611-1612 г. курмышскому воеводе Елагину. / «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 1. СПб., 1862. Материалы, с. 24, № 19.

178. ААЭ, т. II, с. 296, № 175. Цит. по: Черепнин Л.В. Указ. соч.

179. Там же, с. 346, № 203. Цит. по: Черепнин Л.В. Указ. соч.

180. СГГД, т. 2. М., 1819, с. 596, № 281. Цит. по: Черепнин Л.В. Указ. соч.

181. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. / http://statehistory.ru/books/L-V--Cherepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/26

мурзы, стрельцы, пушкарки, казаки, иноземцы и даже черные крестьяне (например, от Белоозера)¹⁸².

Как видно из документов Совета, в него входили выборные от многих городов Поволжья, Северо-востока и других регионов России: Смоленска, «Казанского государства», Нижнего Новгорода, всех «Понизовых городов», Вязьмы, Дорогобужа, Зубцова, Можайска, Волоцка, Белева, Старицы, Кашина, Твери, Новоторжска, Углича, Ржева; Ярославля, Костромы, Вологды, всех «Поморских городов», городов Бежецкой пятины, Коломны и всех Рязанских городов, всех «Украинных городов»¹⁸³. Как видим, весьма представительное собрание.

В конце июля — начале августа 1612 г. Второе ополчение подошло к Москве и взяло ее в блокаду. В четырехдневном кровопролитном сражении (21-24 августа) ополченцы разгромили войско гетмана Ходкевича, который шел в Москву с подкреплением и продовольствием для осажденных.

В конце сентября 1612 г. Второе ополчение объединилось с войсками князя Д.Т. Трубецкого, в результате чего Совет всея земли пополнился, как считал П.Г. Любомиров, большим числом провинциального среднего и мелкого дворянства и казачества, но уменьшилось число представителей от посадских людей, что подтверждается подписями под документами того периода. Из тех же подписей видно, что на первое место в Совете выходит князь Трубецкой: его подпись «боярин и воевода Дмитрий Трубецкой» стоит на первом месте, а подпись «стольника и воеводы Дмитрия Пожарского» — на втором.

В это время Совет всея земли является, по-сути, Земским собором, с чем согласен ряд исследователей, например, С.Ф. Платонов¹⁸⁴. Однако, Л.В. Черепнин

182. Там же.

183. Там же.

184. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты, с. 548.

справедливо указывает, что функции Совета всяя земли «были значительно шире, чем функции прежних земских соборов, созываемых каждый раз для обсуждения какого-то определенного вопроса. «Совет всей земли» в качестве верховного правительственного органа решал все основные вопросы внутренней и внешней политики»¹⁸⁵.

Совет всяя земли от имени Московского государства исполняет судебную власть в стране (например, суд над покушавшимися на князя Дмитрия Пожарского в Ярославле), внутривластное управление (указы местным органам власти, сбор денег в казну), внешнеполитические функции (посольство к шведам, переговоры с послом австрийского императора).

В ряде грамот Совета была изложена программа восстановления Российского государства, центральным пунктом ее были выборы царя, без которого земцы не представляли дальнейшего существования страны: «Как нам ныне без государя против общих врагов, польских и литовских и немецких людей и русских воров, которые новую кровь в государстве всчинают, стояти? И как нам без государя о великих о государственных и земских делах со окрестными государями ссылатись? И как государству нашему впредь стояти крепко и неподвижно?»¹⁸⁶

Программа предусматривала после освобождения Москвы от оккупантов и сепаратистов, провести выборы нового царя Земским собором. Л.В. Черепнин подчеркивает, что через грамоту проходит мысль, что избрание монарха «общим советом» (т. е. на земском соборе) является залогом «крепости и неподвижности» государства, ибо через «общий совет» «милосердный бог» укажет достойного кандидата на престол. К этому тезису грамота подводит исторически, касаясь прошлых судебных русской монархии. Со смертью Федора бог «прекратил

185. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

186. ААЭ, т. II, с. 346-347, № 203. Цит. по: Черепнин Л.В. Указ. соч.

благородный корень царьского поколения» и «производи владети Великою Росиею» Борису Годунову, принадлежавшему к «синклиту царьскому». Об избрании Бориса земским собором ничего не сказано, но подчеркнута кратковременность его «державства», которое божественный промысл «скоро прекрати». Очевидно, это не был избранник божий, провозглашенный «общим советом»⁷³⁰. Лжедмитрий I самовольно «наскочил на царьский престол». Василий Шуйский — законный царь, «и крест ему государю все целовали», но и он не был выдвинут «общим советом», напротив, в его правление произошло «злопагубное разделение в православных крестьянех». Далее пошли лжецари-самозванцы. Русская земля испытывает «конечное разорение» от польских захватчиков. Настала пора освободить ее и «выбрати государя всею землею»¹⁸⁷.

22 октября ополченцы взяли штурмом Китай-город. В руках поляков остался только Кремль. Вместе с оккупантами там засели и русские изменники-бояре со своими семьями. Были среди них и 16-летний Михаил Романов с матерью, инокиней Марфой Романовой и дядей, боярином Иваном Никитичем Романовым — вся близкая родня митрополита Филарета. Романовы привели поляков в Кремль, теперь же они были вынуждены разделить с захватчиками все тяготы осады.

Осажденные, желая избавиться от лишних ртов, выпустили за ворота женщин и детей, но это не помогло им долго продержаться: жестокий голод и недостаток боеприпасов заставил их сдаться.

25-26 октября началась сдача московского гарнизона.

Первыми вышли из Кремля духовные лица: митрополит Пафнутий, архиепископ Арсений и кремлевское духовенство. Затем появились бояре, и в их числе Михаил и Иван Романовы и князья Ф.И. Мстиславский,

187. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

И.М. Воротынский. Б.М. Лыков, Ф.И. Шереметев. Почти все — родственники Романовых. У Федора Мстиславского перевязана голова, это был след ранения, которое нанес ему польский солдат, пытавшийся съесть его в собственном кремлевском дворце.

«Жаль было смотреть на них, — пишет Н.И. Костомаров. — Они стали толпою на мосту, не решаясь двигаться далее. Козаки подняли страшный шум и крик. «Это изменники! Предатели! — кричали козаки. Их надобно всех перебить, а животы их поделить на войско!»

И только через сутки сдались поляки (это время они потратили на то, чтобы укрыть в тайниках царские сокровища, награбленные ими в Кремле). Те из сдавшихся, кто попал в руки к Трубецкому, были истреблены полностью, сдавшимся Пожарскому повезло больше — они частично уцелели, но далеко не все.

По освобождении Москвы возник вопрос об избрании царя. Ряд авторов считают, что Земский собор, действовавший до прихода ополчения в столицу, был «распущен», и приступили к выборам нового. Но — пишет Л.В. Черепнин, — данных об официальном роспуске Совета всея земли, пришедшего из Ярославля, в источниках нет. Напротив, создается впечатление, что он продолжал свою деятельность и в Москве, и от него же исходила инициатива созыва нового (избирательного) собора. Идут переговоры с представителями земель, находящимися в Москве, рассылаются грамоты по городам.

«Пока избирательный собор не сформировался, прежний «совет всей земли» продолжал существовать. Так, 21 ноября 1612 г. «по приговору» Трубецкого и Пожарского и «по совету всей земли» были высланы к Соли Галицкой с приставом пленные «польские люди, которые сидели в Москве». В декабре 1612 г. «по приговору» тех же лиц и «по совету всей земли» была направлена грамота галицким воеводам и дьяку с предписанием оказывать содействие сборщикам денежных

четвертных доходов, посланным из Москвы. Сохранилось недатированное известие о том, что (где-то на рубеже 1612 и 1613 гг.) Трубецкой и Пожарский «по приговору Кирила митрополита ростовского и ярославского и всего освященного собору и по совету всеа земли» посылали отписывать для «государевых обиходов... дворцовых сел пашенных и посопных и оброчных...». Подобные сведения не столь обильны, но они свидетельствуют, что земский собор при ополчении не потерял значения действующего органа и в Москве, хотя характер его взаимоотношений с воеводами Трубецким и Пожарским не поддается уточнению. Да, очевидно, четкого юридического определения эти взаимоотношения и не получили. Но, во всяком случае, и в данное время понятие «всея земля» — это не просто символ государственного единства, которое надо сохранить, а реальный сословно-представительный институт, с которым преемственно связан и собор, предназначенный для избрания царя»¹⁸⁸.

* * *

В Смутное время Московского государства трудно переоценить роль органов земского самоуправления и Земских соборов, которые остались единственным легитимным представителем русской национальной государственности на территории страны. Именно благодаря их усилиям и под их руководством русский и другие народы России смогли освободить страну, победить внешних и внутренних врагов и восстановить Русское государство. В этой борьбе Земский собор был вынужден в условиях безвластия взять на себя функции общенационального правительства и с честью справился с этой задачей, сохранив страну и передав ее в руки новой династии. Но благодарить за преодоление Смуты мы должны прежде всего двух величайших в истории Рос-

188. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства... // http://statehistory.ru/books/L-V--Cherepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/27

сии государственных деятелей, царя Ивана Грозного и святого митрополита Макария, чьи совместные усилия привели к созданию столь крепкого общественного здания, что оно выдержало 20-летний период гражданской войны внутри страны и военной агрессии извне двух сильнейших держав того времени — Речи Посполитой и Швеции.

Глава 11. ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ В ПРАВЛЕНИЕ РОМАНОВЫХ

Земский собор или казачий круг? Избирательный собор 1613 г.

После освобождения Москвы войсками Второго ополчения изменники-бояре, сидевшие в осаде вместе с поляками, побыстрее разъехали из Москвы по вотчинам. Михаил Романов с матерью поспешили в Кострому, где устроились в Ипатьевском монастыре, который на протяжении нескольких лет был оплотом сторонников Лжедмитрия II, а в апреле-сентябре 1609 г. даже выдержал при их помощи осаду войск Василия Шуйского. Поэтому в Ипатьевском монастыре, «среди братии», насмерть стоявшей за «царя Димитрия и патриарха Филарета»¹⁸⁹, Михаилу Романову и его матери опасаться было нечего.

Еще в ноябре было известно, что «казаки в Москве стоят за избрание на трон кого-нибудь из русских людей, «а примеривают Филаретова сына [Михаила Романова] и воровского калужского [Ивана Дмитриевича]», тогда как старшие бояре стоят за избрание чужеземца»¹⁹⁰.

«После московского очищения, — пишет С.Ф. Платонов, — во главе временного правительства почитался казачий начальник боярин князь Трубецкой, главную силу московского гарнизона составляли казаки: очевидная мысль, что казакам может и должно принадлежать и решение вопроса о том, кому вручить московский престол. Стоя на этой мысли, казаки заранее «примерива-

189. Широкоград А.Б. Бояре Романовы в Великой Смуте.

190. Там же.

ли» на престол наиболее достойных, по их мнению, лиц. Такими оказались сын бывшего тушинского и калужского царя «Вора», увезенный Заруцким, и сын бывшего тушинского патриарха Филарета Романова»¹⁹¹. В случае избрания и первого, и второго кандидата тушинцы (а большинство казаков были тушинцами) получали гарантию, что их не будут преследовать за многочисленные преступления на русской земле.

Л.В. Черепнин подчеркивает огромное влияние казаков на ситуацию с избранием нового московского царя: «В Москве в это время сложилась обстановка, благоприятствовавшая казачеству, которое получило значительное влияние. Пленный смоленский сын боярский Иван Философов в конце 1612 г. рассказывал, что после освобождения Москвы от поляков многие дворяне и дети боярские «разъехались по поместьям, а на Москве осталось дворян и детей боярских всего тысячи с две», в то время как казаков было 4500, «да стрельцов с тысячу человек да мужики чернь». Казаки, по свидетельству Ивана Философова, «бояром и дворянам сильны, делают что хотят». Другой очевидец, Богдан Дубровский (бывший послом из Новгорода в Москве и вернувшийся в Новгород 18 января 1613 г.) называл еще большую, чем Философов (явно преувеличенную), цифру находившихся в Москве казаков: 11 тысяч «лучших и старших» и, кроме того, «несколько тысяч» человек, составлявших «беспорядочные отряды». Что касается «бояр (служилых людей)», то, по словам Дубровского, в начале их было около 4000, но затем «большая их часть была отпущена на некоторое время по своим поместьям и в города, где можно дешево покупать себе пропитание». В рассказе ливонского дворянина Георга Брюнно говорится о 6000 казаков, бывших в столице. В расспросных речах неизвестного дворянина (выехавшего из Москвы в августе, попавшего в плен под Тихвином и допрошен-

¹⁹¹ Платонов С.Ф. История Российского государства. Россия в XII – начале XVII вв.

ного в Выборге в сентябре 1613 г.) содержалось утверждение: «бояре... должны согласоваться с волей казаков, потому что они слишком сильны».

Все эти в ряде случаев друг с другом расходящиеся высказывания нельзя принимать целиком на веру, тем более что они даны в записях (не лишенных тенденциозности) других лиц. Но в приведенных высказываниях есть много общего и, очевидно, достоверного. Казаки оказывали определенное воздействие на направление деятельности избирательного собора 1613 г.»¹⁹²

6 декабря 1612 г. состоялось первое заседание Земского собора, который должен был избрать нового царя. Но оно оказалось немногочисленным. Тогда было решено вызвать в Москву «всех бояр и дворян московских, которые живут по городам» — то есть, как раз тех изменников, отсиживавшихся в Кремле вместе с поляками и разбежавшихся после взятия города войсками Второго ополчения. Но, наряду с ними, вызвали на собор и представителей от других сословий: духовенства, стрельцов, горожан, черносотенных крестьян. Ожидая их, отложили на месяц открытие собора.

7 января 1613 г. Собор, наконец, смог собраться. На нем сразу обозначилось противостояние нескольких партий. Особую активность проявляли Мстиславский и его сторонники. Тогда Минин, Пожарский и Трубецкой провели «референдум» среди москвичей, на котором был задан только один вопрос: пускать ли на собор князя Федора Мстиславского со товарищи? И, опираясь на полученный ответ, изгнали Мстиславского не только с собора, но и из Москвы. После чего Земский собор постановил не звать на трон «ни польского, ни шведского королевичей, ни служилых татарских царевичей, ни других иноземцев».

К концу января осталось два основных кандидата: князь Дмитрий Трубецкой и Михаил Романов. За по-

192. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства...

следнего активно агитировала вся романовская родня: князь Иван Борисович Черкасский, Борис Салтыков, князь Иван Федорович Троекуров, дворяне Михалковы.

Но главным центром проромановской агитации было подворье Троице-Сергиева монастыря, где находился келарь Авраамий Палицын, имеющий большое влияние на казаков. Он и стал идейным вдохновителем казачьей партии, требующей посадить на престол Михаила: «Организационным центром движения стало московское подворье Троице-Сергиева монастыря, а его деятельным вдохновителем келарь этой обители Авраамий Палицын, лицо весьма влиятельное среди ополченцев и москвичей. Упоминание о происходивших на монастырском подворье совещаниях сохранилось в одном из русских хронографов третьей редакции: «И приходили на подворье Троицкого монастыря к келарю старцу Авраамиию Палицыну многие дворяне и дети боярские, и гости многие разных городов, и атаманы, и казаки и открывают ему совет свой и благоизволение, принеся ж и писание о избрании царском». На них решено было провозгласить царем 16-летнего Михаила Федоровича Романова-Юрьева, сына плененного поляками ростовского митрополита Филарета, тесно связанного в прошлом и с антигодуновской оппозицией, и с «тушинцами»¹⁹³.

Р.Г. Скрынников считает, что за спиной А. Палицына стояли князь Иван Черкасский, князь Афанасий Лобанов, Константин Михалков, Владимир Вешняков.

7 февраля 1613 года казаки выступили с составленным под редакцией Палицына «наказом» к собору, в котором потребовали избрания Михаила. «Все очевидцы единодушно свидетельствовали, что почин выдвижения Романова взяли на себя выборные от казаков. Феодальные землевладельцы опасались санкций правительства

193. Волков В.А. Освобождение Москвы и восстановление русской государственности (1612-1618) / <http://allstude.ru/istoriya.html>

и из осторожности избегали высказываться первыми. Казакам же терять было нечего. Они занимали низшую ступень в иерархии соборных чинов. Но за их спиной стояла большая часть столичного гарнизона, и их мнение власть имущие должны были выслушать волей-неволей. Москвичи четко помнили, что на соборе говорили «паче всех казаки, что быти Михаилу царем»¹⁹⁴.

21 февраля 1613 г. Земский избирательный собор провозгласил царем и великим князем Михаила Федоровича Романова. Все происходило отнюдь не в соответствии с благостным описанием проромановских источников¹⁹⁵. Л.В. Черепнин пишет о спорах на этом соборе: «...заседания были многодневные, на них сталкивались разные мнения, и принятое решение было результатом шумных прений, борьбы противоречивых интересов. На соборе, очевидно, обсуждались кандидатуры и других лиц (помимо Романова) на российский престол, ибо в Утвержденной грамоте зафиксировано постановление: не принимать на царство польского и шведского королей и королевичей и никого «из ыных ни ис которых государств, и из московских родов, и из ыноземцов, которые служат в Московском государстве...»¹⁹⁶.

О той борьбе, которая шла за кандидатов на престол между членами земского собора, рассказал в своем донесении Делагарди 14 февраля 1613 г. ливонский дворянин Георг Брюнно. Он вернулся в Новгород из Москвы, куда его посылали со служебным поручением и где он был задержан. Брюнно сообщил, что «риксдаг или собор заседает теперь в Москве для выбора великого князя и других дел, связанных с попечением о стране, и хотя

194. *Скрынников Р.Г.* Минин и Пожарский. М., 1981.

195. Вот слова из одной современной православно-патриотической книги, вызывающие даже чувство какой-то неловкости своей откровенной благоглупостью: «При произнесении одного только имени Михаила Федоровича на Великом Земском Соборе – сразу же утихла всякая злоба и зависть, причем враждовавшие между собой земщина и казачество, не сговариваясь друг с другом, избрали это имя, как знамение всеобщего примирения, согласия и любви». В каком нафталине должен жить «историк», написавший такое?

196. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства...

он заседает уже несколько времени, однако ни к какому соглашению между земскими чинами или решению еще не пришли»¹⁹⁷.

Как отметил Р.Г. Скрынников, «три избирательные кампании Романовых закончились поражением. Но каждая новая неудача понемногу приближала их к заветной цели. Москва привыкла к их имени. Шестнадцатилетние усилия принесли плоды с запозданием, когда многим казалось, что звезда Романовых с пленением Филарета навсегда закатилась»¹⁹⁸.

Плоды эти были сорваны Романовыми вооруженной рукой. И шведская, и польская разведки в один голос доносили своим правительствам: чтобы добиться избрания Михаила, казаки в день избрания напали на дворы князей Пожарского и Трубецкого. Пятьсот вооруженных казаков, сломав двери, ворвались к Крутицкому митрополиту Ионе, исполнявшему в то время обязанности местоблюстителя патриаршего престола, требуя от него в цари Михаила. Стольник Иван Чепчугов, дворяне Н. Пушкин и Ф. Дуров, попавшие в 1614 году в плен к шведам и которых допрашивали каждого в отдельности и поочередно, сообщили о казацком перевороте в Москве: «Казаки и чернь не отходили от Кремля, пока дума и земские чины в тот же день не присягнули Михаилу Романову». Их показания о казацком мятеже совпали во всех подробностях.

Пожарский и Трубецкой, освободители Москвы от польских интервентов (а Трубецкой еще и конкурент Михаила) сидели в осаде, а Романовы тем временем окончательно забрали инициативу в свои руки и добились того, чтобы члены Земского собора проголосовали за избрание на трон «казацкого» кандидата. Приказные наспех составили крестоцеловальную запись. Члены думы и собора тут же утвердили ее и приняли обяза-

197. *Замятин Г. А.* К истории земского собора 1613 г., Прилож., с. 71-72, № I. Цит. по: *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства...

198. *Скрынников Р.Г.* Минин и Пожарский. М., 1981.

тельство верно служить Михаилу, его несуществующей царице и гипотетическим детям. Они поклялись, что никогда не передадут трон ни литовским, ни шведским королям либо королевичам, ни боярам «из русских родов», ни, главное, Маринке и ее сыну.

В далекой Польше Лев Сапега сообщил Филарету: «Посадили сына твоего на Московское государство одни казаки донцы» — то есть те силы, которые поддерживали Тушинского вора.

О происходивших в те дни в Москве событиях говорится также в «Листе земских людей Новгорода Великого к королевичу Карлу Филиппу»: «...Но мы можем признать, что в Московском государстве воры одолели добрых людей; мы также узнали, что в Московском государстве казаки без согласия бояр, воевод и дворян, и лучших людей всех чинов, своим воровством поставили государем Московского государства Михаила Романова».

Это была победа, в первую очередь, тушинцев и тех изменников, которые преданно служили полякам при Семибоярщине. Летописец прямо говорит об этом: «И московских бояр, и всяких чинов людей, которые сидели в Москве в осаде с литовскими людьми и которые были в Литве у Короля и в Тушине, и в Колуге при воровливом Дмитреи и тех государь всех для своего царского венца пожаловал наипаче свыше первого по их достоинству честью и пожитком...» **Тушинцы и коллаборационисты не просто вернулись при Михаиле во власть, они стали занимать самые высшие в государстве должности, вплоть до руководства Посольским приказом — министерством иностранных дел.**

Зато патриоты стали не в чести. И первым подвергся остракизму спаситель Отечества князь Дмитрий Пожарский. Для начала его обвинили в том, что он истратил 20 тысяч рублей, «докупаясь государства», то есть, пытаясь стать царем. Быть может, князь-Рюрикович и хотел стать русским государем, во всяком случае, прав на престол у него было несравненно больше, чем у без-

родного по княжеским меркам Михаила. Умом же, харизмой и военным талантом он превосходил не только 16-летнего мальчишку, но и всех других кандидатов. Видимо, именно поэтому все участвовавшие в соборе партии — Мстиславского, Трубецкого, Романовых — объединили свои усилия против него.

Накануне избрания Михаила, 20 февраля 1613 года, Д.М. Пожарский предложил Собору избрать царя из числа претендентов, имеющих царское происхождение, то есть из родственников последнего Рюриковича — Федора Ивановича, сына Ивана Грозного. Впоследствии историки стали трактовать это предложение как поддержку кандидатуры Михаила, который приходился Федору Ивановичу двоюродным племянником. Однако, представляется более вероятным, что Пожарский имел ввиду именно то, что сказал — на престол должен сесть представитель рода Рюриковичей. Иначе не пришлось бы казакам срочно собирать ночное совещание на Троицком подворье и брать на другой день в осаду двор Пожарского.

За свои заслуги князь Пожарский был награжден боярским саном и земельным наделом. Сначала 2500 четей, потом еще 3500. Всего 6000. Восхищаются певцы Романовых царской щедростью. Еще бы, спаситель Отечества князь Пожарский стал «одним из самых богатых дворян Подмосковья»! А вот князь Трубецкой — тушинец, заговорщик, интриган против Шуйского — был награжден Важской областью, самой богатой землей в России, которой владели до него царский шурин Борис Годунов и царский брат Дмитрий Шуйский. Как написал Н. Коняев, «пожалование Важской области знак, что главным человеком в Москве стал боярин Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, служивший у тушинского вора, а не спаситель Отечества, Дмитрий Михайлович Пожарский. Это знак, что ревизии итогов «приватизации» Смутного времени не будет...»¹⁹⁹

199. Коняев Н. Романовы. Творцы Великой Смуты. М., 2011.

В грамоте об избрании царя подпись Пожарского стоит только десятой. Во время миропомазания Михаила на царство царский венец на золотом блюде держал родной дядя царя боярин Иван Романов, сидевший в Кремле вместе с поляками, скипетр — князь Д. Т. Трубецкой, получивший боярский чин от Тушинского вора. Державу держал князь Дмитрий Пожарский, единственный из четверых (включая Михаила, присягнувшего Владиславу на кресте и теперь урвавшего с помощью воровских казаков у королевича царство) избежавший греха измены Родине. Он мог спокойно «бросить камень» и в Михаила, и в Ивана Романовых, и в Дмитрия Трубецкого. Мог, но не стал.

«В самые первые месяцы нового правления освободителю Москвы князю Дмитрию Пожарскому было решительно указано на его место. Дума тогда сделала расчет, который, как говорит В.О. Ключевский, велся просто: «Пожарский родич и ровня кн. Ромодановскому — оба из князей Стародубских, а Ромодановский бывал меньше М. Салтыкова, а М. Салтыков в своем роде меньше Б. Салтыкова — стало быть, кн. Пожарский меньше Б. Салтыкова»... То, что Салтыковы все последние десять лет усердно предавали Россию²⁰⁰, бояре не рассчитывали... Дмитрий Пожарский, когда его «учли» перед Б.М. Салтыковым, возражать не стал, однако царского указа и боярского приговора не послушался. И тогда Салтыков вчинил против него иск о бесчестье, и царь Михаил выдал его головою своему родственнику. Стражники провели Дмитрия Пожарского от царского дворца к крыльцу Б.М. Салтыкова, с которым освободитель Москвы вздумал тягаться»²⁰¹.

Быть может, в том числе и поэтому в 1615-1617 гг. Пожарского удаляют из Москвы под самыми благовидны-

200. Михаил Глебович Салтыков, например, и защитников Троице-Сергиевой лавры уговаривал сдаться Яну Сапеге и Александру Лисовскому, обманывая их, будто война прекратилась, и царь Василий Шуйский уже захвачен Тушинским воеводой, и на впуске в Кремль поляков настаивал, и патриарха Гермогена терзал за его отказ признать королем Сигизмунда. — *Прим. Н. Коняева.*

201. *Коняев Н. Романовы. Творцы Великой Смуты. М., 2011.*

ми предложениями: сначала воевать с отрядами Лисовского, который все еще грабит русскую землю, затем — заниматься очень непопулярной среди населения работой налогового инспектора, собирать «пятую деньгу» (т.е., 1/20 всего имущества) в казну, и, наконец, наместником в Коломну (должность, в которой он служил еще при Шуйском) и воеводой в Калугу, воевать с королевичем Владиславом, который решил что лучше поздно, чем никогда и все-таки направился в Москву занять обещанный престол. Так продолжалось, пока Пожарский не заболел. До конца жизни Романовы используют князя там где труднее — в администрации, на войне, в дипломатии, но всегда на вторых ролях. Умер спаситель Отечества после 1640 г. Даже точная дата его смерти неизвестна.

* * *

Земский собор 1613 года стал вершиной манипуляций власть имущих мнением народа, когда эти манипуляции не ограничились интригами и подкупом, но вылились в открытое вооруженное насилие над противниками избрания Михаила Романова. Этот собор знаменовал начало новой эпохи в деятельности Земских собор, когда из выразителя народного мнения и советника власти, Земские соборы превратились в «карманный парламент» первых царей из династии Романовых, потеряли свое значение и сошли к концу XVII в. с исторической сцены, знаменовав завершение проекта «народной монархии» и очистив место для новой социально-политической конструкции — абсолютистской монархии западного образца.

Под пятой первых Романовых. Земские соборы в XVII в.

XVII век — «эпоха первых Романовых» — стал и эпохой заката Земских соборов, которые прекратили свою дея-

тельность уже ко времени воцарения сыновей Алексея Михайловича (правил в 1645-1676 гг.). Чем объяснить, что народное представительство, еще недавно правившее страной и утверждавшее высшее государственное руководство, потеряло свое значение и тихо, незаметно ушло в историческое небытие?

В.О. Ключевский, например, считает, что все дело в «отсутствии потребности» в таком социально-политическом институте: «Простое хронологическое сопоставление первого и последнего собора отнимает возможность оспаривать, что земские соборы вызывались потребностями, не имевшими продолжительного действия: соборы не созывались до 1550 г. и перестали собираться полтора столетия спустя. Отсюда же можно заключить, что эти временные потребности не были и настолько настойчивы, чтобы самое соборное представительство сделать политической потребностью, ввести его в состав устойчивого обычая, способного держаться самим собою, без поддержки первоначальных условий, его создавших»²⁰².

Нельзя не согласиться с Василием Осиповичем в том пункте, что Земские соборы были вызваны к жизни определенными «потребностями» и перестали собираться после того, как потребности эти исчезли из политической жизни страны. Но надо уточнить, что имя этим «потребностям» — народная монархия, построенная Иваном Васильевичем Грозным. Пока существовала эта социально-политическая конструкция, нуждающаяся в земском представительстве как средстве единения царской власти и народа, существовали и Земские соборы. Более того, вопреки выводам В.О. Ключевского, можно указать на тот факт, что Земские соборы существовали даже без поддержки «первоначальных условий, создавших их», т.е. в условиях отсутствия царской власти в России в период Смуты. И не просто существовали,

202. Ключевский В.О. Состав представительств на Земских соборах Древней Руси; http://az.lib.ru/editors/k/kljuchewskij_w_o/text_0190.shtml

но и принимали активное участие в восстановлении недостающего элемента народной монархии — самодержавного царя, заменяя его на определенном этапе. Что само по себе указывает на равноценность двух основных составляющих народной монархии — самодержавия и Земского собора, объединявшего в себе все активные элементы тогдашнего российского социума — от черных крестьян и посадских людей до поместного дворянства, купечества и духовенства.

Однако пришедшая к власти, по существу, путем военного (казачьего) переворота новая династия Романовых ставила перед собой первоначально весьма узкую задачу: удержаться у власти. Первоначально интересы династии и страны совпадали (наведение порядка внутри государства, отражение внешней агрессии, восстановление экономики) и Романовы активно использовали при этом т.н. «Долгий» Земский собор, который, как считают некоторые исследователи, продолжался фактически 10 лет — с 1613-го по 1622 год²⁰³. Опираясь на него, и прикрываясь его авторитетом при принятии непопулярных решений (а только за пятилетие 1613–1618 гг. пять раз с подданных собиралась «пятина» — 20-процентный налог со всего имущества населения и без того разоренной России. Кстати, Земские соборы собирались Романовыми для утверждения сбора «пятинного» налога и в дальнейшем, например, в 1632 и 1634 гг.).

Возможно, такая продолжительная деятельность Земского собора объясняется договоренностью важнейших его деятелей с новым царем. Секретарь прусского посольства в России Иоанн Готтгильф Фоккеродт в своем сочинении о России (1734 г.) рассказано, что когда в 1613 г. приступили к избранию царя, то «мно-

203. «На основании имеющегося материала не всегда можно установить, когда распускался один собор и созывался другой, идет ли в ряде случаев речь о нескольких сессиях одного и того же собора или о соборах нескольких созывов.» (В.Л. Черепнин. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/31)

гие из самых знатных лиц» «напали на мысль, что им нет надобности уступать больше власти, нежели сколько захотят они сами, будущему их государю, который не в состоянии похвалиться никаким преимуществом над ними, и что они вправе предписать ему законы, по которым он должен царствовать». Был образован «род сената, который назвали собором: не только бояре, но и все другие, находившиеся в высшей государственной службе, имели там место и голос и единодушно решились не выбирать себе в цари никого, кроме того, который под присягой обещается предоставить полный ход правосудию по старинным земским законам, не судить никого государственной властью, не вводить новых законов без согласия собора, а тем менее отягощать подданных новыми налогами или решать что бы то ни было в делах войны и мира... царь Михаил не колеблясь принял и подписал вышеупомянутые условия»²⁰⁴.

В свою очередь, как указывает Л.В. Черепнин, Земский собор организовал привод к присяге Михаилу Романову населения городов Русского государства, собором, «по приговору всеа земли», отписывались на государя розданные в частное владение дворцовые, пашенные и оброчные села, наказывались уклонисты от государственной службы²⁰⁵.

В тени Земского собора Романовы смогли укрепить свою власть и, при необходимости использовать собор как дубинку против своих политических противников.

В 1619 г. из польского плена вернулся глава рода Романовых Филарет (в миру — Федор), которого в Москве ожидало место патриарха и фактического правителя Российского государства при молодом царе Михаиле. В отличие от сына он никаких обещаний Земскому собору не давал (ряд исследователей, например, Б.Н. Чи-

204. Россия при Петре Великом, по рукописному известию И.Г. Фоккеротда. ЧОИДР, 1874, кн. 2, с. 21-22. Цит. по: Черепнин Л.В. Земские соборы...

205. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI--XVII-vv-/28

черин²⁰⁶, считают, что договоренности царя Михаила с Земским собором носили личный характер и не являлись государственным актом) и потому повел свою политику, направленную на укрепление его личной власти (в 1619 г. по настоянию Филарета были приняты меры по усилению контроля над бюрократией, повсеместно были «переменены штаты и сменены служащие», а в 1620 г. на церковном Соборе была разгромлена церковная оппозиция Филарету), сравнявшейся по значению с царской.

Филарет Романов считал для себя возможным управлять без апелляции к Земским соборам. «Великий государь», как стали называть в официальных документах московского правительства Филарета, решил, что сам знает, «чем Московскому государству полниться и как устроить его, чтобы «пришло все в достоинство». Намеченный на конец 1619 г. Земский собор для решения внутренних дел государства отменили по его распоряжению за ненадобностью, а решение соборов 1621 и 1622 гг., которые, учитывая удачную внешнеполитическую конъюнктуру, выступили за начало войны с Речью Посполитой, проигнорировал²⁰⁷. Говоря о последней «сессии» «Долгого» Земского собора, Л.В. Черепнин отмечает полное отсутствие голоса выборных от народа в обсуждении поставленных на соборе вопросов: «Как проходил собор 1622 г.? Из довольно краткого текста грамоты от 14 марта видно, что собор был созван «по совету» царя и патриарха, которые обратились («говорили») к людям «всяких чинов», а затем последовал царский «указ». В этой схеме совещания **отсутствует весьма существенный элемент — мнения соборных представителей** (выделено мной. — *В.М.*). Может быть, это намеренный пропуск, ибо важно было сказать о том, к чему пришел

206. Чичерин Б. Я. О народном представительстве. М., 1866, с. 369-370.

207. Богданов А.П. Русские патриархи. 1589-1700. Патриарх Филарет Никитич. Хозяин земли Русской.

собор, а не как проходило обсуждение. Но, может быть, обсуждения вообще не было»²⁰⁸.

В 1622 году Долгий собор был распущен и Земские соборы не собирались десять лет, до 1632 года — то есть, почти до смерти московского патриарха и царского соправителя, потеснившего на престоле сына. Это было вызвано, по мнению Л.В. Черепнина, тем, что укрепившейся на троне династии Земский собор стал ненужен: «...разорение, причиненное стране Смутой, постепенно изживалось, основные очаги крестьянского и казацкого движения были хотя бы на время потушены, дворянство добилось от правительства ряда земельных пожалований и усиления крепостничества, в ответ на требования посадских людей начались сыски закладчиков, было несколько исправлено еще недавно бедственное положение с государственными финансами, восстанавливался ослабленный в годы гражданской войны и иностранной интервенции аппарат власти, заметно упрочилось внешнеполитическое положение Русского государства. В таких условиях правительство уже переставало испытывать потребность в земском соборе как постоянно действующем органе»²⁰⁹.

И только с обострением социально-политической ситуации внутри страны и на ее границах правительство Романовых вновь вспомнило о народном представительстве²¹⁰: «Земские соборы возобновили свою деятельность с начала 30-х годов XVII в. Это было связано с осложнением внутривнутриполитической обстановки в стране и ухудшением ее внешнеполитического положения. В 1632-1634 гг. опять разразилась война между Россией и Польшей. Русская армия под предводительством

208. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/40

209. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/42

210. Тем более что польский король Владислав IV вплоть до 1634 г. так и не отказался от прав на московский престол. В условиях войны с Речью Посполитой (1632-1634) Романовы решили нейтрализовать поддержку внутри России этого своего конкурента, созвав Земский собор.

М.Б. Шеина была брошена под Смоленск. Международные отношения складывались неблагоприятно для позиции Русского государства в этой войне. Расстраивался его союз со Швецией против Речи Посполитой. Нападения на русские границы крымских татар отвлекали военные силы России от сосредоточения всего внимания на задачах, стоявших перед смоленским фронтом.

Внутри страны было неспокойно. Снова выявились социальные противоречия: между боярами и рядовыми служилыми людьми, между феодалами и посадом. Словесные требования становились определеннее и настойчивее. В то же время опять вылился наружу основной классовый антагонизм между землевладельцами и крепостными крестьянами, поддерживаемыми городским плебсом»²¹¹.

Противодействие претензиям Владислава IV на русский престол и очередной сбор «пятой деньги», на этот раз на ведение войны с Польшей — вот основные вопросы, которые должен был решить собор 1632 г. Карманский собор, разумеется, «приговорил» так, как было угодно власти предрежащим, однако его решения не вызвали энтузиазма в народе. Черепнин отмечает, что «из приведенных текстов [документов собора — *В.М.*] создается впечатление, что «соборное уложение» 1632 г. явилось результатом свободного волеизъявления сословий. В действительности дело обстояло не так. Из материалов по сбору пятины видно, что сборщики наталкивались на сопротивление населения, старавшегося избежать платежа»²¹². Еще больше обострил ситуацию новый сбор «пятины», «приговоренный» Земским собором 1634 г. В течение двух лет народ был вынужден отдать на ведение войны 40% (!) своего имущества. А в течение 20 прошедших лет каждая семья рассталась с

211. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/42

212. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/43

«пятой деньгой» семь раз. То есть, выплатила 140% от всей своей собственности. Это никак не способствовало социальному миру в стране. Пути народа и власти расходились все дальше по трагической развилке 1613 г., что выльется вскоре в череду народных восстаний при Алексее Михайловиче Тишайшем, чье прозвище можно рассматривать как гримасу истории, учитывая и вспыльчивый характер царя, и название века, в который он правил — «Бунташный».

Романовы все больше теряли популярность в народе. Это подтверждал и тот факт, что на Соборе 1634 г., в отличие от Собора 1632-го, в официальном выступлении упор делается не на защите династии от врагов, а на защите Православной веры от иноверцев: «В правительственном выступлении 1634 г. гораздо большее внимание, чем в речи 1632 г., уделено религиозному вопросу. Если в 1632 г. главное внимание было сосредоточено на борьбе с Польшей за «государеву честь», то теперь подчеркивается опасность искоренения польскими захватчиками «православной христианской веры греческого закона»»²¹³.

Особняком стоит Земский собор 1642 г. по вопросу Азова, захваченного у турок донскими казаками. Не имея сил удержать город самостоятельно, они предложили включить его в состав Российского государства. Значительная часть выборных, участвовавших в этом Соборе, либо уклонились от определенного ответа на вопрос о необходимости принять Азов «под государеву руку», либо ответили на него положительно, аргументируя это тем, что после включения Азова в состав России южные границы Московского государства значительно укрепятся, потому что «с тех мест, как Азов взят, татарской войны не бывало, а государевы украинные города были от них безмятежно в покое и тишине немалое время». Дворяне и дети боярские разных городов пред-

213. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/44

лагают «Азов у донских атаманов и казаков принять, и с турецким и с крымским царем велеть разрывать...». Другая группа дворян и детей боярских указывает, что Азов защитит Русское государство от Ногайской орды: «а Нагаи, государь, кочуют ныне на твоей, государеве, земле, от Азова недалеко; а за кем будет Азов, тому они и будут и служить». То же самое говорили гости и торговые люди, когда Азов принадлежал Турции: «турские, крымские и нагайские татарове ходили войною по вся годы безпрестани, и кровь крестьянскую проливали многую и в полон сводили крестьянского народа много же, а в том Азове тех полоненных людей продавали в свою и в иные во многия земли...». Большинство предложений сводилось к тому, чтобы «государь велел быть в Азове тем же донским атаманам и казакам, а к ним бы в прибавку указал государь послать ратных людей из охочих вольных людей».

Однако представители низших сословий подняли совсем другой вопрос: об оскудении народа под правлением Михаила Романова. Сотские, старосты и все тяглые люди черных сотен и слобод рассказывали на Соборе о своем «оскудении» и «обнищании» «от великих пожаров, и от пятинных денег, и от даточных людей, от подвод,... и от поворотных денег, и от городского земляного дела, и от... государевых великих податей, и от многих целовальничь служеб...». В «сказке» говорится, что «от тое великия бедности» многие тяглые люди «из сотен и из слобод розбрелися розно и дворишка свои мечут»²¹⁴.

Гости и люди гостинной и суконной сотен жаловались, что они «оскудели и обнищали до конца» от «государевых безпрестанных служеб и от пятинных денег». Особенно подчеркивали они притеснения воевод, которые мешали проезду торговых людей по городам, задерживая их и чиня им «насильства». Торговые люди вспоминали, что при прежних государях города ведали

214. Акты, относящиеся к истории земских соборов. С. 50-57.

губные старосты, воевод в городах не было и посадские люди «судилися сами промеж себя»²¹⁵.

Таким образом, выборы Земского собора 1642 г. прямо указывали на причины обнищания народа и неурядиц в государстве — это замещение Романовыми системы земского самоуправления системой воевод и в целом — системой военной диктатуры, установленной Романовыми в завоеванной ими в результате Смуты стране.

С другой стороны, на Соборе присутствовали и городовые дворяне и дети боярские, которые, как указывает П.П. Смирнов²¹⁶, еще летом 1641 г. были созваны правительством на военный смотр в Москве и, воспользовавшись этим, стали добиваться от царской власти удовлетворения ряда своих требований (об отмене урочных лет для сыска беглых крестьян, о защите от «сильных людей» — бояр, о реформе суда и т.д.). Дело дошло в то время до прямого военного мятежа, в Москве «смешение стало великое», служилые люди «завели... рокош», «с большим шумом» ворвались во дворец и подали там челобитье «о всяких своих нуждах и обидах». При этом «шла мирская молва» о том, что «боярам от земли быть побитыми». На собор 1642 г. «была перенесена вся атмосфера» «летнего движения 1641 г.», и правительство «должно было выслушать на нем «суровый приговор над своей политикой» и со стороны дворян и детей боярских, и со стороны посадских людей»²¹⁷.

Несмотря на настроения участников собора, в большинстве своем желающих удержать Азов за Россией, правительство продавило решение сдать город и летом 1642 года казаки ушли из крепости, разрушив оставшиеся укрепления. Быть может, в таком решении московских властей сыграло свою роль не только опасение увязнуть в войне с Турцией в момент, когда оставалась возможность новой войны на западных границах, но и

215. Там же.

216. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I, с. 476.

217. Там же, с. 480.

нежелание увидеть вновь на российской земле героических защитников Азова — беглецов из-под пяты романовского режима, которые сами свидетельствовали о себе так: «Ведаем, какие мы в Московском государстве на Руси люди дорогие, ни к чему мы там не надобны... А государство Московское многолюдно, велико и пространно... **А нас на Руси не почитают и за пса смердящего. Отбегаем мы ис того государства Московского из работы вечныя, ис холопства невольного, от бояр и от дворян государевых...** Кому об нас там потужить?.. А се мы взяли Азов город своею волею, а не государским повелением»²¹⁸.

Б.Н. Чичерин назвал Земский собор 1642 года «последним памятником нашего древнего земства»: «В Азовском соборе, последнем в царствование Михаила Федоровича, нельзя не видеть упадка соборного устройства. По своей чисто совещательной форме, по разрозненности поданных мнений он напоминает времена, предшествовавшие междуцарствию; по отсутствию всякой политической мысли, по наивно высказывающимся эгоистическим стремлениям сословий он не делает чести тогдашнему обществу. Грустно смотреть на этот последний памятник нашего древнего земства!»²¹⁹

И это действительно так. Уже Земский собор 1645 г., который должен бы был утвердить на царстве второго царя из династии Романовых — Алексея Михайловича — вызывает недоуменные вопросы у большинства исследователей, которые сомневаются в самом факте созыва такого собора (П.П. Смирнов) или считают, что он имел вид чисто церемониальный, был собран для проформы (И.Д. Беляев, В.Н. Латкин). Так падало высокое некогда значение Земского собора как источника власти — вместе с обрушением всей земской конструкции народной монархии.

218. Из ответа донских казаков, оборонявших Азов, на турецкий ультиматум. <https://ru.wikipedia.org>

219. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866, с. 378.

Дальнейшая история романовских Земских соборов, вернее, история их угасания, растянувшаяся на полвека, связана с изменениями социальной системы Русского государства, проведенной Романовыми в целях укрепления личной власти. Как и Годунов, Романовы искали опору своей новой династии не в социальном мире, основанном на равновесии интересов всех сословий русского общества, а в вычленении только одного сословия — дворянства, как обладающего военным и экономическим потенциалом, достаточным для удержания власти в стране. Как и Годунов, первые Романовы взяли курс на ограничение прав боярско-княжеской аристократии в пользу дворянства, как и Годунов, Романовы пытались решать возникшие при этом социальные проблемы за счет крестьянства. Если Годунов прикрепил крестьян к земле, то Романовы пошли дальше и, в конечном счете, сделали их лично зависимыми от владельца земли, превратили их из прикрепленных к земле в прикрепленных к хозяину, в его одушевленное имущество, которое тот мог обменивать, продать, а то и казнить.

Крепостное право привело сначала к тому, что человек стал продаваться с землей, а в 30-х годах XVII века этот процесс завершился продажей крепостных без земли. Человек из образа и подобия Божия превратился в товар на рынке. Впервые в Московском государстве христианин стал продавать христианина. В XVIII веке — золотом веке дворянства — стали говорить: «он имеет 100 душ», «купить пять душ», «продать 10 душ». И никого это не смущало. Мертвые души. Продавцы и «хозяева» душ даже не задумывались, на Чье место они покушаются, и кому в этом случае уподобляются.

Сословие земледельцев превратилось в эксплуатируемый, лишенный человеческого достоинства класс крепостных крестьян. Но и сословия воинов и чиновников трансформировались в единый, сплоченный общим интересом класс владельцев душ человеческих и земли

(которая Божия, и претендовать на владение ею — опять, как и в случае с «душами», посягать на Божие). Как тут не вспомнить апокалиптических купцов, торговавших с Вавилонской блудницей «...телами и душами человеческими» (Откр. 18, 13).

О какой единой цели и о каком можно было говорить соглашения между теми, кого обменивают на собак, и теми, кто этот обмен совершает? В редкие години великих испытаний (как, например, в 1812 г.) нация объединялась. Но буря стихала, и все возвращалось на круги своя. Раскол общества лишь углублялся из века в век. От одной исторической вехи к другой можно проследить этот скорбный путь и ответ русского народа на потрясшую его несправедливость.

Введенное при царе Федоре Ивановиче фактическим правителем государства Борисом Годуновым в середине 90-х гг. XVI века прикрепление крестьянина к земле (крепостное право) вызвало к жизни такое небывалое ранее в Московском царстве явление как массовое восстание против центральной власти — восстание Болотникова, а затем стало одним из катализаторов Смутного времени.

А продажа крестьян без земли (1630-е гг.) и Уложение 1649 г., законодательно закрепившее личную зависимость крестьян от хозяина привели к целому ряду крестьянских восстаний («Соляной» и «Медный» бунты в Москве, «Ржаной» бунт в Пскове и Новгороде), стали отличной социальной подпиткой таким явлениям как Раскол и последовавшим за ним Соловецкому восстанию и крестьянской войне Степана Разина.

Теперь зададимся вопросом: если закрепление в Уложении 1649 года крепостного права повлекло за собой череду народных восстаний, не прекращающихся более четверти века (от Соляного бунта 1648 г. до поражения Соловецкого восстания в 1676-м), то можно ли назвать Земский собор, утвердивший это Уложение и, следовательно, зафиксированное в нем крепостное право, народным представителем?

ством? Очевидно, что нет, решения его были антинародными, и более того, противными тем христианским нормам морали, которые укрепились в Московской Руси.

Начавший работу 16 июня 1648 года и продолживший ее с начала сентября и по январь 1649-го, Земский собор утвердил Соборное уложение, ставшее вплоть до XIX века основным законом Российского государства. Подлинник этого документа, состоящего из 25 глав, имеет в длину 309 метров. Дворяне добились включения в Уложение давно требуемых ими законодательных норм об отмене сроков сыска беглых крестьян, что означало установление крепостной зависимости. Посады получили удовлетворение своих требований об изъятии беломестных слобод и дворов в городах и передаче их в тягло. Детально было разработано законодательство о поместном и вотчинном землевладении, а также о судопроизводстве. Особое место отводилось охране жизни и достоинства царствующих лиц.

Этот Земский собор сложно назвать народным представительством и потому, что около трехсот пятидесяти его участников представляли высший и средний слой российской элиты того времени: дворян столичных и провинциальных, приказных чиновников, боярство и высшее духовенство, московский и городские посады, столичные стрелецкие (читай — гвардейские) полки. Крестьянских выборных не было, отсутствовали также представители из Сибири и Нижневолжского края. Л.В. Черепнин отмечает заинтересованность большинства участников романовских Земских соборов в поддержке нового антинародного курса правительства: «Участники соборных совещаний — представители дворянства и посада, поддерживавшие политические акции правительства, получали за это удовлетворение сословных нужд и привилегий: дворяне — в виде расширения прав на землю и крепостных крестьян, посадские люди — в виде мероприятий по ликвидации запустения

городов, по ограничению «белого» землевладения на посадах»²²⁰.

В одно время с Земским собором 1648-1649 гг. в Москве произошло народное восстание, которое можно назвать **последним всплеском земского движения на Руси**. Дело началось 1 июня 1648 г. с попыток подачи возвращавшемуся с богомолья из Троице-Сергиева монастыря царю челобитной с жалобами «на неправды и насилия», которые учиняют власть имущие над народом. Современники отмечают, что восстанию предшествовали мирские сходки, на которых говорилось о тяжелом положении народа и о том, что надо искать из этого положения выход. По словам Олеария, «из-за этих больших тягот и невыносимых притеснений простой народ стал выражать недовольство. Утром и вечером у церквей происходили сборища, причем совещались, как быть с той невзгодой»²²¹. «Сборища у церквей» как раз и были земскими мирскими собраниями, пытавшимися установить связь с властями, чтобы донести до них свои требования.

Л.В. Черепнин так же отмечает мирской, организованный ход восстания: «Интересно, что, несмотря на стихийный характер восстания, посадские люди действуют в его ходе не как мятежная разнузданная толпа, а в определенных формах мирской общественной организации. В этом отношении показательна терминология источников. Произошло «в миру великое смятение» («ее всей земле великое смятение»), люди «миром и всею землею возмутились» на Траханиотова и Морозова, «миром и всею землею государю царю челом ударили», «учели миром просити» об отставке и выдаче народу этих лиц... «На том миром и всею землею государю царю челом ударили и в том во всем договорились»²²².

220. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/31

221. Городские восстания в Московском государстве XVII в. / Сост. К.В. Базилевич. М.- Л., 1936, с. 65.

222. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/52

«Мир» — черные посадские и иные земские люди (П.П. Смирнов), «посадская общественная организация» (Л.В. Черепнин), то есть именно то земство, которое создавал Иван Грозный и которое спасло Россию в Смутное время. Именно оно выступило против готовящегося на «Земском» соборе 1648-1649 гг. закабаления русского народа. Народное движение 1648-1649 гг. в Москве стало подлинным Земским собором, который встал против самозванного романовского лже-собора. Как пишет Л.В. Черепнин, «Некоторые формулы, употребляемые летописцами при описании московского восстания 1648 г., воплощают идею земского собора как органа, выступающего с петициями перед государем. «И того числа была смута великая на Москве и били челом великому государю всем народом посадския и всяких чинов люди во всяких налогах и в разоренье...», — читаем в одном сборнике. Или там же: «Того же году на завтрее приходили к великому государю всяких чинов люди на дворец бить челом великому государю з большим собранием...»²²³. Челобитная к царю содержит развернутую критику государственно-административной системы, построенной Романовыми и требует ее реорганизации на основах земского самоуправления (выборности ответственных должностных лиц, прежде всего, судей)²²⁴. Для восстановления земства предлагалось созвать Земский собор. Это была одна из последних попыток земства вернуть ход русской истории на колею народной монархии, проложенной Иваном Грозным.

Однако попытка «всем миром» решить вопрос не удалась. Представители власти в лице Б.И. Морозова, П.Т. Траханиотова, Л.С. Плещеева не стали слушать народ и попытались подавить брожение силой. Но стрельцы не захотели выступить против народа, а часть их даже присоединилась к недовольным москвичам. В результате, 2 июня, при попытке вновь вручить царю чело-

223. Там же.

224. Городские восстания... с. 51.

битную, во время крестного хода в Кремле, произошли столкновения между народом и царским окружением. В результате беспорядков в столице 2 и 3 июня были разгромлены дворы ряда бояр, членов правительства и купцов: Б.И. Морозова, П.Т. Траханиотова, Л.С. Плещеева, Назария Чистого, Василия Шорина, Василия Гусельникова и др. 4 июня царь выдал восставшим Плещеева, и его казнили на Лобном месте. 5 июня был казнен Траханиотов, а 12 июня сослан в ссылку очень близкий царю человек — боярин Морозов²²⁵.

Однако далее восстание пошло на спад. Правительство Романовых сделало все, чтобы расколоть народное движение. Недовольных стрельцов успокоили выдачей жалованья, посадскому населению простили недоимки, мелкопоместным дворянам раздали земли казненных во время восстания или попавших в опалу людей. В середине сентября 1648 г. подкупленные правительством стрельцы пишут новую челобитную — с просьбой вернуть в Москву опального боярина Морозова. И вскоре уже ничто не мешало утвердить Уложение, которое содержало комплекс норм, регулирующих важнейшие отрасли государственного управления: статус царя как главы государства, вопросы, связанные со статусом вотчин и поместий, режим въезда и выезда из страны, но, что важнее всего — закрепощение крестьян. Это было ответом правительства на требования дворянства о юридическом оформлении крепостничества. В царской грамоте в Звенигород от 24 января 1649 г. говорится о челобитье служилых людей «всех городов» с просьбой об отмене

225. **Борис Иванович Морозов** (1590-1661) — воспитатель царя Алексея Михайловича, один из крупнейших землевладельцев того времени (ему принадлежали 55 000 крепостных, 45 000 десятин пахотной земли, 9000 крестьянских дворов, 330 населенных пунктов, 85 церквей, 24 господские усадьбы плюс не подлежащие точному учету мельницы, кузницы, мастерские, металлургические и поташные заводы, пивоварни, кабаки, лавки, амбары, фруктовые сады, искусственные пруды для разведения рыбы и другое имущество). На должности начальника приказа Большой Казны отличился крупными хищениями, ввел множество новых налогов, в частности, налог на соль, что и послужило поводом для т.н. Соляного бунта 1648 г. о котором идет речь. По своим убеждениям — западник. Интерес к западной культуре он смог привить и своему воспитаннику, царю Алексею Михайловичу, который не чурался иностранной одежды и устроил первый в России театр.

«урочных лет» для сыска беглых крестьян. Это челобитье было «доложено» царю боярином кн. Н.И. Одоевским с товарищами и рассмотрено «Освященным собором», Боярской думой, Земским собором, принявшими решение, вошедшее в Уложение: беглых крестьян и бобылей отдавать их господам по писцовым книгам без «урочных лет». В грамоте звенигородской приказной администрации предписывалось руководствоваться этим новым законом. Такие грамоты были разосланы и в другие города. Как подчеркивает Черепнин, все 34 статьи девятой главы Уложения (Суд о крестьянах) «были составлены в интересах поместного дворянства и в соответствии с его запросами»²²⁶.

В главе XIX Уложения («О посадских людех») говорится об отчуждении частновладельческих слобод и вотчин в пользу посада с прикреплением к посаду их торгово-промышленного населения и к сыску беглых посадских людей — закладчиков (должников).

«Уложенный» Земский собор подвел черту под проектом народной монархии, лишив смысла самое себя как народное представительство и став собственным антагонистом. Не удивительно, что вскоре начался окончательный закат эпохи Земских соборов.

В 1650 г. Земский собор был собран, казалось бы, по частному поводу: в Пскове началось восстание. Однако если учесть, что власть в городе перешла в руки местного самоуправления — «Земской избы», что на фоне все большего игнорирования властью значения «земства» могло бы вызвать аналогичные восстания и в других городах и землях Московского царства, то центральной власти было не до шуток. По сути, шло противостояние московского «Земского» собора, выхолащенной имитации народного представительства, с подлинным земским движением в лице псковской Земской избы и сочувствовавшей ей земской власти на местах, в том числе

226. Черепнин Л.В. Земские соборы... http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI---XVII-vv-/56

и в столице, где еще были слышны отголоски Соляного бунта.

Как и бывает обычно в таких случаях, земское движение снизу было подавлено центральной властью всеми возможными методами: с колеблющимися работала делегация от московского «Земского» собора (собственно, для посылки этой делегации он и был созван), а для подкрепления мирных переговоров Псков окружили войска князя Хованского. После «замирения» Пскова в стране началась реакция, которая привела к тому, что восторжествовала государственная система воеводств — по существу, введение военного положения на всей территории государства, которое просуществовало до начала XVIII века, когда всякое земское движение было окончательно подавлено. Для народного представительства в виде Земских соборов в этой системе места предусмотрено не было. Можно сказать, что Романовы не только сели на престол в 1613 г. с помощью военной силы и закулисной интриги, но теми же методами изменили и социально-политическое устройство Российского государства, отодвинув народ на задворки истории и фатально изменив вектор государственного развития от сословно-представительской монархии к чиновничье-бюрократической, направив страну в омут крепостного права западноевропейского образца, которое в самой Европе к этому моменту уже находилось при смерти (к XVIII в. в Западной Европе, в отличие от Восточной и Центральной элементы крепостного права исчезают полностью). Этот романовский переворот и стал истинным 200-летним тормозом в развитии страны, а не мифическое «татаро-монгольское иго».

Последний собор в полном составе собирался в 1653 г. по вопросу о принятии Запорожского Войска в состав Московского государства. С 1653 г. роль Земских соборов неуклонно падала, и в 1684 году состоялся последний земский собор, который решал вопрос о «Вечном мире» с Речью Посполитой. После этого земские

соборы больше не собирались. А в начале XVIII века Петр I завершил разгром социальной системы Рюриковичей, увенчав старания своих отца и деда построением абсолютизма, чуждого для русской почвы, ведущего к расколу нации и трагедии февраля-октября 1917 года.

Постистория Земских соборов

«Прочел с любопытством...»

Александр II и несостоявшийся собор

«После полутора векового прерывистого существования Земские соборы прекратились, не оказав заметного действия на дальнейший рост правительственных учреждений; видеть в кодификационных комиссиях XVIII в., даже в самой шумной и нарядной из них, в комиссии 1767 г., прямое продолжение земских соборов, слышать в них отзвук замиравшего соборного предания едва ли не значит преувеличивать некоторые наружные признаки сходства в учреждениях, построенных на совершенно различных началах и вызванных совсем не одинаковыми побуждениями»²²⁷.

В Российской империи идея созыва земского собора предлагалась (дабы «покончить прежде всего с этой бедой, со смутой и со смутьянами»²²⁸) славянофилом П.Д. Голохвастовым в его письме от 10 декабря 1879 года члену Государственного совета (впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода) К.П. Победоносцеву; письмо было передано Цесаревичем Александром Александровичем императору Александру II, который оставил отметку: «Прочёл <...> с любопытством и нашёл много справедливого»²²⁹.

В начале мая 1882 года министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев представил императору Александру III

227. Ключевский В.О. Земские соборы.

228. К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки / С предисловием Покровского М. Н., Т. 1, М.-Пг., 1923, полутом 1-й, С. 18.

229. Там же. С. 8 и далее

проект (Б.Б. Глинский писал, что проект был составлен Голохвастовым при содействии И.С. Аксакова²³⁰) Высочайшего манифеста (помечен 6 мая 1882 года), предлагавший созыв земского собора одновременно с коронацией императора в Москве²³¹; проект в мае 1882 года был отвергнут Александром²³². Имевший тогда значительное влияние на императора Победоносцев писал Александру III в письме от 11 марта 1883 года: «<...> Кровь стынет в жилах у русского человека при одной мысли о том, что произошло бы от осуществления проекта графа Лорис-Меликова и друзей его. Последующая фантазия гр. Игнатьева была ещё нелепее, хотя под прикрытием благовидной формы земского собора. Что случилось бы, какая вышла бы смута, когда бы собрались в Москве для обсуждения неведомого чего расписанные им представители народов и инородцев империи, объемлющей вселенную <...>»²³³.

Приамурский Земский Собор 1922 г.

Собор открылся 23 июля 1922 года во Владивостоке; его целью было восстановление монархии и учреждение нового органа Верховной власти в Приамурском крае — последнем оплоте Белой Армии. Инициатором созыва собора был генерал-лейтенант Дитерихс и Приамурское Временное правительство. В состав Собора вошли представители духовенства и прихожан, армии и флота, гражданских ведомств и городского самоуправления, земства и общественных организаций, городских домовладельцев, сельских жителей, купечества и предпринимателей, казаков (как местных, так и пришлых),

230. Глинский Б.Б. Константин Петрович Победоносцев. (Материалы для биографии) // «Исторический Вестник», апрель 1907, стр. 272.

231. К.П. Победоносцев и его корреспонденты... С. 261-263. Проект предлагал «предстоящее торжество священного венчания и миропомазания Нашего на Царство совершить пред собором высших иерархов церкви православной, высших чинов правительства, высших избранников дворянства и городов и нарочито выборных от земли» (Ibid., стр. 261.)

232. К.П. Победоносцев и его корреспонденты... С. 247.

233. Письма Победоносцева к Александру III. М., 1926, Т. II, С. 12

высших учебных заведений, русского населения полосы отчуждения КВЖД.

Собор принял решения о признании власти Дома Романовых, обращении к Романовым с просьбой указать Верховного правителя, и избрании генерала Дитерихса в качестве временного правителя. Заключительное заседание Собора состоялось 10 августа 1922 года, но уже в октябре атаки красноармейцев и партизан привели к поражению Белой армии.

Часть III.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ АБСОЛЮТИЗМА

Глава 12.

ОТ ПЕТРА ДО ЕКАТЕРИНЫ: ТЕМНЫЙ ВЕК РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

XVIII век, видимо, был самым мрачным в истории России, несмотря на усиление ее военного могущества и политического влияния. Все пришедшие к нам из прошлого заклинания-шаблоны о «петровских реформах, прорубивших окно в Европу» и позволивших России «догнать и перегнать» Запад, о «золотом веке» «матушки» Екатерины II и прочем — не соответствуют действительности. Россия выигрывала войны и приобретала новые территории? Да. Но разве в XVII и XVI веках дело обстояло иначе? Разве не до Петра Россия приобрела Левобережную Украину и Киев, вышла к берегам Тихого океана и к китайской границе? И до Петра в России существовали армия и флот: солдатские, драгунские и даже гусарские полки составляли большую часть русской армии еще при отце Петра царе Алексее Михайловиче, черноморский флот в 300 судов был построен при старшем (и незаслуженно забытом!) брате Петра царе Федоре Алексеевиче.

После Петра сгнил у причалов его флот, состарились в монастырских богадельнях ветераны Северной войны. Наступило «бабье царство» — когда на протяжении всего XVIII века не умер своей смертью ни один

царь-мужчина. Не об этом ли времени вспомнил Герцен, когда отчеканил свой афоризм: «Форма правления в России — самодержавие, ограниченное удавкой»? Так или иначе, Российской империей правили женщины, окруженные толпой фаворитов и политиков, далеко не всегда имевших русское происхождение и практически всегда действующих во вред интересам «страны пребывания». Все русское, начиная еще со времен Петра I, усиленно изгонялось из жизни: ношение бород и русской национальной одежды стало признаком принадлежности к низшим классам, запрещалось даже изготавливать лопаты и косы «по русскому образцу». «Всешутейный собор» во главе с царем похабно высмеивал русскую веру и русскую Церковь. Упиваться сивухой «до положения риз» под угрозой солдатских штыков заставляли высших сановников государства и иерархов Церкви — прямо посреди прекрасных мраморных статуй Летнего сада. Народ лишали не только национальных обычаев, но и национальной элиты.

Правление Петра I началось со Стрелецкого бунта 1682 года. Следующее восстание стрельцов (1698 г.) было последней попыткой Московской Руси сохранить остатки национальной идентичности и православной морали. Оно было утоплено в крови с невиданной до того в России жестокостью руками петровских фаворитов: иностранцев и вестернизированных русских пособников Петра. В дальнейшем возможность сопротивления сохранилась только на периферии страны: в Башкирии (1704-1711), Астрахани (1705-1706), а после указа о поимке беглых крестьян и преследования староверов последовало мощное донское восстание Кондратия Булавина (1707-1709) и попытка объединения двух антиправительственных группировок — башкирской и донской — на Волге. Однако и эти всплески народного недовольства были жестоко подавлены.

В таких условиях говорить о существовании в России гражданского общества не приходится. Напротив, рас-

кол между антинародной властью и народом все больше углублялся, пока не стал непреодолим. Основным катализатором этого процесса стали дальнейшее усиление крепостного права, основы которого были заложены указами Годунова и Уложением Алексея Михайловича, и отказ государства от собственности на землю, до того временно находящуюся в помещичьем владении.

По указу императрицы Анны Иоанновны (годы правления 1730-1740, незаконно пришла к власти путем организованного Верховным тайным советом заговора, при ней фактическая власть в России принадлежала ее фавориту немцу Бирону) от 17 марта 1731 года все помещичьи земли, считавшиеся до этого дня государственной собственностью, перешли в наследственную собственность дворян. Таким образом окончательно была перечеркнута вся политика возвращения в госсобственность пахотных земель, проводимая московской династией потомков Ивана Калиты на протяжении трех сотен лет.

В 1736 году был издан очередной указ этой императрицы, о прикреплении рабочих к фабрикам и заводам и о даровании фабрикантам права ссылать рабочих в дальние города и на Камчатку. Этим был дан старт уродливому зигзагу на пути развития российского капитализма, когда вместо пролетария, хотя и неимущего, но имевшего право продать свой труд, на фабриках и заводах стали трудиться крепостные рабы. Значение этого факта для всего дальнейшего хода русской истории в достаточной мере не оценено.

Очередная царица на русском престоле — «дщерь Петрова» Елизавета (годы правления 1741-1762, пришла к власти путем военного переворота) первым своим государственным деянием прокламировала отрицание гражданской личности крестьянина: в манифесте об ее вступлении на престол крестьяне были исключены из числа подданных Российской империи, присягающих на верноподданство государю.

Зато, как и все Романовы, Елизавета продолжала укреплять свою социальную опору — дворянство. В 1746 году за дворянами было закреплено право владеть землёй и крестьянами. В 1755 году, вслед за фабричными рабочими, и заводские крестьяне были закреплены в качестве постоянных (посессионных) работников на уральских заводах. В 1760 году помещики получили право ссылать крестьян в Сибирь с зачётом их вместо армейских рекрутов. Крестьянам было запрещено вести денежные операции без разрешения помещика. Своим манифестом, лишившим крестьян (по сути — огромную часть населения страны) гражданских прав, императрица задала, как сейчас бы сказали, социальный тренд своего правления. Именно при Елизавете распространяется практика жестоких телесных наказаний крепостных. Формально не имея права казнить своих крестьян, помещики на практике нередко запарывали их до смерти. Правительство крайне неохотно вмешивалось в жизнь крепостной усадьбы и закрывало глаза на вопиющие преступления дворян. Как раз в конце правления Елизаветы творила свои расправы над крепостными Салтычиха — помещица Дарья Салтыкова, зверски убившая несколько десятков своих крепостных. За это она была приговорена в 1768 г., уже при Екатерине II, к пожизненному заключению... в монастыре, где и жила до самой своей смерти в декабре 1801-го, то есть 33 года. Видимо, монастырская тюрьма не сказалась на здоровье серийной убийцы.

Правившая после Елизаветы Петровны Екатерина II (годы правления 1762-1796, пришла к власти путем военного переворота и убийства своего мужа, императора Петра III), несмотря на то, что первая была русской, а вторая — немкой, продолжила традиционную политику Романовых и ознаменовала свое правление максимальным закрепощением крестьян и всесторонним расширением привилегий дворянства.

В 1765 г. помещик получил право ссылать крестьян не только в Сибирь, но и на каторжные работы, а через два года, в нарушение многовековой традиции, крестьянам было строго запрещено подавать челобитные на своих помещиков лично императрице или императору. В 1783 г. крепостное право было распространено на Левобережную Украину. Зато вскоре (1785 г.) последовала Жалованная грамота дворянству, освобождавшая дворян от обязанности нести воинскую повинность и исполнять государственную службу.

Таким образом, завершился слом экономической основы социальной системы Рюриковичей, базировавшейся на сословном делении общества, при котором сословия отличались друг от друга не имущественными правами, а обязанностями перед государством и не были разделены непреодолимыми преградами. Василий Грязной смог стать из простолюдина приближенным царя, мордовский дьячок — патриархом всея Руси Никоном, крестьянин мог стать дворянином, холоп — вольным... Имел место и обратный процесс: сын боярский превращался в холопа, помещик — в однодворца... Социальные лифты действовали в обоих направлениях, не затрагивая, разве что, русских князей, которые могли быть только Рюриковичами, Чингизидами или Гедиминовичами, да так называемых «больших бояр» — потомственную славянскую племенную аристократию, фрагментарно сохранившуюся до Нового времени.

Романовы всего за сто лет осуществили слом этого живого государственного организма, превратив сословия в классы, разделенные правом собственности на землю и сопутствующими этому праву привилегиями. Инициированный Рюриковичами процесс огосударствления боярских вотчин и уравнивания бояр со служилым поместным дворянством был развернут вспять: помещичьи земли были уравнены с вотчинами, а дворяне и боярско-княжеский слой слились в единый класс землевладельцев, составив чиновничье-дворянскую

основу построенного Романовыми по западному образцу (уже отживающего свое в Европе) абсолютизма.

Таким образом, из общественной жизни были вычеркнуты крестьяне, оказавшиеся неимущими рабами на помещичьих и государственных землях и нарождающийся пролетариат — рабочие многочисленных мануфактур и заводов, ставшие по мановению руки «матушки-государыни» прикрепленными к своему станку навечно. Социальный лифт, несмотря на все потуги петровской Табели о рангах, работал, в основном, внутри высшего слоя, поднимая наиболее способных дворян в эмпиреи политической элиты (хотя попасть туда можно было и за другие, постельные «заслуги», как братья Зубовы, например, или малороссийский волопас Кирилл Разумовский). Даже те небольшие возможности занять низшие ступени чиновничьей лестницы, которые Табель о рангах давала выходцам из народа, на протяжении XVIII века постоянно урезались.

В ответ последовало мощное восстание Емельяна Пугачева (1773-1775) под черными знаменами с восьмиконечными старообрядческим крестами — последний всплеск старой Руси, стремившейся восстановить сословно-представительное самодержавие — «народную монархию» в интерпретации Солоневича. Отсюда и личина Петра III, надетая на себя Пугачевым. Идеологией восставших были старая вера и старая традиция: «Царь Петр III» жаловал своих подданных *«молитвою* [старообрядческой], *головами* [выборным самоуправлением] *и бородами* [русским традиционным образом жизни], *вольностью и свободою* [отменой крепостного права] *и вечно казаками* [отмена бюрократизации всех сторон жизни]».

Однако его поход на Москву окончился разгромом восставших и гибелью их вождя. Это следствие не только слабости, неорганизованности и неподготовленности крестьянско-рабочей армии Пугачева (ее основной состав: казаки, уральские рабочие, нацменьшинства и

крестьяне), но и отсутствие в ее рядах представителей национальной элиты, без участия которой любое народное движение обречено на поражение. А российская элита к моменту начала восстания уже давно духовно переродилась, может быть, исключая отдельных ее представителей, уже не имевших, к сожалению, ни малейшего веса во внешней и внутренней политике государства.

Как справедливо отмечает сайт «Хронос»²³⁴, конфликт 70-х годов XVIII века имел характер столкновения цивилизаций: Запад в лице его тонкого слоя, импортированного в Петербург, противостоял «евразийскому союзу» казаков и башкир, православных крестьян и работных людей Урала. В отличие от убийства Петра III это был не верхушечный заговор, а масштабный титанический сдвиг — 100 тысяч человек с оружием в руках взялись отстаивать свое право на самобытное существование, на свою особенную цивилизацию.

Конец восстания был очевиден: победила более высокая военная организация правительственных войск. Но конфликт разрешен так и не был, а затаился... до октября 1917 года, когда после попытки «детей Февраля» навязать стране западную модель организации общества — без монарха, с республикой и парламентской демократией — началась новая «пугачевщина», началось восстание русского народа против чуждой ему элиты.

В результате Пугачевского восстания и многочисленных крестьянских бунтов, предшествовавших ему, правительство стало усиливать государственный контроль за положением крестьян и предпринимать шаги по смягчению крепостного состояния. Был узаконен отпуск крестьян на волю, в том числе после отбывания рекрутской повинности, после ссылки в Сибирь, за выкуп по желанию помещика (с 1775 г., без земли). По губернской реформе 1775 г. государственные крестьяне полу-

234. http://hrono.ru/sobyty/1700sob/1773_75.php

чили свой суд. Однако даже такие незначительные послабления в положении крепостных крестьян вызывали яростное сопротивление землевладельцев, которое, в конце концов, привело их в декабре 1825 года на Сенатскую площадь в попытке свергнуть в России монархию и установить прямое правление господствующего класса в виде дворянской республики (программы декабристов либо не предусматривали отмены крепостного права и предоставления гражданских прав крестьянам, либо предполагали, при отмене крепостного права, лишение крестьян земли или выделение им такого земельного надела, который был явно недостаточен для поддержания существования крестьянского семейства).

Еще одним социальным институтом, пострадавшим при династии Романовых, оказалась Русская православная церковь, вернее — православное христианство в его русском варианте. Проповедь любви к ближнему, свободы духа и социальной справедливости, как и высокой нравственности противоречила установкам абсолютизма на тотальный контроль над всеми сторонами жизни подданных Российской империи и вызывала определенный дискомфорт у владевших своими крепостными братьями во Христе дворян. Ведь волей господ семьи крепостных крестьян вплоть до 1843 г. могли разделяться для продажи, и дети уходили с молотка (или променивались на породистых псов) отдельно от матерей и отцов, в руки разных хозяев, в разные концы страны.

Слом независимой от государства Церкви, начатый еще Всешутейным собором Петра I, был в основном завершен ко второй половине XVIII века: лишенная патриаршества, экономической независимости, земельных владений и даже права сохранять тайну исповеди, Русская православная церковь, по словам В. Ключевского, переживала «глубокий упадок церковного авторитета»²³⁵. Но «свято место пусто не бывает» — и для элиты российского общества место православной

235. Ключевский В. Курс Русской истории, ч. IV. М., 1937, с. 42.

Церкви заняло масонство, а позднее — различные секты, вплоть до самых, как бы сейчас сказали, «тоталитарных» и «экзотических».

Внедрение западной культуры, западной системы образования, западного образа жизни породило своеобразный и специфически-российский слой — русскую интеллигенцию. Появились свои мыслители, ученые, экономисты, которые не только преданно «обслуживали» абсолютизм, но и критиковали его, вступали с ним в спор, и, как и полагается диссидентам, страдали под гнетом тирании. Однако все они, так или иначе, выражали точку зрения господствующего класса помещиков-землевладельцев, и споры их с верховной властью были спорами внутри элиты. По отношению к народу и императорская власть, и диссиденты выступали консолидированным классом крепостников-эксплуататоров.

Одним из таких «диссидентов» был Иван Посошков (1652-1726), закончивший свою жизнь в камере Петропавловский крепости. Однако и он, несмотря на всю его «буржуазную прогрессивность», был, как минимум на словах, сторонник абсолютной монархии. Другой идеолог абсолютизма и ключевая фигура реформирования Русской Православной Церкви в послушную служанку романовской династии — Феофан Прокопович (1680-1736). Собственно, Феофан, рассуждая в своих трудах о «народной воле», которая по «смотрению Божьему» однажды и навсегда выбирает себе правителя, заложил основу для всех последующих вплоть до нашего времени «изводов» о «всенародном избрании Романовых на царство». Еще одним сторонником абсолютизма был известнейший деятель середины XVIII века Василий Татищев. Замечательный историк, ученый и военачальник, он видел опору абсолютной власти в среднем дворянстве и крепостном праве, слегка облагороженном просвещением правящего слоя с помощью книг, а крепостных крестьян — с помощью религии, для чего следовало незамедлительно разрешить открытие независи-

мых типографий и обеспечить поставленных на службу государству священнослужителей материально...

Но именно «богатство» и «разнообразие» философских, экономических и социальных концепций внутри правящей элиты XVIII века привело к тому, что этот период выдается некоторыми исследователями как время зарождения в России институтов гражданского общества.

Действительно, казалось бы, после того, как Петр I «прорубил окно» в «цивилизованную» Европу и в России появились такие научные и культурные институты, как Академия наук, Академия художеств, Университет, средства массовой информации и т.д., и т.п., вплоть до Вольного Экономического общества и многочисленных масонских организаций, гражданское общество в нашей стране должно было бы расцвести пышным цветом.

Однако, на практике, российский социум был расколот на две неравномерных и неравноправных части — народ и элиту, живую связь меж которыми разрывали петровские реформы. Треть населения страны — крепостные — были выброшены из числа сограждан и даже — людей, став, по недоброй памяти латинскому изречению, «говорящим скотом», остальное крестьянство было низведено на уровень бесправного населения, подобного населению завоеванных англосаксами Америки, Индии, Австралии. И это сравнение имеет реальное обоснование: правящая элита России в XVIII-XIX веках состояла из иностранцев, прежде всего, немцев, и из вестернизированных русских, которые начинали говорить по-французски раньше, чем на родном языке. Как написал Денис Давыдов в «Бригадире»: «Тело мое родилось в России, это правда; однако дух мой принадлежал короне французской». Средостение между народными массами и руководящим слоем страны сохранялось вплоть до начала XX века, когда этот гордиев узел русской истории был разрублен революционным мечом.

Поэтому говорить о существовании в императорской России гражданского общества не приходится. Русский народ стал разделенным народом, но не в том смысле, в каком этот термин употребляют в наше время. Более 90% населения России жили своей жизнью, таинственной и незнакомой для оставшихся в изоляции представителей правящего класса. Напрасно Пушкин и Достоевский пытались пробить разделяющую их стену — вплоть до 1917 года дворянство, а вслед за ним и российская интеллигенция жили в плену собственного мифа о «народе-богоносце», пока народ этот в кровавой гражданской войне не уничтожил и отвергшее его государство, и предавшую его церковную организацию.

А до той поры в каждом из двух независимых миров России, крестьянском и «барском», существовали свои «гражданские общества». Крестьянский мир, крестьянское самоуправление никогда не умирало, оно то съеживалось до размера села и деревни, то вырастало до почти государственного масштаба, как это было во времена восстаний Разина, Булавина и Пугачева, когда **вводились «показаченье», земские избы и прочие формы мирского самоуправления, представлявшие восставшему народу справедливой формой государственного устройства.**

Академическое издание так рассказывает о попытках пугачевских повстанцев восстановить земское самоуправление на территориях, освобожденных от оккупации прозападным имперским правительством: «В ряде мест, освобожденных от царской администрации, вводилось мирское самоуправление. Оно сосредоточивалось в волостях в земских избах, в руках выборных крестьянских органов. На заводах также действовали земские избы. За деятельностью изб наблюдали атаманы и есаулы. **Формы мирского самоуправления были давно известны русскому народу, но они были задавлены царизмом. В ходе Крестьянской войны был сделан опыт их обновления.** В то же время Пугачев, выступавший под именем

императора Петра III, копировал монархический аппарат с номенклатурой его учреждений, придворными и военными чинами, бюрократической системой делопроизводства. Это указывает на слабость политической мысли казачества и крестьянства, не представлявших себе тогда государственного строя России вне монархических форм. Вводимые Пугачевым административные органы — причудливая смесь представлений, заимствованных из практики самодержавного режима и органов самоуправления с участием народных масс»²³⁶.

С другой стороны, дворянская элита, несмотря на то, что она имела приводные ремни и рычаги воздействия на верховную власть, использовала их не на благо всего общества или государства, а для обогащения, упрочения своего положения и консервации существующего порядка.

Одной из уникальных возможностей изменить существующее разделение народа и элиты был созыв Уложенной комиссии 1767 года, когда императрица Екатерина II попыталась собрать всенародное представительство от всех сословий (за исключением крепостных крестьян, исключенных из числа подданных освобождением от присяги правящей императорской фамилии). Из 572 человек 45% были дворяне. Разумеется, не то что вопрос об отмене крепостного права, но даже робкие попытки облегчить участь крепостных крестьян встретили с их стороны ожесточенное сопротивление. Не лучше себя проявили и депутаты-горожане, мещане и купечество: они добивались права... покупать крепостных. Похоронной эпитафией распущенной в конце 1768 года комиссии прозвучали слова стихотворца Сумарокова (столбового дворянина, выпускника привилегированного Шляхетского корпуса и сочинителя льстивых од императрице Анне Иоанновне, одной из самых одиозных правительниц России XVIII века): «Сделать

236. Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М.: АН СССР, 1974.

крепостных людей вольными нельзя, скудные люди²³⁷ ни повара, ни лакея иметь не будут, и будут ласкать слуг своих, пропуская им многие бездельства, вотчины превратятся в опаснейшие жилища, ибо они [помещики] будут зависеть от крестьян, а не крестьяне от них».

Стоит ли удивляться, что пять лет спустя началось восстание Е. Пугачева, в ходе которого были жестоко убиты почти 2000 дворян — включая женщин и детей. Ответный террор не заставил себя долго ждать — после подавления пугачевского восстания тысячи трупов казненных повстанцев плыли по Волге и ее притокам. Статус-кво, при котором человек оставался товаром и вещью, а общество разделено непроходимой стеной, сохранился еще на сто лет.

Особо стоит отметить те программы декабристских обществ, которые в целом предполагали при отмене крепостного права либо лишение крестьян земли, либо выделение им недостаточного для поддержания существования земельного надела. Таким образом, крестьянин выдавливался с земли, превращался в пролетария, которому нечего было терять и у которого не оставалось иного пути, кроме батрачества, фабрики и завода. По существу, эти программы декабристов в их аграрной части можно сравнить с «политикой огораживания» — известным процессом, осуществляемым в Англии (и в других европейских странах, откуда декабристы и почерпнули основные положения этой программы) на протяжении XV-XIX вв. Себе же дворянские революционеры, планирующие сменить абсолютную монархию на конституционную или даже на аристократическую республику, отводили роль главных бенефициаров, получавших в качестве приза основное средство производства того времени — землю и ее ресурсы.

История не имеет сослагательного наклонения, и трудно сказать, к каким результатам привела бы реа-

237. Т.е., небогатые дворяне.

лизация этих программ декабристов. При том, что они вели к усугублению противоречий между народом и элитой, конкретная ситуация во многом зависела бы от субъективных факторов, в том числе и от пресловутого фактора личности в истории, от международной ситуации, от реакции национальных элит окраин Российской империи и пр., и пр. Интервенция западных стран и Турции, потеря Крыма, Финляндии, Прибалтики, Дальнего Востока — вполне вероятный сценарий, как и крестьянское восстание внутри страны намного более жестокое и масштабное, чем восстание Пугачева. Плачевный результат для российской государственности, в этом случае, был бы неизбежен, тем более что и сами декабристы планировали раздел страны на 14 «республик». По сути, это был бы 1991 год, только на 160 лет раньше.

* * *

В XVIII-XIX вв. отсутствие гражданского общества в России, раскол русского социума на два параллельных мира привели к ослаблению страны, что проявилось в падении ее внешнеполитического значения, к научному и промышленному отставанию и, наконец, вылилось в поражение в Крымской войне (1853-1856), которое, как считают, стало немаловажным толчком к отмене крепостного права в 1861 г.

Глава 13.

ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II: МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

«Подмороженная» Россия

Сделав обзор социальной жизни Российской империи XVIII – первой половины XIX вв., можно с сожалением констатировать, что в этот исторический период в нашей стране не было условий для существования гражданского общества. Массонские, научные, религиозные и прочие организации, появившиеся в России в послепетровскую эпоху, состояли, преимущественно, из представителей господствующего класса поместного дворянства и представляли интересы той или иной части элиты, но не народа в целом. Значительная часть народа – крепостные крестьяне – были вообще исключены из числа граждан и даже подданных, другие – «свободные» землепашцы – жили в своем «крестьянском мире», параллельном миру элиты и никогда с ним не пересекавшемся.

По существу, в имперской России раскол на народ и элиту привел к появлению двух параллельных миров, двух обществ, двух культур. А как известно из одной старой и мудрой книги, «Царство, разделившееся в себе, не устоит» (Мтф., 12-25).

Политика Романовых, заботившихся об укреплении своей династии, привела к противоположному результату. Стремясь опереться на поместное дворянство, превратив его в привилегированный класс, всероссийские самодержцы породили силу, которая стала угрожать самому самодержавию, примером чему служат дворцо-

вые перевороты XVIII века. А.С. Пушкин (правда, со ссылкой на г-жу де Сталь) охарактеризовал эту политическую систему так: «Власть в России есть абсолютная монархия ограниченная удавкой»²³⁸. Не удовлетворяясь возможностью менять самодержцев, ударный отряд дворян — декабристы — попытался и вовсе заменить абсолютистскую монархию на конституционную или даже на «республиканско»-олигархический образ правления.

В свою очередь, «простой» народ на протяжении всего XVIII века пытался восстановить статус-кво и вернуть себе те права, которых его лишили. Подтверждением этому служат многочисленные восстания, сотрясавшие Российскую империю с правления Петра I по царствование Екатерины II: Астраханское, Булавина, Пугачева, рабочие бунты в Москве, Липецке, Воронеже, на Урале.

Романовы оказались между молотом дворянского властолюбия и наковальней народного гнева. В этих условиях Николай I, пушками отстояв свою власть на Сенатской площади в декабре 1825 года, попытался «подморозить» страну, сохранив шаткое социальное равновесие с помощью «сильной руки».

Но, как написал автор оригинальной исторической гипотезы о циклах Фибоначчи Евгений Львов, «В наши дни уже много забылось из той далёкой брежневской эпохи и по сравнению с современным укладом жизни воспринимается в розовом цвете. Но, чтобы лучше ощутить все её особенности вспомним высказывание одного известного российского историка: *«...поставил себе задачей ничего не перемывать, не вводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости с помощью практического законодательства и все это делать без всякого участия общества, даже с пода-*

238. Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII века / <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol11/y11-014-.htm>

влением общественной самостоятельности, одними правительственными средствами; но он не снял с очереди тех жгучих вопросов, которые были поставлены, и, кажется, понимал их жгучесть еще сильнее, чем его предшественник...».

Для многих в начале этой фразы можно уверенно поставить Брежнева Л.И. и смело использовать её для описания периода т.н. застоя. Однако в реальности это высказывание принадлежит историку Ключевскому В.О., относится к царствованию Николая I и на этом примере однозначно проявляется общность и полное подобие исторических эпох». ²³⁹

Однако внешнеполитическое доминирование при внутреннем расколе общества и искусственном сдерживании производительных сил привело к тому, что Российская империя оказалась лицом к лицу с враждебной Европой и только благодаря героизму русского народа смогла устоять в военном противостоянии с коалицией Англии, Франции, Сардинии и Турции. Атаки Запада не преследовали цель тотального уничтожения России, серия атак на Балтике, Соловках, Камчатке и, конечно, осада Севастополя были призваны показать слабость русского «колосса», унижить его и вышвырнуть из числа «великих держав», лишить союзников и влияния в Европе. Частично это удалось. (Кстати, сейчас перед Россией стоит та же опасность: объединенная Европа готовит атаку на российские анклавы в Крыму, Прибалтике и Приднестровье, чтобы лишить ее внешнеполитического авторитета и союзников²⁴⁰.)

Окончание Крымской войны совпало со смертью императора: как утверждают, Николай I, уже больной гриппом, 9 февраля 1855 г. намеренно вышел на смотр маршевых батальонов в одном мундире, без шинели —

239. Львов Е. Длительный застой как предпосылка перестройки / <http://leun.ru/article/fatalizm-epohi-mihaila-gorbacheva-ili-politicheskiy-titanik-russkoy-istorii.html>

240. Манягин В. Войны никто не хотел... / <http://www.manjagin.ru/content/view/338/1/>

в 23-градусный мороз... Личный врач воскликнул ему вслед: «Государь, это хуже чем смерть, это самоубийство!» Здоровье царя после самоубийственной прогулки по морозу ухудшилось, а 14 февраля пришло донесение из Крыма: русские войска потерпели поражение под Евпаторией. Это стало для Николая Павловича последним ударом, и 18 февраля царь скончался.

Политика «подмораживания» и «железной руки» скончалась в 1855 г. вместе с государем. Обычно в таких случаях говорят штампом: «настало время реформ». Но это время настало гораздо раньше, и теперь вечно опаздывающая власть должна была поторопиться, чтобы спасти страну. Перед ней стояла задача преодолеть культурно-социальный раскол в обществе и создать условия для модернизации политической и экономической жизни России.

Реформа 1861 г. и дальнейший раскол общества

Крепостное право — величайшая несправедливость и причина смертельного раскола в российском обществе. Это, разумеется, понимали правящие круги Российской империи. Александр II, выступая 30 марта 1856 г. перед московскими губернскими и уездными предводителями дворянства, заявил: «Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам; это несправедливо, - и Вы можете сказать это всем направо и налево; но чувство, враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убеждён, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и вы одного мнения со мной; следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

Классическую революционную ситуацию, описанную В.И. Лениным словами «верхи не могут, а низы не

желают», власти попытались разрешить «свыше». Менее чем через год после данных императором заверений о несправедливости слухов об освобождении крепостных, 3 января 1857 г. начал работу Секретный комитет «по обсуждению мер для устройства быта помещичьих крестьян». Этим эвфемизмом правительство пыталось закамouflировать свои намерения, дабы хоть как-то оттянуть момент перехода к решительным действиям. Чтобы не будировать правящий класс, предполагалось даже ограничиться «смягчением» положения крепостных крестьян, и лишь в неопределенном будущем перейти к их освобождению.

Состав комиссии, обсуждавшей реформу, отлично показывает, с кем именно власть пыталась установить консенсус, и, следовательно, кого она признавала «гражданским обществом», с которым следует обсуждать важнейшие изменения в жизни страны: подготовка крестьянского вопроса была поручена крупным землевладельцам, таким как В.Н. Панин, М.Н. Муравьев, председатель Секретного комитета по помещичьим крестьянам, а в прошлом руководитель III Отделения (тогдашней политической полиции — жандармерии) А.Ф. Орлов и др.

Отличным примером их настроений может служить деятельность графа В.Н. Панина, владельца подмосковной усадьбы Марфино, который, будучи членом Секретного, а затем и Главного комитетов по крестьянскому вопросу, прилагал все усилия, чтобы затормозить освобождение крепостных и настолько опасался крестьянского бунта при проведении реформы в жизнь, что призывал правительство ввести по всей стране военное положение. Стоит отметить, что граф Панин был убеждённым противником отмены телесных наказаний для крестьян до такой степени, что принятие Государственным Советом закона об уничтожении телесных наказаний стало поводом для его отставки.

Присутствие подобных представителей правящей элиты в Комитете во многом предопределило результаты реформы, и даже наличие среди них либералов вроде Н.А. Милютина с его прекраснодушными мечтами об упразднении крепостного права в России не помешало им провести реформу в своих интересах, но в ущерб интересам всего российского общества в целом.

Несмотря на желание императора и правительства спустить дело освобождения крепостных «на тормозах», ситуация в обществе была такова, что реформу пришлось не только проводить, но проводить ускоренно и относительно гласно: печатались отчеты заседаний, были учреждены губернские комитеты и редакционные комиссии, в работе комиссий принимали участие эксперты, в том числе и независимые. Учитывались данные статистики, опыт зарубежных стран, проводились экономические расчеты...

Вот только мнения самих крепостных крестьян о том, как следует проводить реформу, никто не собирался учитывать.

16 февраля 1858 г. Секретный комитет переименовали в Главный комитет по крестьянскому вопросу, а к концу того же года были сформулированы основные положения крестьянской реформы: крепостные крестьяне получали личную свободу (бесплатно) и надел земли (за выкуп).

19 февраля (3 марта н.ст.) 1861 г. в Петербурге император Александр II подписал Манифест «О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17-и законодательных актов. Манифест был обнародован 5 марта (ст.ст.) 1861 года, в Прощёное воскресенье в церквях после обедни. В Михайловском манеже указ перед народом Александр II зачитал лично. И стал именоваться в исторических анналах, писанных придворными историографами, «Освободителем».

Таким образом, впервые со времен Елизаветы Петровны (1741 г.) крепостные крестьяне вновь были признаны равноправными подданными Российской империи и получили гражданские права. 120 лет они существовали на бесправном положении «скота с человеческим лицом», который можно было продать или заporоть до смерти. Учитывая, что и крепостные, и их владельцы были православными христианами и, зачастую, причащались Св. Таин в одной и той же церкви из одной и той же чаши, с нравственной стороны ситуация была совершенно дикая и абсурдная. Принимая это во внимание, следует признать, что с этой точки зрения крестьянская реформа 1861 г. имела огромное значение для нормализации ситуации в социальной жизни Российской империи. Но, к сожалению, это был, пожалуй, единственный положительный результат реформы.

Получив личную свободу, право распоряжаться своим имуществом, заключать сделки и открывать собственное дело, поступать в учебные заведения и наниматься на военную службу и даже участвовать в выборах в органы местного самоуправления, крестьянин все равно оставался человеком второго сорта. **Когда, например, в 1863 г. были отменены телесные наказания, это не коснулось крестьян, и их, как и солдат, продолжали пороть вплоть до 1902 г.**

Но основной проблемой, миной замедленного действия под весь государственный миропорядок, стало наделение крепостных крестьян землей за выкуп. Вопрос заключался даже не столько в том, что за свою землю, когда-то отнятую у них правительством и переданную в собственность помещикам, крестьяне должны были теперь выплачивать выкуп. Этот выкуп оказался обременен огромными процентами: бывшие крепостные должны были единовременно уплатить помещику за свой надел около пятой части стоимости. Остальную часть помещикам выплачивало государство. Однако крестьяне должны были возвращать царскому правительству эту

сумму с процентами ежегодными платежами в течение 49 лет. В итоге, заплатив помещикам **544 миллиона рублей**, царское правительство получило к 1906 г. с крестьян **1 млрд. 571 млн. рублей золотом!** Почти в три раза больше! Неплохой гешефт царского дома Романовых. К тому же, после реформы у крестьян осталось на 20% земли меньше, чем было до 1861 года. Крестьяне оставались «временнообязанными», по закону до 1 января 1883 г., а на практике — вплоть до 1912-1913 гг. За пользование наделной землёй они должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от неё в течение 49 лет. Таким образом, дав крестьянам «волю», реформаторы сохранили экономическую, фактическую зависимость крестьян. Де-факто, крестьян вернули в ситуацию конца XVI века, когда лично свободный крестьянин не мог уйти от помещика вплоть до выплаты ему долга. Стремись в будущее, а вернулись в прошлое. Как тут не вспомнить Черномырдина: «Хотели как лучше и вот опять...». **В результате такой реформы российская экономика так и не получила нужного количества вольнонаемных рабочих рук. Паровоз российского капитализма все еще пытел на старте, тогда как западно-европейские локомотивы мчались вперед.**

Официальная история, как всегда благостная, сообщала, что через несколько дней после объявления Манифеста государь принимал депутацию крестьян, которая в трогательных выражениях заявляла царю, что крестьянство «не обидит» его своим поведением. «Все будет в порядке — чтобы тебе никогда не каяться, что ты нас волею подарил». В реальности все было иначе.

Сын знаменитого профессора русской словесности С.П. Шевырева писал своему отцу, что крестьяне не понимают реформы, ни на какие соглашения не идут и все надеются получить даром. Как указывал М.Н. Покровский, **вся реформа для большинства крестьян свелась к тому, что они перестали официально называться «кре-**

постными», а стали называться «обязанными»; формально они стали считаться свободными, но в их положении абсолютно ничего не изменилось, или даже ухудшилось: в частности, пороть крестьян помещики стали ещё больше. «Быть от царя объявленным свободным человеком, — писал историк, — и в то же время продолжать ходить на барщину или платить оброк: это было вопиющее противоречие, бросавшееся в глаза. «Обязанные» крестьяне твёрдо верили, что эта воля — не настоящая...»²⁴¹

Издание министерства внутренних дел «Северная почта» в «административном и законодательном обозрении» за 1861 г., в помещенном в первых номерах газеты за 1862 г. так характеризует это явление:

«За первым впечатлением радости наступила другая пора, самая трудная в крестьянском деле: знакомство 100 тысяч помещиков и 20 миллионов крестьян с новыми Положениями, введением во всю сферу веками сложившихся личных и хозяйственных отношений новых начал, но еще не усвоенных, а уже требовавших немедленного практического применения». Крестьяне из Манифеста узнали, что их ожидает перемена к лучшему. Но в чем? Это не обнаруживалось тут же и непосредственно. Естественно, возникло у крестьян недоумение: в чем же состоит воля? Они стали обращаться к помещикам, священникам, чиновникам, ища разъяснений. Никто их удовлетворить не мог. Крестьянство заподозрило обман: воля есть, но ее скрывают. Оно стало само искать ее в Положениях. Появились грамотеи, которые, путая крестьян, становились подстрекателями. «Были, хотя и немного, также примеры несомненной злонамеренности или корысти». Крестьянство устремилось и по другому пути. По меткому выражению одного губернского Присутствия, «оно начало, так сказать, расправлять свои усталые члены, потягиваться во все стороны и пробовать: до какой степени можно теперь безнаказанно не

²⁴¹. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времён. М.: Мир, 1911. Т. 5. С. 86.

выходить на барщину, не исполнять задаваемых уроков, не слушаться вотчинного начальства». Началось пассивное сопротивление. Там, где помещики поняли, что надо дать народу одуматься и умили свои требования, недоразумения улаживались легче. Там же, где они видели в неповиновении крестьян проявление анархии и с помощью властей прибегали к мерам строгости, или где, действительно, были тяжелые хозяйственные условия, возникли более серьезные столкновения. Волнения иногда разрастались настолько, что делали необходимым применение энергичных мер. «Эти меры умили народ, но они его не убедили». Крестьяне продолжали верить в то, что будет и «чистая воля», и «земля даром», только получают они это через два года...

Как видим, правительство не замалчивало той трагедии, которая обнаруживалась при проведении Реформы. Оно имело мужество открыто заявить, что примененные им меры строгости умили народ, но не убедили его. Действительно, пусть волнения резко пошли на убыль, пусть бунты стали прекращаться: крестьянство, отказавшись от наступления, лишь перешло к обороне! Положения оно не приняло. Это выразилось в том, что крестьянство не только решительно уклонилось от подписания Уставных грамот, долженствовавших утвердить на взаимном договоре новые отношения их к помещикам и закрепить за ними отводимые им земли, но — что являлось полной неожиданностью и казалось непонятным и необъяснимым! — столь же решительно отказывалось заменять барщину оброком. Если учесть ту ненависть, которую испытывали крестьяне к барщине, как к символу крепостной неволи, особенно, если принять во внимание, что — по общему мнению — основным недоумением крестьян в их понимании объявленной им воли был факт сохранения барщины, как чего-то несовместимого с волей, то действительно нельзя не признать, что это упорство, с которым крестьяне отказывались от ее ликвидации, приобретало характер своеобразной за-

гадочности. А, между тем, оба эти явления, т. е. и отказ от перехода на оброк, и отказ от подписания Уставных грамот, приобрели массовый и повсеместный характер.

Реформа разочаровала крестьян, прежде всего, по той причине, что не решила основной вопрос в России того времени — земельный: «Землю не получил тот, кто ее не имел. Помещикам разрешалось взамен выкупа забирать у крестьян по одной десятине на душу. Размер надела имел разную цену: первые десятины стоили дороже, большие — дешевле. Это сделали потому, что бы у крестьян осталось больше земли, поскольку выкупать больше земли было выгоднее... не была установлена частная собственность на землю. У крестьян было особое ограничение земельного права»²⁴².

Как указывал историк П.А. Зайончковский, представление о том, что «эта свобода не настоящая» разделялось после реформы не только крестьянами, но и широкими слоями населения, включая либеральную интеллигенцию: «Обнародование „Положений“ сразу же вызвало мощный подъём крестьянского движения. Сохраняя наивную веру в царя, крестьяне отказывались верить в подлинность манифеста и „Положений“, утверждая, что царь дал «настоящую волю», а дворянство и чиновники либо её подменили, либо истолковывают в своих корыстных интересах»; «Герцен и Огарёв писали, что народу нужны «земля и воля»»; «задача манифеста [об освобождении крестьян] заключалась в доказательстве того, что ограбление крестьян является актом «величайшей справедливости», вследствие чего они безропотно должны выполнять свои повинности помещику. Известный общественный деятель либерального направления Ю.Ф. Самарин в своём письме к тульскому помещику князю Черкасскому именно так и оценивал значение манифеста... от которого, по его словам, «веет скорбью по крепостному праву»»²⁴³.

242. http://www.historicus.ru/krestyanskaya_reforma

243. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954. С. 161, 166, 181.

Условия выкупа земли имели «наиболее грабительский характер», — писал П.А. Зайончковский. В приводимых им примерах, которые, по его словам, являются «яркой иллюстрацией того безудержного грабежа крестьян, который устанавливался «Положениями 19 февраля 1861 г.», суммы выкупных платежей крестьян, выплачиваемые ими в течение 49 лет, с учётом процентов (6% годовых) в 4-7 раз превышали рыночную стоимость выкупаемой ими земли.

Соответственно, по условиям реформы крестьяне были по существу принуждаемы к выкупу земли, которую М.Н. Покровский называет «принудительной собственностью». А «чтобы собственник от неё не убежал, — пишет историк, — чего, по обстоятельствам дела, вполне можно было ожидать, — пришлось поставить «освобождаемого» в такие юридические условия, которые очень напоминают состояние если не арестанта, то малолетнего или слабоумного, находящегося под опекой».

Как указывает П.А. Зайончковский, те барщина или оброк, которые должны были отрабатывать или платить за пользование помещичьей землёй «временнообязанные крестьяне», даже выросли по итогам реформы (в расчёте на десятину земли крестьянина). Они не имели права отказаться от предоставленного им помещиком надела и соответственно, от «феодалных повинностей» по крайней мере, в первые девять лет. «Это запрещение, — пишет историк, — достаточно ярко характеризовало помещичий характер реформы». В последующие годы отказ от земли был ограничен рядом условий, затруднявших осуществление этого права. А после 1881 г. выкуп земли и вовсе стал обязательным.

Существует мнение, что законы 19 февраля 1861 г., означавшие юридическую отмену крепостного права (в юридических терминах второй половины XIX в.) не являлись его отменой как социально-экономического института (хотя и создали условия для того, чтобы это случилось в течение

последующих десятилетий). Иными словами, согласно данному мнению (высказываемому, например, историками Б.Г. Литваком и Л.Г. Захаровой), **они всего лишь запустили или ускорили процесс исчезновения крепостного права.**

Ещё одним результатом реформы 1861 г. стало появление так называемых отрезков — части земель, составлявших в среднем около 20 %, которые ранее были в ведении крестьян, но теперь оказавшихся в ведении помещиков и не подлежащих выкупу. Как указывал Н. А. Рожков, раздел земли был специально проведён помещиками таким образом, что «крестьяне оказались отрезанными помещичьей землёй от водопоя, леса, большой дороги, церкви, иногда от своих пашен и лугов... [в результате] они вынуждались к аренде помещичьей земли во что бы то ни стало, на каких угодно условиях»²⁴⁴. «Отрезав у крестьян, по Положению 19 февраля, земли, для тех абсолютно необходимые, — писал М.Н. Покровский, — луга, выгоны, даже места для прогона скота к водопою, помещики заставляли их арендовать эти земли не иначе, как под работу, с обязательством вспахать, засеять и сжать на помещика определённое количество десятин». В мемуарах и описаниях, написанных самими помещиками, указывал историк, эта практика отрезков описывалась как повсеместная — практически не было помещичьих хозяйств, где бы не существовало отрезков. В одном примере помещик «хвастался, что его отрезки охватывают, как кольцом, 18 деревень, которые все у него в кабале; едва приехавший арендатор-немец в качестве одного из первых русских слов запомнил *atreski* и, арендуя имение, прежде всего справлялся, есть ли в нём эта драгоценность».

Как писал после реформы 1861 г. смоленский помещик А.Н. Энгельгардт, «теперь... иное имение и без лугов, и с плохой землёй даёт большой доход, потому что

244. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). 2-е изд. Л.-М.: Книга, 1928. Т.11, с. 32.

оно благоприятнее для землевладельца расположено относительно деревень, а главное, обладает „отрезками“, без которых крестьянам нельзя обойтись, которые загораживают их земли от земель других владельцев»²⁴⁵. М.Е. Салтыков-Щедрин вспоминал, что «когда только что пошли слухи о предстоящей крестьянской передряге..., когда наступил срок для составления уставной грамоты, то он [помещик] без малейшего труда опутал будущих «соседушек» со всех сторон. И себя, и крестьян разделил дорогою: по одну сторону дороги — его земля (пахотная), по другую — надельная; по одну сторону — его усадьба, по другую — крестьянский порядок. А сзади деревни — крестьянское поле, и кругом, куда ни взгляни, — господский лес... Словом сказать, так обставил дело, что мужичку курицы выпустить некуда»²⁴⁶.

По словам П.А. Зайончковского, арендные цены на отрезанные у крестьян земли были значительно выше существующих средних арендных цен (в приводимых им примерах — в 2 раза). Кроме того, обычно использование этих земель крестьяне не оплачивали деньгами, а отработывали, что ещё более увеличивало для них бремя помещичьих отрезков, так как труд крестьянина в этом случае оценивался значительно дешевле, нежели при условии вольного найма.

В последующем ликвидация отрезков стала одним из главных требований не только крестьян, а также революционеров последней трети XIX в. (народники, народовольцы и т. д.), но и большинства революционных и демократических партий в начале XX в., вплоть до 1917 года. Так, аграрная программа большевиков вплоть до декабря 1905 г. в качестве главного и по существу единственного пункта включала ликвидацию помещичьих отрезков; это же требование являлось главным пунктом аграрной программы I и II Государственной Думы

245. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни: 12 писем. 1872-1887. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 351.

246. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Полное собрание сочинений. М.: Худ. лит-ра, 1937. Т. 16. С. 478.

(1905-1907 гг.), принятой подавляющим большинством её членов (включая депутатов от партий меньшевиков, эсеров, кадетов и «трудовиков»), но отвергнутой Николаем II и Столыпиным, которые, таким образом, фактически предпочли пожертвовать своими жизнями ради сохранения помещичьих привилегий, чем выполнить веление времени.

По словам Н. Рожкова, **«крепостническая» реформа 19 февраля 1861 г. стала «исходным пунктом всего процесса происхождения революции» в России**, а согласно аналогичному выводу Л.Г. Захаровой, **«компромиссный и противоречивый характер» реформы «был чреват в исторической перспективе революционной развязкой»**²⁴⁷.

После реформы в деревне усилилось расслоение крестьянства. Некоторые крестьяне богатели, покупали землю у помещиков, нанимали работников. Из них впоследствии сформировался слой кулачества — деревенской буржуазии. Многие бедные крестьяне разорялись и отдавали свои наделы за долги кулакам, а сами нанимались в батраки или уходили в город, где становились добычей мошенников разных мастей.

Социальные противоречия между безземельными крестьянами и богатыми землевладельцами (помещиками и кулаками) явились одной из причин грядущей русской революции. После реформы вопрос о земле стал жгучей проблемой российской действительности. По всей России 30 тысяч помещиков владели таким же количеством земли, которое имели 10,5 миллионов крестьянских дворов. В этой ситуации революция была неизбежной.

В политическом, экономическом и социальном аспекте правительственные «реформаторы» сделали все, чтобы не допустить справедливого решения тех проблем, которые назрели в жизни страны. И эта «половинчатость» привела, в конце концов, к гибели госу-

247. Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М.: РОССПЭН, 2011. С. 329.

дарства и потомков самих «реформаторов» в пламени Гражданской войны.

«Крестьянский мир» и гражданское общество

Формой гражданской самоорганизации крестьян была т.н. «крестьянская (сельская) община», или «мир», решавшая вопросы административно-хозяйственного самоуправления.

Сельские общины существовали в России с глубокой древности. В связи с тем, что Российская империя в XVIII-XIX столетиях не располагала достаточно развитым административным аппаратом, чтобы установить какие-либо отношения с общиной каждого отдельного селения, она предпочитала иметь дело с более крупным административным образованием — волостью, а собственно сельская община имела характер неформального объединения. Система управления государственными крестьянами, сформировавшаяся в течение XVIII столетия, имела волостную структуру управления. Из этой структуры полностью исключались крепостные крестьяне, управление и надзор над которыми был передан помещикам, которые несли полную ответственность перед государством за действия своих крепостных.

Официальные крестьянские общины были образованы в результате реформы графа Киселёва по управлению казённым имуществом 1837-1841 годов и первоначально распространялись только на государственных крестьян²⁴⁸. При принятии в 1838 году «Учреждения сельского управления», государственные крестьяне были

248. **Государственные крестьяне** — особая категория крестьян, которые в отличие от крепостных считались лично свободными (их не могли продавать как помещичьих крестьян, хотя они и были тем фондом, из которого царская власть «одаривала» помещиков и заводчиков крепостными), но были прикреплёнными к земле. Жили на государственных землях и платили подати в казну. К 1861 г. составляли примерно 45% населения России.

организованы в сельские общества, соответствующие селениям. Общества управлялись сельскими сходами, выбиравшими сельских старшин и сельских старост, и являлись коллективными владельцами земли селений (улиц, проездов). Также сельские общества могли являться коллективными владельцами наделной земли, предоставлявшими их отдельным крестьянам во временное пользование. Для решения мелких судебных дел между крестьянами создавался упрощенный суд — сельская расправа

После 1861 г. сельские общины были образованы и для бывших крепостных. Они были учреждены «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», принятым в 1861 году. Сельские общества составляли крестьяне, ранее принадлежавшие одному помещику и проживавшие в одном селении (если одно селение принадлежало нескольким помещикам, в нём образовывалось несколько сельских общин). Закон не устанавливал максимального размера сельских общин, однако рекомендованный размер более крупной единицы самоуправления — волости — должен был составлять от 300 до 2000 ревизских душ. Если какое-либо сельское общество оказывалось соразмерным с волостью, допускалось организовывать волость из одного общества.

К началу XX века в 49 губерниях Европейской России имелось 107815 сельских обществ, объединявших 232907 селений. На общество в среднем приходилось 95 крестьянских дворов и 302 крестьянина мужского пола.

Сельское общественное управление состояло из сельского схода и сельского старосты.

Сельский сход (*мирская сходка*, *мирской сход*) — орган крестьянского самоуправления во 2-й половине XIX — начале XX веков. Объединял всех крестьян-домохозяев, составлявших сельское общество, избирал сельского старосту и других должностных лиц. Обладал судебнополицейской властью. Долговременно отсутствующие

крестьяне могли передавать своё право голоса другому лицу.

Ведению сельского схода подлежали: выборы сельского старосты и других должностных лиц; замещение должностей десятских и сотских (местные чины полиции, содержавшиеся за счёт крестьян), до 1903 года; все дела, относящиеся к общинному пользованию мирской землёй; раскладка между крестьянами земских и государственных сборов; установление и раскладка мирских сборов в пользу самих обществ; исключение из крестьянских обществ тех, чье пребывание угрожает местному благосостоянию и безопасности; увольнение из общества и прием новых членов; разрешение семейных разделов; управление общественными продовольственными капиталами и хлебными запасами.

Постановления сельского схода требовали большинства голосов. Особо важные постановления (продажа и покупка общинной земли, переход от общинного пользования землёй к участковому или подворному, передел земли) требовали двух третей голосов.

Сельский староста избирался большинством голосов сельского схода. Обязанности сельских старост были следующими.

Практически все, интересующиеся историей России, слышали об общинном землевладении, при котором вся крестьянская земля находилась в собственности общины. Община («мир») регулярно перераспределяла землю между крестьянскими хозяйствами, сообразно размеру семей. Часть земли (прежде всего луговые, пастбищные земли и леса, неудобья), как правило, не разделялись между крестьянами и находились в совместном владении сельского общества. По обычаю, крестьяне оценивали хозяйственную полезность каждого участка в условных единицах, «тяглах», сколько «тягл» находилось в распоряжении крестьянского хозяйства, столько

же пропорциональных долей оно должно было вносить в общую сумму поземельных налогов, уплачивавшихся сельской общиной.

Но, кроме общинного землевладения существовали и другие его формы. Второй широко распространённой формой землевладения в сельских обществах было **подворное (участковое) землевладение**, при котором каждое крестьянское хозяйство получало выделенный раз и навсегда, передаваемый по наследству участок. Такая форма собственности была более распространена в Западном крае. Наследственный участок представлял собой **неполную частную собственность** — он передавался по наследству, но **не мог быть продан**. Как и общинное владение, подворное владение могло сочетаться с общинной собственностью на непахотные земли (луга, пастбища, лес, неудобья).

Государство в большинстве случаев имело дело только с сельскими обществами в целом, не собирая сведений о размерах землевладения каждого отдельного крестьянского хозяйства. Соответственно, и размер государственных налогов и земских сборов, собираемых с земель, рассчитывался государственными и земскими учреждениями также для сельского общества в целом. Выкупные платежи в большинстве случаев также уплачивало сельское общество в целом (индивидуальный выкуп помещичьих земель крестьянами в ходе реформы 1861 года был редкостью). Распределение налоговой нагрузки по крестьянским хозяйствам было внутренним делом сельской общины, разрешавшимся обычно сельским сходом при принятии решения о переделе земли.

Все члены сельской общины (при общинном пользовании землёй) были связаны круговой порукой — община несла коллективную ответственность за уплату всех видов налогов и выкупных платежей всеми своими членами. Это требование, достаточно жёсткое, было частично оправдано тем, что закон делал практически

невозможным обращение взыскания по долгам на большую часть имущества крестьян. Земельный надел, как принадлежащий общине в целом, не мог быть изъят по долгам отдельного крестьянина; также не подлежало изъятию любое имущество сельскохозяйственного назначения (одна корова, инвентарь, семена) и дом крестьянской семьи. Стоимость всего остального имущества была, как правило, весьма невелика.

Круговая порука была отменена в 1903 году в 46 губерниях Европейской России, в 1905 году — повсеместно. С этого момента обложение крестьян налогами стало индивидуальным и производилось государственными чиновниками (податными инспекторами) без участия волостных и сельских управлений.

Великие реформы как катализатор революции

Крестьянская реформа стала одной из первых в ряду т.н. «Великих реформ» 1860-1870-х гг. Подстегнутая поражением в Крымской войне и напуганная революционной ситуацией, сложившейся в стране, власть пыталась выйти из кризиса с наименьшими «потерями» для помещичьей элиты путем проведения «сверху» ряда реформ: судебной, местного самоуправления, военной, образования, печати и др. **Но именно то, что буржуазные реформы проводили в жизнь представители отжившего класса, место которому было на свалке истории, привело к тому, что эти реформы не смогли снять имеющиеся проблемы, загнали их внутрь больного организма и стали катализатором дальнейшего раскола российского общества, который прошел уже не только между элитой и народом, но и внутри господствующего класса, и внутри класса трудящегося:** в рядах первого землевладельцы и буржуа тянули каждый на себя общее одеяло, во втором же крестьяне и пролетариат как лед весной кололись на раз-

личные страты по имущественному признаку и иногда весьма различным групповым интересам (кулаки и безземельные, кадровый пролетариат и сезонные рабочие, и т.п.).

Немало усилий к этому приложили революционные и даже просто леволиберальные группы, для которых преодоление социального кризиса было смерти подобно, ибо в таком случае они становились не востребовавшими и имели только одну перспективу: сойти с исторической сцены.

С другой стороны, **все усилия императорского правительства были во многом сведены к тому, чтобы как можно дольше сохранить за классом землевладельцев их преимущества, включая завуалированную зависимость бывших крепостных — от пресловутой «временнообязанности» до хитроумной системы «отрезков», открывших для бывших рабовладельцев новый способ обогащения.**

«Из многих ущемлений крестьян в пользу их бывших владельцев решающее значение имели «отрезки» и «временнообязанное состояние», создавшие систему полукрепостной с сильнейшей примесью кабальности эксплуатации крестьян. Ни помещичьи, ни крестьянские хозяйства не встали и не могли встать на путь подъема и модернизации. Эгоизм дворянства, неспособность отказать от феодального «права ничего не делать», хозяйственная бездарность привели к замораживанию системы отношений, которая мыслилась как переходная к новому, а оказалась продолжением старого.»²⁴⁹

Таким же «продолжением старого» были и другие «великие» реформы.

Важнейшей, с точки зрения создания гражданского общества, была **реформа местного самоуправления, или земская реформа**. 1 января 1864 г. на части территории Российской империи было введено Положение о гу-

249. Жуковская Д. Крестьянская реформа 1861 г. // http://www.historicus.ru/krestyanskaya_reforma

бернских и уездных земских учреждениях, которое регламентировало создание земских учреждений и выборы в них. В ходе реформы создавались земские собрания (представительные органы местного самоуправления) и земские управы (их исполнительные органы).

По существу, это были первые после Земских соборов всесословные органы местного представительства и в этом качестве они могли бы сыграть решающую роль в преодолении социального кризиса, который продолжал углубляться в России.

Однако, мало того, что таким образом императорское правительство пыталось переложить заботы о местном образовании, медицине, благоустройстве, соцобеспечении и даже тюрьмах на плечи населения, **но и «бессословность» этих земств оказалась такой же извращенной, как и «свобода» бывших крепостных.**

Разработанная в недрах министерства внутренних дел, реформа была призвана защитить дворянские интересы. Формально реформа предполагала, что в выборах мог участвовать человек любого сословия, но выборная система с 3 куриями и многочисленные цензовыми ограничениями делала земство еще одной попыткой власти стреножить исторический процесс, ограничить как буржуа, так и крестьянство.

Об этом свидетельствует тот факт, что правом участия в выборах по 1-й курии пользовались владельцы не менее чем 200 десятин земли, владельцы промышленных, торговых предприятий или другого недвижимого имущества на сумму не ниже 15 тыс. руб. или приносящего доход не менее 6 тыс. руб. в год, а также уполномоченные от землевладельцев, обществ и учреждений, владевших не менее 1/20 цента 1-й курии. Выборы по крестьянской курии были многостепенными: сельские общества выбирали представителей на волостные сходы, те — выборщиков, а последние — гласных в уездное земское собрание. Председателями губернских и уездных съездов были предводители дворянства. Существо-

вал и ряд ограничений для земств: земские собрания и управы были лишены права общаться между собой, они не имели принудительной власти, так как полиция им не подчинялась; их деятельность контролировалась губернатором и министром внутренних дел, имевшими право приостанавливать исполнение любого постановления земского собрания.

Наряду с земской реформой надо отметить и реформу городского самоуправления 1870 г. По своим результатам она мало чем отличалась от земского самоуправления на селе. Городская дума и городская управа также была вотчиной обладателей ценза: например, год спустя после начала реформы только один из 30 жителей Москвы имел право избирать в городскую думу, т.е. избирателями были чуть более 3% населения города. Кроме того, Городовое положение 16 июня 1870 г. включало и ряд ограничений религиозного характера: число нехристиан не должно было превышать 1/3 общего числа гласных членов думы, а глава городской думы не мог быть иудеем по вероисповеданию.

В целом, хотя земская и городская реформы самоуправления и создали некоторые минимальные предпосылки для развития гражданского общества в России, но фактически они служили инструментами сохранения в иной форме прежних привилегий землевладельцев как господствующего класса и объективно вели к углублению революционного кризиса в стране.

Судебная реформа 1864 г. была, быть может, одной из наиболее удачных реформ Александра II. Суд стал, по крайней мере, де-юре, бессловесным, состязательным и гласным, с участием присяжных.

Реорганизация судебной системы привела к созданию в России двух ветвей судов — мировые суды и общие съезды. Каждая из этих ветвей, в свою очередь, подразделялась на две инстанции — мировые судьи и миро-

вые съезды, окружные судьи и окружные съезды. Новая система имела четкую иерархию и разделение полномочий, что позволяло избавиться от путаницы, существовавшей ранее. Теперь весь процесс прохождения дела по инстанциям был достаточно коротким и четко оговоренным. Дело не терялось и не застревало на несколько лет в кабинетах чиновников. Дела разделялись на гражданские и уголовные и рассматривались в зависимости от их классификации.

Реформа также существенно изменила принципы и процедуры судопроизводства. Суд стал более открытым. Все участники процесса имели равные права и могли выступать в суде с доказательствами и речами, а также на равных участвовать в прениях. Расширены были полномочия следователей — были введены новые типы оперативно-розыскных мероприятий, появились новые типы доказательств. Кроме того, было проведено разделение на предварительное и судебное следствие, что снижало возможность появления судебной ошибки. Подсудимые могли рассчитывать на полноценное обжалование приговора в вышестоящих инстанциях в кратчайшие сроки.

Одной из самых важных частей реформы было становление суда как независимого института власти. Судебная власть была полностью отделена от административной и полицейской.

И все же, при всех положительных результатах судебной реформы она несла в себе огромный недостаток: **утверждение о том, что суд стал бессловным, является верным лишь в той степени, в какой мы говорим о сословиях, подлежащих его юрисдикции. Но существовала огромная группа населения, которая была исключена из юрисдикции новых, замечательных и справедливых судебных учреждений.**

Не составит особого труда догадаться, что этой группой оказались бывшие крепостные крестьяне. Для них были устроены особые сословные суды, которыми ру-

ководили их бывшие хозяева, не желавшие упускать власть над своими крепостными и после того, как правительство пожаловало им «волю».

После освобождения крестьян для них в каждой волости был учрежден волостной суд, разбиравший мелкие иски и проступки. Суд действовал на основании местных обычаев, не следовал общему законодательству, и к его процедуре не предъявлялось никаких требований. По существу, суд и расправу на селе вершили два человека: сельский староста и его непосредственный начальник, мировой посредник (впоследствии — земский участковый начальник), назначавшийся, конечно, не из крестьян.

За «маловажные поступки» сельский староста мог своей властью подвергнуть виновных следующим наказаниям: общественным работам или аресту до двух дней, штрафу до одного рубля. Дисциплинарной власти сельского старосты должны были подчиняться не только крестьяне, но и все лица податных сословий (то есть все, кроме дворян, духовенства и почётных граждан), постоянно проживающие на территории сельского общества.

С момента освобождения крестьян правительственным чиновником, ответственным за проведение крестьянской реформы на местах, был мировой посредник. Основной задачей мирового посредника была организация переговоров по наделению сельских обществ землёй и составление уставных грамот. Над мировым посредником стояла контрольная инстанция — уездный мировой съезд, а над ним — губернское по крестьянским делам присутствие.

В 1874 г. мировые посредники, как выполнившие свои функции, были упразднены. Вместо уездных мировых съездов были организованы уездные по крестьянским делам присутствия. Эти комиссии имели только одного штатного сотрудника — неперменного члена. Один чиновник на целый уезд не был способен осуществлять

эффективный правительственный контроль за деятельностью крестьянских обществ, его обязанности свелись к рассмотрению жалоб и разбору конфликтов.

В 1889 г. была проведена реформа, резко увеличившая степень вмешательства правительства в крестьянские дела. Была создана должность земского участкового начальника (на уезд приходилось в среднем около четырёх участков), в обязанности которого был включен контроль за всей деятельностью сельских обществ и волостей. Над земскими начальниками стояла контрольная инстанция — уездный съезд, а над ним — губернское присутствие. Все эти три инстанции были одновременно и административными, и судебными.

Земский начальник имел полномочия накладывать административные взыскания (в современных терминах — право рассматривать дела об административных правонарушениях) исключительно по отношению к крестьянам и крестьянскому самоуправлению. До 1906 года за маловажные проступки земский начальник мог «без формального производства» подвергнуть должностных лиц сельского и волостного управлений и суда денежному взысканию до 5 рублей или аресту не свыше 7 дней. Земские начальники выступали также и как судьи с ограниченными полномочиями, при этом их судебная власть распространялась на всех лиц, а не только на крестьян.

Кроме крестьян из юрисдикции новых судов были исключены т.н. «иностранцы», для которых существовали «иностранческие суды», компетенция которых приблизительно совпадала с крестьянскими судами. Некоторые дела, например о разводах, рассматривали церковные суды.

К тому же, все действия и распоряжения правительства, государственных должностных лиц и учреждений, полиции, органов земского и городского самоуправления, не составляющие при этом уголовного преступления, принципиально не могли быть обжалованы в судах.

Результаты Великих реформ

Несмотря на отдельные положительные моменты, и прежде всего, освобождение крепостных и получение ими некоторых гражданских прав, в целом реформы принесли еще больший раскол российского общества — уже не только между классами, но и внутри их. При этом **власть стремилась не разрешить стоящие перед Россией проблемы, а сохранить де-факто привилегии части господствующего класса — землевладельцев** и подлакировать старые трещины на теле страны. Это лишь усилило противостояние между поместным дворянством и буржуазией, которая так и не получила политической власти, соответствующей ее экономическому значению. Борьба между ними вылилась в идеологическое противостояние между консерваторами и либералами.

Либералы и, казалось бы, противостоящее им революционно-демократическое движение были только двумя течениями, чей спор шел не о цели (буржуазные преобразования), а о методе (эволюция или революция). Если использовать коммунистическую терминологию, то речь идет о противостоянии крупной и мелкой буржуазии. Преференции последней оказались самыми незначительными. Но как первые, так и вторые выражали интересы буржуазии и именно по этой причине для крестьянина оказались чуждыми как интеллигенция в целом, так и ее наиболее радикальная часть, «ходившая в народ» и «звавшая к топору» и благополучно сданная бывшими крепостными в кутузку. Ставка на крестьянскую революцию («мелкобуржуазную стихию», по словам Ленина) провалилась. И звавший Русь к топору Чернышевский, и призывавший сменить топор на метлу Герцен²⁵⁰ — всего лишь две стороны одной меда-

250. Незадолго до реформы 1864 г. Герцен писал в ответ радикалам: «К топору мы звать не будем до тех пор, пока останется хоть одна разумная надежда на развязку без топора... К метлам надобно кричать, а не к топорам!»

ли. Социалистической фразеологией, которую применяли революционные демократы, они вольно или невольно прикрывали тот факт, что капитализм является необходимым этапом на пути к социализму и потому слом существующей в Российской империи социально-экономической системы являлся объективным результатом их деятельности.

Для тех «друзей народа», которые были слишком наивны, чтобы понимать к чему ведет их работа, встреча с народом иногда была «ушатом холодной воды». Пропаганда социализма встречала полное неприятие в народе, стремившемся к совсем другому: частной собственности на землю. «Всюду они встречали нас подозрительно, — пишет один из «ходивших в народ». — От всех, от кого мы слышали о «передаче земли», мы слышали так же, что этот передел должен свершиться по воле царя... Как-то раз я был в ударе. С картой в руках я развернул перед моей аудиторией картину будущего социалистического строя, долженствующего воцариться у нас после народного восстания, когда сам народ сделается хозяином всех земель, лесов и вод. На самом интересном месте меня вдруг прервал один из моих слушателей торжествующим возгласом: «Вот будет хорошо, как землю-то поделим! Тогда я принайму двух работников, да как заживу-то!» Признаться, в первую минуту этот неожиданный аргумент меня совершенно сбил с толку, и весь мой социалистический пыл разлетелся, словно меня ушатом холодной воды окатили».

Такова была объективная реальность: **крестьянство несколько веков мечтало о частном владении землей, и мечты народников об общинном и любом другом социализме были крестьянам чужды.** Для многих из крестьян, как показали дальнейшие события, даже крестьянский мир был неприятным ограничителем, который они поскорее сбросили при первой же предоставленной возможности. Стоит отметить, что социализм был в принци-

пе чужд крестьянству, как строй, заменяющий частное землевладение общественным.

Как всегда в таких случаях, революционеры решили, что им попался «не тот народ» и его надо срочно перевоспитать. Новой задачей для народников стала пропаганда революции среди крестьян. Однако и здесь антиправительственные группировки ждала неудача. Крестьяне «революционизироваться» не хотели.

Революционные демократы не понимали ни себя, ни стремлений крестьянства, ни объективных исторических закономерностей. Нет ничего удивительного, что их борьба с системой раз за разом терпела поражение. Это вело к все большей радикализации их движения. Значительная часть «борцов за счастье народное» во второй половине XIX в. стояла на позициях экстремизма и решила перейти к террору для достижения своих целей.

Такие политические вожаки революционного лагеря как М. Бакунин, П. Лавров, П. Ткачев не скрывали, что делают ставку на кровавый бунт. Их кредо было: «Кровь — неизбежный спутник прогресса». Этими людьми владело извращенное желание «весь европейский мир сложить в один костер», устроить «русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Страна, при видимом благополучии, стремительно скатывалась к очередному кризису, который еще сложнее было разрешить косметическими методами, столь полюбившимися имперскому правительству. Кровавой иллюстрацией этому стала смерть 1 марта 1881 г. самого инициатора Великих реформ императора Александра II, погибшего в результате теракта²⁵¹, организованного экстремистской группировкой «Народная воля». Гримаса истории заключалась в том, что правительство Александра II находилось в одном шаге от реализации «конституционного проекта» — новой реформы, кото-

251. Кстати, как это всегда бывает, при взрыве бомбы погиб не только «тиран», но и ни в чем не повинные люди, в том числе ребенок.

рая предусматривала частичное ограничение императорской власти в пользу некоего представительного органа. Утверждение реформы планировалось на 4 марта, так что смерть царя оказалась весьма своевременной для всех ее противников — как в правительственном лагере, так и в лагере революционеров, для которых реформа могла означать крест на взлелеянном кровавом бунте. Первых не устраивало перераспределение привилегий между дворянством и буржуазией, вторых — эволюционное развитие страны. Говорить о гражданском мире и гражданском обществе в таких условиях не приходится.

Взошедший на трон Александр III, как и его дед, «подморозил» ситуацию и, разогнав либералов в правительстве и повесив пятерых народовольцев, издал т.н. «Манифест о незыблемости самодержавия», который провозгласил фактический отказ от реформ 60-70-х годов. В таких условиях государство смогло просуществовать еще четверть века, до Первой русской революции 1905 г. Стил «а ля рюсс», господствовавший в правление Александра III Миротворца во внутренней и внешней политике, искусстве и на придворных балах, оказался такой же лакировкой действительности, как и либеральные реформы его отца. Власть металась от либеральной стенки к стенке реакционной, но — в пределах старого помещичье-дворянского «коридора» возможностей, самоубийственно ограничивая свои исторические перспективы.

* * *

Перефразируя известное высказывание, можно сказать: «Никто не хотел революции. Революция была неизбежна». **И основная вина за это лежит на правящей элите, которая, утратив способность к политическому анализу, потеряв веру в Бога, забыв о своем предназначении, не смогла реформировать социально-политическую систему, использовать опыт народного представительства вечевского периода и Земских соборов, отказаться от евро-**

центрических идеологем, принимающих на русской земле деструктивный характер. Абсолютизм оказался неспособен восстановить социальный мир. Более того, имперская власть объективно делала все для того, чтобы углубить раскол общества, фрагментировать социум. Что это было, глупость или предательство? Быть может, правительство хотело реализовать на русской почве англосаксонский метод «разделяй и властвуй»? **В таком случае, надо констатировать, что династия Романовых так и не смогла подняться до концепции народной монархии и, в конце концов, получила «войну всех против всех».**

Глава 14. РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г. И СТОЛЫПИНСКИЕ РЕФОРМЫ

При полном нежелании делиться властью даже с буржуазными элитами, царское правительство осознавало необходимость «капитализации» российской экономики, хотя бы для того, чтобы не повторилась ситуация середины XIX в., когда Российская империя вынуждена была отступить по результатам весьма ограниченной военной кампании, проведенной против нас Западом.

В правление Александра III «подмораживание» социальной активности сопровождалось в экономике попытками насадить в России капитализм сверху, но при этом сохранив основные привилегии помещичьего дворянства. Имперская индустриализация проводилась по той же схеме, что впоследствии и сталинская: деньги для нее решили получить в результате форсированного экспорта продукции сельскохозяйственного производства. Для аграрной страны это было логично. В конце XIX — начале XX в. Россия стала мировым лидером по производству товарного зерна. Свыше половины выращенной в мире ржи, пятая часть мирового урожая пшеницы были российскими. Треть ячменя в мире и четверть всего овса были также российскими. Вывоз зерна стал основной статьей дохода государства. Министр финансов Российской империи в 1887-1892 гг. И.А. Вышнеградский сказал по этому поводу: «Не доедим, а вывезем!». Это недоедание выражалось в том, что «вместо нормы употребления хлеба в 25 пудов в год, население потребляло в среднем 17-20 пудов при крайне недостаточном употреблении мяса». Вывоз зерновых

привел в 1891-1892 гг. в некоторых регионах страны к массовому голоду. В результате детская смертность так возросла, что «...в некоторых углах Казанской губернии в 1899-1900 гг., в некоторые народные школы не было приема учеников, так как те, кто должен был поступать в этом году в школу, «сделались покойниками» 8-9 лет тому назад, в эпоху великого народного бедствия 1891-1892 гг., которое, впрочем, не самое большое, а каких немало в русской истории».²⁵²

Вторым источником индустриализации служили постоянно растущие налоги, которыми облагались товары широкого потребления: сахар, спички, керосин, табак. До 25% доходов бюджета составляли доходы от продажи «казенной» водки. Наряду с этим все предложения обложить подоходным налогом дворян властью отвергались.

Вывоз зерна и сопутствующий ему голод, рост налогов наряду с сохранением дворянских привилегий и «закручиванием гаек» в отношении сельской общины делали то, что не удалось народникам — повышали антиправительственные настроения среди крестьян и населения в целом.

Публицист-народник и известный русский агрохимик А.Н. Энгельгардт писал: «Дети питаются хуже, чем телята у хозяина, имеющего хороший скот. Смертность детей куда больше, чем смертность телят, и если бы у хозяина, имеющего хороший скот, смертность телят была так же велика, как смертность детей у мужика, то хозяйничать было бы невозможно. А мы хотим конкурировать с американцами, когда нашим детям нет белого хлеба даже в соску? Если бы матери питались лучше, если бы наша пшеница, которую ест немец, оставалась дома, то и дети росли бы лучше, и не было бы такой смертности, не свирепствовали бы все эти тифы, скарлатины, дифтериты. **Продавая немцу нашу пшеницу, мы продаём кровь**

252. Рубакин. Россия в цифрах. СПб., 1912. Цит. по: Балаев П.Г. Почему история все-таки наука. М., 2015.

нашу, то есть мужицких детей»²⁵³. В результате «к 1905 г. на каждые 1000 смертей в европейских губерниях России 606 приходилось на детишек в возрасте до 5 лет»²⁵⁴. Если бы сейчас из каждых 10 детей 6 умирали в младенчестве, как бы реагировал народ? Неужели непонятно после этого, почему произошла революция 1905 г.?

Двигателем индустриализации России стал следующий министр финансов, а впоследствии и премьер С.Ю. Витте. Он прекрасно понимал, что без форсированной индустриализации экономическое отставание России от других великих держав будет усиливаться, и приведет, в конце концов, к падению ее роли в мировой политике. «Создание своей собственной промышленности, — говорил он, — это и есть коренная, не только экономическая, но и политическая задача».

Однако решать эту задачу ему пришлось в условиях социальной стагнации, когда производительные отношения, способствующие развитию капитализма и индустриализации искусственно сдерживались усилиями дворянской элиты.

В этих условиях он сделал единственно логичный шаг — начал индустриализацию за счет развития железнодорожного строительства и соответственно, тяжелой промышленности, прежде всего, горнодобывающей и металлообрабатывающей, необходимых для строительства железных дорог.

План Витте предусматривал активное вмешательство государства в этот процесс и финансирование индустриализации из казны. По существу, план Витте был планом построения в стране государственного капитализма — что позволяло премьер-министру попытаться оставить нетронутым «заповедник феодализма» — привилегии крупных землевладельцев-дворян²⁵⁵, сократить

253. *Энгельгардт А.Н.* Письма из деревни. 12 писем. 1872-1887. СПб., 1999. С.351-352, 353, 355. Цит. по: *Балаев П.Г.* Почему история все-таки наука. М., 2015.

254. *Балаев П.Г.* Почему история все-таки наука. М., 2015.

255. На 1897 г. в Российской империи было более миллиона потомственных и более 600 тысяч личных дворян, 800 титулованных фамилий (князья, графы,

до минимума конфронтацию с ними и их группировкой во власти.

Однако невозможно отменить объективные законы развития общества. Витте, как он сам писал, «не угодил никому — ни правым, ни левым, ни друзьям, ни врагам...»

Действительно, чтобы не предпринимал талантливый экономист и политик, ситуация «подмораживания», в которой он оказался, связывала его по рукам и ногам.

Он так и не смог найти достаточно внутренних резервов для задуманной им индустриализации и, как и многие реформаторы до него и после него, обратился к внешним заимствованиям. Первоначально это были облигации Государственного русского займа и русских промышленных предприятий и железных дорог, которые распространялись в основном во Франции, Германии, Великобритании и США, причем покупали их, прежде всего, физические лица, причем далеко не самые обеспеченные. Была даже распространена шутка о том, что Российские железные дороги строятся на деньги берлинских кухарок.

Операция по размещению заемных облигаций требовала доверия к российским финансам, некоей «конвертации рубля». И Витте проводит финансовую реформу, в результате которой бумажный рубль объявляется обеспеченным чистым золотом и свободно обменивается на золотые монеты. Однако внедрение т.н. «золотого стандарта» ведет к тому, что золото не просто начинает утекать из российской казны в результате такого обмена, **но утекать за границу**. «Золотой стандарт» российского рубля становится все труднее поддерживать — казну

бароны и т.п.) составляли элиту общества и поставляли управленческие кадры государства. Чуть меньше — около 1,5 млн. человек — насчитывал в конце XIX в. новый класс русской буржуазии. Но он уступал представителям «старой» элиты не только численно, но и — что гораздо важнее — качественно, не обладая ни тем политическим весом, ни тем богатством, ни тем управленческим опытом и организацией, которые имелись у дворянства. Чтoб «выбить» последних из игры, буржуазии понадобилось 20 лет.

требуется постоянно пополнять значительными запасами физического золота, которое не появляется из воздуха, а ограничено объемами добычи и продажи. **Чтобы сохранить «золотой стандарт» на должном уровне, Витте приходится делать значительные займы за рубежом — причем уже в золоте, которое сначала попадает в казну, а затем вновь обменивается на бумажные рубли и утекает за рубеж.**

Так попытка финансировать российскую индустриализацию с помощью иностранных займов неожиданно привела к росту задолженности Российской империи перед иностранными займодавцами — причем в золоте. Попытки компенсировать потерю золота за счет увеличения экспорта продовольствия (за десятилетие 1892-1903 вывоз зерна увеличился примерно на 90%) не помогли. **В конце концов, оказалось, что «золотой» долг России только по государственным и гарантированным правительством долгам, составил более половины всех золотых денег, имеющих на планете²⁵⁶.**

Следующим логическим шагом — уже на пути борьбы с «вымыванием» золота — было принятое Витте в 1899 г. решение разрешить иностранным фирмам и банкам делать инвестиции в строительство промышленных объектов на территории Российской империи. Такая политика довольно быстро дала свои плоды. Уже к 1 января 1902 г. иностранные «партнеры» инвестировали в экономику Российской империи более 1 млрд. рублей.

Но, как это уже было и раньше, результат этих инвестиций оказался прямо противоположен желаемому. Вот как его описывал известный дореволюционный историк и экономист А.Д. Нечволодов: «Привлечение иностранных капиталов в Государство сводится: к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывоза за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов произ-

256. Уровень жизни в царской России // <http://scisne.net/a281>

водства. При этом общее благосостояние местности, где возникают крупные капиталистические производства, обязательно понижается...

Иностранные капиталы, (вместе с займами)..., участвуют в нашей задолженности в сумме около 5.800 млн. рублей; за 20-летний период Россия уплатила процентов и срочного погашения на иностранные капиталы, вложенные в государственные и частнопромышленные бумаги, около 4.372 млн. рублей. Если к этой цифре прибавить расходы русских за границей, составляющие за 20 лет около 1.370 млн. рублей, то окажется, что Россия за 20-летний период с 1882-1901 г.г. уплатила за границу

около 5.740 млн. рублей или около $15\frac{1}{2}$ миллиардов франков. Т.е. мы уплачиваем иностранцам в каждые $6\frac{1}{2}$ лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии. В последние два года (1900 и 1901) наши платежи иностранцам составили ежегодно около 380 млн. рублей, а в настоящем 1903 году эта сумма будет еще значительнее, так что за последние 5 лет мы уплатим иностранцам около $5\frac{1}{2}$ миллиардов франков. Тогда всех удивляло, откуда Франция могла достать такое значительное количество денег. Где же мы берем необходимые суммы для расплаты по своим же обязательствам? Над этим можно и необходимо призадуматься. Без войны, без затрат, без человеческих жертв, иностранцы все более и более побеждают нас, каждые 5-6 лет, нанося нам финансовый разгром, равный разгрому Франции в 1870 году...»²⁵⁷

Тем не менее, ценой громадных усилий Российская империя реализовала программу индустриализации, при этом крупнейшим капиталистом в стране оказалось государство, которому принадлежали многие железные дороги, предприятия горнодобывающей и обрабатывающей отраслей, машиностроительные, прежде всего военные, заводы, почтовая и телеграфная связь.

257. Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. СПб., 1906, с. 65.

При всем своем таланте государственного деятеля, С.Ю. Витте не смог предвидеть важнейшего результата своей программы индустриализации: появления рабочего класса. В 1895 г. он громогласно заявил, что «К счастью, в России не существует, в отличие от Западной Европы, ни рабочего класса, ни рабочего вопроса» — и тут же начал делать все возможное, чтобы в империи появились как первый, так и второй. Надо сказать, что царское правительство — на свой лад — действительно пыталось установить социальный мир между наемным работником и капиталом (например, после знаменитой Морозовской стачки 1884 г.). Однако в классовом обществе классовый мир невозможен в силу объективных закономерностей. В лучшем случае — классовое перемирие...

Одним из основных результатов индустриализации в России стало изменение социальной структуры общества. На начало XX в. население России составляло 131 млн. человек, из которых около 30 млн. проживало в городах. Для России того времени характерен быстрый рост рабочего класса — за 13 лет (1887-1900 гг.) занятость в промышленности увеличивалась в среднем на 4,6% в год. В. Ленин считал, что пролетарское и «полупролетарское» население города и деревни достигло 63,7 млн. человек, однако это явное преувеличение. Количество рабочих, занятых в различных отраслях сельского хозяйства, промышленности и торговли, не превышало 9 млн. из которых промышленных рабочих было около 3 млн.²⁵⁸

Именно эти люди станут могильщиками как неуступчивых дворян, так и только что вышедшей на авансцену русской истории российской буржуазии. Вернее, не сам пролетариат, а созданная от его имени партия.

Как известно, термин «партия» происходит от латинского слова *pars*, которое переводится как «партия»,

258. Россия в начале XX века. Век перемен // <http://www.rusempire.ru/forum/topic97.html>

а точнее — «часть», «сторона» (отсюда и употребление в недалеком прошлом словосочетания «составить партию» — т.е., заключить брак). Современная система политических партий — типичное явление классового общества, невозможное в обществе сословном (где партии отсутствуют) или бесклассовом (где обычно имеется одна квазипартия), так как партии не только выражают интересы того или иного класса, но и стремятся законным или незаконным путем прийти к власти с целью реализации этих интересов с помощью государства как аппарата насилия одного класса над другим. Великий теоретик и практик классовой борьбы Л. Троцкий писал по этом поводу: «Никакая партия ничего не стоит, если она не имеет целью захват власти».

Так или иначе, партии, защищая свои классовые интересы, вступают в схватку всех против всех, все глубже раскалывая общество. Именно созданием таких партий завершился процесс реформирования социальной и экономической жизни Российской империи в конце XIX — начале XX вв. когда появились революционные демократы, затем социал-революционеры (эсэры) и социал-демократы (эсдеки), монархисты («Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Русская монархическая партия»), конституционные демократы (кадеты), «Союз 17 октября» («октябристы»), Торгово-Промышленная партия, Прогрессивная партия, Партия демократических реформ и др.

Процесс дробления общества не остановился на создании политических партий по классовому (имущественному) признаку. Социум и представляющие его партии продолжали делиться и далее, уже внутри самих классов.

В появившейся в начале XX века российской социал-демократии, сделавшей ставку на пролетариат, тут же возникли течения «большевиков» и «меньшевиков», отразивших реальный раскол внутри рабочего класса,

где существовали различные страты²⁵⁹: высокооплачиваемые кадровые рабочие, разнорабочие с низким уровнем дохода, люмпен-пролетариат, вплоть до крестьян, занимавшихся «отхожим промыслом» в зимний период. Эсэры разделились на правых и левых, буржуазия — на консерваторов и либералов.

Общество фрагментизировалось на фоне «замораживания» властями объективных экономических тенденций, войн (Русско-турецкой и Русско-японской), аграрного кризиса и развития капитализма (индустриализация). Узел противоречий затягивался, и **правительство со своими мерами опаздывало как минимум на полстолетия.**

Именно имперскому правительству удалось сделать то, что не получилось у народовольцев: раскачать лодку крестьянского быта и вызвать рост недовольства в деревне. Половинчатых и никого не удовлетворявших «великих» реформ хватило на 40 лет. Бурный рост населения, нехватка земли, рукотворный голод, возникший в результате экспорта продовольствия, отсутствие возможности в условиях общинного землевладения распоряжаться земельным наделом и при этом необходимость платить за него (и все это на фоне падения величины реального надела земли и среднего сбора хлеба на душу сельского населения, обострения конкуренции на мировом рынке из-за появления на нем американского, а затем и германского зерна) сделали свое дело. С 1890-х гг. в Центральной России — самом важном регионе страны — начался тяжелый аграрный кризис, который власть могла разрешить только одним, крайне радикальным способом: отобрать землю у дворян и передать ее крестьянам во владение без выкупа. С.Ю. Витте предложил именно это: провести принудительное изъятие помещичьих земель в пользу крестьян,

259. **Страта** — социальная (от лат. stratum — слой, пласт) — элемент социальной структуры (социальный слой или группа), объединенный неким общим социальным признаком (имущественным, профессиональным или иным).

за что был записан недальновидной государственной элитой в разряд злостных революционеров.

То, что Россия стоит на пороге «великих потрясений» понимали все. В конце 1904 г. министр внутренних дел князь П.Д. Святополк-Мирский с ужасом писал в своем дневнике: «Россия превратилась в бочку пороха и была доведена до «вулканического состояния»». Другой князь, философ С.Н. Трубецкой, на встрече с Николаем II умолял его стать не «царем дворян», а «царем народа». Все было бесполезно, власть, словно лишившись разума, падала сама и тащила страну в бездну.

А.И. Куприн оценил сложившуюся ситуацию так: «Пушкин, почти пророк, с ужасом думал о том времени, когда разразится «бессмысленный и беспощадный русский бунт». Теперь мы находимся накануне такого бунта. Пусть не думают, что восставшие солдаты будут маршировать под красным, черным или белым знаменем. Они будут шагать вперед, неся перед собой кол, на острие которого будут красоваться отрубленные человеческие головы. И за этим символом пойдет более чем стоимиллионный народ, для того чтобы совершать грабежи, убийства и разбой».

И если вспомнить те кровавые ужасы, которые совершали и белые, и красные в период Гражданской войны в России, то надо признать, что Куприн недалеко ушел от истины.

Как и многие другие подобные исторические события, Русская революция 1905 г. началась с провокации, устроенной попом Гапоном 9 января 1905 г. Восстания в армии и на флотах, многочисленнее стачки, слившиеся во Всероссийскую, бои на Пресне — вот лишь отдельные ее этапы.

Как справедливо указывают некоторые историки, **революция 1905 г. была буржуазной по характеру и решала два основных вопроса: т.н. буржуазные свободы и земельный вопрос. То, что имперское правительство не захотело решить «сверху» во второй половине XIX века, буржуа-**

зия решила руками тех, кто находился внизу социальной лестницы. Рабочие и крестьяне несли огонь революции в своих мозолистых руках, но в него подбрасывали асигнации те, кто рассчитывал стать бенефициаром кровавых событий: именно молодая российская буржуазия финансировала самые радикальные партии. Деньги на революцию собирали всем капиталистическим миром, по подписке: мебельный фабрикант Н. Шмидт дал на правое дело 15000 рублей, знаменитый Савва Морозов — 20000...

Требования пролетариата к «царизму» писали тоже «правильные» люди. Рабочие, расстрелянные у Зимнего дворца, несли петицию, в которой просили «даровать» не только (и не столько) экономические свободы (8-часовой рабочий день и свободу собраний и профсоюзов), сколько политические: провести всеобщие, тайные и равные выборы в Учредительное собрание, «ответственное» правительство, демократические свободы, политическую амнистию и т.д.

Эти политические требования были поддержаны огнем броненосца «Потемкин» и баррикадами на улицах Москвы.

Премьер Витте предложил два способа решения проблемы: либо найти диктатора и поручить ему утопить восстание в крови, либо пойти на уступки и ввести конституцию.

Царь и правительство, как всегда, выбрало половинчатое решение.

Манифест 17 октября теоретически дал народу политические свободы: личности, совести, собраний, союзов, но на практике продолжил ту же политику Александра II, которая главной целью ставила сохранение господствующего положения помещного дворянства. Выборы оказались, вопреки требованиям восставших, многоступенчатыми, неравными и невсеобщими. Все избиратели делились на четыре курии: помещики, городские собственники, рабочие и крестьяне. Каждая из них выбирала своих

выборщиков в избирательные округа. Закон о выборах, принятый 11 декабря 1905 г., был очень сложный и запутанный и в первую очередь обеспечивал привилегии помещиков. Полномочия Государственной Думы заранее сильно ограничивались.

Правительство Витте провело реформу Государственного совета, который превращался из законосовещательного органа, все члены которого ранее назначались царем, в верхнюю палату будущего парламента, имеющую равные с Думой законодательные полномочия. Изменен был и состав Государственного совета. Число членов увеличивалось втрое, половина из них по-прежнему назначалась царем, другая же избиралась на основе высокого имущественного ценза. Таким образом, в составе Госсовета преобладали поместное дворянство и крупная буржуазия. 19 октября 1905 г. было учреждено объединенное правительство — преобразованный С.Ю. Витте высший исполнительный орган страны — Совет министров. Как и прежде, император назначал и смещал министров, ответственных только перед ним, а не перед Думой.

Таким образом, императорская власть поделилась с дворянством (уже де-юре, а не только де-факто) своим правом законодательствовать, а дворянство слегка подвинулось, чтобы пропустить к высшей государственной власти отдельных избранных представителей крупной буржуазии.

Перед открытием Государственной Думы были опубликованы новые «Основные законы», в которых отсутствовало определение царской власти как «неограниченной» (слово «неограниченная» было заменено на слово «верховная»). Ряд статей придавал «Основным законам» сходство с конституцией. Однако на практике правящим классом так и осталось поместное дворянство. Власть снова отделалась косметическим ремонтом Империи и легким испугом. Об отношении правительства к «законодательному» народному представитель-

ству свидетельствует тот факт, что премьер-министр И. Горемыкин предложил как-то депутатам заняться вопросом об ассигновании средств на постройку прачечной для сторожей Юрьевского (Тарту) университета.

А 3 июня 1907 года Дума и вовсе была распущена. Правительство приступило к реализации второго предложения Витте — о введении в России диктатуры.

По новому избирательному закону права крестьян (которые не оправдали надежд властей и голосовали на предыдущих выборах не за своих благодетелей-помещиков, а, в основном, за левые партии) и некоторых других категорий выборщиков были значительно урезаны. В III Государственной Думе крестьян стало в 2 раза меньше, рабочих — в 2,5, представителей Польши и Кавказа — в 3 раза, а народы Сибири и Средней Азии и вовсе потеряли право представительства в Думе. В Думу прошли в основном представители дворянства и крупной буржуазии. И тут нет ничего удивительного, если учесть, что теперь **1 голос помещика приравнивался к 4 голосам капиталистов, 260 крестьян и 543 рабочих!** Помещики и крупная буржуазия получили две трети общего числа выборщиков, рабочим и крестьянам было оставлено около четверти выборщиков. Рабочие и крестьянские выборщики были лишены права самим избирать депутатов из своей среды. Это право было передано губернскому избирательному собранию в целом, где, в большинстве случаев, также преобладали помещики и буржуазия. Руководили Думой представители крупной буржуазии, октябристы — сначала Н.А. Хомяков, затем А.И. Гучков и М.В. Родзянко.

За время своей работы Дума рассмотрела около 2500 законопроектов, значительная часть которых касалась малозначительных вопросов, получивших название «законодательной вермишели». Но был среди них один закон, имевший для России огромное значение: закон об аграрной реформе от 14 июня 1910.

Ведь революция 1905 г. так и не решила земельный вопрос, без которого не могло продолжаться социально-экономическое развитие России.

За 50 лет, прошедших с начала реформ, крестьянское население европейской части России увеличилось с 50 млн. человек до 90 млн. в начале XX века. В результате, если в 1860-х гг. надел земли на душу населения составлял около 5 десятин, то к 1905 г. он сократился до 3 десятин. При этом урожайность зерна росла крайне медленно, с 30 пудов с десятины в сер. XIX в. до всего 39 пудов в н. XX в. Таким образом, если крестьянское население за 40 лет выросло на 80%, то урожайность — всего на 30%.

Выйти из ситуации перманентного аграрного кризиса можно было только обеспечив крестьян землей в количествах, необходимых для нормального развития сельского хозяйства. Но пригодная для сельхозработ земля, принадлежавшая государству, была роздана государственным крестьянам еще во второй половине XIX в. В свое время, когда царю Иоанну Грозному были необходимы пахотные земли для раздачи помещичьему дворянству, обеспечивавшему государство служилым сословием, он начал свою собственную реформу. Царь приравнивал боярские и княжеские вотчины к поместьям и конфисковал их часть в фонд государственных земель с последующей раздачей всем, поступающим на службу государству. Однако императорское правительство в XIX в. на аналогичные меры не пошло, и не решилось на конфискацию помещичьих имений.

Решать земельный вопрос пришлось получившему диктаторские полномочия П.А. Столыпину. Перед ним стояла непростая дилемма: попытаться провести конфискационную реформу и (скорее всего) потерять место в правительстве (а то и голову), либо найти другой выход, половинчатый и не решающий проблему, а лишь откладывающий ее разрешение на будущее. Как и любой по-

литик, он предпочел последнее, быть может, не совсем предвидя побочные последствия такого решения.

Выступая в Государственной Думе 10 мая 1907 г., Столыпин пытался убедить депутатов, что конфискация помещичьих земель ни к чему не приведет: «Путем переделения всей земли государство в своем целом не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба... Уничтожены будут культурные хозяйства... временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль...» Столыпин уверял депутатов, что «механический раздел» 130 000 существовавших поместий «не государственно» и напоминает историю деления тришкина кафтана, которого на всех и надолго не хватит.

Однако Столыпин забывает упомянуть, что на эти 130 000 поместий (т.е., 130 000 дворянских семей, примерно 1 млн. человек) приходится 53 млн. десятин земли, в то время как на 90 млн. крестьян остается 164 млн. десятин²⁶⁰. Таким образом, передача помещичьих земель могла восстановить размер крестьянского надела почти до пореформенного — на 25%, до 4-4,5 десятин. Тем более, что малоземельных крестьян, если верить статистике, в начале XX века было не более четверти от общего количества сельского населения. Таким образом, передел дворянской земли решал бы аграрный вопрос на несколько десятилетий, до середины XX века, когда, как мы знаем, начались аграрные «зеленые революции», преобразовавшие сельское хозяйство ведущих стран в сторону повышения производительности труда и уменьшения доли населения, занятого в агропромышленном комплексе.

Однако история не имеет сослагательных наклонений. Столыпин провел свою реформу в том виде, в каком она состоялась и, к сожалению, на полвека позже, чем это было необходимо для устойчивого развития страны.

260. Голубев А., Лобанов Д., Хрулев П. Пётр Столыпин. Великий человек Великой России. М., 2013.

Необходимо отметить, что программа реформ П.А. Столыпина не ограничивалась аграрной реформой, а включала в себя целый комплекс социально-политических изменений. Эта программа была изложена П.А. Столыпиным в его выступлении при открытии Второй Государственной Думы 6 марта 1907 г.

Столыпин так определял связь между предложенными им законопроектами: *«В основу их положена одна общая руководящая мысль, которую правительство будет проводить во всей последующей деятельности. Мысль эта — создать те материальные нормы, в которых должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени. Преобразованное по воле монарха Отечество наше должно превратиться в государство правовое»*.²⁶¹

Это была программа системных либеральных реформ, которые касались практически всех сторон жизни страны, и удайся Столыпину ее провести, он мог бы добиться гражданского мира в России и появления основы для возникновения гражданского общества.

Программа включала законопроекты, которые должны были обеспечить терпимость и свободу совести, в то же время постепенно устраняя все правоограничения, связанные с вероисповеданием. Следующие законопроекты были связаны с неприкосновенностью личности, с новой судебной реформой, с реформой в области самоуправления. Речь, в частности, шла о вечной мечте русских либералов — создании волостного бессословного земства, с соответствующим расширением компетенции земств вообще, с сокращением сферы административного надзора и т.д. Предусматривалось введение самоуправления в Польше и Финляндии. Административная реформа предусматривала объединение всей гражданской администрации, и прежде всего создание административных судов, которое считались одним из наиболее важных предстоящих мероприятий.

261. Цит. по: Давыдов М.А. Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация / <http://polit.ru/article/2007/02/08/davydov/>

В сфере трудового законодательства планировалось введение различных видов страхования рабочих и узаконивание экономических забастовок. Наконец, Столыпин предлагал целый ряд мероприятий для развития народного просвещения. Планировались меры по дальнейшему подъему экономики, большую часть которых мы бы назвали приватизацией, и др.

Премьер-министр страстно желал «20 лет покоя» для реорганизации Великой России, но, как мы теперь знаем, этих 20 лет у него не было. Он оказался заложником недалновидности и нерешительности господствующего класса Российской империи, половинчатости тех реформ, которые этот господствующий класс проводил на протяжении нескольких десятилетий.

Доктор исторических наук, профессор РГГУ М.А. Давыдов подчеркивает: **«Едва ли не главный порок модернизации 60-х — создание для десятков миллионов крестьян своего рода особой действительности, особого мира, не в смысле общины, а в смысле реальности («вселенной», планеты, материка и т.п.) Большинство населения страны жило отдельной жизнью и до 1861 г. — в смысле бытовом, юридическом, экономическом, культурном — и, естественно, психологически было иным, нежели образованное меньшинство. Но и после освобождения масса крестьян не слишком сблизилась с ним. Более того, указанная «отдельность» получила новый импульс, поскольку правительство искусственно консервировало общинный уклад и архаичное сознание крестьянства»²⁶².**

Еще в 1898 г. в своем письме Николаю II С.Ю. Витте писал о «неустройстве крестьян», понимая под ним, прежде всего, их юридическую неполноценность, неполноправность и сохранение общины. К этому времени, уже давно назрела новая модернизация социально-политической и экономической жизни империи. Потенциал реформ 60-70-х гг. в большой степени был ис-

262. Там же.

черпан, притом будучи использован далеко не полностью.

Ситуация, перманентно генерирующая кризис, сохранялась, не в последнюю очередь потому, что сохранялись такие явления, заложенные творцами великих реформ, как патернализм по отношению к крестьянам и крестьянская община. Причем на последнем пункте сошлись интересы как имперской власти, так и ненавидящих ее революционеров: одни видели в ней залог своей нерушимости, другие — «ростки светлого социалистического будущего». Процесс естественного экономического и социального развития в деревне был искусственно подорван, и в недрах сельской общины несколько десятилетий зрела бомба замедленного действия. Столыпин, желая вернуть страну на путь естественного развития, опоздал и своей аграрной реформой инициировал взрыв копившейся 50 лет негативной социальной энергии в деревне, расколовший одновременно крестьянское общество и выбросивший в город мгновенно по историческим меркам миллионы утративших социальные корни людей, ставших питательной средой для грядущего кровавого передела.

По статистике, из 90 млн. крестьян европейской части России около одной четверти было безземельными и малоземельным. Примерно — 22,5 млн. человек. А по программе переселения «число семейных переселенцев за 1906–1913 гг. составило 2,7 млн. душ». Плюс 1 млн. переселившихся ранее. Итого — 3,5 млн. из 22,5. А это значит, что в город из села после отмены общины было выброшено около 19 млн. человек, которые либо не имели, либо потеряли свою землю. К тому же около 1 млн. переселенцев вернулись обратно — но уже потеряв и деньги, и недвижимость. **Став «свободными собственниками земли», около 20 млн. крестьян вскоре стали «свободны» и от своего земельного надела, пополнив армию люмпенов.**

Реформам Столыпина было не суждено завершиться — для их проведения история не оставила времени:

его потратили бездарные реформаторы второй половины XIX века. Столыпин оказался лишним в борьбе консервативных и революционных сил российского общества, и в сентябре 1911 г. был убит в Киеве — по злой иронии истории — на торжествах в честь открытия **земских** учреждений. Как говорят, его убийца Богров был одновременно и участником революционной группировки, и платным агентом охраны...

* * *

Справедливо охарактеризовал ситуацию в пореформенной России П.Г. Балаев, «Отмена крепостного права, тормозившего развитие страны и грозившего уже монархии гибелью, проведенная царизмом в циничной, антинародной форме, привела к стремительному разорению и обнищанию крестьянства. Правящее сословие, отвыкшее от службы, привыкшее к паразитированию и воровству, стало препятствием для развития промышленности, в результате масса хлынувшего из деревни крестьянства дала массовую безработицу и возможность капиталистической эксплуатации рабочего класса в самой жесткой форме. И, как следствие, возникновение самого революционного отряда рабочего класса — партии большевиков.

Не осознавая до конца опасной социально-экономической ситуации в стране, правительство Николая Второго ввязалось сначала в войну с Японией, которая закончилась первой революцией. В результате этой революции к фасаду Империи была прилеплена вывеска «Государственная Дума», этой декорацией самодержавие себе успокоило нервы, и бодро отправилось, чеканя шаг, прямо в пропасть Первой мировой войны, чем продемонстрировало полную даже не некомпетентность, а просто невменяемость...»²⁶³

263. Балаев П.Г. Анти-Стариков 2. До начала интервенции. Рукопись, 2015.

Часть IV. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. ОТВЕРГНУТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Глава 15. СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОВЕТЫ

Февраль и Октябрь

В конце XIX — нач. XX вв. сложилась кризисная ситуация, когда в российском социуме произошла критическая фрагментация.

Остатки сословного аграрного общества (податные и неподатные сословия) соседствовали с появляющимися классами общества индустриального: капиталистами и рабочими.

При этом и старые, и новые классы все больше делились на страты.

Дворяне были потомственные (столбовые) и личные, при этом они различались по знатности: однодворец, обедающий со своими крепостными в «родовой» избе и титулованная знать, ведущая роскошный образ жизни смотрели друг на друга один с завистью, другой с презрением. Другие трещины в господствующем классе проходили по национальному признаку, прежде всего — между русско-татарским и польским дворянством. Пестрый конгломерат грузинских «князей» и азиатских баев дополнял палитру российской элиты.

Крестьянство изначально делившееся на две большие страты — черносошенное (государственное) и крепост-

ное, после реформы 1861 г. начало дальнейшее дробление. Появились временнообязанные крестьяне, затем середняки, батраки и кулаки. Тут же стоит вспомнить и о казаках, которые также были земледельцами и об их противостоянии с «мужиками».

Рабочий класс делился на кадровых рабочих, черно-рабочих, огромную прослойку люмпенов, источником которой стало разоряющееся крестьянство.

Сюда надо добавить интеллигенцию, мещанство и купечество, которые также были очень неоднородны. Особняком стояло духовенство, находящееся на содержании у правительства, но также идущее по пути расслоения. Стоит отметить, что огромное количество радикальных революционеров вышло из стен духовных семинарий, в том числе и один из самых известных эс-деков — Иосиф Сталин.

Вплоть до начала XX века только дворянство имело возможность самоорганизации и могло влиять на верховную власть через свои сословные структуры — от низовых дворянских собраний до Госсовета.

После революции 1905 г. возможность самоорганизации де-юре получили все слои и классы (свобода союзов), но реальный доступ к власти появился только у представителей крупной буржуазии, с которой помещное дворянство было вынуждено ей поделиться (что отразилось в социальной структуре III Госдумы).

Однако это привело к углублению противостояния в обществе: вплоть до февральской революции 1917 г. дворянство и буржуазия находились в процессе борьбы за власть. По существу, в какой-то мере существовало двоевластие, когда верхняя законодательная палата (Госсовет) представляла преимущественно интересы дворянства, а нижняя (Госдума) — буржуазии.

Другие же классы и страты были вынуждены вести борьбу за свои интересы, причем зачастую все против всех — свидетельством чему стало образование многочисленных политических партий, то вступающих в коа-

лиции, то становящихся лютыми врагами (характерный пример — борьба внутри РСДРП большевиков и меньшевиков или уже послереволюционное вооруженное противостояние большевиков и правых, а затем и левых эсеров).

Раскол общества вылился в три идущих практически одна за другой революции (1905-й, Февраль и Октябрь 1917-го). В Февральской революции дворяне и императорская власть оказались лицом к лицу с объединенным фронтом всех остальных сословий и классов России, что выразилось как в социальном составе участников революционного процесса, так и в источниках его финансирования.

Не случайно организаторами свержения императора Николая II были выходец из купеческой семьи, банкир и предприниматель, председатель III Государственной Думы и член Госсовета А.И. Гучков и попович, кадет, Генеральный секретарь масонского Верховного совета Великого Востока народов России Н.В. Некрасов. Первый представлял финансовый капитал, второй лоббировал интересы железнодорожных компаний. Третий лидер Февральской революции был М.В. Родзянко, председатель IV Государственной Думы, писавший себя в анкетах «малороссом», но, несмотря на свое дворянское и «малороссийское» происхождение, тесно связанный с российскими промышленниками и националистами. Идеологом февралистов, как считается, был историк и один из основателей Конституционно-демократической партии П.Н. Милюков, сторонник конституционного ограничения российского самодержавия и парламентаризма. Именно ему принадлежало провокационное выступление с трибуны IV Государственной Думы («Глупость или измена?!»), произнесенное в ноябре 1916 года — за три месяца до свержения царя.

Нет сомнения, что крупный капитал и обслуживающие его социальные страты воспользовались предоставленным им в 1905 году правом создать свои политические

структуры, и объединили все свои силы для свержения монархической власти, которая оказалась не способна подняться над интересами поместного дворянства (как, например, это сделала английская монархия). **Произошло насильственное устранение исторического «тормоза» на пути развития производительных сил — династии Романовых, прервавших в XVII веке естественный ход русской истории и воспрепятствовавших (прежде всего — введением уже тогда отжившего института крепостного права) капитализации российского народного хозяйства, основы чему были заложены преобразованиями Ивана Грозного в его «народной монархии».**

Однако возврат нашей страны на «капиталистический путь развития» запоздал на полвека, если не на век-два. Развитые капиталистические страны переходили в начале XX века от общества «свободной конкуренции» к новой экономической системе — государственно-монополистическому капитализму с особой политической структурой, в которой капитал и власть стали столь же нераздельны, как раньше были нераздельны власть и земля.

Российский капитал попытался «перепрыгнуть» пропущенные столетия развития, свергнув власть романовской абсолютной монархии и создав свой орган власти — Временное правительство. Но победа в России антимонархического фронта привела к новому противостоянию, когда крупная буржуазия оказалась атакована левыми партиями, выражавшими интересы не только городского и сельского пролетариата, но и мелкой буржуазии (прежде всего, крестьянства). Два фактора — Первая мировая война, организовавшая огромные массы крестьян и рабочих и давшая им в руки оружие и отсутствие у крупной буржуазии после свержения монархии времени на закрепление своей собственной политической системы, которую ей так и не удалось развернуть до февраля 1917-го внутри политической системы Российской империи, способствовали осуществлению в России того, что было названо социа-

листической революцией, а фактически — победы, как потом оказалось, государственного капитализма (что, однако, изначально, в Октябре 1917-го, не было предопределено, история могла пойти и другим путем).

Этот октябрьский прыжок в «госкапиталистическое будущее» помог России не только догнать, но и перегнать Запад, и теперь еще только идущий к подобной структуре, выстоять в социальных бурях и войнах XX века. Поэтому по отношению к государственному капитализму СССР возврат России после 1991 года к государственно-монополистической системе стал регрессом, отбросившим страну на столетие назад, в то время как ведущие мировые экономики ныне готовы перейти к новой социально-экономической формации на основе шестого экономического уклада. Романовская «петля времени», в которую Россия попала в XVII-XVIII вв., по-прежнему действует.

Учредительное собрание

Двоевластие февраля — октября 1917 г. достигло апогея и разрешилось победой Октябрьского вооруженного восстания. Крупный капитал был просто выброшен из власти. Но вскоре, во время созыва Всероссийского Учредительного собрания (выборы в ноябре 1917-го, созвано в январе 1918 г.), громко заявило о себе новое противостояние: между мелкой буржуазией (правые эсеры) и городским и сельским пролетариатом (большевики и левые эсеры), которое, де-факто, продлилось до коллективизации.

Различные политические силы в стране возлагали на Учредительное собрание свои (иногда очень преувеличенные) надежды задолго до революций 1917 года. Весьма схожее по форме с Земским собором, Учредительное собрание отличалось от него двумя важными особенностями: 1) выбранные на него представляли

не сословия, а партии и 2) на нем отсутствовал царь, который был не только координатором деятельности, но и точкой равновесия интересов представленных на собрании/собрании социальных сил. Более того: к моменту созыва Учредительного собрания в стране отсутствовала хотя бы видимость легитимной власти. Временное правительство было свергнуто, а пришедшая ему на смену власть Советов никем кроме самих революционеров не признавалась.

И машина пошла вразнос. «Учредилка» стала полем боя всех против всех.

Собственно, это было предрешено еще на выборах в Учредительное собрание. Комиссия по проведению выборов, которую большевикам так и не удалось взять под свой контроль, объявила, что считает Октябрьское восстание незаконным и не признаёт власти большевистского Совнаркома. На выборах победили эсеры, которые получили более половины мандатов (370 правые и центристы, 40 левые, итого 410 из 715). Большевики получили 175 мандатов, кадеты — 17, меньшевики — 15, остальные мандаты достались представителям незначительных партий и национальных меньшинств.

Таким образом, основные баталии должны были состояться между правыми эсерами (представителями крестьянства, «мелкобуржуазной стихии», как назвал его Ленин) и большевиками. Для крестьян это была последняя возможность осуществить свою заветную вековую мечту: получить землю в частное вечное пользование без условий и выкупа. Правые эсеры даже готовили накануне открытия Учредительного собрания антисоветский военный переворот, но 23 декабря в Петрограде было введено военное положение и восстание было отложено как «несвоевременное».

Совнарком принял решение открыть Учредительное собрание 5 января 1918 г. В противовес Учредительному собранию большевики и левые эсеры готовились так же в январе, параллельно «Учредилке», созвать III Все-

российский Съезд Советов. Так формировались центры силы, претендующие на власть.

Первое и последнее заседание Учредительного собрания состоялось 5(18) января 1918 г. Оно провозгласило Россию федеративной демократической республикой, приняло решение о национализации земли и призвало к заключению мира со странами Тройственного союза.

Объявление Учредительным собранием России федеративной **демократической** республикой противоречило провозглашению за два дня до этого Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) России **Советской** Федерацией.

При этом Учредительное собрание отказалось утвердить принятую Советами Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая наделяла Советы рабочих и крестьянских депутатов государственной властью.

Большевики и левые эсеры покинули заседание, которое затянулось глубоко за полночь, до четырех часов утра. Тогда командир караула матрос-анархист Железняк произнес свою эпохальную фразу «Караул устал» и приказал ошарашенным делегатам покинуть Таврический дворец. 6 января в 4 ч. 40 мин. заседание закрылось, а председатель Совнаркома В.И. Ленин приказал охране свободно выпускать всех делегатов, но обратно уже никого не впускать. Когда депутаты попытались вернуться вечером 6 января для нового заседания, они обнаружили у входа в Таврический дворец караул с пулеметами и двумя артиллерийскими орудиями. Во дворец их, конечно, не пустили.

18 января Совнарком принял декрет, предписывающий устранить из действующих законов все ссылки на Учредительное собрание. 18(31) января III Всероссийский Съезд Советов одобрил декрет о роспуске Учредительного Собрания и принял решение об устранении из законодательства указаний на его временный характер («впредь до созыва Учредительного собрания»). По су-

ществу, именно эта дата и является фактической датой социалистической (вернее было бы назвать ее советской) революции.

Некоторые исследователи, в связи с разгоном Учредительного собрания, говорят об утерянной возможности некоего «демократического развития» России. Хорошо написал о «демократичности и легитимности» Учредилки П.Г. Балаев:

«Временное правительство, как известно, чтобы хоть какой-то вид придать собственной легитимности, пообещало провести выборы в Учредительное собрание, которое и должно было решить, кому на Руси править. Обещать пообещало, да только с выборами тянуло, пока министров-капиталистов большевики не вывели под белы ручки из Зимнего Дворца на свежий воздух. Но, так как идея Учредительного уже овладела массами, выборы ленинскому правительству и пришлось проводить, несмотря на то что Советы как орган власти вполне состоялись к тому времени. 12 ноября и провели.

Причем в выборах приняли участие меньше 50% избирателей. Ладно, не стали народные комиссары сразу эту комедию кончать, дали возможность любителям парламентаризма поиграть в вершителей народных судеб. Даже больше, установили, что если съедутся в Петроград 400 депутатов из 715, то пусть будут они считаться Учредительным собранием. ...из 715 делегатов приехало в Петроград только 410 человек»²⁶⁴.

Но в день открытия УС его председатель В.М Чернов заявил претензию на «всю полноту власти»: «Учредительное собрание должно иметь всю полноту власти. При таких условиях всякий, кто против него, — тот стремится к захвату власти, к деспотической опеке над народом».

«Оказывается, эти ребята, — иронизирует Балаев, — которые правые эсеры, **пришли в Таврический дворец не избрать государственное устройство, на что, вообще-то,**

264. Балаев П.Г. Почему история все-таки наука. М., 2015.

их избиратели и делегировали (если кто из них обещал во время предвыборной компании что-то другое — то это просто обманом электората называется), а взять в свои руки власть во всей ее полноте и красоте (здесь и далее выделено мной — В.М.).

А ... большевики знали, зачем они пришли тогда в этот «парламент» и предложили депутатам на голосование именно такой документ, который и должно было принять Собрание. Это была «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», согласно этому документу, власть передавалась Советам.

Конечно, большинство правозсеровское Декларацию даже обсуждать отказалось. Ну ладно, господа, не нравится Советская власть, предложите другую... **А другого варианта никто и не подготовил.** Чернов даже в своих воспоминаниях предпочел не упоминать, что коммунисты предлагали на голосование Декларацию. Потому как стыдно, наверно, большевики к Учредилке готовились, закон писали, а эти припёрлись сразу власть взять, ни одного документа с собой не принесли.

Здесь Ленин уже откровенно скучать и зевать в ложе начал... Стало понятно, что делать в этом Собрании нечего, оно своим большинством не хочет понимать своих задач. Большевики ушли с него... и левые эсеры тоже ушли.

И знаете, сколько депутатов осталось в Таврическом дворце? 244. Из 715 избранных. 34%.

Кворум — тью-тью, с уходом большевиков и левых эсеров испарился. Нормальные люди тоже бумажки в портфели сложили бы и разошлись по гостиницам отдыхать. Но там же любители парламентаризма заседали!

Вы можете представить себе ситуацию, что в нашей Государственной Думе собрались бы, к примеру, члены фракции КПРФ без единокороссов, ЛДПР и «Справедливой России» и стали бы законы принимать? Конечно, это дурдом, у них же даже простого большинства нет, над ними вся Российская Федерация смеялась бы!

Так вот, уже не 5-го, а 6-го января (ночь уже была, далеко за полночь) в Таврическом дворце города революции Петрограде этот дурдом и был. **Там фракция в количестве 34% от общего числа депутатов начала законы принимать!**

Уже 5 утра было, когда анархист матрос Железняк просто не выдержал, подошел к Чернову, председательствующему, и сказал, что **караул устал**. Так еще бы, до 5-ти утра с винтовками стоять! Ладно бы, настоящий цирк был, со слонами и факирами, а то из всей труппы — только мастера разговорного жанра. Конечно, солдатам скучно и спать хочется.

Парламентарии еще немного позаседали и все-таки ушли, договорились на следующий день в 17.00 собраться снова. Только им в голову почему-то не пришло: **а кто они вообще такие, если у них даже половины голосов нет от общего числа депутатов, и зачем им, в таком разе, где-то собираться? И почему им кто-то, если они уже никаким Учредительным собранием, в связи с неправомочностью принимать какие-либо решения в таком составе, не являются, обязан предоставить красивый зал дворца для упражнений в ораторском искусстве?**

Поэтому в 17.00 6-го января эти «учредители» увидели то, что и должны были увидеть, когда явились к Таврическому потусоваться: амбарный замок на двери и два пулемета, чтобы кто-нибудь замок не сломал. Чернов с компанией начали спрашивать у охраны: что это значит? Им ответили: граждане, заседания не будет. И всё, депутаты пошли по домам, кому надо было ехать — те поехали.

Теперь скажите: а разгон Учредительного Собрания где и когда был?

Что такое «разгон» — представить несложно. Это вроде того, когда в зал врываются люди с винтовками, пинками и прикладами очищают помещение от политиков, и политики, набирая скорость, начинают бежать в разные двери. Это разгон. А 6 января 1918 такой картины не наблюдалось.

Это собрание болтунов большевики просто распустили и написали про это декрет соответствующий:

«...Открытое 5 января Учредительное собрание дало, в силу известных всем обстоятельств, большинство партии правых эсеров, партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков предложение верховного органа Советской власти, Центрального Исполнительного Комитета Советов, признать программу Советской власти, признать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской Республикой России. Уход с такого Учредительного собрания фракций большевиков и левых эсеров, которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Советах и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

А вне стен Учредительного собрания партии большинства Учредительного собрания, правые эсеры и меньшевики, ведут открытую борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплуататоров переходу земли и фабрик в руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение власти Советов.

Поэтому Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

Учредительное собрание распускается».

Смотрите, что написано: «Ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение власти Советов».

Вполне справедливо, потому что остались порядка 240 человек из избранных 715. Если еще не забыть, что менее половины избирателей пришли на выборы, то делайте вывод о легитимности этого органа»²⁶⁵.

К тому же надо признать, что в отсутствие высшего властного регулятора, такого как монарх или хотя бы легитимное республиканское правительство, противостояние Учредительного собрания и Советов в принципе не могли быть решено мирным путем. И правые эсеры, и большевики выбрали путь военного переворота. Именно эсеры готовили еще до начала Учредительного собрания военный переворот в Петрограде, а после разгона «Учредилки», создав сначала Комитет членов Учредительного собрания (Комуч, Самара), а затем и Всероссийскую Директорию во главе с эсером Н.Д. Авксентьевым (Уфа), начали летом-осенью 1918 г. вооруженную борьбу с Советами в Сибири и в Поволжье, спровоцировали восстание Чехословацкого корпуса. Но большевики оказались более организованными, более решительными и имели большую военную поддержку. Победа осталась за Советами, а крестьяне — владельцы земли и производители товарного зерна — оказались такой же проигравшей в революции и гражданской войне стороной, как и помещики и капиталисты. Об этом свидетельствует вся дальнейшая история российского крестьянства: от продразверсток и коллективизации большевиков до «сельской нови» постсоветской России, в которой крестьянину так и не нашлось подходящего кормильцу Земли Русской места.

Советы революционной эпохи

Когда мы говорим о Советском периоде в истории России, надо четко понимать, что этот период был далеко не однородным как экономически, так и политиче-

265. Балаев П.Г. Указ. соч.

ски. Российское государство совершенно внезапно превратилось из «догоняющего» капиталистические страны в «пионера», вырвавшегося вперед и прокладывающего новый путь в нехоженных дебрях истории. Неудивительно, что «победивший пролетариат» был вынужден искать новые формы организации в социальной, экономической и политической жизни.

Впрочем, главное, основа, давшая название самому государству, было известно еще со времен революции 1905 г. — Советы. Они организовывались восставшими в 1905-1907 гг., существовали как органы параллельной власти в Российской республике при Временном правительстве и стали символом Советской России вплоть до ее краха в 1991-1993 гг.

Расхожее определение называет Советы «избираемыми населением на определённый срок коллегиальными представительными органами публичной власти»²⁶⁶. Считается, что Советская форма государственного устройства явилась практическим воплощением марксистской теории о построении коммунизма путём установления власти диктатуры пролетариата, отличающейся от господствовавшей в капиталистическом обществе власти буржуазной демократии тем, что непролетарские классы отсекались от управления государством²⁶⁷.

То есть, с общепринятой точки зрения, по крайней мере, в первые десятилетия Советской власти, Советы являлись классовым органом, призванным выражать интересы определенного экономического класса — пролетариата и являлись проводником в жизнь решений правящей («рабочей») партии.

Однако, как минимум как раз для первых лет Советской власти утверждение о классовом марксистском происхождении власти Советов далеко не всегда справедливо.

266. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Советы>

267. Революция и Гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 тт. М.: Терра, 2008. Т.4.

Есть исследователи, которые отрицают марксизм как идейную основу Советов. Например, С.Г. Кара-Мурза считает, что в основе Советов лежит «народная философия, тип военной, ремесленной и крестьянской демократии доиндустриального общества»²⁶⁸. Он указывает на то, что, первоначально созданные меньшевиками и эсерами для продвижения своих интересов в рамках буржуазной революции, петроградские советы очень быстро стихийно переросли в органы альтернативной власти, которую возглавили большевики: «Та сила, которая стала складываться сначала в согласии, а потом и в противовес Временному правительству и которую впоследствии возглавили большевики, была выражением массового *стихийного* движения. Идейной основой его был не марксизм и не идеология, а народная философия более фундаментального уровня. Сила эта по своему типу не была «партийной». Иными словами, способ ее организации был совсем иным, нежели в западном гражданском обществе.»²⁶⁹

Особенно важно отметить вывод Кара-Мурзы о том, что власть Советов была не классовой, а **корпоративной и сословной**: «В отличие от ... буржуазно-либеральной установки, Советы (рабочих, солдатских и крестьянских) депутатов формировались как органы не классово-партийные, а корпоративно-сословные, в которых многопартийность постепенно вообще исчезла. Эсеры и меньшевики, став во главе Петроградского совета, и не предполагали, что под ними поднимается неведомая теория государственности крестьянской России, для которой монархия стала обузой, а правительство кадетов — недоразумением.

...На уровне государства это был, конечно, новый тип, но на уровне самоуправления это был именно традиционный тип, характерный для аграрной цивилизации — тип военной, ремесленной и крестьянской демо-

268. Кара-Мурза С.Г. Советская власть / Советская цивилизация. Т. 1.

269. Кара-Мурза С.Г. Там же.

кратии доиндустриального общества. В России Советы вырастали именно из крестьянских представлений об идеальной власти. Исследователь русского крестьянства А.В. Чаянов писал: «Развитие государственных форм идет не логическим, а историческим путем. Наш режим есть режим советский, режим крестьянских советов. В крестьянской среде режим этот в своей основе уже существовал задолго до октября 1917 года в системе управления кооперативными организациями»²⁷⁰.

Интересно взглянуть и на то, как оценивал Советы В.И. Ленин. Классик марксизма-ленинизма тоже отрицал марксистский характер Советов:

«Эти органы создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались **вне всяких законов и норм** всецело революционным путем, **как продукт самобытного народного творчества, как проявление самостоятельности народа**, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы власти, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании», — писал он в 1906 г.²⁷¹.

В 1917 г. Ленин признал, что **Советы были непоняты и недооценены профессиональными революционерами, воспитанными на догмах классической европейской социал-демократии**: «Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты... еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый *тип* государства... революционные эпохи, начиная с конца XIX века, выдвигают высший тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса, быть государством, «не является государством в собственном смысле слова».

270. Кара-Мурза С.Г. Там же.

271. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии.

...Именно такого типа государство начала создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным собранием народных представителей или Советом советов и т.п., — вот что уже входит в жизнь у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию по-своему, не дожидаящегося ни того, как гг. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной республики, — ни того, как педанты и рутинеры мелкобуржуазной «социал-демократии», вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве»²⁷².

Отбросив из ленинских слов «злобу дня», можно заметить два ключевых пункта, характеризующих по его мнению Советскую власть:

1) Советы — новый тип политического устройства государства, которое «не является государством в собственном смысле слова»;

2) Советы созданы по инициативе народа и в соответствии с представлениями народа о социальной справедливости.

Конечно, пишет Ленин, в революционный период, в эпоху перехода от капитализма к социализму, государство необходимо, но «не такое государство, как обычная парламентарная буржуазная республика, а такое, как Парижская Коммуна»²⁷³: со сломом буржуазной «машины угнетения» (армии, полиции, чиновничества) и созданием на ее месте «народной милиции», раскрепощении «политической жизни масс» и с «их непосредственным участием в демократическом строительстве всей государственной жизни снизу доверху».

272. Ленин В.И. Новый тип государства, вырастающий в нашей революции / Ленин В.И. ПСС. Т. 31. Задачи пролетариата в нашей революции.

273. Ленин В.И. Указ. соч.

Таким образом, Ленина предлагает создание собственного аппарата насилия как минимум на период перехода к социализму²⁷⁴ — для уничтожения эксплуататорских классов. Впоследствии же создание бесклассового общества на основе самоорганизации масс и их «непосредственного участия в государственной жизни снизу доверху» сделает государство ненужным. При этом надо помнить, что речь идет не столько о русской революции, сколько о мировой, которую большевики не только ожидали со дня на день, но и активно провоцировали, и, соответственно с этим, строили экономику и политику Советской России — в частности, заключили «похабный Брестский мир» под давлением Ленина, который был уверен в скорой победе революции в Германии — в чем, надо сказать, не ошибся.

Важным для понимания сути Советов революционного периода является то, что значительную роль в их организации сыграли кооператоры. «Еще до отречения царя, 25 февраля 1917 г. руководители Петроградского союза потребительских обществ провели совещание с членами социал-демократической фракции Государственной думы в помещении кооператоров на Невском проспекте и приняли совместное решение создать Совет рабочих депутатов — по типу Петербургского совета 1905 г. Выборы депутатов должны были организовать кооперативы и заводские кассы взаимопомощи», — пишет С.Г. Кара-Мурза²⁷⁵.

Как можно заметить, несмотря на заявленную (и несомненную) связь между Советами и традиционным крестьянским самоуправлением, революционные Советы создаются, прежде всего, в индустриальных центрах, руками рабочих, кооператоров и солдат (впрочем, потри русского пролетария или солдата начала XX века — и об-

274. Ленинский период «перехода к социализму» мог продолжаться весьма долго и не подразумевал победы социализм только и именно в России. Теория «построения социализма в одной стране» была выдвинута И. Сталиным гораздо позднее, да и тогда де-факто носила прокламативный характер.

275. Кара-Мурза С.Г. Указ. соч.

наружишь вчерашнего крестьянина, так что эта связь вполне объяснима).

На связь ключевого органа власти «государства нового типа» с характерным для русского крестьянства типом управления указывает профессор Т. Шанин: «Каждый рабочий²⁷⁶ знал, что есть волостной сход — собрание деревенских представителей исключительно одного класса (государственные чиновники и другие «чужаки» обычно там не присутствовали), где выборные представители сел обсуждают вопросы, представляющие общий интерес. Причина того, почему общегородская организация представителей, избранных рабочими основных предприятий, была учреждена так легко и как бы сама собой, была напрямую связана с формами, уже известными и общепринятыми»²⁷⁷.

Наверно, не будет ошибкой сказать, что генетически Советы оказались связаны и с Земскими соборами, и с более древним органом самоуправления — вечем. История завершила виток по своей спирали и вернулась к тому месту, где ее естественное течение прервали Романовы — к Земскому собору как Совету всея земли.

Для большевиков, решивших построить бесклассовое (сословное) социалистическое общество²⁷⁸ с последующим отмиранием государства, Советы оказались самой подходящей для их целей формой организации власти в России. Это проистекало из их национальных особенностей, связи с многовековой традицией самоорганизации русского общества. Недаром Советы так и не прижились в Европе — ни в революционной Германии 1918-1920 гг., ни позже, в странах «народной демокра-

276. Не будем забывать, что русский рабочий начала XX века — как правило, вчерашний крестьянин, максимум — крестьянский сын. — *Авт.*

277. Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.* Указ. соч.

278. Где каждому причитается «по труду» в зависимости от того, какой именно труд он совершает во имя социалистического Отечества и строительства коммунизма — аналогия с народной монархией, где сословия трудятся во имя общего Божьего дела спасения души всех и каждого в Царствии Небесном так и настраивается.

тии», так как оказались чужды европейским менталитету, традициям, цивилизации.

В СССР Советы за 70 лет повторили тысячелетнюю историю русского народоправия: возникшие в революционный момент истории как вече — одновременно являясь представительными-законодательными, распорядительными и контрольными органами, в сталинскую эпоху (как и в эпоху Ивана Грозного) они превратились в аналог совещательного Земского собора всех сословий Союзного государства при партии (от Верховного Совета при Генеральном секретаре до местных Советов при секретарях райкомов), стали фарсом в эпоху брежневского «застоя» (как стали таким же фарсом в помещичье-дворянском царстве первых Романовых), а затем погибли в октябре 1993-го, расстрелянные из танковых пушек возродившимся классом собственников, объявивших своими Божью землю и народное достояние — подобно тому, как это сделали дворяне «златого века» «матушки-Екатерины».

Советы были блестящей попыткой построить в России гражданское общество, основанное на социальной справедливости, которая не удалась по двум причинам: невозможности одновременной социальной революции сразу в большинстве экономически развитых стран мира и первородному греху человеческой жадности, который развратил советский народ, а партийную элиту СССР привел на стезю предательства.

Профсоюзы, кооперация и НЭП

Профсоюзы, которые наряду с Советами, были важнейшим элементом гражданского общества в Советском Союзе, на языке своей родины называются «синдикаты» (фр. *syndicat* — профсоюз, союз). Именно профессиональные и другие союзы, в которые самостоятельно объединялось население, должны были стать, по мне-

нию значительной части социал-демократов, фундаментом нового, социального и бесклассового общества, основанного на отсутствии денег и частной собственности, коллективном самоуправлении трудящихся снизу доверху, свободном труде, взаимопомощи.

Наибольшего развития идеи анархо-синдикализма достигли в России в 1910-е гг. И даже сам термин «анархо-синдикализм», как считает известный исследователь данного феномена В.В. Дамье, возник в России именно в это время²⁷⁹.

Своей целью анархо-синдикалисты ставили свободное объединение людей в коммуны и их федерации вплоть до всемирного уровня; организацию труда посредством создания ассоциаций производителей; ликвидацию частной собственности, государства, капитализма и иерархии, экономического и внеэкономического принуждения; свободное развитие каждой личности во всех её проявлениях.

Действуя до революции 1917 г. рука об руку с революционными партиями, после Октября анархо-синдикалисты, ввиду укрепления власти большевиков в Советах и их попыток поставить под полный контроль рабочее движение, разошлись со сторонниками ортодоксального марксизма и выступили с требованиями полной независимости рабочего движения от политических партий.

В начавшейся между большевиками и анархо-синдикалистами в начале 1920-х гг. конфронтации термин «анархо-синдикалист» получил уничижительный оттенок. Введение НЭПа усилило неприятие анархо-синдикалистами советской власти.

В конце 1920 – весной 1921 года в РКП(б) прошла так называемая «дискуссия о профсоюзах», которая разделила партию на три части: троцкистов («производственная оппозиция»), стремившихся подчинить профсоюзы

279. Дамье В.В. Из истории анархо-синдикализма. / Дамье В.В. Анархо-синдикализм в XX веке. М.: ИВИ РАН, 2001.

партии и милитаризировать их, «Рабочая оппозиция», требовавшая, наоборот, передать профсоюзам всю свободу действий в организации народного хозяйства Советской России и «демократические централисты», которая выступала против руководящей роли РКП(б) в Советах и профсоюзах, а внутри партии требовала свободы фракций и группировок. Но пришла и победила, как обычно, ленинская «платформа 10-ти», провозгласившая профсоюзы «школой управления, школой хозяйничанья»²⁸⁰. В результате решений, принятых на X съезде РКП(б) (8-16 марта 1921 г.) профсоюзы были реорганизованы в, как потом говорили, «приводной ремень между партией и массами».

В ответ на это на Берлинском конгрессе революционных рабочих ассоциаций в декабре 1922 г. была принята резолюция Революционного синдикализма, пункт 1 которой гласил: «Революционный синдикализм, базирующийся на классовой борьбе, стремится к союзу всех работников ручного и интеллектуального труда в экономических организациях борьбы, борющихся за их эмансипацию от ярма рабства наемного труда и от притеснения государства. Его цель состоит в реорганизации общественной жизни на основе свободного коммунизма, посредством прямого действия революционного рабочего класса. Это предполагает, что одни лишь экономические организации пролетариата способны к пониманию данной цели, и, впоследствии, это обращение адресовано рабочим в роли производителей и создателей социального богатства, **против современных политических рабочих партий, которые вообще никогда нельзя рассматривать с точки зрения экономической реорганизации** (выделено мной — В.М.)»²⁸¹.

Этот весьма прискорбный разрыв между советской политической властью и синдикатами в смысле широкого

280. См. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина.

281. The Principles of Revolutionary Syndicalism, point 1, Adopted December 1922 by the Berlin Congress of the International Workers' Association.

движения разнообразных экономических союзов сыграл важную, если не решающую роль в будущем крахе советской цивилизации.

Чтобы понять важность синдикализма для Советской системы, можно вспомнить о том, что петроградские Советы, сыгравшие ведущую роль в организации октябрьской революции, были инициированы как раз синдикатами, кооперативами и кассами взаимопомощи.

Кооперация (лат. *cooperatio* — сотрудничество) — форма организации труда, при которой определенное количество людей совместно участвует в одном или в разных, но связанных между собой процессах труда, или система, состоящая из кооперативов и их объединений, целью которой является содействие членам кооперации в сфере производства, торговли и финансов.

Кооперация рассматривается как третий сектор экономики (народного хозяйства) наряду с частным (индивидуальным) и государственным (централизованным) секторами экономики. В рыночной экономике кооперация выступает в качестве «третьей силы» или «третьей альтернативы» частному и государственному производству. Кооперация объединяет в себе экономическую деятельность и общественное движение. В основе деятельности кооперации лежат кооперативные принципы, принятые Международным Кооперативным Альянсом. Основные формы кооперации — кредитная, страховая, потребительская, производственная и др.

Казалось бы, именно кооперация должна была стать основой экономической структуры нового социалистического государства.

Это подтверждала и огромная роль различных кооперативов, коммун и союзов в первые десятилетия Советской власти — **тогда казалось, что именно путь кооперации и рабочего самоуправления — основной путь построения социалистического общества.**

Однако история распорядилась иначе.

Развитое в Российской империи кооперативное движение сразу после революции, в результате гражданской войны и военного коммунизма, оказалось на грани разгрома. Деньги обесценились, торговля замерла, финансовая и кредитная системы дышали на ладан. Продразверстка и уравниловка, натуральная оплата труда добивали сельское хозяйство и промышленность. В этих условиях советское правительство установило полный государственный контроль над кооперативами. В 1919 году была ликвидирована вертикальные структуры кооперации: Совет кооперативных съездов и Всероссийский совет рабочей кооперации. В январе 1920 года были закрыты всероссийские центры сельскохозяйственной и промысловой кооперации. Кооперативный управленческий аппарат сливался с управленческими структурами государства.

При этом формально кооперативное движение расширялось: бурно росло число членов потребительской кооперации — к 1920 г. оно выросло вдвое и охватывало почти все население Советской России (люди были вынуждены вступать в единые потребительские общества, где они могли отоваривать свои карточки на хлеб, соль, сушеную рыбу и другие продукты). Но число самих потребительских кооперативов значительно сократилось в результате проведенного по требованию властей слияния различных кооперативов воедино.

Промысловая и сельскохозяйственная кооперации понесли меньший урон, чем потребительская. В условиях, когда крупная промышленность практически бездействовала, мелкие кустарные предприятия оказались основным источником снабжения Красной Армии обмундированием и снаряжением. Не случайно национализация промышленности и запрещение частной торговли мало коснулись ремесленного и кустарного производства. Промысловые кооперативы и индивидуальные ремесленники получили даже право продавать некоторые из своих изделий. А военные заказы преиму-

щественно кооператорам и массовая безработица среди рабочих, ремесленников, интеллигенции побуждали их объединяться в промысловые кооперативы.

Чтобы сохранить себя многие кредитные кооперативы стали участвовать в закупках продовольствия и развивать мелкие перерабатывающие производственные предприятия, в большинстве своем бывшие частные, национализированные местными Совнархозами. Последние часто не могли наладить на них производство и передавали их кооперативам. Такими же операциями занималась и сбытоснабженческая сельскохозяйственная кооперация, объемы заготовок которой резко сокращались по мере упадка сельскохозяйственного производства, развала на транспорте и оскудения запасов промышленных товаров у государства.

Галопирующая инфляция, постоянные реквизиции продовольствия и фуража, национализация Московского народного банка подорвали веру крестьян в надежность кооперативного кредита и привели к резкому сокращению вкладов и их массовому возврату из касс сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Операция по снабжению крестьян сельхозорудиями и машинами упали до минимума.

Таким образом, период «военного коммунизма» явился высшей стадией огосударствления кооперации в России. Кооперативные структуры, которые создавали поколения российских кооператоров, были практически разрушены. Все всероссийские региональные провинциальные центры сельскохозяйственной, кредитной и промысловой кооперации были разогнаны.

Тысячи кредитных и сбытоснабженческих и других кооперативов закрылись добровольно, поскольку не могли хозяйствовать в условиях экономической разрухи и гражданской войны²⁸².

282. Кооперативное движение России в условиях советской власти. Липецк, 2006 / http://knowledge.allbest.ru/history/3c0a65635a2bc78b5d53b88521206d37_0.html

Тогда, чтобы избежать экономического коллапса и политической гибели, Советская власть была вынуждена перейти от «военного коммунизма» к новой экономической политике.

В течении 6 лет (1921-1927 гг.) экономика Советской России показывала беспрецедентные темпы роста: прирост промышленной продукции составлял в среднем 40,8% ежегодно, сельскохозяйственной — около 10%. Значительную роль в этом сыграло кооперативное движение. При переходе к НЭПу оживление кооперативной деятельности наблюдалось во всех ее ранее существовавших видах. Наибольшее развитие получили потребительская, сельскохозяйственная и промысловая кооперация. Возродившись в уже известных формах, они затем дали богатый опыт развития многообразных, смешанных, сложных, многоступенчатых и территориальных производственных форм. Пережив нелегкие времена, с 1924 г. советская кооперация начинает бурно развиваться. К концу 20-х годов кооперативное движение в Советском Союзе достигло апогея. Потребительская кооперация объединяла почти 38 млн. пайщиков, ее доля в товарообороте страны достигла 63%²⁸³, а в 1931 г. ее удельный вес в торговой сети страны поднялся до 74%²⁸⁴. В сельскохозяйственные кооперативы в конце 1920-х входили почти 50% крестьянских хозяйств России²⁸⁵.

283. Там же.

284. *Фроянов И.Я.* Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

285. Кооперативное движение России в условиях советской власти. Липецк, 2006 / http://knowledge.allbest.ru/history/3c0a65635a2bc78b5d53b88521206d37_0.html

Глава 16. **ЧТО ПОСТРОИЛ ИОСИФ СТАЛИН?**

Поворот к госкапитализму и сталинская мобилизационная экономика

Советы, профсоюзы и кооперация могли бы стать теми тремя китами, на которых стояла новая социально-экономическая формация — бесклассовое сословное общество, декларировавшее построение социализма.

Однако проблема заключалась в том, что мировой социальной (условно говоря) революции не произошло. Несмотря на все усилия международного коммунистического движения, прежде всего, III Коминтерна, революционные республики в Европе (Баварская, Бременская, Венгерская, Словацкая, Эльзасская) были разгромлены. Разгром социалистической революции в Германии и поражение Красной армии под Варшавой поставили крест на надеждах на мировую революцию.

А это означало, что в оставшейся в одиночестве Советской России (Монгольскую Народную Республику мы в расчет брать не станем) социалистическую экономику, управляемую независимыми рабочими коллективами, построить не удастся.

В мире в то время трендом стал тоталитаризм. В десятилетие с начала 1920-х по начало 1930-х гг. тоталитарные и авторитарные режимы были установлены во многих странах Европы: Венгрии (1920), Италии (1922), Болгарии (1923), Испании (1923), Польше (1926), Португалии (1926), Албании (1928), Сербии (1929), Германии (1933). Элементы тоталитаризма присутствовали во внутренней политике таких стран, как Великобритания и, конечно, США, где президент Рузвельт пытался

преодолеть Великую депрессию далеко не рыночными мерами. Было ясно, что мир готовится к новой большой войне.

Натакомфонепродолжатьсоциально-экономические эксперименты (например, проверить, может ли управляемая профсоюзами кооперативная экономика перевооружить армию в соответствии с новыми условиями ведения войны) были бы преступной маниловщиной.

Истину «хочешь мира — готовься к войне» никто и никогда не отменял. 4 февраля 1931 года И.В. Сталин сказал свою историческую фразу: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы это сделаем, либо нас сомнут». 1941-й год показал его прозорливость.

В единственной партии, оставшейся в СССР — ВКП(б) — существовало несколько течений, каждое из которых понимало неизбежность войны, но предлагало свои варианты подготовки к ней.

Например, маршал Тухачевский предложил в 1930 г. программу, которую можно назвать «все и немедленно», в соответствии с которой СССР должен был немедленно создать армию в 11 млн. человек, 40 000 самолетов и 50 000 танков и производить ежегодно по 122 500 боевых самолетов и 100 000 танков (для сравнения — за всю Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. было произведено 122 100 боевых самолетов).

Такие планы, вызванные стремлением «на штыках» принести социалистическую революции в Европу, были не меньшей маниловщиной, чем построение социализма в России, окруженной враждебными странами.

И.В. Сталин и его группировка в партии отвергли и первое, и второе, хотя используемая Сталиным «для общественного употребления» риторика включала и тезис о построении социализма в отдельно взятой стране.

В реальности же, разгромив своих политических оппонентов, **Сталин взял курс на построение государственного капитализма. Сотни тысяч кооперативов сменились**

единой корпорацией-государством. При этом произошло отчуждение трудящегося от распределения продуктов труда и управления средствами производства, и, как следствие — постепенное отчуждение народа от политического руководства.

Индустриализация, ставящая целью создание мощной тяжелой промышленности, проводилась за счет ресурсов аграрного сектора экономики — другого крупного ресурса в стране просто не было. По существу, руководство СССР пошло по тому же пути, что и Российская империя во время первой русской индустриализации конца XIX — начала XX вв. — по пути продажи сельскохозяйственной продукции, прежде всего, зерна, за рубеж.

Однако были и очень существенные различия между индустриализацией царской и индустриализацией сталинской. Сталин построил такую систему финансирования модернизации страны, что, получив первые инвестиции из-за рубежа, народное хозяйство СССР в дальнейшем перешло самофинансирование.

Сталинская «индустриализация была проведена при практически полном отсутствии рыночного инвестирования. Заграница не давала денег, а внутренние возможности рыночного финансирования были очень скудными.

При этом индустриализация прошла фантастическими темпами.

Рыночные инвестиции (получались государством за счет зерновой монополии) во время индустриализации: первая пятилетка, первый год = 38%, второй год = 18%, третий год и далее = 0%! Рост промышленности: первая пятилетка = +1500 новых заводов и предприятий, вторая пятилетка = +4000 новых заводов и предприятий. Это какой-то кошмар для либерально-рыночного экономиста: инвестиции сокращаются до нуля, а экономика растёт и растёт.

Как же работала при этом финансовая система, как финансистам удалось построить систему без «всемогущего инвестора»?

Во время кредитной реформы 1929-1930 годов в СССР была построена двухконтурная денежная система. Безналичные и наличные деньги были взаимно неконвертируемыми. Безналичные деньги обеспечивали функционирование строительства, промышленности, сельского хозяйства независимо от рыночного спроса-предложения. Наличные деньги обеспечивали рыночные операции.

Фактически это была экономика с двумя разными типами денег, функции которых были принципиально разными.

Из-за того, что промышленный и рыночный денежные контуры были изолированы друг от друга, страна могла инвестировать в собственное развитие столько безналичных денег, сколько нужно и насколько позволяли физические возможности. Безналичные деньги просто вливались в экономику когда это было нужно и изымались из экономики, когда необходимость в них пропадала. **При этом никакой инфляции, никакого роста цен не могло быть в принципе, потому что безналичные деньги не могли перетечь в рыночный сегмент**²⁸⁶.

Однако на первом этапе модернизации конфискация сельскохозяйственных ресурсов потребовала коллективизации как более удобного способа учета и контроля товарной продукции села, да и иметь дело с колхозами и другими сельхозкооперативами было проще, чем с десятками миллионов частных землевладельцев. Кстати, коллективизация не проводилась после Второй мировой войны в странах т.н. «народной демократии» не потому, что в России советская власть была более жесткой, чем власти восточно-европейских республик, а потому, что у ГДР, ПНР или ЧССР не было необходимости ни

286. Подробнее описание этого феномена см. в книге Курмана Ахметова «Асимметричная экономика».

в индустриализации, ни в финансировании ее за счет ресурсов сельского хозяйства.

Коллективизация имела как свои положительные, так и отрицательные стороны для экономики и социальной жизни.

В результате коллективизации была создана система перекачки финансовых, материальных и трудовых ресурсов из аграрного сектора в индустриальный. Это послужило основой для последующего быстрого индустриального роста, который позволил преодолеть качественное отставание промышленности СССР от ведущих мировых держав.

В то же время в результате коллективизации фактически было де-факто восстановлено крепостное право — крестьяне лишились не только собственности на землю, но и личной свободы (в частности — свободы выбора места жительства²⁸⁷), были вновь «приписаны» к земле.

Этот процесс сопровождался так называемым раскулачиванием, в рамках которого около 2 млн. человек были депортированы на Урал и в Сибирь, а их имущество конфисковано.

Не удивительно, что **коллективизация вызвала массовое сопротивление крестьянства: в 1930 г. в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Ленинградской, Московской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 14 тыс. восстаний, в которых приняли участие 2 млн. 500 тыс. человек.**

Усиленному экспорту зерновых сопутствовал, как и при индустриализации в Российской империи, сильнейший голод начала 1930-х гг.: по разным подсчетам от него погибло от 3 до 6 млн. человек.

287. Мать автора — по социальному происхождению колхозница — в середине 1950-х сбежала из ярославской деревни в город без документов и только затем смогла за взятку получить паспорт и поступить на работу.

Стоила ли индустриализация таких жертв? Можно ли было их избежать?

Едва ли возможно дать сейчас однозначный ответ на эти вопросы, но **сталинская реформа деревни была неизбежным следствием исторического процесса, обусловленного еще петровскими преобразованиями, половинчатостью российских реформ конца XIX века, запоздалой реакцией царского правительства на изменение социально-политической ситуации в начале 1900-х гг. и, само собой, победой революции февраля-октября 1917 г., оставившей Россию одну во враждебном мировом окружении.**

Но если бы Сталин не пошел на создание мобилизационной экономики, Вторая мировая война могла закончиться совершенно иначе, а Россия исчезла бы с политической карты мира навсегда. Не стоит думать, что Сталин был кровожадным чудовищем, его выбор был детерминирован всем предыдущим историческим развитием страны и сложившейся в предвоенные годы ситуацией в мире.

* * *

Нет сомнения, что действия Сталина определяли и его личностные качества, в том числе властолюбие, но нет сомнения и в том, что он не отделял своей судьбы от судеб страны и народа.

Он был той исторической фигурой гигантского масштаба, которая оказалась в нужном месте в нужное время. Сделав выбор между теорией социализма и реальной политикой в пользу последней, совершив поворот к авторитаризму, государственному капитализму, прикрепив крестьян к земле, рабочих к станку, сделав Советы инструментом в руках ВКП(б), а саму партию — чуть ли не религиозным орденом, под красным знаменем выступившим в поход за Землю Обетованную — «светлое коммунистическое будущее», он не только спас Россию от уничтожения, но и вывел ее в число победителей в мировой войне, обеспечил ей 50 лет гегемонии на пла-

нете. И не его вина, что его наследники так бесславно и бездарно распорядились созданным им могуществом.

«Народный социализм» Иосифа Сталина

Одним из важнейших результатов коллективизации в деревне, о котором редко кто вспоминает, было восстановление «общественной» — государственной собственности на землю. Это основополагающее условие существования сословного государства. Конечно, в реалиях индустриализации и подготовки к мировой войне его значении нивелировалось агрессивной политикой государства по отношению к крестьянству. Но сам факт государственной собственности на землю создавал возможность в будущем, когда потребность в мобилизационной экономике отпадет, провести раздачу сельскохозяйственных земель в вечное пользование крестьянам, которые уже сами, на добровольной основе могли бы решать, стать им единоличными производителями или объединяться в сельхозкооперативы.

При государственной поддержке кредитами, техникой, семенами и удобрениями такое изменение в аграрном секторе экономики создало бы эффективное многоукладное (единоличники, кооперативы и совхозы) сельское хозяйство, способное накормить страну и конкурировать на внешнем рынке с другими государствами.

К сожалению, этого не произошло. Постсталинское руководство СССР, слишком зашоренное идеологически, взявшее курс на глобальное противостояние с капиталистической системой (де-факто, возрождая борьбу за мировую революцию) не додумалось или не решилось на такие реформы. Это понятно. Любая экономическая реформа ведет к изменениям в политической жизни. Появление миллионов независимых производителей

привело бы к появлению в обществе новых настроений, тенденций, и, в конечном счете, к уменьшению, а то и полному сворачиванию «направляющей» роли партии и переходу реальной политической власти в руки Советов, как это было в первые годы революции. Едва ли такой оборот дел мог устроить партийную номенклатуру. Еще никогда в истории ни одна социальная группа не выпускала из рук политическую власть без борьбы. Не собиралась этого делать и партноменклатура, стоявшая во главе СССР. Хотя попытки лишить ее власти предпринимались — и, как это не покажется странным, по инициативе И.В. Сталина.

Как пишет в своей работе известный исследователь жизни (и смерти) Сталина А. Костин, Иосиф Виссарионович пытался неоднократно вернуть Советам утраченную ими руководящую роль в государстве. Первая из таких попыток была еще до войны. Об этом свидетельствует Сталинская конституция 1936 г. и развернувшиеся вокруг нее партийные дебаты.

А. Костин сообщает, что на июньском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. выступил с докладом Я.А. Яковлев²⁸⁸, который напомнил присутствующим партийным деятелям, что, в соответствии с новой Конституцией грядущие выборы будут всеобщими, равными, прямыми, тайными, и более того — на альтернативной основе: «Конституция СССР, предоставляет каждой общественной организации и обществу трудящихся право выставить кандидатов в Верховный Совет СССР. Эта статья имеет огромное значение, она внесена по предложению товарища Сталина. Ее цель — развить, расширить демократию... Эта статья обеспечивает подлинный демократизм на выборах в советы. На окружные избирательные комиссии возлагается обязанность зарегистрировать

288. **Яков Аркадьевич Яковлев** (настоящая фамилия *Эпштейн*; 1896-1938) — советский государственный и политический деятель, академик ВАСХНИЛ, народный комиссар земледелия (1929-1934), на момент выступления и.о. Первого секретаря ЦК КП(б) Белорусской ССР.

и внести в избирательный бюллетень по соответствующему округу всех без исключения кандидатов в Верховный Совет СССР, которые выставлены общественными организациями и обществами трудящихся (выделено мной. — А.К.). Отказ окружных комиссий по выборам в регистрации кандидата в депутаты может быть обжалован в двухдневный срок в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным. К кандидатам в депутаты не предъявляется никаких особых требований, кроме предъявляемых к любому избирателю... От общественных организаций, выставивших кандидатов, требуется лишь, чтобы они были зарегистрированы в установленном законом порядке и представили протокол собрания или заседания, выдвинувших кандидата, по установленной форме, в избирательную комиссию».²⁸⁹

Так, хотя и в предельно завуалированной форме, но с угрожающей ссылкой на Сталина как автора данного предложения, Яковлев сообщил участникам Пленума об альтернативности предстоящих выборов, о состязательности на них, определяемой тем, что теперь не только партия, но и любая общественная организация, в том числе и ее местные отделения, а также любые собрания граждан будут выставлять собственных кандидатов, да еще ни с кем не согласуя их. Таких кандидатов, которые отвечают не чьему-либо, а действительно только их собственному волеизъявлению. И тут же Яковлев перешел к еще более значимому.

Проект закона, — отметил он, — предусматривает исключение «всяких попыток исказить результаты голосования и действительную волю трудящихся... Некоторые формальности, введенные этой главой (имеется в виду глава VIII проекта закона. — А.К.), могут показаться некоторым товарищам излишними и даже бюрократическими, но там, где вопрос идет о создании высшего го-

289. Костин А. Сталин против партии: разгадка гибели вождя. М., 2013. Цит. по: Ю. Жуков. Иной Сталин. М., 2008. С. 422-423.

сударственного органа, никакая формальность не будет излишней.

Участковая избирательная комиссия, пояснил докладчик, посылает в окружную избирательную комиссию не только протокол голосования, но и оба экземпляра счетных листов на каждого кандидата. Совет депутатов трудящихся обязан хранить избирательные бюллетени вплоть до утверждения мандатов Верховным Советом СССР». ²⁹⁰

Трудно усомниться, пишет А. Костин, против чьих возможных действий по фальсификации результатов были направлены все перечисленные выше меры. Только первые секретари райкомов, горкомов, обкомов и крайкомов обладали возможностью и неофициальными правами, которые позволили бы в случае острой необходимости подтасовать число поданных за того или иного кандидата голосов. Именно поэтому. Яковлев и подчеркнул для него наиважнейшее:

«Цель — обеспечить точное волеизъявление трудящихся — предусматривает установленное «Положением о выборах в Верховный Совет СССР» право, согласно которому избранным считается только кандидат, получивший абсолютное большинство голосов. Если ни один из кандидатов на выборах не получит абсолютного большинства голосов, то обязательна (не позднее, чем в двухнедельный срок) перебаллотировка двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов». ²⁹¹

В своем докладе Яковлев коснулся и такой проблемы, как наличие в составе Советов всех категорий партийных групп:

«Партгруппы в советах и, в особенности в исполкомах советов зачастую превратились в органы, подменяющие работу советов, в органы, кои все решают, а советам остается лишь проштамповать заранее заготовленное решение... **Вывод отсюда: необходимо будет вой-**

290. Там же. С. 424.

291. Там же. С. 424-425.

ти на очередной съезд партии с предложением об отмене пункта устава ВКП(б) об организации партгрупп в составе советов и их исполнительных комитетов с тем, чтобы все вопросы работы советов как в части хозяйственного, культурного и политического руководства, так и в части назначения людей обсуждались и решались непосредственно советами и их исполкомами без возложения на коммунистов обязанности голосовать в порядке партдисциплины за то или иное решение через партгруппы, не являющиеся выборными партийными органами».²⁹²

Так вроде бы неожиданно, чисто случайно возникла — и не где-нибудь, а на пленуме ЦК! — совершенно новая тема — постепенного выхода советов (правда, пока без указания — какого же конкретно уровня) из-под жесткого партийного контроля, превращения их в самостоятельную на деле, а не на словах, ветвь власти.

Еще более неожиданным для собравшихся и настораживающим оказалось следующее. Своеобразное объяснение того, что Яковлев назвал в докладе историческим поворотом, который производит конституция, прозвучало из уст самого Сталина. В самом конце прений, когда речь зашла о поиске наиболее беспристрастной формы подсчета голосов, Иосиф Виссарионович заметил, что на Западе, благодаря многопартийности, такой проблемы нет. И вслед, за тем внезапно бросил в зал весьма странную для подобного собрания фразу: «У нас различных партий нет. К счастью или к несчастью, у нас одна партия» (выделено мной. — А.К.). Он предложил поэтому, но лишь как временную меру, использовать для беспристрастного контроля за выборами представителей все тех же существующих общественных организаций, а не ВКП(б), как можно было бы ожидать от секретаря ЦК ВКП(б).²⁹³

Тем самым был брошен открытый вызов партократии.

292. Там же. С. 427.

293. Там же. С. 431.

И хотя 27 июня Пленум ЦК единодушно поддержал проект нового избирательного закона и утвердил на 7 июля созыв сессии ЦИК СССР для его принятия, однако, как вскоре выяснилось, покорность членов ЦК была обманчивой, — пишет А. Костин. — Контрудар последовал незамедлительно. Девять секретарей обкомов и крайкомов 1-го и 2 июля посетили кабинет Сталина. Особенно долго генсек общался с И.М. Варейкисом и Д.А. Булатовым. В результате их требований Политбюро 2 июля постановило разрешить провинциальным руководителям учреждать судебные тройки (в составе региональных шефа НКВД, прокурора и партийного секретаря), которые обретали право брать под арест и приговаривать к расстрелу возвратившихся из ссылок **«кулаков и уголовников», подозреваемых в антисоветской, диверсионной деятельности в колхозах, совхозах, на транспорте и в промышленности.**

Сталин, развязавший борьбу с «врагами народа» наверху, не мог проигнорировать настойчивое желание местных партийных лидеров развернуть аналогичную кампанию внизу, в собственных «вотчинах» защищать партию от контрреволюционных элементов, взять на себя часть забот вождя по очистке советского общества от агентов капитализма и прочей сволочи. **Не прислушайся Коба к общественному партийному мнению, которое, бесспорно, выражали приходившие к нему на прием персоны, члены ЦК могли обвинить самого генсека в сочувствии и потакании «врагам народа», после чего повернуть против него им же вынутый из ножен репрессивный меч** (выделено мной. — А.К.).

...Широкомасштабные репрессии, да еще направленные против десятков и сотен тысяч крестьян, были выгодны, прежде всего, первым секретарям обкомов и крайкомов. Тем, кто в годы коллективизации восставил против себя большую часть населения, которую и составляли колхозники и рабочие совхозов: верующих — бессмысленным закрытием церквей; рабочих

и служащих — отвратительной организацией снабжения продовольствием, предметами широкого потребления в годы первой и второй пятилеток с их карточной системой

«Именно местным партийным руководителям, и именно теперь, в ходе всеобщих равных, прямых, тайных, да еще и альтернативных выборов, грозило самое страшное — **потеря одного из двух постов, советского, обеспечивавшего им пребывание в широком руководстве, гарантировавшего обладание неограниченной властью.** Ведь по сложившейся за истекшее десятилетие практике первые секретари крайкомов и обкомов обязательно избирались сначала депутатами всесоюзных Съездов советов, а уже на них и членами ЦИК СССР, как бы подтверждая тем полную и единодушную поддержку всего населения края, области. Потеря же депутатства, теперь уже в Верховном Совете СССР, означала утрату доверия со стороны, как беспартийных, так и членов партии. А в таком случае чуть ли не автоматически мог возникнуть вопрос о дальнейшем пребывании данного первого секретаря и на его основном посту, партийном...

Столь же выгодными массовые репрессии оказывались и для НКВД, карательной в основе организации, существование которой после фактического завершения «разоблачений» и арестов подлинных или мнимых сторонников Троцкого, Зиновьева, Бухарина теряло смысл.

7 июля 1937 г. открылась четвертая сессия ЦИК СССР седьмого созыва, На ней с докладом о проекте «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» выступил все тот же Яковлев. На третий день работы сессия ЦИК СССР единогласно утвердила «Положение о выборах в Верховный Совет СССР». **Новая избирательная система, включая альтернативность, стала законом. Однако массовые репрессии, начавшиеся в те же самые дни, сразу превратили закон в ничего не значащий листок бумаги.**

На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1938 г. Сталин вновь возвращается к вопросу о реформе партийно-государственного аппарата. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) и руководитель Ленинградской партийной организации А.А. Жданов, выступая с докладом по внесению изменений и дополнений в Устав партии, в продолжение сталинского отчетного доклада от 21 марта 1939 года о реформировании партии в ближайшие десять-пятнадцать лет, прямо заявил, что **реформа предполагает отделение партии от государства** и такая необходимость диктуется чисто экономическими причинами: «Там, где партийные организации приняли на себя несвойственные им функции руководства хозяйством, подменяя и обезличивая хозяйственные органы, там работа неизбежно попадала в тупик». Именно этим объяснил он все просчеты и неудачи предыдущих пятилетних планов. Рассуждая не о горкомах, обкомах или райкомах, а об аппарате ЦК ВКП(б), отметил: «Производственно-отраслевые отделы ныне не знают, чем им, собственно, надо заниматься, допускают подмену хозорганов, конкурируют с ними, а это порождает обезличку и безответственность в работе».²⁹⁴ И, не заботясь о том, как отнесется к его предложению партократия, объявил о ликвидации подобных отделов.²⁹⁵

Почему же такая реформа не была осуществлена на практике? — спрашивает А. Костин. И сам же отвечает: у Сталина еще не было всей полноты власти, прежде всего, в армии и органах госбезопасности. И только несколько лет спустя после победоносного завершения Великой Отечественной войны, в 1951-1952 гг. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) смог вновь начать борьбу с партократией.

Первый звоночек прозвучал для номенклатуры на XIX съезде КПСС (октябрь 1952 г.). В отчетном докладе

294. Костин А. Сталин против партии... Цит. по: Ю. Жуков. Сталин: Тайны власти. М., 2005. С. 32-33.

295. Костин А. Сталин против партии: разгадка гибели вождя. М., 2013.

ЦК ВКП(б) XIX съезду, с которым выступил Г.М. Маленков, открытым текстом прозвучал тезис о необходимости пересмотра роли партийных организаций в жизни советского народа.

«Создалась известная опасность отрыва партийных органов от масс и превращения их из органов политического руководства... в своеобразные административно-распорядительные учреждения... <...> Партии нужны не заскорузлые и равнодушные чиновники, предпочитающие личное спокойствие интересам дела, а неутомимые и самоотверженные борцы за выполнение директив партии и правительства, ставящие государственные интересы превыше всего...» И далее Маленков заявил, что: «У руля руководства в промышленности и сельском хозяйстве, в партийном и государственном аппарате должны стоять люди культурные, знатоки своего дела».

От таких слов, надо полагать, невольно пробежал противный холодок по спинам у тех высших партчиновников, которые предпочитали давать руководящие указания, командовать всеми и вся, при этом абсолютно ни за что не отвечая²⁹⁶.

«Присутствие» Сталина ощущалось как в отчетном докладе Маленкова, который в вышеприведенном фрагменте доклада явно «озвучил» мысли Сталина, так и в выступлениях его ближайших соратников. В этом отношении весьма характерно выступление заведующего особым сектором ЦК ВКП(б), многолетнего помощника и секретаря сталинской канцелярии А.Н. Поскребышева.

Формально речь Поскребышева была посвящена хотя и важному, но частному вопросу — необходимости укрепления партийной и государственной дисциплины. Но даже по некоторым фрагментам этой речи, которые приводятся ниже, становится понятным, что к делегатам съезда, а через них и ко всей партии и советскому

296. Там же.

народу обращался именно Сталин, и слова эти звучали не просто грозно, они говорили о предстоящих серьезных переменах в стране.

«Есть у нас, к сожалению, среди партийных и советских работников (заметим, что хозяйственные работники здесь не упомянуты — А.К.) такие, которые почему-то уверены в том, что законы обязаны исполнять не они, а кто-то другой, а что они сами могут обходить законы, нарушать или применять их по своему усмотрению по принципу: «Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло». От такого весьма странного понимания законов всего один шаг к... преступлению... Иные руководители почему-то считают, что критиковать дозволено только своих подчиненных, а подчиненные, видите ли, не вправе критиковать свое начальство. Это... ничего общего не имеет с партийностью. Руководитель... ограждающий себя от критики, заведомо роет пропасть между собой и массами <...>.

Критика и самокритика — это мощная сила, способная делать чудеса, если ею умело пользоваться, если она применяется честно, открыто, по-большевистски. <...>

Критику и самокритику не уважают лишь люди с нечистой совестью, это либо нарушители партийной и государственной дисциплины, либо презренные трусы, либо жалкие обыватели, недостойные носить высокое звание члена партии...»²⁹⁷

Конечно же, сам Поскребышев ничего подобного по своей инициативе сказать не смог бы. Он ведь выступал не на районном или областном партийном активе, а на высшем партийном собрании всего Советского Союза, перед всей коммунистической «головкой» планеты, в присутствии самого Сталина!

Поскребышев никогда и ни в чем не мог проявлять сколько-нибудь серьезной инициативы даже не в силу каких-то своих личностных качеств, а просто потому,

297. Костин А. Сталин против партии... Цит. по: С. Кремлев. Зачем убили Сталина? М., 2008. С. 259-260.

что если бы он однажды на это и отважился, то всё равно все сочли бы, что инициатива исходит от товарища Сталина, а Поскребышев — не более чем исполнитель.

Так что это говорил, конечно же, Сталин. Далее следовали еще более грозные, весомые и значительные слова:

«Имеются... случаи, когда некоторые вельможные чиновники, злоупотребляя своей властью, учиняют расправу за критику, прямо или косвенно подвергают подчиненных репрессиям и преследованиям (далее выделение мое. — А.К.). **Но всем известно, как строго карает таких вельмож наша партия и ее Центральный Комитет, не считаясь при этом ни с чинами, ни со званиями, ни с прошлыми заслугами...**».²⁹⁸

Мог ли это сказать Поскребышев — всегда подчеркнуто скромный, подчеркнуто незаметный и подчеркнуто несамостоятельный человек — в публичной обстановке, в зале, где во всем блеске и великолепии чинов, мундиров и наград был собран весь партийный авангард страны.

Нет, конечно! Говорил это Сталин. Но говорил так, чтобы при всей грозности и серьезности предупреждения оно не было воспринято как предвестие новых крупных чисток в партийно-государственном руководстве и аппарате.

Устами Поскребышева Сталин не угрожал, не пугал. Он предупреждал. Но предупреждал всерьез и, как всегда, по-сталински. То есть, во-первых, предельно сдержанно — потому он и поручил сказать то, что было сказано, другому. Во-вторых, весомо. И можно было не сомневаться, что вся высшая партократия — и сидящая в зале, и орудующая вне его стен, поняла Сталина верно²⁹⁹.

298. Там же. С. 260-261.

299. Костин А. Сталин против партии...

В мемуарах Д.Т. Шепилова³⁰⁰ говорится о разговоре, который состоялся у него со Сталиным в 1952 г. по поводу назначения его главредом «Правды». В 1952 году он был занят важнейшим делом — написанием учебника по политэкономии социализма. И вдруг его назначают главным редактором «Правды».

Он — к Сталину: как же так, у меня ведь учебник...

— Да, я знаю, — сказал Сталин. — Мы думали об этом. Но слушайте, сейчас, кроме учебника, мы будем проводить мероприятия, для которых нужен человек и экономически, и идеологически грамотный. Такую работу можно выполнить, если в нее будет вовлечен весь народ. Если повернем людей в эту сторону — победим! Как мы можем это практически сделать? У нас есть одна сила — печать...

«О каких исторических преобразованиях (по Сталину — «мероприятиях»), в которые будет вовлечен весь советский народ, идет речь? — спрашивает А. Костин. — Сталин готовил серьезную экономическую реформу, предтечей которой должна была стать реформа политической системы. К моменту стартового выстрела для начала политической реформы был намечен 1-й квартал, а точнее март месяц 1953 года. Именно к этому сроку Сталин подготовил мощную теоретическую базу, то есть сочинение «Экономические проблемы социализма в СССР», первая часть которого была завершена к концу сентября 1952 года, то есть накануне XIX съезда ВКП(б). Вторая часть книги была к концу года еще не готова, но с некоторыми рукописными главами его ближайшие соратники были ознакомлены и, судя по их «глухим» отзывам, некоторые положения и выводы этого сочинения вызывали у них стойкое неприятие, что грозило вылиться в ближайшем будущем в противостояние...»

Так что же задумал вождь советского народа? Как считает А. Костин, в марте 1953 г., незадолго до своей

300. Д.Т. Шепилов (1905-1995) советский государственный деятель, экономист, секретарь ЦК КПСС, в 1952-1956 гг. главный редактор рупора Коммунистической партии и главной газеты СССР «Правда».

смерти, И.В. Сталин планировал созвать внеочередной (чрезвычайный) XX съезд партии, «на котором избрать чрезвычайные органы по ликвидации руководящей и направляющей роли КПСС... Во что превратится КПСС после XX чрезвычайного съезда? Отвечаем — в широко-масштабную общественную организацию с очень важной задачей по идейному воспитанию населения страны, то есть по воспитанию «нового человека» — строителя светлого коммунистического будущего»³⁰¹.

Многие исследователи утверждают, что Сталин предполагал оставить партии еще и кадровую работу: «Партии — кадры и пропаганда, Сталину и Берии — управление государством. ... Это много, это огромное влияние, это коррупция и взятки, но тут уж ничего не попишешь, надо платить откупной. Кадровая политика была громадной уступкой, но кадры пришлось отдать в качестве репарации».³⁰²

На первую половину марта был назначен экстренный Пленум ЦК КПСС, на который выносился вопрос о реорганизации коллективных органов управления страной. Конкретная дата Пленума должна была быть утверждена на заседании Президиума ЦК КПСС, запланированное на 2 марта 1953 года.³⁰³

Но прежде все предназначенные для Президиума вопросы И.В. Сталин решил обсудить с членами Бюро Президиума 1 марта 1953 г. По версии А. Костина, само заседание Бюро должно было начаться в Кремлевском зале заседаний в 23 часа. Прежде чем перейти к главному вопросу о предстоящей реформе политической системы страны, Сталин представил присутствующим П.К. Пономаренко и Л.И. Брежнева в их новом качестве, как кандидатов на два высших руководящих поста: Председателя Совета Министров и Генерального секретаря ЦК КПСС, соответственно.

301. Костин А. Указ. соч.

302. Е. Прудникова. Берия. Последний рыцарь Сталина. СПб., 2006. С. 377.

303. Костин А. Указ. соч.

Доклад вместе с ответами на вопросы участников совещания занял около 2 часов, после чего Сталин предложил сделать короткий перерыв, пригласив участников собрания поужинать, оставаясь всем на своих местах.

После ужина, во время выступления Кагановича, Сталину стало плохо, с ним случился удар: «Сталина подхватили сидящие рядом, с обеих сторон председательского кресла, Берия и Маленков. Правая рука, которой он хотел как бы согнать с трибуны Л.М. Кагановича, безжизненно повисла, но голова его по-прежнему была устремлена в сторону уже замолчавшего оратора, и он перекошенным ртом пытался произнести какие-то грозные слова в адрес Кагановича. Но связанных слов не выходило, были всего лишь какие-то звуки: «и... и... дзз», «и... и... и... дза» и что-то близкое к тому. Надо полагать, что вождь бросил страшное обвинение одному из своих долголетних соратников: «Иуда»!»³⁰⁴

Все те три дня, пока врачи боролись (или не боролись — ибо версии смерти Сталина существуют разные) за жизнь вождя, в Кремле находились 300 человек, срочно собранных со всех концов страны на совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Собранным заранее, для того, чтобы утвердить сталинскую реформу власти, теперь им пришлось решать судьбу сталинского наследия и выбирать его преемников.

* * *

История «короткого» XX века в России (1917-1991) показала всему миру возможность построить справедливое общество, в котором большинство людей чувствует себя не только социально защищенными, но и социально востребованными, призванными к активной общественной жизни, участниками исторических процессов. Огромная заслуга в этом принадлежит И.В. Сталину,

304. Костин А. Указ. соч.

который был подлинным национальным лидером, не отделявшим себя от страны и народа, работавшим на их благо. И не его вина, что XX век, переживший две мировые войны, Великую депрессию, социальные потрясения, охватывавшие практически все страны планеты, был жесток к России. Не менее жесток этот век был и для многих других стран. Заслуга Сталина и в том, что он смог сохранить наше государство в период тяжелых испытаний, преумножить его силу и богатство и сделать второй сверхдержавой мира. Как отметил У. Черчилль, отнюдь не питавший приязни к «Дядюшке Джо», «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Быть может, это лучшая и объективнейшая оценка деятельности Сталина на посту вождя Советского государства.

Да, И.В. Сталин, задумавший восстановить реальное народоправие, не смог в одиночку одолеть партократию, захватившую все властные должности в стране и перерождающуюся в новый класс правящей элиты — собственников без собственности. Он погиб в разгар этой борьбы, не закончив ее. И его преждевременная гибель имела самые прискорбные последствия для страны и народа.

Глава 17. ЗАСТОЙ И «КАТАСТРОЙКА»

После Сталина

Великолепная возможность вернуть всю власть Советам провалилась — теперь уже навсегда. История СССР ушла по боковой ветке в тупик хрущевского волюнтаризма, брежневского застоя и горбачевской катастрофы.

Как пишет П. Балаев, «Что происходило в высших органах Советской и партийной власти накануне и сразу после убийства И.В. Сталина, мы уже, по всей видимости, никогда точно не узнаем. Я могу только предполагать, опираясь на известные и очень немногочисленные факты, что власть в стране захватила очень мощная группировка, лидеры которой предпочитали морды свои не светить. Как нормальные заговорщики они выставили на сцену самого придурковатого: похлопали поощрительно по лысине «маленького Маркса» — иди, порули, Никита. И сразу был распущен Президиум ЦК КПСС, орган, введенный Сталиным вместо Политбюро. Уже 5 марта Президиума, в его сталинском составе, не стало. Если это не свидетельство смены руководства партийного в результате заговора, то... Тогда, Сталин точно умер от инсульта.

И начались сначала хрущевские, а потом косыгинские реформы. Через расстрелы возмущенного этими реформами советского народа, как это было в Тбилиси и Новочеркасске».

Государство, которое осталось на месте Союза Советских Социалистических Республик, пишет Балаев,

было другим государством, прикрывшимся логотипом «СССР», тогда как от самого СССР «в нем остались жалкие ошметки, которые благополучно истлели к 1991 году полностью...»

Чтобы понять, почему так произошло, давайте вспомним, чем отличаются Советы от любой другой демократии, — предлагает П. Балаев:

«Во-первых, Советы не предусматривали принцип разделения ветвей власти, они были и законодательной и исполнительной властью в одном лице, еще и судьи избирались депутатами. Т.е., избиратели голосовали... за полноценную власть, в лице депутатов, наделенную всеми необходимыми полномочиями. Советскому депутату перед недовольным народом за просчеты правительства было не отмазаться, потому как правительство депутаты избирали из состава своего депутатского корпуса.

Во-вторых, чтобы стать депутатом Совета, бесполезно было выставлять своё симпатичное лицо на политические торги в обмен на мандат. Аукцион этот был после 1917 года закрыт. Не граждане, изъявляющие желание попробовать себя в политической деятельности, предлагали на выбор свои кандидатуры, а сами избиратели из своей среды выбирали и выдвигали кандидатов в депутаты. Процесс шиворот-навыворот по сравнению с буржуазной демократией.

Вот этот второй принцип, соблюдавшийся при Сталине, был хрущевско-брежневской мафией уничтожен напрочь (выделено мной — В.М.). И уничтожить его пыталась часть партийного аппарата еще и при Иосифе Виссарионовиче, борьба против этого принципа и лежала, по всей видимости, в основе развязанного троцкистскими последышами террора 30-х годов.

После убийства вождя советского народа, уже никакой речи, естественно, о самостоятельности граждан в выдвижении кандидатов в депутаты быть не могло. Кандидаты назначались партийными органами. Всё. Совет-

ской власти уже не существовало. Её сменила власть аппарата КПСС»³⁰⁵.

Как произошла подмена власти народа на власть номенклатуры³⁰⁶?

Повторяя ошибки прошлого. Номенклатура и народ

Разумеется, став государством-корпорацией, СССР, как и любая крупная корпорация, предоставляла своим «сотрудникам» социальное обеспечение — в масштабах всего государства. Но при этом социальная и политическая жизнь в стране постепенно превратилась в улицу с односторонним движением — сверху вниз. Инициатива «снизу» и рефлексия «внизу» поощрялись все меньше. Если в сталинском сословном государстве справедливость распределения обязанностей и поощрения за их выполнение более-менее соблюдались, то в 60-80 гг. их дисбаланс достиг критического значения. Народ и партия уже не были едины, как бы не утверждала обратное официальная пропаганда.

Экономика, как и политика, так же все больше отчуждалась от «населения». Если при Сталине значительная часть средств производства находилась в собственности артелей, кооперативов и даже частных предпринимателей (одного из них автор застал за работой в собственной обувной мастерской в середине 60-х гг.), то при Хрущеве и Брежневе в результате многочисленных реформ средства производства все более переходили в ведение государства.

Этот процесс был зафиксирован в новой, Брежневской конституции 1977 г. Она утвердила в статье 6 однопартийную политическую систему, то есть ставила

305. Балаев П.Г. Анти-Стариков 2. Рукопись, 2015.

306. **Номенклатура** — (от латинского слова *nomenclatura* — список) — список должностей, утверждаемых сверху; господствующий класс, состоящий из партийно-государственной бюрократии (Политический словарь).

жирный крест на возможности возвращения реальной политической власти в стране Советам народных депутатов³⁰⁷.

Шестая статья Конституции прямо называла «руководящей» силой в стране, то есть властью, КПСС: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

«Прочитайте внимательно, — предлагает читателям П. Балаев. — Из текста можно понять только одно, если не вилять хвостом: КПСС стала высшим и единственным органом власти в стране. О какой-то Советской власти после 1977 года говорить уже можно было только как об анекдоте. Теперь уже окончательно все эти областные, республиканские и Верховные советы превратились в нелепый балаган.

Еще перемотайте пленку памяти до 1989 года, вспомните выборы первого Съезда народных депутатов в 1989 году. Он же проходил именно под лозунгом восстановления Советской власти, узурпированной КПСС, присвоившей себе властные полномочия, воткнув в Конституцию ст. 6!

307. Только в 1988 г. новая редакция «брежневской» конституции объявила высшим органом государственной власти СССР вместо Верховного Совета — Съезд народных депутатов, но, как и за сто лет до этого, в императорской России, реформы запоздали на несколько десятилетий.

При этом, кандидаты были выдвинуты разными общественными объединениями, которые почти поголовно состояли из членов КПСС! И почти все кандидаты были членами КПСС. ...И съезд получился резко антикоммунистический, поэтому ст. 6 Конституции была на нем отменена. И учреждена должность Президента СССР.

Оценили красоту замысла? Партийная верхушка КПСС сначала ликвидировала Советскую власть, растоптав главный принцип выдвижения кандидатов в депутаты. Потом законодательно власть закрепила за собой Конституцией. А затем под видом восстановления Советской власти, ликвидировала власть КПСС. Интересный кульбит?..

В чем был смысл такого трюка? А вот это можно понять, если посмотреть, что проделала хрущевско-брежневская мафия с социалистической собственностью и с экономикой СССР»³⁰⁸.

А речь идет о том, что статья 10 Конституции СССР 1977 г. официально закрепляла государственный капитализм. Она гласила: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства **в форме государственной** (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». Таким образом, основным закон объявил подавляющую часть собственности в стране государственной (стыдливо вставив в скобочки слово «общенародной»). Собственно, ничего нового в этом не было. Еще Ленин отчеканил формулировку о том, что **«социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией.»**³⁰⁹

Разумеется, в стране существовала и общественная, и кооперативная собственность. Но первая (собствен-

308. Балаев П.Г. Анти-Стариков 2... Рукопись, 2015.

309. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // <http://red-sovet.ru/post/22337/v-i-lenin-o-tekushhem-momente-zavershenie>

ность профсоюзов, творческих союзов и т.п.) не была, по преимуществу, средствами производства, а вторая превратилась в квази-кооперативную, полностью зависящую от воли государственного чиновника.

Более того, в сельском хозяйстве, где доля кооперативной (колхозной) собственности была намного выше, чем в других отраслях, она постоянно вытеснялась государственной (совхозной) собственностью. Если в 1970 г. в СССР было 33044 колхоза, то к 1987 г. их количество сократилось до 26555³¹⁰, тогда как количество совхозов за тот же период увеличился с 15000 до 23300. Еще более показательны сравнения средних земельных наделов, которыми владели колхозы (6,3 тыс. га в среднем на один колхоз) и совхозы (15,6 га в среднем на один совхоз). Мы видим, что за 17 лет, предшествующих перестройке, количество коллективных хозяйств уменьшилось более чем на 7500, а количество «советских» хозяйств увеличилось на 8300, почти сравнявшись с количеством колхозов (23300 и 26555). При этом в среднем каждый совхоз владел земельным наделом, более чем вдвое превосходящим средний земельный надел колхоза (15,6 тыс. га против 6,3 тыс. га). Нетрудно убедиться, что в 1987 г. колхозы СССР владели 167 296 000 га земли, тогда как совхозы имели в государственной собственности 363 480 000 га, т.е. в 2,2 раза больше, чем кооперативы³¹¹. Можно сделать вывод, что на протяжении последних 20 лет существования СССР, в 1970-х – 1980-х годах, шел процесс разземеливания крестьян и превращения их в наемных рабочих. Наряду с уничтожением в то же время так называемых «бесперспективных» деревень средней полосы России это было сильнейшим ударом по русскому народу.

310. Здесь и далее статистика приводится по изданию: Сельское хозяйство СССР (Статистический сборник). М.: Финансы и статистика, 1988. С. 444-456 // http://istmat.info/files/uploads/26167/sh_sssr_1988_kolhozy.pdf

311. Надо отметить, что в государственной собственности на землю автор видит скорее положительное явление, однако вопрос заключается в том, чьи интересы при этом защищает государство и кто является выгодополучателем этого процесса – весь народ или часть элиты.

Одновременно постсталинское руководство КПСС вернулось к троцкистско-ленинской программе «мировой революции», в топку которой щедро бросалось народное достояние. Гигантские суммы тратились на вооружение и поддержку «дружественных» режимов по всему земному шару.

Но главное — был де-факто прикрыт проект построения в стране бесклассового общества, черты которого стали вырисовываться при И.В. Сталине. Как и в конце XVI века, в период, предшествовавший первой русской Смуте, сословное государство перестало развиваться (это и был подлинный застой!) и вступило в эпоху кризиса, закончившегося крахом СССР.

Основную роль в этом сыграло противоречие между бесклассовым характером т.н. номенклатуры (советской правящей элиты) и ее управленческой функцией (сейчас мы видим подобный процесс во многих глобальных корпорациях, где менеджеры высшего звена постепенно заменяют владельцев не только в сфере управления, но и становятся фактическими собственниками средств производства). Советская номенклатура, управляя огромными богатствами страны, не только не имела права на него (повторялась на более высоком уровне ситуация сельской общины с общинным характером землевладения, при котором кулак должен был изыскивать средства и способы, чтобы использовать общее имущество в своих личных интересах), но и не могла быть уверена в своем будущем — в любой момент то или иное событие партийной жизни могло выбросить любого члена номенклатуры и его близких из привилегированного слоя, а то и просто уничтожить физически.

Контрреволюция номенклатуры. На руинах гражданского общества

Именно это, наряду с элементарной человеческой жадностью и стремлением к личному обогащению, ста-

ло причиной того предательства высшего партийно-хозяйственного слоя советского общества, в результате которого Советский Союз был разрушен изнутри, а представители номенклатуры оказались во главе вновь образованных государств, банков, концернов и корпораций, и даже самые незначительные из них возглавили небольшие фирмы и фирмочки.

Но — спрашивает П. Балаев, — **«каким это образом оказалось, что к 1991 году оказалась готова вся необходимая для функционирования российской экономики в режиме экспортно-сырьевой инфраструктура?.. С 1965 по 1990 годы доля сырья в экспорте СССР выросла в 3 раза! А доля машин, станков, оборудования упала в 2 раза! Нормальный тренд, как ныне выражаются? Получается, что четверть века кто-то сознательно крушил экономику, созданную Сталиным, ставя ее в положение прислуги для империалистов?**

Так экспорт сырья — это цветочки. Ягодки — перевод почти половины предприятий важнейших отраслей промышленности на работу на импортном оборудовании.

... СССР был ликвидирован той сворой, которая убила вождя Советского народа, частью перебила, частью изгнала из партии его ближайших соратников, и реабилитировала всю троцкистско-зиновьевско-бухаринскую сволочь. Вот эта свора, духовные наследники антиленинской и антисталинской оппозиции, прикрываясь марксизмом-ленинизмом, обманывая и терроризируя народ, потащила страну еще с середины 50-х годов напрямиком к реставрации капитализма. А мы уже в конце 80-х просто наблюдали завершение этого процесса и финальную схватку партийно-хозяйственных кланов за раздел государственной собственности»³¹².

В подтверждение этому мнению можно привести и слова, прозвучавшие на заседании Изборского клуба:

312. Балаев П.Г. Анти-Стариков 2... Рукопись, 2015.

«"Косыгинская" реформа 1965 года, она же «реформа Либермана» (по имени истинного её автора, профессора Евсея Либермана), стала в определенной мере экономическим аналогом антисталинского доклада Хрущева XX съезду КПСС, поскольку лишь запутывало систему показателей для предприятий и влекло за собой хаотизацию народнохозяйственного процесса вместо того, чтобы сделать ставку на применение рыночных механизмов в определенных отраслях — таких, например, как сельское хозяйство и легкая промышленность. Всё это привело к откату назад, к усилению централизованного планирования, которое чем дальше, тем больше не справлялось с целым рядом экономических проблем. Внутри Советского Союза это впоследствии подавалось как «брежневский застой» и «неэффективность плановой экономики».

При этом альтернативные «косыгинским» реформам разработки советских экономистов, впоследствии использованные группой Дэн Сяопина для реализации «китайского экономического чуда», были отвергнуты, а их авторы — подвергнуты различным формам давления.

Одновременно высшая народнохозяйственная номенклатура уже в середине 60-х гг. стала входить в прямое взаимодействие с истеблишментом Запада. В частности, зять Косыгина академик Джермен Гвишиани, потомственный чекист, инициировал вместе с академиками Арбатовым и Иноземцевым участие СССР в работе Римского клуба с момента его основания, а также в ряде других совместных системных проектов. Именно эта группа, которой из-за кулис руководил Андропов, стала в лице Гвишиани соучредителем Международного института прикладного системного анализа (МИПСА) в Лаксенбурге (Австрия), вместе с британским лордом Солли Цукерманом (в багаже которого — расчетное обоснование массированных бомбардировок городов в годы Второй мировой войны) и американским политологом Макджорджем Банди (выпускником Йельско-

го университета, который в 1964-1966 годах возглавлял 303 Committee, отвечая за координацию государственных тайных операций США). Гвишиани был не только председателем научного совета МИПСА, но и «пробил» создание в 1976 году Всесоюзного НИИ системного анализа ГКНТ и АН СССР (ВНИИСИ), который был задуман как советский филиал МИПСА и который Гвишиани возглавил в качестве директора. Кстати, через ВНИИСИ и МИПСА прошли все члены команды «молодых реформаторов», включая Егора Гайдара, Петра Авена и Анатолия Чубайса. Таким образом формировалось взаимодействие и сотрудничество отечественной элиты с высшими кругами Запада. В кругу западных контрагентов находились семья итальянских миллиардеров Аньелли, американские фонды Карнеги и Форда, а также многие другие лица и структуры Запада, перечислять которые здесь нет никакой необходимости.

Однако следует понимать, что подобная активность Гвишиани, Арбатова, Иноземцова и др. вовсе не была их самодеятельностью, проявлением каких-то личных предпочтений — без санкции высшего политического руководства СССР такие «художества» пресекли бы в течение нескольких часов, невзирая на любое «высокое родство». Кстати, когда в конце 1979 года сам Косыгин высказался против ввода советских войск в Афганистан, он был очень быстро освобожден от должности «по состоянию здоровья» и действительно вскоре скончался. Но на положении академика Гвишиани карьерный крах его тестя никак не сказался»³¹³.

В результате реставрации капитализма, да еще в его экспортно-сырьевом варианте (как сейчас говорят — «экономика Трубы»), Россия сразу же выпала из числа лидеров мирового исторического процесса. Если до 1917 г. наша страна пыталась догнать уходящий поезд истории, с 1917, образно выражаясь, «бежала впереди

313. А. Нагорный, В. Винников, Ю. Тавровский. Победа и поражения. Доклад Изборскому клубу.

паровоза», построив «общество вероятного будущего», то после 1991 г. Россия сошла с магистральных железнодорожных путей и ходит кругами в трех соснах капиталистической реакции.

Бедой частнособственнической (контр)революции 1991-1993 гг. была в том, что ее делала, как и в большинстве аналогичных случаев, значительная часть бывшей элиты. (То же самое, например, произошло во время Февраля 17-го, когда одна часть элиты — буржуазия, отлучила от власти другую — поместное дворянство.) В результате таких революций к власти приходят не новые элиты — талантливые и идейные — как это было, например, в Октябре 1917 или во время Великой Французской революции, а наиболее алчные и беспринципные представители бывшей господствующей политико-экономической группы.

Дележ политической власти и материальных богатств Советского Союза, слом социальной системы и вымирание десятков миллионов бывших граждан СССР наглядно это подтвердили. Вместе с советским социумом была сломана и та, пусть не совершенная, но все же действующая система взаимодействия власти и общества, которая существовала в годы Советской власти.

И в настоящее время наличие политических партий (большинство из которых выражают либо интересы чиновников, либо находятся на содержании у тех или иных влиятельных экономических групп) и многочисленных «общественных» «неправительственных» и «некоммерческих» организаций вовсе не свидетельствует о существовании в современной России гражданского общества.

А вот полное отсутствие реального профсоюзного движения и реальных рычагов, обеспечивающих каждому человеку его гражданские права, юридическую защиту от всевластия коррумпированного чиновничества, показывает, что «прогнило что-то в Датском королевстве». Более того, прогнило до такой степени,

что «пациент скорее мертв, чем жив» — вся властная структура снизу доверху, от сельских администраций до правительственных кабинетов, во главу угла ставить личные имущественные интересы, а не интересы страны, города или поселка, которыми им доверено управлять. Возникает сомнение в способности власти решать простейшие задачи, без которых невозможно функционирование общества — хотя бы функция отлова бродячих собак.

То, что этим кризисом могут воспользоваться не просто политические противники тех или иных властных лиц и партий, а исторические враги русского государства и русского народа, ведущие с нами войну на полное уничтожение, похоже не волнует большинство представителей современного российского чиновничества.

Кризис российского общества и российской государственности, к сожалению, не преодолен, а находится на подъеме. Сможет ли его решить та часть властной элиты, чьи интересы объективно совпадают с интересами России, у которой хватило ума это понять и которая сделала ставку на патриотизм и русский народ — большой вопрос. Преодоление этого кризиса требует слома — нет, не прогнившей, а уже мертвой системы управления — который, как прекрасно понимают представители патриотического крыла во власти, может смести и их самих.

Отсюда — та же прискорбная половинчатость, что и в реформировании страны во второй половине XIX — начале XX века, которая может иметь те же последствия (причем на фоне аналогичных факторов: финансовой и экономической зависимости России от мирового капитала, нашей промышленной отсталости, подготовки ведущих держав к новой мировой войне). Выводы каждый может сделать сам.

Те положительные тенденции (борьба за суверенитет России, выстраивание новой международной политической и экономической парадигмы, и пусть только

разговоры — но все же! — о социальном характере нашего государства), которые можно наблюдать в последние годы в жизни нашей страны, к сожалению, полностью зависят от присутствия во власти одного человека — Президента России. И могут быть свернуты так же, как были свернуты положительные тенденции царствования Ивана Грозного или правления Иосифа Сталина.

Народу нужна сильная власть, а сильная власть базируется на крепком фундаменте. Непременными элементами такого фундамента должны быть национализация (земли, полезных ископаемых, основных предприятий тяжелой промышленности, связи, путей сообщения, национального банка и т.п.), социальные гарантии, защита гражданских прав простого человека.

Необходимо выстраивание устойчивой системы сохранения преемственности в управлении государством, которая позволит продолжить политический курс на укрепление и возрождение страны. Но такая система невозможно без реального гражданского общества — легитимной системы эффективного взаимодействия народа и власти, органов представительства интересов всего народа, всех его страт, групп, слоев, классов. Мир входит в эпоху катаклизмов, и Россия может выжить в это время только за счет полной консолидации общества, в котором власть учитывает интересы народа, а народ поддерживает власть.

Февральская революция в России. Фото 1917 г.

Часть V. ПРОЕКТ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ»

НА ПОРОГЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Дорогой читатель, вот и совершили мы с Вами путешествие по истории отношений народа и власти в России и подошли, наконец, к самому важному, главному вопросу: а что нам необходимо сделать сейчас, в наше время, на благо нашего народа и государства?».

И подошли, надеемся, к этому вопросу на совершенно ином уровне, готовыми к ответственному, серьёзному разговору, а не как ныне принято в публичных дебатах, «поговорить и себя показать», «задать перцу» оппоненту и разойтись с чувством ненависти, сомнений и обид на всех и вся до очередных посиделок.

Мы с Вами в состоянии теперь вместе поразмыслить над тем, что надо сделать, чтобы сохранить нашу страну и мир в обществе, чтобы не спровоцировать самим и не дать спровоцировать другим очередной социальный катаклизм, очередную революции. И не стать ее очередными жертвами, чтобы перед потомками не было стыдно за оставленное им наследие...

А такое возможно, очень даже возможно. Ибо ошибки, совершенные властью и обществом как в отдаленном, так и не столь отдаленном прошлом, имеют тенденцию повторяться, если не устраняются причины их порождающие. Ознакомившись с историей нашей Родины, не видите ли Вы параллелей между Семибоярщи-

ной русской Смуты начала XVII века и Семибанкирщины 1990-х годов? Не напоминает ли Вам презрение к народу вестернезированных элит XVIII века и такое же отношение некоторых российских олигархов века XXI к тем, кто «не вписался в рынок» и «не имеет миллиарда»? А отсутствие в современной России адекватного ее нуждам «гражданского общества» (системы легитимного взаимодействия) не есть ли предвестник тех же «потрясений», которых безуспешно пытался избежать премьер последнего русского царя Петр Столыпин? Аналогичные причины часто приводят к аналогичным результатам, не правда ли?

За 25 лет поисков «своего пути» политики и обслуживающий их персонал советников, аналитиков и «научного сообщества» так ничего и не выдал «на гора», кроме красивых, но бессодержательных фраз.

Заглянем, для примера, в «Цели и задачи» общероссийского общественного движения «Гражданское общество»:

- создание правовых и иных условий, обеспечивающих осмысленное и свободное волеизлияние граждан на выборах и референдумах;
- активизация в регионах гражданских инициатив в сфере защиты конституционных прав и свобод и иные формы, связанные с развитием общественных отношений...

И в том же духе — три страницы словоблудия.

Спросить бы авторов таких текстов, что же реально они собираются делать для воплощения в жизнь написанного? Как говорил всем известный товарищ Саахов, «мы поднимем общественность... мобилизуем массы...» Уж не его ли ученики писали эти тексты?

Или посмотрим на такое, широко распространенное определение гражданского общества: «своеобразная защитно-иммунная система социума, реальная законная оппозиция власти...»

А определение «общество» — это активная, пассионарная, наиболее грамотная, мыслящая, самоорганизованная часть народа. Его авангард, так сказать...

А остальные люди — дети, старики, домохозяйки, «разночинный» народ — это не общество?

Путаться в подобных определениях на протяжении 25 лет в такой стране как России и стыдно, и опасно! Опасно для государства как системы, опасно и стыдно для самого общества!

И почему бы нам не обратиться сквозь века к тому уникальному опыту, который оставил нам в сфере социально-политических отношений первый русский царь Иван IV Васильевич Грозный, который знал — как и положено знать Помазаннику Божьему — что надо делать в подобной ситуации?

Объединять Россию!

Опирайтесь на народ России!

Строить понятную и справедливую для подавляющего большинства народа систему взаимодействия власти и общества!

Нам, нынешним власти и обществу государства Российского, надо изучать этот опыт, творчески его переработать исходя из современных условий и применить на практике для возведения устойчивой и справедливой государственной системы, включающей все лучшее, что было выработано поколениями наших предков от самых древних вечевых времен до Земских соборов Ивана Грозного и социальных завоеваний советской власти. Преемственность опыта госстроительства, учет национальных, географо-климатических, экономических, культурных, этических и прочих особенностей Русской цивилизации должны стать неременным условием построения такой системы.

Но с чего же начать это строительство?

Начните с идеологии — таков общий глас всех думающих и равнодушных к судьбе России людей: поли-

тиков, предпринимателей, деятелей культуры. Как пример значения идеологии для человеческого сообщества можно привести слова министра культуры РФ В.С. Медвинского: «...готовность умереть за абстрактную идею — что, кстати, является главным отличием человека от животного — определяется только идеологией. Как формируется идеология? Она стоит на многих китах, главный из которых — культурный код, а в его рамках — исторический код...» И в то же время, при всей важности идеологии в жизни общества и государства, после развала СССР она была выкинута «на задворки истории», да так тщательно, что даже в статье 13 Конституции Российской Федерации зафиксировано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». По словам Владимира Ростиславовича, «чуть ли не единственной инстанцией, которая хоть как-то занималась идеологией в государстве» была Комиссия по противодействию фальсификации истории, да и ту закрыли «в связи с Годом российской истории»...

«Государство должно сформировать идеологию, элиты должны сформировать идеологию», — резюмирует министр культуры.

О том же пишет в своей статье и доктор исторических наук профессор Вардан Багдасарян, только в более широком, цивилизационном аспекте³¹⁴: «Россия, отказавшись от своей системы, пытается вписаться в глобальный мир... С упразднением маркера «советские» новой версии цивилизационной идентичности центром российской цивилизации не предложено. ... Пока наша власть — это та самая власть, которая когда-то избрала западный проект в качестве своего ориентира. По-прежнему в руководстве страны много западников. Порой они используют новую риторику. Но мыслят-то они в той же самой западной парадигме... Если мы вы-

314. Багдасарян В. Начните с идеологии! // Литературная Газета, 2014, №1-2, 15-21 января, с. 3.

берем путь восстановления собственной мир-системы, то это подразумевает собственный цивилизационный проект...

Но пока власть в своих шагах не демонстрирует серьезных намерений трансформироваться. Нет шагов в сторону снижения уровня социального расслоения, зато много разговоров о новом этапе приватизации.

Есть три основных фактора русской истории: народ, «бояре» и царь. Отношения между народом и «боярами» всегда были очень конфликтными. Народ не любил «бояр», а те презирали народ. Борьба между ними шла за фигуру царя. Если царь был народный, то «бояре» провозглашали его тираном, если он был боярским, народ называл его узурпатором.

Бояре всегда тяготели к внешней поддержке. Ориентир части элиты на Запад в нашей истории прослеживается достаточно давно. Но союз царя и народа традиционно подавлял западную перспективу.

Ситуация принципиально изменилась после того, как Россия отказалась от собственного цивилизационного проекта. Встроенность в западную систему привела к тому, что российская элита теперь представляет интересы Запада. Она стала компрадорской. Компрадорский характер элиты объективен, поскольку центр системы, в которую встроена Россия, находится вне страны. ... Поскольку мы живем в рамках чужого проекта, то элиту нам назначают извне. Делают это те, кто создал и реализует западный проект.

...Необходимо выдвинуть свой собственный цивилизационный проект. Мыслить надо именно в этих масштабах. Подчеркиваю, сначала надо выдвинуть собственную модель, описать ее. Это задаст цели, ориентиры, которые укажут, как решать всевозможные управленческие вопросы. Классическая управленческая цепочка такова: ценности — цели — средства — результаты. ... Поэтому **сначала надо задать ценностно-целевой образ**

страны, сформулировать ее идеологию (выделено мной — *М.К.*)».

А кто же должен сформулировать эту идеологию? «Государство и элиты» — сказал Владимир Мединский. Но, при этом, как выразился социолог Леонтий Бызов «за элитой нужен глаз да глаз!»³¹⁵.

«У российских рулевых интеллектуальная и духовная зависимость от чужеземных рецептов, колониальное сознание, новая вера, выросшая на почве вчерашнего интернационализма... — пишет публицист Лидия Сычева. — Общество вернулось к сословиям, к дичайшему неравенству, к «внешнему управлению»... 110 семей контролируют 35 процентов национального богатства России...

Но истинной власти в стране — власти, соединенной с народом, — офшорная элита лишена с рождения...

Это суррогатная элита, рожденная и выращенная вне смыслового ядра национального общественного организма. Она вся — коллективный Лжедмитрий. Или — коллективный Иудушка Головлев... Эта смесь ханжества, лицемерия и демагогии ошеломляет: духовные скрепы и гастарбайтеры, патриотизм и бизнес в офшорах, вздохи о державности и сатанизм на телеэкране... Элита не имеет никакого проекта будущего, потому что временная вертикаль истории для этих людей разрушена. Они живут в настоящем, растекаясь по географической горизонтали, поездки по миру, недвижимость в Ницце и Майями. Для офшорников наступил и коммунизм, и конец истории вместе. Стране нужна иная элита»³¹⁶.

Не менее жестко охарактеризовал «офшорников» и экономист С. Глазьев: «В современной России сложилась компрадорская модель капитализма, когда значительная часть национальной буржуазии и чиновниче-

315. Бызов Л. Как обновлять элиты? // Литературная газета, 2014, №3, 22-28 января, с. 3.

316. Сычева Л. Колония духа // Литературная газета, 2013, №48, 4-10 декабря, с. 3.

ства использует получаемые в стране доходы для обустройства и накопления капитала за рубежом»³¹⁷.

Как последнее китайское предупреждение прозвучало выступление Президента России В.В. Путина, который на форуме Общероссийского народного фронта, посвященном проблемам медицины и здравоохранения посоветовал элите «понять и принять неизбежность полного возвращения к своему народу»³¹⁸: «Что касается чиновников, которые предпочитают лечиться за границей. Это в том же ряду проблема, как и иметь счет за границей. То же самое касается обучения детей — или здесь, или за границей. Особенно это интересно в отношении людей, занимающих высокие должности и посты. Они должны думать над тем, как улучшить систему здравоохранения и здесь лечиться; улучшить систему образования и здесь дать возможность получать дипломы своим детям». «Но речь здесь вовсе не о медицине, — пишет автор статьи. — Элита должна быть со своим народом и работать на общее благо — Путин снова пытается объяснить это тем, кто отказывается понимать серьезность перемен, происходящих в России».

Поэтому, прежде чем формировать общенациональную патриотическую идеологию, необходимо избавиться от идеологии «офшорного компрадорства», пропавшей «старые элиты» и сформировать новый правящий класс. И, как пишет Л. Бызов, «именно общество и должно определять критерии, по которым формируются элиты». Но: «Общество не сумело построить работающую демократическую систему, когда у него был шанс в начале 90-х... Призывы к смене элит, формированию «элит развития», которые часто слышишь от публицистов-романтиков, таких как Александр Проханов, например, ни к чему не приведут ровно до тех пор,

317. Глазьев С. Жребий брошен // Эксперт, 2013, №17-18, с. 24-26.

318. Акопов П. Путин прописал элите национальное лечение// Взгляд; <http://cont.ws/post/119308>

пока в самом обществе не пробудится национальное самосознание.

Только долг и непря́м путь в эту сторону.»³¹⁹

Так что же получается: пока не проснется само общество и не примет активное участие в формировании элит, которые, в свою очередь, сформулируют государственную идеологию, надеяться не на что?

Но и общество надо понять. Свой «план» по «великим потрясениям» Россия в XX веке выполнила и перевыполнила. «В стране две трети населения не хотят перемен, поскольку еще не забыли «перемены» 90-х годов. И нынешнее состояние общества, в том числе элит, воспринимают как зло, но зло терпимое, привычное, к которому приспособились, в отличие от хаоса и игры без всяких правил...

Разговоры о переменах, ни к чему не ведущие, еще сильнее дискредитируют саму идею перемен»³²⁰.

И это вполне понятно. Россия пережила за последнее столетие такие разрушительные социальные и военные катаклизмы, быть может, породившие новую национальную черту русского характера («лишь бы не было войны!»), во всяком случае, у умудренного жизненным опытом старшего, советского поколения, которое теперь интуитивно, на уровне коллективного бессознательного, ощущает всю опасность еще одной внутренней смуты для существования и даже выживания нашей нации.

А такая опасность существует. С. Кара-Мурза в своем интервью «Литературной газете» говорит о ее причинах и возможности: «За 10 лет вузы выпустили 5-6 млн. «офисной интеллигенции», которая может жить только в экономике Трубы. А за ней тянется и вся молодежь, которая уже не хочет работать на фабриках и в коровниках. Как раз произошел важный сдвиг — на арену вышло новое поколение, первое постсоветское. Оно не испы-

319. Бызов Л. Как обновлять элиты...

320. Там же.

тало травмы 90-х годов и воспитано потребительством, оплаченным нефтедолларами и кредитами. **Это новый культурно-исторический тип с неизвестным нам складом рациональности, неизбывными притязаниями и комплексами, почти утративший коммуникации с государством и старшими поколениями** (здесь и далее выделено мной — М.К.)

На это поколение власть возлагала надежды, но диалога с ним не получилось — «креативный класс» недоволен и пошел под знамена Навального. Его избиратели в Москве — уже более чем партия, это сетевая организация, соединенная ценностями и интересами, типом образования, каналами информации, поддержкой большинства СМИ и общей краткосрочной целью.

Что будет после ее достижения — они об этом не думают, этому их не учили.

...Власть не решается откровенно объясняться с большинством, так как принципиальных расхождений с конкурентами у нее нет. Кроме того, для сдвига к большинству надо обновлять политическую конструкцию, но не видно ни ее проекта, ни строительства. Интеллектуальный и кадровый резерв власти скуден — та элита, которую власть вырастила за 25 лет реформ, свои функции выполнить не может, она не субъект конструктивной политики.

...Хаос, который породит столкновение двух фракций «реформаторов», может погрузить нас в такой кризис, что 90-е годы станем вспоминать как цветочки. Это будет что-то вроде керенщины после монархии — только без того поколения, которое могло совершить Октябрьскую революцию»³²¹.

Таким образом, мы видим существование «изнанки» элит — активного социального слоя, т.н. «креативного класса», который во всем идентичен прозападным властным элитам за исключение одного: он лишен власти.

321. Кара-Мурза С. После «разведки боем» // Литературная Газета, 2013, №37, 18-24 сентября, с. 2.

Но неудовлетворенные (и далеко не всегда обоснованные) амбиции и антироссийские силы, использующие «креаклов» в своих целях, толкают их на конфронтацию со «старыми» элитами, а по факту — с государством и народом.

Мы имеем следующие внутренние факторы современной российской политики: патриотическое меньшинство и компрадорское большинство среди властных элит, и патриотическое большинство и «креативное» меньшинство, на которые разделилось общество. Такая ситуация делает неустойчивой социально-политическую систему Российского государства, создает опасность очередного социального катаклизма, который может, в условиях мирового (не только экономического, но и системного, цивилизационного) кризиса окончиться для России падением в небытие. Вывод только один: революционный путь развития, на который толкают нашу страну амбициозные «креаклы» и компрадоры во власти, выгоден врагам России и смертельно опасен для нее.

«Значит, остается путь эволюции — медленного усложнения нашей социально-профессиональной структуры и ее самоорганизация»³²² (выделено мной — М.К.).

«Важнейшее значение тут имеет курс на торжество народности и самоуправление во всех основных сферах нашей жизни при довольно продолжительном просвещенном управлении верховной власти», — пишет доктор исторических наук профессор В.Н. Шульгин³²³.

Но может ли «восторжествовать» народность и самоуправление при том активном противодействии этому «торжеству», которое оказывают на всех уровнях власти чиновники — ставленники той компрадорской элиты, интересы которой целиком и полностью связаны с Западом? Надо ли объяснять аксиому, гласящую, что

322. Бызов Л. Как обновлять элиты...

323. Шульгин В. Гражданская горизонталь // Литературная Газета, 2013, №37, 18-24 сентября, с. 2.

всякая властная вершина опирается на экономическое основание пирамиды власти? И наоборот: всякая экономическая системы строит свою властную пирамиду. **Кому не понятно, для чего российские «владельцы заводов, газет, пароходов», связанные родовой пуповиной с Западом, проводят во власть идентичных ставленников.**

И разве не следует отсюда вывод, что сменить политическую компрадорскую элиту можно лишь в том случае, если произойдут фундаментальные изменения в экономической системе? Причем, речь не идет о социальной революции или даже о стандартной национализации тех или иных отраслей экономики (хотя ограниченная национализация, кстати, практикуется во многих «рыночных» экономиках мира). Речь даже не о смене собственника, а о смене приоритетов, смене менталитета предпринимателя. Примерную схему такой «смены вех» дает С. Глазьев. «Продолжающийся до сих пор колоссальный вывоз капитала, достигший в прошлом году [2012] сотни миллиардов долларов — пишет он, — обескровливает российскую экономику и блокирует возможности ее развития... Дальше такое продолжаться не может. Либо вывоз капитала сменится накоплением его внутри страны, что даст основание для модернизации и развития экономики, либо Россию ждет необратимая колонизация с закреплением на сырьевой периферии мирового хозяйства»³²⁴.

Украинские события, возвращение Крыма и патриотический энтузиазм народа в купе с противостоянием Западу отодвинули указанную Глазьевым перспективу на некоторое время. Но разве изменились условия, ее породившие? Бегство капиталов лишь растет, компрадорская элита по-прежнему правит бал в российской политике, экономике, социалке, создавая условия — быть может, сознательно — для разрастания и углубления кризиса. Загнанный внутрь, под лакированную по-

324. Глазьев С. Жребий брошен...

верхность, он лишь копит силы, чтобы взорвать жизнь страны в самый неожиданный момент.

Что делать и как его предотвратить?

«...Пора, наконец, назвать вещи своими именами, — пишет Глазьев. — Миллиардеры бегут в офшоры, часто заодно отказываясь и от гражданства, не от плохого инвестиционного климата, а от собственного государства. Инвестиционный климат действительно ужасен, но не для них, а для среднего бизнеса. И не столько из-за налогов, которые не выше, чем в других ведущих странах мира, сколько из-за коррупции, завышенных тарифов, недоступности кредитов. Все вместе это во многом является результатом сращивания коррумпированной части чиновников и монополистов. Для преодоления его последствий нужен общественный договор между государством и бизнесом, в рамках которого можно было бы создать прозрачное частно-государственное партнерство, основанное на взаимной ответственности в интересах экономического развития страны.

...Как показывает мировой опыт, тесное сотрудничество государства и бизнеса — необходимое и важнейшее условие успешного развития страны. Наиболее яркий пример такого сотрудничества — Japan Incorporated, модель частно-государственного стратегического управления развитием страны, обеспечившая японское экономическое чудо. Аналогичная модель обеспечила появление корейского экономического чуда. Быстрому восстановлению экономики Германии поспособствовала модель социально-ориентированной рыночной экономики... В развитии французской экономики ключевую роль играла модель стратегического планирования. Да и англосаксонская модель развития начиналась с королевских частно-государственных торговых компаний, обеспечивших Великобритании освоение ее гигантских заморских колоний...

Частно-государственное партнерство может работать только на условиях взаимного доверия. При этом

государство должно определять целевые задачи и условия экономического развития, а бизнес — участвовать в их постановке и брать ответственность за реализацию. У нас же, наоборот, зачастую бизнес ставит задачи, а государственные чиновники выполняют их. [Конечно, ведь ставленники крупного бизнеса — чиновники, — лишь «хвост, которым машет собака» — М.К.]

...Разумеется, частно-государственное партнерство не может не быть дорогой с двусторонним движением. Бизнес должен иметь возможность участвовать в формировании планов экономического развития страны и регионов, в том числе, выражать свои интересы. Это интерактивный процесс, в котором поставленные государством целевые задачи корректируются исходя из интересов бизнеса, а эти интересы учитываются при формировании планов экономического развития. Общим знаменателем согласования интересов должны быть цели социально-экономического развития, определяемые на основе конституционного принципа социального государства». ³²⁵

Вот тогда, на этой экономической основе и можно создавать базис новой, справедливой и правовой социально-политической системы с новой, национальной элитой, которая сможет развязать узлы тяжелейшего наследия и позднесоветского, и постперестроечного, ельцинского времени в сфере правовой, морально-нравственной и религиозной, национальной.

Не так уж много необходимо для этого. Побороть свою лень и лукавство.

Впрочем, и сейчас уже есть, как говорится, «ростки будущего» — там, где соблюдают законность, там, где не воруют, там, где власть озабочена жизнью народа.

Как пример — история муниципального успеха, описанная в своей статье Петром Скоробогатым ³²⁶. Речь идет

325. Там же.

326. *Скоробогатый П.* История муниципального успеха // Эксперт, 2014, №47, с. 60-63.

о подмосковном городе Долгопрудном, руководству которого удалось в наше непростое и кризисное время реализовать эффективную стратегию развития, сделав ставку на инновационную экономику и удержание профессиональных кадров. В результате высокие доходы городского бюджета позволили перейти к активной социальной политике. Как такое стало возможно?

При равных стартовых условиях, — пишет автор статьи, — подмосковные муниципальные образования, находящиеся на расстоянии всего в несколько километров друг от друга, разительно различаются: «Одни полностью превратились в дачные лабиринты, другие обрастают гигантскими логистическими центрами, третьи строят стадионы, парки, бизнес-центры...

Если москвичей, — продолжает П. Скоробогатый, — испортил, и судя по всему, продолжает портить «квартирный вопрос», то для подмосковных чиновников булгаковский приговор применим к вопросу земельному. Мало кто избежал соблазна замкнуть развитие подотчетных территорий на баснословные прибыли от продажи «золотых» гектаров, а затем сумел побороть жадность и «отстегнуть» часть доходов в интересах коренных жителей.

Можно сказать, что Долгопрудному с населением 100 тыс. человек повезло ... команде градоначальника Олега Троицкого, который руководит городом с 2000 года удалось подобрать собственный рецепт экономического счастья.

... «Когда я возглавил муниципалитет, необходимо было срочно искать источники наполнения истощенного бюджета, — вспоминает глава Долгопрудного Олег Троицкий. — Старые предприятия были не в лучшем состоянии. Тогда мы с коллегами разработали долгосрочную городскую инвестиционную программу. Основная проблема заключалась в том, что в Долгопрудном очень мало свободной земли, особенно если рассчитывать на строительство перерабатывающих предприятий, от-

крытие логистических или крупных торговых центров. Поэтому мы решили сделать ставку на малое производство инновационного типа с высокой добавленной стоимостью.”

Бюрократия была сведена к минимуму. Малый и средний бизнес потянулся в Долгопрудный...».

На первом этапе помогло жилищное строительство. Причем, по статистике, больше 55 процентов жителей Долгопрудного сами активно инвестировали в строительство жилья. Часть социальной нагрузки взяли на себя и застройщики. Инновационный путь развития экономики Долгопрудного стал приносить заметный результат к концу нулевых годов. Сегодня Долгопрудный — один из немногих доноров Московской области. В 2013 г. округ собрал свыше 13 млрд. рублей налогов. Сейчас «новые» производства и составляют двадцатку лучших, с точки зрения объема производства продукции и доли в наполнении городского бюджета, предприятий города.

«Например, компания “Профи-Медиа принт” занимает полгектара земли, а оборот у нее более миллиарда рублей, свыше 70 тысяч — средняя зарплата сотрудника. Налоги во все уровни бюджета — свыше 50 миллионов рублей, — перечисляет Татьяна Дворядкина, депутат городского совета. — Или мировой лидер “Фармстандарт”. У нас они разместили свой логистический центр и стали основными налогоплательщиками как на территории городского округа, так и в Московской области. При этом занимают чуть больше двух гектаров земли. Компании в технопарке “Лихачевский” разрабатывают программное обеспечение. Объемы заказов как у огромного предприятия, а у них всего пара десятков программистов, которые занимают помещение сто на сто метров... И таких примеров теперь десятки».

Одновременно город вел непростые переговоры с предприятиями-старожилами, убеждая их сократить площадь неиспользуемых земель и реконструировать

производства. В итоге часть советского наследия при муниципальной поддержке удалось не только возродить, но и ввести в искомую двадцатку лучших.

Во многом успех инновационной политики Долгопрудного определялся политикой кадровой. Администрация делала все для удержания перспективной молодежи. Прежде всего, в городе появились хорошо оплачиваемые рабочие места в амбициозных компаниях. В 2007 году открылся первый в Московской области бизнес-инкубатор инновационного типа. В 2011-м – построен технопарк «Лихачевский» на средства представителей бизнес-элиты. Город, в свою очередь, принял ряд программ для поддержки малого и среднего бизнеса, выделил деньги для муниципального фонда поддержки предпринимательства и инновационной деятельности... Получилось государственно-частное партнерство для поддержки бизнес.

Другой внушающий оптимизм пример движения общества и власти навстречу друг другу – проект «Активный гражданин», запущенный в 2014 году в Москве. Универсальное мобильное приложение для тех, кому важно все, что происходит в городе. Происходит выстраивание диалога власти и гражданина, вовлечение жителей в управление мегаполисом. Предложенная проектом система электронных референдумов оказалась эффективным инструментом развития гражданского общества.

Этот проект, объединивший миллион жителей столицы России, не имеет аналогов в мире. Не так давно он получил международную награду Best m-Government Service Award. Премия присуждается правительством Объединенных Арабских Эмиратов за мобильные разработки органов власти, направленные на повышение качества жизни и развитие общества. Ничто не мешает большим и малым городам России использовать опыт

Москвы: при минимуме затрат — огромный шаг вперед в развитии гражданского общества России.

Возведение здания гражданского общества в России должно опираться в первую очередь на отечественный опыт, — изучить, систематизировать его и донести результаты до граждан России и есть цель нашей книги!

Но все лучшее, что отвечает интересам большинства и здравому смыслу из зарубежного опыта — тоже необходимо использовать!

Сингапур — небольшая островная страна на пересечении международных торговых путей — дает пример того, как должно быть организовано взаимодействие власти и общества в XXI веке, в том числе и в борьбе с коррупцией, как надо решать национальные отношения, которые внутри многонациональной страны могут стать и фактором ускоренного развития, и миной замедленного действия под фундаментом государства.

«Когда в конце 60-х годов прошлого века бывшая британская колония обрела независимость, то местные общины — китайская, малайская, индийская — были разрознены и порой сильно конфликтовали друг с другом. Потребовались годы мудрых и последовательных усилий правительства, чтобы теперь они почувствовали себя гражданами единого и процветающего государства... — пишет о «сингапурском чуде» в своем путевом репортаже спецкор «Российской газеты» Владимир Снегирев³²⁷. — Но сейчас все они — граждане Сингапура, чем открыто гордятся и на чем твердо настаивают. И это внушает уважение к государству, раз все тут такие патриоты. И сразу думаешь: вот бы и у нас так! Как бы сделать, чтобы все живущие в России люди — русские, татары, чечены, дагестанцы, евреи, якуты, все-все — называли бы себя россиянами. Тогда бы у нас не было многих проблем».

327. Снегирев В. Почему у них получилось // Российская газета, 2012, №206, с. 9.

В словах «единое и процветающее государство» и содержится, по мысли автора статьи, «главное объяснение существующей национальной гармонии. Кто же не захочет называться сингапурцем, если Сингапур — первый в мире по множеству важнейших для жизни показателей. Здесь самая высокая доля ВВП на душу населения. Самая большая обеспеченность социальным жильем. Самое лучшее здравоохранение. Отсутствует коррупция. Нет уличной преступности. Даже в часы пик не бывает “пробок”. Да и другие стандарты жизни на высоте: судопроизводство, образование, экология...»

«При этом, — продолжает спецкор «РГ», — здесь хоть и мягкий, но авторитарный режим и явное отсутствие ряда привычных для западного общества демократических свобод. Запрещены уличные шествия и митинги. Средства массовой информации поставлены в жесткие рамки и, хотя официально цензуры нет, но фактически она есть и очень строгая. Интернет контролируется: если ты каким-то чудом, но все же зайдешь на порносайт, то жди чиновника с неприятными вопросами. Сменяемость власти относительная. За провинности могут приговорить к порке, а тяжелые преступления наказываются смертной казнью.

Да, демократии (в привычном для нас понимании) нет, а процветание налицо. Как же так? Ведь западная, да и наша либеральная общественность денно и нощно твердят: только свободное общество может достичь успехов в рыночной экономике. Загадка...

... У сингапурского чуда есть конкретный родитель и зовут его Ли Куан Ю. Это он в 60-е годы, став премьер-министром независимого государства, поставил перед собой амбициозную и казавшуюся многим недостижимой цель: сделать своих граждан счастливыми, а свою страну — великой. ... О том, как ему это удалось сам Ли Куан Ю в своей книге «Сингапурская история: из “третьего мира” в “первый”», ставшей библией для многих политиков и экономистов, блестяще шаг за шагом пове-

ствуется о всех основных этапах роста. На протяжении нескольких десятилетий он неизменно — о чем бы ни шла речь — руководствовался правилом приоритета «старого доброго здравого смысла над умозрительными теориями». Суть этого пути, по его словам, состояла в «примате патриотизма, прагматизма и творческой практики над идеологическими концепциями».

«В борьбе за выживание, — пишет он в своей книге, — мы руководствовались простым принципом: Сингапур должен стать более организованным, более эффективным и более энергичным, чем другие страны региона».

Казалось бы, банальная мысль, но в ней опять-таки кроется суть успехов. Премьер-министр и его команда не просто декларировали свои мечты, а последовательно претворяли их в жизнь. Одну за другой. Сначала они ликвидировали безработицу, сумев привлечь сотни иностранных компаний и миллиардные инвестиции. Затем перешли к этапу повышения квалификации своих работников и внедрению высоких технологий. Параллельно решали социальные проблемы, и это тоже — с учетом особенностей страны и ее населения. Еще одно правило, которому всегда следовал Ли Куан Ю, состоит в том, что он всю жизнь не стеснялся учиться у лучших.

«Как в Сингапуре побеждают коррупцию?» — спрашивает российский журналист. И дает ответ словами Ли Куан Ю: «Начать с проповеди высоких моральных принципов, твердых убеждений и самых лучших намерений искоренить коррупцию — легко. А вот жить в соответствии с этими добрыми намерениями — трудно.

Для этого требуются сильные лидеры и решимость бороться со всеми нарушителями, без всяких исключений».

Без всяких исключений — вот они, ключевые слова! Основанное чуть ли не полвека назад Бюро по борьбе с коррупцией как раз и было нацелено на выявление взяточников в верхних эшелонах власти. И если кто-то попадал в поле его внимания, то пощады виновным ждать не приходилось — будь они хоть министрами, хоть са-

мыми близкими родственниками премьера. Кара ждет любого, кто замечен во мздоимстве или даже просто в тратах, не соответствующих честно заработанному.

Что касается произвола со стороны мелких чиновников, то и с этим разобрались — путем упрощения процедур принятия решений, ликвидации в законах и правилах всяких двусмысленностей, а самое главное — максимально оградив граждан от общения с потенциальными вымогателями.

За неделю, проведенную в Сингапуре, я не видел на улицах ни одного автоинспектора и даже просто полицейского, хотя, конечно, это не говорит о том, что за порядком там не следят — следят еще как, но с помощью видеокамер.

Все остальное, допустим, общение с социальными службами, или таможней, или с фискальными органами ведется исключительно в виртуальном пространстве, через Сеть. Система «электронного правительства» устроена так, что даже малоискушенный в компьютере человек не «ошибется дверью», сможет без труда оплатить через Интернет налоги, квартплату, пенни, зарегистрировать свою фирму, получить лицензию на право любой разрешенной законом деятельности, уладить проблемы, связанные с наследством...

Один из наших соотечественников, успешный предприниматель, живущий на острове уже двадцать два года, сказал мне, что за все это время он ни разу в глаза не видел ни налогового инспектора, ни таможенника, хотя исправно и регулярно платит и налоги, и пошлины. «Но эти платежи настолько незначительны, а вся система настолько прозрачна, что никому и в голову не придет что-то утаить», — подчеркнул он.

По мнению другого моего собеседника, сотрудника местной юридической фирмы по имени Кларенс Ео, это, возможно, и есть главный предмет гордости и основное завоевание сингапурцев — **то, что публичная**

власть безупречна и пользуется абсолютным доверием у граждан.

Согласитесь, такое признание дорогого стоит.

Еще 15 лет назад Сингапур вошел в десятку лучших государств мира, опередив США, Великобританию, Японию, по показателю «обеспечение честного правосудия в обществе». Речь в первую очередь о том, что закон одинаково применяется ко всем — кем бы ни был нарушитель.

В этой связи здесь часто вспоминают историю, когда 15-летний американский школьник и его друзья, решив развлечься, раскрасили из пульверизаторов десяток автомобилей и сломали несколько дорожных знаков. Судья приговорил мальчонку к шести ударам палками и четырем месяцам тюрьмы. За океаном этот приговор вызвал шквал возмущения: как это их парнишку осмелятся выпороть жестокие азиаты? Сам президент Клинтон обратился тогда к сингапурскому президенту Онг Тенг Чеонгу с просьбой помиловать нарушителя. После дебатов в правительстве наказание было смягчено: Майкл получил четыре удара палками по ягодицам, после чего отбыл на родину, где, кстати, вскоре был уличен в токсикомании и стал героем очередного скандала.

Наказание палками это, впрочем, еще цветочки. За хранение оружия нарушителя ждет пожизненное заключение, а за выстрел (хоть просто в воздух) — смертная казнь. То же самое — за распространение наркотиков, особенно если преступника застигнут вблизи школы.

Сурово? Но ведь, судя по всему, это работает.

По объему валютных операций остров теперь лишь немного уступает Нью-Йорку и Лондону, а по банковским депозитам скоро, похоже, опередит Швейцарию. Многие иностранцы переводят сюда свои сбережения, потому что здесь остается незыблемой тайна вкладов, а когда грянул последний кризис, то государство немедленно объявило: все депозиты в сингапурских банках

страхуются без ограничения выплат. Это тоже очень показательная реакция властей — они всегда работают на опережение.

Спад производства, ставший в других странах поводом для массовых увольнений, здесь использовали, чтобы повысить квалификацию работников, их переобучение. Даже в самые тяжелые времена правительство находило возможность доплачивать компаниям по триста долларов на каждого работника — с условием, что никто не будет уволен. Зато, когда экономика снова пошла в рост...

И этот магнит притягивает не только крупные корпорации, но и, как говорится, физлиц, то есть отдельных граждан, ищущих надежной гавани для себя, своих детей и своих капиталов.

Сингапурские лидеры никогда не скрывали и не скрывают сейчас, что по всему миру ищут самые лучшие примеры в разных областях и затем эти достижения у себя копируют. У англичан они позаимствовали британское право. Когда взялись за строительство своей армии, то воспользовались опытом Израиля. Внедряя у себя самые современные технологии, приглашают американцев, немцев, японцев.

Я иногда сам себе удивляюсь. Вырос на Западе. Типичный продукт западной демократии. Но тут как-то само собой вышло, что для меня важнее стали другие ценности. Скажем, возможность без опаски днем и ночью гулять по городу. Не бояться за своих детей. Быть уверенным в стабильности денежной системы и экономики в целом. Для обывателя такие вещи гораздо дороже, чем стандартные либеральные вывески. Западная модель демократии исчерпала себя — об этом говорят и вспышки насилия в европейских столицах, и выступления антиглобалистов, и нарастающая волна кризисов.

Здесь сейчас наступает следующий этап развития, и он связан с ростом личных свобод граждан. Хотя мне лично нравится, что в Интернете существуют опреде-

ленные фильтры — значит, мои дети будут ограждены от тлетворного влияния порнографии.

Мне нравится, что здесь открыто говорят: представители малайской общины более отстающие в своем развитии, и потому им надо помогать, надо подтягивать и их общий образовательный уровень, и навыки предпринимательства. Об этом открыто пишут в СМИ. Эти вещи не утаиваются стыдливо и не смакуются, а речь идет именно о том, как помочь части коренного населения.

Знаю, что еще с советских времен слово «пропаганда» у вас воспринимается как ругательное, негативное. А здесь не стесняются пропагандировать национальное единение, патриотизм. Это тоже одно из структурных завоеваний Сингапура.

Я занимался в Гонконге в школе бизнеса на степень МВА. И вот что заметил. В каждой учебной группе были ребята из Сингапура. Курс стоил 124 тысячи долларов, и целиком оплачивался правительством. Здесь это обычная практика: сначала способного молодого человека посылают учиться в Штаты, а затем в Европу или в Гонконг. Поэтому и в министерствах, и в корпорациях все значимые посты занимают люди исключительно с блестящим образованием. И это тоже — неотъемлемая часть системы.

Здесь продвигают вверх только тех, кто способен в будущем приносить стране реальную пользу.

Борьба сингапурцев за чистоту давно стала притчей во языцех. Немыслимые штрафы за брошенный окурок или бумажку, запрещение употреблять жевательную резинку, курить во всех без исключения общественных местах... У кого-то это вызывает восхищение, у кого-то усмешку. На самом же деле, это никакая не паранойя и вовсе не чудачество, а всего лишь часть той государственной, национальной политики, которая призвана навсегда укоренить в умах и душах местных граждан уважение и любовь к тому дому, в котором они живут.

И сингапурцы гордятся такой государственной, национальной политикой!

Во многих отношениях Сингапур — это поучительный и горький укор нам.

Горы мусора вдоль железнодорожных магистралей, свалки в подмосковных лесах, заплыванные тротуары, рыбы-мутанты в городских водоемах — мы смирились с этими признаками вырождения, мы словно живем не в своем, а в чужом доме, разве это не так?

И по уровню коррупции мы ни на шаг не приблизились к успешным странам. И пробки, увы, не одолели. И еще многое не получилось из того, что является неременным условием для того, чтобы претендовать на звание мирового финансового центра — а именно такая цель была поставлена перед нашей страной в 2009 году.

Да что там центра — просто удобной для жизни страны, соответствующей стандартам XXI века».

Давайте посмотрим, в чем разница между Россией и Сингапуром:

- там нет никаких своих природных ресурсов;
- у нас есть все природные ресурсы в неограниченном количестве;
- там допускают к управлению только самых образованных и талантливых, отобранных в конкурсной честной борьбе;
- у нас приходят, в основном, по связям, по дружбе, по партийной принадлежности;
- там ставят задачи и выполняют их (исключений нет);
- у нас говорят о задачах, выполняют их с условиями и оговорками.

Продолжение сравнений будет явно не в нашу пользу.

Разве причина в национальности? В некой традиции? В местоположении? Истории? В ЕС или США? Украине или Крыме?..

Не правда ли, смешно?! Как говорится — без комментариев!

Недавно весь мир с великой скорбью и почестями проводил в последний путь великого реформатора нашей эпохи — Ли Куан Ю. Он не изобрёл таблицу Менделеева, не изобрел (слава Богу) динамит, не открыл Америку. Он просто был честный, мудрый, высокопрофессиональный руководитель, любивший свой народ (как любой родитель своих детей), понимающий грех Божий, известный любому простолюдину, и строго соблюдавший законы Божии сам и требовавший этого от всех других, независимо от родства и положения. Он понимал реальный смысл и действие Законов Мироздания, неотвратимость наказания любого человека за грехи, и не столько наказания от силовых структур государства, сколько наказания от самого Бога, самой Жизни, судьбы...

Он понимал основную суть мироустройства на Земле — это обязанность любого человека, а тем более, руководителя: быть профессионалом в своей области деятельности, творить добро и не сеять зла, уметь любить и прощать, выявлять в каждом человеке талант, помогать развивать его, а к управлению допускать только лучших из самых лучших. Все эти истины давно известны всем народам в том или ином виде. Но только Ли Куан Ю, будучи президентом своей страны, неукоснительно соблюдал эти заповеди. Это и есть главная причина феномена Сингапура.

Есть над чем задуматься нашим руководителям.

Мы говорим о стандартах XXI века, тогда как вынуждены решать проблемы, доставшиеся нам еще от позднего СССР.

Единство — наш пароль для прохода в будущее.

«Единство и любовь» — эти слова должны стать нашим лозунгом, если мы хотим сохранить наш мир для себя и для наших детей.

Мир стоит на пороге новой эры, и мы должны искать новые решения старых проблем, если хотим, чтобы наш народ и наша страна не просто выжили, но и вышли на новый уровень развития. Единство и любовь внутри общества, между обществом и властью — вот единственный выход из исторического тупика, куда человечество загнано старой социально-политической конструкцией, в которой довлеет война всех против всех.

Президент сегодня говорит нам о том, что давно назрело. Эта новая перспектива пока слабо отражена в медийном поле, но уже получила освещение в наиболее интересных публицистических материалах последних месяцев, принадлежащих экспертам Российского института стратегических исследований, Центра проблемного анализа и государственного проектирования, кругу авторов сборника «Перелом», информационно-аналитического проекта «Однако».

Мы стоим на пороге национальной консолидации, а консолидировать нацию могут только общие нравственные и исторические ценности. Если консолидация будет успешной, а политический курс будет проложен в верном направлении, через несколько лет мы станем свидетелями появления новой парадигмы публичных ценностей в России. Несколько лет — немалый срок, но процесс уже начался.

* * *

Завершится ли процесс национальной консолидации нашей победой? Удастся ли нам разрешить проблемы, поставленные перед нами XXI веком? Какой будет наша страна и мир вокруг нас?

В первую очередь это зависит от активной жизненной позиции каждого гражданина России, от того, сможем ли мы создать легитимную и справедливую общественно-политическую систему взаимодействия общества и власти.

И еще от того, сможем ли мы воспользоваться тем опытом государственного строительства, который нарабатывали наши предки. В первую очередь речь идет о вершине русской государственности, «народной монархии» и Земских соборах, возникших в результате поистине великих социально-политических реформ первого русского царя Иоанна IV Васильевича Грозного.

За чуть более полувека — краткий по историческим меркам период — Земские соборы, возникшие как совещательный орган при царе, прошли путь от всенародного представительства первого, Примирительного Земского собора 1549 года до правительства всея Руси в безначальное и смутное время начала XVII века.

Являясь всесловным представительством, Земские соборы позволяли донести глас народа до самой высшей власти в России, а царю — обратиться напрямую ко всему обществу, минуя административные, чиновничьи барьеры, на которых зачастую повисали клоками содранной кожи все благие начинания власти.

Земские соборы не только стабилизировали социальную ситуацию в стране, но и позволили царю и народу обрести единство, столь необходимое в тот тяжелый исторический период, когда в жесточайшей борьбе между боярско-княжеской партией, готовой растащить Русь по вотчинам и центральной властью Российское государство входило в Новое время, создавая единое экономическое, политическое, социальное и, главное, духовное пространство.

Школа Земских соборов и система местного самоуправления, созданная при Иване Грозном, позволила России выжить и победить во время Смуты 1598-1618 гг., когда национальной государственной власти в стране фактически не было. Московский престол сначала незаконно занимали самозванцы либо нелегитимные цари, а затем страна попала под власть коллаборационистов — зависимой от Речи Посполитой Семибоярщины.

В условиях, когда Русского государства уже не было, а русскому народу угрожала иноземная кабала, страну спасли именно те основы, которые заложил в свою социально-политическую систему «народной монархии» царь Иван Грозный. Земские деятели, такие как земский староста Кузьма Минин и воевода князь Пожарский, были не местечковыми деятелями, пекущимися о своем кармане, они привыкли думать широко — в масштабах всей страны.

Пятьдесят лет широкого самоуправления приучили и «простой народ» к гражданской самодеятельности. Привыкнув выбирать власть (судей, налоговых инспекторов, присяжных заседателей и пр. гражданских служащих), сообща решать не только местные, но и — через своих представителей на Земских соборах — общегосударственные дела вплоть до объявления войны и заключения мира, как это было на Земском соборе 1566 г., утверждения на престоле царя (впервые — Симеона Бекбулатовича в 1575 г.) и даже сведения его с престола (того же Симеона Бекбулатовича в 1576 г.), земщина осознала себя актором политической жизни страны.

Именно это осознание своей значимости и своей ответственности за страну позволило русскому и другим народам России в Смутное время самоорганизоваться, собрать ополчение, организовать национальное Земское правительство и изгнать из Москвы оккупантов и поддерживавших их коллаборантов-бояр.

Гражданская активность большинства населения России, организованного в земство (гражданское общество), воспитание в земской системе самостоятельно и широко, в государственном масштабе мыслящих лидеров, позволило народам России в момент смертельной опасности, в условиях отсутствия и государства, и верховной власти, победить врага и воссоздать русскую государственность.

Это урок всем нам, ныне живущим в России. Мы живем в переходный период, когда в муках мирового си-

стемного кризиса, чреватого экономическими и военными потрясениями, рождается новая мировая система. Что ожидает мир и нашу страну в ближайшем будущем — можно только догадываться.

Наша страна, наше государство должно войти в это будущее сильным, единым, готовым справиться с любыми испытаниями.

Но для этого власть и общество России должны быть едины. Такое единство может обеспечить только справедливая легитимная система, обеспечивающая взаимодействие власти и общества на всех уровнях государственного управления, поддерживающая социальную справедливость, обеспечивающая соблюдение законности и правопорядка для всех без исключения граждан.

У нас есть исторический образец такой системы организации гражданского общества: народная монархия Ивана Грозного и его Земские соборы. У нас есть замечательные национальные примеры народоправия в России — от вечевого периода до Советов революционной эпохи начала XX века.

Взяв все лучшее от этих исторических образцов, творчески переработав их для современной эпохи развития российского общества, ниже мы представляем вам, дорогой читатель, наш Проект построения гражданского общества в России, который мы можем и непременно должны реализовать — иного пути в будущее у нас нет!

ОБРАЩЕНИЕ К ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВУ РОССИИ

Заканчивается 2015 г. Осталось два года до скорбной даты — 100-летия революции 1917 г. и начала братоубийственной Гражданской войны.

Сегодня строится новая Россия, но строительство «затягивается», конца ему не видно...

Непонятно до сих пор, «что строим», но хорошо видно «как строим». Большинству населения непонятно «направление выбранного пути» (да и выбрано ли оно?), что совершенно недопустимо в ситуации продолжающегося мирового кризиса, тут и там полыхающих мятежей и войн, вездесущего терроризма.

В современной России в различных сферах деятельности появились профессионалы своего дела, специалисты в своих областях знаний! Это золотой фонд России, это настоящие её граждане — строители, ученые, инженеры, предприниматели, общественные деятели, журналисты, рабочие, служащие, чиновники!

Очень много таких соотечественников работает за рубежом.

Все они, без сомнения, могли бы быть «интеллектуальной элитой России!

Но пока — это просто хорошие граждане своего государства.

Но государство Российская Федерация — их Родина — занято пока только собой...

А граждане — собой. Они свободны, им надо жить, заботиться о себе, своих родных и близких...

При должной организации, мотивации, структурировании они бы определяли конкурентное преимущество России как мировой державы.

Но этого не происходит.

Впервые в истории нашего государства встал во весь рост самый сложный вопрос: кто должен организовать, объединить, мобилизовать граждан России на творчество и созидание, вооружить великим духом патриотизма, желанием работать не только ради своих близких, но и во благо своей Родины — России?

На протяжении всей истории России «интеллектуальный слой» страны создавался и организовывался государством. Властью.

Царь Иван Грозный создал систему Земских соборов, что позволило затем в годы Смуты, в период безвластия, спасти Россию от завоевателей.

В СССР была выстроена эффективная система обучения кадров. Партийно-государственная система управления страной обеспечивала «связь» общества и власти... И результат был! Граждане не только писали замечательные стихи, сочиняли великолепные песни, красиво танцевали и весело пели, но и умели строить лучшие в мире самолеты и ракеты, первыми в истории отправили в космос спутник и космонавта, создали АЭС и атомные ледоколы... И все потому, что интеллектуальный слой страны был объединен, организован и эффективен...

При этом, на протяжении по крайней мере нескольких последних веков, источником прав и свобод всегда была государственная власть, которая и предоставляла их гражданам в том объеме, в каком считала нужным. Государственный патернализм привел к тому, что в современных условиях, когда в России возникли предпосылки для построения правового гражданского общества, права и свободы остаются чем-то чуждым и непонятным для большинства граждан нашей страны, которые смутно представляют, как ими можно пользоваться.

Это основная, а может быть, главная особенность и проблема современной России!

Права и свободы даны нашим согражданам, но они не хотят или не умеют ими пользоваться! И продолжают критиковать власть, надеясь «на кого-то», кто придет и все, наконец-то, устроит без их участия!

Нам всем пришла пора принимать историческое решение:

— впервые в истории страны власть должна перестать управлять обществом старыми, «партийными» методами, и вместе с народом приступить к строительству гражданского общества — системы взаимоотношений народа и власти, которая позволит государству и обществу эффективно развиваться в современных политических и экономических условиях на благо подавляющего большинства граждан Российской Федерации.

Только в этом случае, только при таких условиях возможны консолидация общества, объединение интеллектуального потенциала страны, только при таких условиях возможно прекращение «войны всех против всех», и в страну с понятными всем цивилизованными правилами и законами, судебной системой, неспособной принимать неправомерные решения, станут возвращаться специалисты, работающие сегодня за рубежом.

Сегодня, по прошествии почти ста лет с революционного 1917 года, подробно раскрыты причины, приведшие Россию к тем трагическим потрясениям...

Много писалось и говорилось на эту тему. Но когда видно «невооруженным» глазом, что чиновники, власть реально ничего не хотят менять, когда понятно, что Россия тормозится в своем развитии, считаем своим долгом напомнить, что происходило в России 100 лет назад...

В своей работе «Как это случилось?» — близкий друг А.П. Чехова, земский врач, народоволец С. Елпатьевский, человек, объехавший почти всю Россию, знавший досконально в то время положение в стране и в обществе, писал:

«В России ...не было должной государственной и общественной атмосферы для выработки индивидуальности и всего, что неизбежно сочетается с такой выработкой, — сознания своего права как гражданина, умения и желания отстаивать это свое право, чувства собственного достоинства, своего личного хотения и своего личного волеизъявления.

Русский силен в толпе и немощен один! И, может быть, ни у одного европейского народа нет такой неуверенности и боязни самому проводить в жизнь свои хотения и такой готовности отдавать свою волю и свои действия другим, в толпу...

...И, конечно, то, что права населения, отмена крепостного права, права самоуправления были даны населению, а не взяты им — сыграло в данном случае главенствующую роль. И собственно рабство, понимая слово в широком смысле, рабство и рабов, и рабовладельцев, не ушло из психологии русского народа...

...Я уже не говорю о рабских и рабовладельческих пережитках сверху, и внизу — примитивные гражданские отношения не вышли еще из стадии полудикой культуры.

...Воровство... сверху и внизу. Покровити со стороны населения всякого воровства..

...Великороссия равнодушно смотрела на все, что делается кругом, не вспыхивала национальным чувством и только ждала, что кто-то придет и кто-то устроит её государственное бытие...

...Не говорили, не заботились, не волновались сердцем и мыслью о перестройке государства, о создании новых государственных форм, соответственным новым задачам...

... у депутатов отсутствовали слова «родина», «отечество», «государство»...

Читая эти строки, трудно поверить, что они написаны 100 лет назад...

Ничего практически не изменилось!

Если мы, граждане, понимаем, что же с нами происходит на самом деле, в какой стране мы живем, в какой реально ситуации находимся, то необходимо:

- принять на себя обязанности граждан своей страны и отказаться от роли сторонних наблюдателей;

- власть, (чиновники, конкретные люди, каждый в отдельности) должна отказаться от форм и методов работы «правлящей партии», перестать копировать бывшую КПСС, и начать постоянное, конструктивное взаимодействие со структурами гражданского общества, имеющимися на сегодня в России;

- граждане — все — и чиновники и не чиновники, простые и не простые, молодые и не молодые, должны осознать свою причастность к происходящему в стране и перестать критиковать ее при каждом удобном случае! Это наша страна, и жизнь в ней во многом определяется тем, как мы к ней относимся, как мы её любим! Мысль, как известно, материальна! Поэтому что мы думаем о своей стране, то с ней и происходит.

- Все мы, граждане России, должны перестать надеяться на кого-то! Его нет! Не будет такого человека, который придет и один все сделает!..

- Всем гражданам даны права и свободы объединяться и взаимодействовать в соответствии с действующим законодательством. Надо пользоваться своими законными правами!

- Нам, гражданам, надо перестать критиковать друг друга, пытаясь доказать **свою** правоту! Мы погрязли в спорах и претензиях друг к другу и не замечаем, что «корабль», на котором все мы плывем, реально неуправляем, «команда» непрофессиональна, отсутствует вообще какая-либо система управления «кораблем»... А кругом шторм...

- Нам, гражданам, хотя бы на время забыв обиды и споры, надо вспомнить о высокой духовности своих предков, о законах мироздания (Божьих заповедях),

вспомнить о том, что каждый человек, всё на этой Земле от Бога, а значит должно быть любимо и уважаемо каждым из нас!

- Мы, граждане, должны осознать, что в этой критической для страны ситуации, к сожалению, разобщены, не осознаем, что и как с нами происходит, не умеем «читать» написанное, «слышать» сказанное, «видеть» происходящее... А значит, не можем адекватно разговаривать и дискутировать. Мы слепы и не осознаем, куда ведут нас «полуслепые политики».

- Мы, все граждане — свободные по Конституции, должны осознать опасность сегодняшней ситуации в стране, во многом схожей с той, в которой Россия была накануне революций 1917 г.

Мы повторяем ошибки, допущенные властью и обществом в 1917 г.

Страна стоит на распутье!

Мы не имеем права игнорировать мнение российских ученых («ЛГ», №42, 2013 г., с. 11) о надвигающейся социальной катастрофе. Ученые предупреждают — *«флаги катастрофы отчетливо видны»*.

100 лет были даны нам историей на размышления и анализ причин случившегося — более чем достаточный срок для осознанного выбора пути дальнейшего развития России!

Оставаться в стороне от принятия этого решения всем нам, гражданам нашего Отечества, — преступление перед нашими предками и потомками!

По прошествии 100 лет мы, граждане России — ученые и не очень, чиновники во власти и люди, далекие от неё, должны, наконец-то, понять и осознать причины неоднократного развала страны за прошедший век...

Мы с одной стороны часть Европы с её ценностями и пониманием свободы как системы прав и обязанностей каждого гражданина!

Но, с другой — мы часть Азии с ее строго сословным, корпоративным, многоукладным, глубоко традиционным образом жизни.

Мы рвемся к свободе и одновременно надеемся на царя-батюшку...

Нас разрывает на части между Европой и Азией.

Нам необходимо принять окончательное решение как жить дальше.

Зная катастрофические последствия прошлых исторических ошибок, власть и общество должны перейти от конфронтации к диалогу и незамедлительно приступить к строительству новой для России общественно-политической системы — гражданскому обществу! Начинать взаимодействовать между собой на всех уровнях власти и общества! Великая страна может развалиться без такой системы.

Другого пути у России нет!

Государство не может по-прежнему управляться в ручном режиме!

Необходимо срочно принимать Федеральный закон о гражданском обществе как системе управления страной, системе взаимоотношений и взаимодействий власти и общества, обеспечивающей консолидацию страны, «мобилизацию» интеллектуального слоя России и её соотечественников за рубежом, прекращения «войны всех против всех», создания условий для спокойного и уверенного строительства новой России.

Россию надо возрождать, но не такую Россию, где каждый сверчок должен знать «свой шесток», а Россию свободную, многонациональную, великую своей культурой и достижениями, Россию, которой Бог дает огромное количество разнообразных талантов! Именно эти таланты и сделают Россию великой страной, в которой каждый живущий будет гордиться своей страной и любить ее.

Правила и условия, позволяющие добиваться таких фантастических успехов в государственном строительстве — не секрет!

Это то, что называется обычным здравым смыслом и реализовано в Сингапуре ! Это:

- равенство всех перед Законом;
- отбор талантливой молодежи и обучение их в лучших учебных заведениях России и мира;
- отбор самых способных из них и обучение в лучших компаниях мира;
- допуск к руководству не по «знакомству», а только по уровню образованности и таланта;
- строгий порядок во всем и безжалостное наказание любого, кто его нарушит.

Россия, имеющая богатейшие людские и природные ресурсы, может быть самой успешной страной мира!

В России все, и чиновники и не чиновники, могут жить на уровне самых цивилизованных стран мира.

Строительство новой России надо начинать каждому с себя, и прежде всего чиновникам, госслужащим, с осознания себя не только гражданином по паспорту, но и гражданином великой, свободной, уникальной страны — России!

Хочешь изменить Мир — начни с себя !

Начнем с себя вместе с друзьями!

Потом всем миром!

И — с Любовью и Радостью !

Россия — вперед!

Сентябрь 2015 г.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ как система взаимодействия общества и власти на всех её уровнях от муниципального до федерального

Проект

г. Александров

21 декабря 2013 г.

1. Введение

Формирование гражданского общества России связано с развитием демократии и становлением правового государства — иначе говоря, с глобальным социальным переустройством, в ходе которого должны были бы возникнуть структуры общественного самоуправления и контроля, гарантирующие обратную связь между человеком, обществом и властью.

Особенность становления современного гражданского общества в России состоит в сложнейшем переходе от авторитарной системы управления и соответствующего менталитета граждан к демократическому обществу. Президент России В. Путин обратил внимание на то, что «в России гражданское общество нельзя пока считать окончательно сформированным; для России, надо признать, этот процесс только начинается».

Он считает абсолютно непродуктивным, практически невозможным и даже опасным пытаться создавать гражданское общество «сверху». Его вообще невозможно создать «по указке»... Оно вырастает самостоятельно, имеет свою собственную корневую базу и питается духом свободы. И только тогда оно становится действительно гражданским».

Настоящий Проект построения гражданского общества, как системы взаимодействия, разработан экспертами Общественной палаты г. Александрова Владимирской области (местная общественная организация содействия развитию гражданского общества Общественная палата города Александрова). Зарегистрирована в Минюсте России 19 мая 2010 г., Свидетельство о регистрации 1103300000396.

В работе над проектом принимали участие члены Общественной палаты г. Александрова и единомышленники из других городов России:

- Белецкий Петр Николаевич, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР, преподаватель РОСНОУ, г. Александров;

- Беркимбаева Сауле, главный редактор федерального журнала «Председатель ТСЖ, г. Москва;

- Умников Валерий Николаевич, президент академии МАПСЖ, профессор кафедры социологии Института информационных технологий и управления г. Серпухов, автор новых научных направлений — «Интегрология» и «Нанокавитроника», а также новых социальных концепций — «Социал-комплементаризма» и «Великого социального синтеза», г. Серпухов;

- Усанов Евгений Николаевич, заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Александровского художественного музея-усадьбы «Первушинных», г. Александров;

- Манягин Вячеслав Геннадьевич, историк, писатель, публицист, автор книг по истории России, член Союза писателей России, г. Сергиев-Посад;

- Боравская Виктория Владимировна, филолог, историк, публицист, автор книг по краеведению, г. Александров;

- Заборин Виктор Иванович, журналист, координатор Проекта г. Александров

- Кривоносов Михаил Михайлович, руководитель проекта, автор идеи, председатель Общественной палаты г. Александрова.

2. Причины формирования

«системы взаимодействия общества и власти» — гражданского общества

Современное состояние России определяется научным и экспертным сообществом как «неконкурентоспособное, неэффективное, с огромным количеством не решаемых внутренних проблем, совершенно неопределенной идеологической и социальной политикой, неразвивающейся уже много лет экономикой, крайне низким уровнем жизни большинства населения страны. В России, обладающей огромными сырьевыми ресурсами, такое положение дел свидетельствует о НЕЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ, а точнее, о её ОТСУТСТВИИ КАК ТАКОВОЙ!

Страна с рыночной экономикой не может долго существовать без эффективной системы управления, предусматривающей тесное взаимодействие общества и всех государственных и общественных структур в решении важнейших государственных и социальных задач, направленных на эффективное использование бюджетных (народных) средств.

Многочисленные факты свидетельствуют о СИСТЕМНОМ РАЗВОРОВЫВАНИИ бюджетных средств, системной ДЕГРАДАЦИИ чиновников, катастрофическом снижении уровня их профессионализма и ответственности, и, как результат, неспособности руководить и отвечать за исполнение своих ГОСУДАРСТВЕННЫХ полномочий.

Руководство страны, ответственные чиновники и политики понимая это, постоянно говорят о необходимости «строительства» гражданского общества в России. Более того, даже сделаны некоторые практические шаги в этом направлении. Как пример, создан Совет по развитию гражданского общества при Президенте РФ (председатель — Федотов). Сформулировано адекватное Положение, но на протяжении уже многих лет этот го-

сударственный орган занимается исключительно только вопросами «прав человека».

Почему так? Причины, на наш взгляд, следующие.

Говоря о «гражданском обществе» (далее — ГО) все чиновники и политики подразумевают при этом РАЗНОЕ! В России нет четкого и ясного, общепризнанного понятия ГО. Нет «желающих» внести в это определение ясность, научность, конкретность, целесообразность. И понятно, почему. Многие ученые, политики, чиновники, «выросли» на «истории КПСС», «научном коммунизме» и других «научных теориях». Изучать опыт других стран можно и даже очень интересно, но применить этот опыт напрямую реально невозможно. Это с одной стороны. С другой, ОТКРОВЕННОЕ, порой даже циничное по своей сути НЕЖЕЛАНИЕ ЧТО-ЛИБО МЕНЯТЬ. Существующую властную «элиту» УСТРАИВАЕТ ныне действующий «порядок».

Сегодня говорят о ГО, что:

- это наше общество в целом;
- это все НКО России;
- это все ТСЖ вместе;
- это все «общины» вместе;
- это сообщество наиболее подготовленных граждан, грамотных и активных;
- это интеллигенция страны, научное, творческое сообщество;
- это те, кто пишет, работает журналистом, писателем, поэтом;
- это партии, их члены, их деятельность.

Общественная палата России официально ежегодно делает доклад «О состоянии ГО в России», привлекает для этой работы ученых, специалистов (кстати, на бюджетные деньги) и делает при этом «социологический портрет общества в целом», со всеми его «болячками и проблемами».

Но это не ГО! И еще очень долго, лет 200-300 (а может, даст Бог, и никогда) российское общество не будет

«гражданским» по «западным», «европейским стандартам».

Сами участники таких «научных исследований» признаются в том, что движение к такому ГО в России естественным путем может быть бесконечно долгим.

Г. Маленицкий — эксперт при ВПК РФ откровенно заявляет о состоянии управления страной как «об управленческом хаосе»...

Управление любой «системой», будь то механизм, общество, государство, невозможно без определенной «системы» управления. А сама «система» не может функционировать без «механизма обратной связи».

На протяжении всей истории России страна управлялась той или иной СИСТЕМОЙ власти. «Царская», «сталинская», «советская» — это все самостоятельные, целостные системы управления, имеющие свои плюсы и минусы относительно того времени, в которое они существовали. Несомненно, были и великие достижения государства Российского, великие победы. Россия на протяжении всей своей истории была великой мировой державой.

Сегодня, находясь впервые в своей истории «в едином мировом информационном и экономическом пространстве», Россия, по причинам, указанным выше, становится реально неконкурентоспособной, зависимой от поставок продовольствия страной неэффективной экономики и крайне низкого уровня жизни большинства населения. Общество разобщено, чиновники на всех уровнях власти реально самоустранились от исполнения своих полномочий. Чувствуя свою бесконтрольность, безответственность, в массе своей стали непрофессиональными, неспособными к выполнению обязанностей.

Президент В.В. Путин призывает Общество к активному поиску путей выхода из создавшейся ситуации, к консолидации, взаимодействию, исполнению гражданского долга.

В своем Послании ФС РФ Президент предложил как можно быстрее разработать и принять закон «Об общественном контроле», в надежде направить усилия «общественности» на КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЧИНОВНИКОВ. Закон принят.

Однако мы считаем это решение ошибочным и неспособным повлиять на преодоление главной проблемы страны и общества — БЕССИСТЕМНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ, ОТСУТСТВИЯ РЕАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ.

За последнее время хищения только возрастают.

Чтобы РЕШАТЬ «кричащие» проблемы, необходимо не усиление контроля, а ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО, ОТВЕТСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА!

3. Цели проекта — «ГО как система легитимного, профессионального, ответственного взаимодействия общества и власти на всех её уровнях»

Целями настоящего проекта являются:

- преодоление раскола общества на собственно «народ» и «власть»; преодоление тенденции роста НЕ-НАВИСТИ «народа» к «власти», создание условий для легитимного, системного, профессионального и ответственного взаимодействия прежде всего на муниципальном уровне;
- приостановление тенденции к ВЫЕЗДУ специалистов, и в особенности молодежи, на работу за границу, создание условий для возвращения специалистов-соотечественников на Родину;
- развитие, формирование гражданского самосознания граждан, их способности самостоятельного управления своей собственностью, имуществом в соответствии с действующим законодательством;
- объединение интеллектуального и творческого потенциала страны, направление совместных усилий об-

щества и власти на преодоление раскола общества, на строительство, созидание, повышение уровня жизни граждан, их безопасности;

- повышение ответственности граждан, общества в целом, за все происходящее на территории их проживания, стране в целом;

- создание условий для развития территориального, местного самоуправления — как системы легитимного, профессионального, ответственного, постоянно действующего взаимодействия общества и власти;

- обеспечение постоянного, легитимного, профессионального КОНТРОЛЯ общества за деятельностью власти в вопросах реализации важных социально значимых проектов, расходования бюджетных средств;

- создание условий для творческого, духовного развития граждан, уверенности в своих силах, своем будущем, будущем своих детей, семьи, своей малой Родины и страны в целом.

4. Основные тезисы (идеология) проекта

- Нет более серьёзной и актуальной задачи, чем разбудить общество от спячки, безответственности, надежды на кого-то, неграмотности в вопросах жизнедеятельности, нежелания брать на себя обязанность собственника и гражданина на территории проживания!

- Разговоры о коррупции, беспределе в судах и МВД, в сфере ЖКХ, да практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства — бесполезная трата времени и энергии! **Не устранив причины болезни общества и власти, «бороться» со «следствием» — бесперспективно!**

- Гражданское общество объединяет и организует в системное взаимодействие наиболее активную, интеллектуально развитую и социально ориентированную часть общества, граждан, знающих свои права и обязанности, умеющих их отстаивать, а если надо — защищать в суде.

- Общество должно взять на себя часть ответственности за всё происходящее в стране.

- Интересы собственника больше всего мотивируют и активизируют гражданскую позицию у людей. Именно на базе интересов собственника люди становятся социально активными.

- Общие интересы собственников решаются независимо от мировоззрений, идеологии, образования, политического ангажирования.

- Высшим выразителем интересов гражданского общества должен стать Всемирный Русский Собор – ежегодное собрание лучших представителей гражданского общества, Церкви и власти.

- Реальный контроль за деятельностью власти может обеспечить только гражданское общество – будучи структурированным снизу доверху, от муниципальной Общественной палаты до Общественной палаты РФ».

- Прокуратура, Счетная палата РФ, Контрольно-ревизионное управление Президента, работая вместе со структурами гражданского общества могут быть очень эффективной формой контроля над процессами, происходящими в обществе и на всех уровнях власти.

- **Власть не будет меняться, если общество останется неизменным. Сначала должен измениться гражданин, затем – сообщество граждан, а потом начнет меняться и власть. Обратное невозможно.**

- Мы должны начать действовать сообща. Хватит надеяться на кого-то другого, его нет и не будет!

- Понятия «гражданина» и «самоуправления», моральной независимости и одновременно ответственности – неразделимы.

5. Описание «системы взаимодействия общества и власти – гражданского общества России»

15 октября 2013 г. в г. Александрове завершил работу первый Межрегиональный гражданский форум, в котором участвовали местные СМИ, лидеры обществен-

ных организаций из Костромы, Балашихи, Владимира, Серпухова, Ярославля, Пушкино, и принимающая сторона — президиум Общественной палаты г. Александрова. Все участники внесли конкретный вклад в развитие идеи гражданского общества как системы взаимодействия общества и власти. Академик Умников Валерий Николаевич, автор книг по теории гражданского общества, социальным системам, предложил модель «общегородской системы самоорганизации населения города Серпухова».

По итогам Форума участники разработали проект «Обращения к власти и обществу России», пригласив таким образом всех граждан России участвовать в формировании ГО В России (сайт Общественной палаты г. Александрова: *гражданинроссии.рф*).

Гражданское общество России необходимо рассматривать

- не как отдельное сообщество граждан, пусть даже образованных, активных, с высокоразвитым гражданским самосознанием;
- не как совокупность структур гражданского общества, состоящих из различных институтов, НКО и пр.;
- и, конечно, — не как «общество в целом», находящееся на пути своего «гражданского развития».

Данный проект категорически отвергает сравнение понятий «общество» и «гражданское общество».

Использовать «европейское определение» понятия «гражданского общества», а тем более пытаться «планировать и выстраивать» свою деятельность под такое «определение» не только ошибочно, но и опасно для России. Не менее ошибочно в подобной ситуации руководству страны, ученым, политикам, использовать понятие «гражданское общество» в удобном для себя контексте, вкладывая в него свой смысл и своё определение.

Развитие и становление России как великой мировой державы, великой русской культуры, идет своим

цивилизованным путем, по абсолютно объективным законам, и заметно отличается от путей развития других стран, как европейских, так и азиатских.

Да, у России свой, уникальный, не европейский и не азиатский путь!

У России великая Богом возложенная на нее миссия СОЕДИНЕНИЯ, ГАРМОНИЗАЦИИ двух земных цивилизаций — Европы и Азии. Эту великую миссию и выполняет Россия! Она идет, и будет идти своим путем, беря все лучшее на Западе и на Востоке, при этом создавая своё...

К сожалению, прежнее руководство Общественной палаты России строило свои выводы и вело текущую деятельность по гражданскому обществу России, опираясь на анализ состояния всего «общества», не мобилизуя научное и творческое сообщество России на поиск и выработку **ИСТИННО РОССИЙСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СТРАНЫ В ЦЕЛОМ!**

Подобная позиция «представителей общественности» в настоящем проекте признаётся непригодной для дальнейшего развития России. Такая позиция не только вредна как способствующая заблуждению, приводящая к ошибочным выводам и не позволяющая искать и находить правильные, необходимые обществу решения. Подобная позиция **ОПАСНА** для общества, для России, т.к. **ЛИШАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ** в нынешней критической ситуации **РЕШАТЬ** имеющиеся проблемы, а, следовательно, еще более ухудшает положение дел как в обществе, так и в стране в целом.

Настоящий проект предлагает следующее определение гражданского общества России:

«Гражданское общество России — это система легитимного, профессионального и ответственного взаимодействия между структурами гражданского общества и всеми ветвями власти на всех уровнях от муниципального до федерального».

Под структурами гражданского общества подразумеваются:

- 1) Общественные палаты (советы) от муниципального до регионального и федерального уровня;
- 2) союзы, ассоциации, Торгово-промышленные палаты (объединения) предпринимателей;
- 3) творческие союзы, клубы, объединения представителей творческих профессий;
- 4) ассоциации жилищного самоуправления (ТСЖ, ЖСК, домовые Советы) в местах непосредственного проживания граждан;
- 5) профессиональные союзы; организации культурно-гуманитарной сферы и силовых структур;
- 6) политические партии и движения;
- 7) СМИ.

Такое российское определение гражданского общества позволит прекратить топтание на месте в вопросах выбора направления общественного развития, даст полное и ясное представление, что и как необходимо делать для консолидации общества, вывода страны из реально «тупиковой ситуации».

Опыт Общественной палаты г. Александрова, опыт и практика региональных ОП, ОП РФ позволяет предложить следующую структуру взаимодействия общества и власти:

во всех муниципальных образованиях создаются муниципальные (гражданские) Общественные палаты (советы), формируемые гражданами в соответствии с федеральным Законом (практический опыт ОП г. Александрова, опыт формирования муниципальных ОП в Московской обл.).

Опыт работы муниципальной (гражданской) Общественной палаты, организацию её внутренней деятельности, схему взаимодействия со всеми общественными организациями на территории муниципального образования подробно можно рассмотреть на примере деятельности Общественной палаты г. Александрова. Опыт работы показывает реальный авторитет и признание, одобрение населением подобной практики работы. Ра-

бота ОП г. Александрова признана как целесообразная и необходимая всеми властными структурами на территории муниципального образования.

Схема организации взаимодействия см. на рис. 1

Рис. 1. Схема взаимодействия общества и власти на муниципальном уровне

Порядок взаимодействия Общественных палат с многочисленными общественными, профессиональными, творческими союзами, советами и организациями на муниципальном уровне должен быть легитимным, профессиональным и ответственным, ибо данное взаимодействие — не организация досуга, а реальная, крайне необходимая профессиональная работа по координации, объединению профессиональных, творческих усилий граждан, направленная на решение проблем территории проживания, решение социально-значимых вопросов, организации совместной деятельности с властью по вопросам местного самоуправления, совместно со структурами прокуратуры, счетной палаты, КРУ, обе-

спечение эффективного, профессионального контроля за расходованием бюджетных средств, ходом работ по реализации социально значимых проектов.

Современный уровень развития гражданского самосознания позволяет сделать вывод о том, что в обществе, а точнее в его «интеллектуальной части» созрела необходимость координации, единения, объединения усилий для решения проблем территории. Представители различных объединений граждан однозначно высказываются за объединение, понимая, что время надежды на кого-то другого безвозвратно ушло.

В настоящее время Президентом России настойчиво требуется от всех органов власти и общественных институтов активизация взаимодействия путем создания Общественных советов при всех органах власти. Данный «посыл» однозначно вписывается в предлагаемую систему взаимодействия общества и власти. Однако созданные советы не дают ожидаемых результатов, т.к. пока чаще всего формируются самой властью без участия структур гражданского общества.

И здесь главной причиной является то, что ОП РФ — по смыслу структура гражданского общества — фактически пока таковой не является! «Управляясь» чиновниками напрямую, она практически не оказывает никакого влияния на процессы, происходящие в обществе и стране в целом, выполняя зачастую роль стороннего наблюдателя, «буфера» между властью и обществом, сосредотачивая свое внимание на участие в решении «частных, не системных вопросах».

Общественные советы — во всех без исключения ветвях власти и на всех её уровнях — важнейший, основной институт ГО! Важность и НЕЗАМЕНИМОСТЬ его в том, что именно через общественные советы во взаимодействие с властью вовлекаются САМЫЕ ЛУЧШИЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ, активные граждане, обладающие большим ПРАКТИЧЕСКИМ опытом в данной области деятельности (знаний). Формировать такие советы —

обязанность гражданских структур — Общественных палат !

Но Общественных палат настоящих, общественных, а не сформированных правящей партией или чиновниками.

Это принципиально важное условие, неисполнение которого делает всю систему ничтожной, бессмысленной, никчемной и как итог, опасной для общества.

Таким образом, путем постоянной совместной работы профессионалов — членов Общественных советов с представителями власти на всех её уровнях обеспечивается постоянное, системное взаимодействие. К этой работе привлекаются самые профессиональные, авторитетные, опытные граждане, которые есть в каждом городе, муниципальном образовании. В силу разобщенности общества, разочарования в проводимой внутренней политике, ошибочности большинства реформ, такие граждане пока не находят для себя достойного применения, что крайне негативно влияет на уровень проработки и эффективность принимаемых властью решений.

Схемы взаимодействия на региональном и федеральном уровнях см. на рис. 2 и 3.

Одним из важных условий эффективности системы взаимодействия является статус руководителей Общественных палат всех уровней.

Наделение этих руководителей правом совещательного голоса в представительных органах власти соответствующего уровня позволит придать системность и ответственность совместной работе, повысит эффективность взаимодействия.

Основополагающей идеей системы, безусловно, является необходимость формирования Общественных палат снизу, гражданами, общественными организациями. **Необходимо категорически отказываться от порочной практики формирования Общественных палат политическими партиями, администрацией, представителями власти различного уровня.**

СХЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

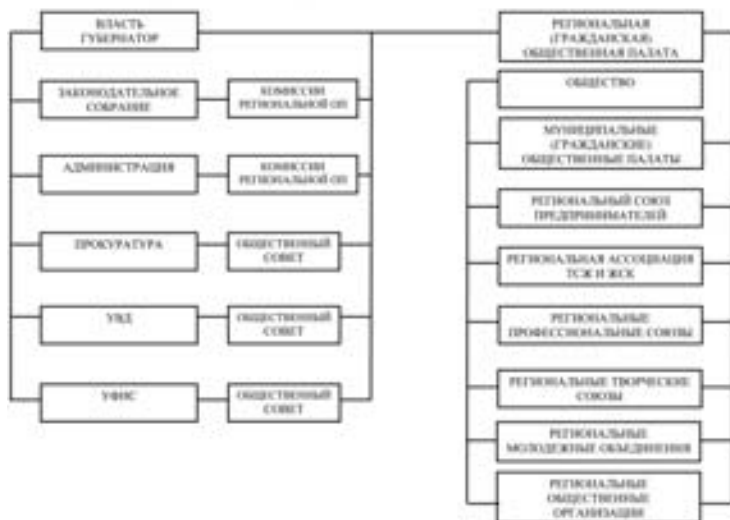

Рис. 2. Схема взаимодействия общества и власти на региональном уровне

СХЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

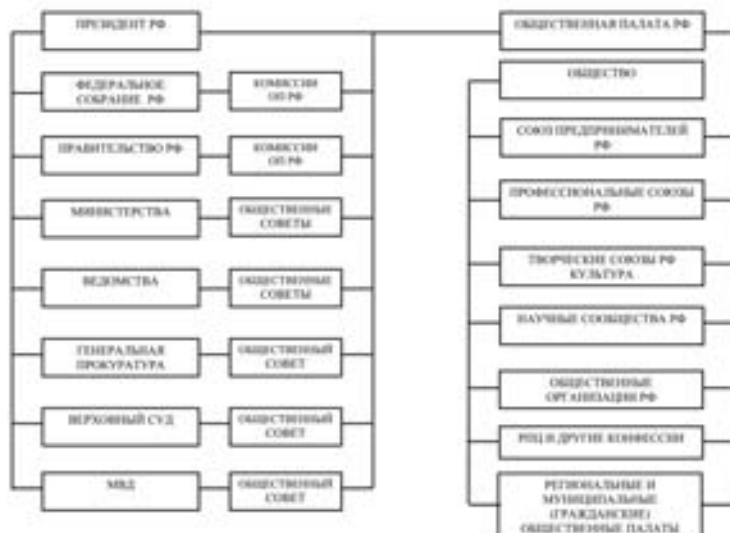

Рис. 3. Схема взаимодействия общества и власти на федеральном уровне

Общественные палаты должны выступать конкретными выразителями интересов большинства граждан на территории проживания. Они должны отстаивать основные законные интересы населения: условия их проживания, безопасности, соответствие экологической обстановки нормативным требованиям, уровень социального, медицинского обслуживания, образования, занятости, сохранения культурных и местных традиций. То есть то, что волнует и беспокоит любого человека независимо от его образования, социального положения, партийной принадлежности, культуры, вероисповедания, уровня гражданского самосознания и социальной активности.

Опыт формирования ОП г. Александрова, почти пятилетний опыт практической деятельности по проблемам развития гражданского самосознания, опыт совместной деятельности со многими общественными организациями, и прежде всего российской Ассоциацией ТСЖ и ЖСК (журнал «Председатель ТСЖ», редактор С. Беркимбаева), указывает на ГОТОВНОСТЬ и СПОСОБНОСТЬ граждан России к активной общественной, профессиональной работе в вопросах организации местного самоуправления, в местах непосредственного проживания граждан.

Факты, к сожалению, говорят о неготовности власти к взаимодействию из-за низкого уровня профессионализма и безответственности.

Вот здесь общество во главе с ОП РФ должно проявить волю и терпение.

Настоящий проект предусматривает в обязательном порядке **НОВЫЙ** порядок формирования **РЕГИОНАЛЬНЫХ ОП**. Ныне действующий порядок формирования ОП в регионах скопирован с «Закона об Общественной палате РФ», где Президент РФ формирует 50% состава своим решением. Подобное «копирование» привело к тому, что ОП регионов заполнены «представителями правящей партии» и изображают видимость

взаимодействия общества и власти. В некоторых регионах ОП не сформированы по- настоящему до сих пор, что говорит о нежелании власти что-либо менять в своих регионах! ОП в таких регионах оторваны от общества, граждан и не представляют их интересов. Результаты всем известны...

ОП регионов должны формироваться из представителей муниципальных ОП, что обеспечит прямую связь власти региона с населением непосредственно, а также из представителей региональных профессиональных, общественных, творческих, предпринимательских союзов и ассоциаций. Цель одна — привлечь к работе в ОП региона наиболее ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ, ОПЫТНЫХ граждан — специалистов. Именно специалистов, а не «политиков», умеющих красиво критиковать, но не умеющих что-либо профессионально делать.

Именно это и позволит добиться принятия выверенных, грамотных, профессиональных решений, позволит активизировать гражданскую позицию граждан, позволит объединить интеллектуальный и творческий потенциал страны.

Общественная палата Российской Федерации в системе настоящего проекта занимает главенствующую роль и является высшим исполнительным органом гражданского общества, координирующим ЦЕНТРОМ деятельности всех региональных и муниципальных палат в России. Такая роль Общественной палаты России предполагает и иное её комплектование в отличие от существующего ныне порядка! Этот общественный институт должен высокопрофессионально, социально ответственно отстаивать и выражать интересы общества и руководить организацией постоянного системного взаимодействия общества с органами власти на всех уровнях от муниципального до федерального! Здесь должны сосредоточиться все лучшие гражданские активисты, здесь должна быть организована площадка для выработки всех общественно значимых решений. Штаб

общества, состоящий из лучших профессионалов в своей области знаний, самых мудрых, уважаемых граждан, должен **СИСТЕМНО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНО** отстаивать интересы общества, большинства граждан во взаимодействии со всеми властными институтами.

Таким образом, наличие Общественных палат на всех уровнях, и прежде всего, на муниципальном, где решаются ключевые вопросы жизнедеятельности, формирования высокопрофессиональных общественных советов при органах власти, взаимодействие данных структур между собой, позволяет создать устойчивую динамичную обратную связь и постоянное эффективное взаимодействие между обществом и властью, являющееся гарантией надежной, устойчивой деятельности Власти по развитию общества и страны в целом!

6. Условия применения системы ГО

Несмотря на исключение из Конституции понятия «руководящей и направляющей силы», вновь созданные партии копируют формы и методы работы «правлящей партии», не стесняясь говорить об этом открыто и публично.

Подобная практика «партийной работы», к сожалению, находит молчаливое одобрение руководства страны, а потому не стимулирует политиков, чиновников к поиску более эффективных, современных путей решения задач модернизации страны, мобилизации на решение сложнейших проблем имеющегося интеллектуального и творческого ресурса общества. Более того, старые «партийные» методы работы ведут к деградации общества, интеллектуальная, творческая молодежь покидает страну... Существующая модель управления страной и обществом демонстрирует свою крайнюю неэффективность и неспособность решать поставленные временем задачи. В условиях глобального экономического и по-

литического кризиса, необходима **НОВАЯ МОДЕЛЬ** управления страной и обществом.

Предлагаемая модель «ГО — как система взаимодействия» категорически отвергает какое-либо партийное влияние на **ВСЕ, БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ, ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ**. Авторитет и влияние партий во всех государствах мира стремительно падает. Это абсолютно объективный процесс эволюционного развития человечества. Россия прошла свой сложный путь «партийного строительства» и, имея колоссальный опыт в этой области человеческого бытия, способна далее двигаться путем развития и применения гражданских процедур, используя прежде всего **ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ** и **МУДРОСТЬ**.

Яркий пример таких подходов в государственном строительстве — Сингапур!

Основным условием применения системы является отказ от какого-либо партийного влияния на работу Общественных палат и Общественных советов на всех уровнях.

Предлагается приостанавливать свое членство в партии в случае избрания на ответственную работу в ОП или ОС.

Конечно, система ГО в целом может заработать, только опираясь на требование закона, т.е. будучи легитимной. Система ГО не может функционировать на общественных началах, т.к. по смыслу является важной частью всей системы управления страной и обществом.

Поэтому на организацию деятельности ОП и ОС должны выделяться небольшие бюджетные деньги. Какие, кому, на какие цели, под какие полномочия — вопрос открытый. Нынешняя система управления настолько неэффективна, «размыта» и безответственна, что внедрение предлагаемой системы даст не увеличение, а **СОКРАЩЕНИЕ** бюджетного финансирования на содержание чиновников на всех уровнях!

7. Порядок реализации системы ГО

Исходя из опыта деятельности Общественной палаты г. Александрова, её взаимодействия с различными структурами власти и общества, предлагается следующий порядок реализации системы ГО:

- детальное изучение специалистами и экспертами ОП РФ предлагаемого проекта и проведение в Александрове выездного заседания ОП РФ по теме настоящего проекта.
- подготовка и принятие РЕШЕНИЯ ОП РФ по реализации проекта.
- создание Центра поддержки, разработки и внедрения системы;
- реализация пилотного проекта системы в 2-3 регионах России;
- подготовка проекта Закона о гражданском обществе в России;

Целесообразно подписание Указа Президента России, устанавливающего единое понятие гражданского общества в России как системы легитимного, профессионального и ответственного взаимодействия структур гражданского общества и власти на всех уровнях от муниципального до федерального в самое ближайшее время. Данным Указом установить не только единообразие понятия «гражданское общество России», но и прописать основные алгоритмы движения по формированию и становлению данной системы, порядок принятия новой редакции Закона «Об Общественной палате России», в частности, иной порядок формирования региональных Общественных палат, порядок формирования муниципальных (гражданских) ОП.

Определяется перечень основных государственных и общественных структур, ответственных за разработку и сопровождение системы гражданского общества .

Необходимо подчеркнуть, что, по мнению авторов проекта, граждане, интеллектуальная и творческая часть общества, молодые специалисты **готовы** к со-

вместной гражданской общественной деятельности, **ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ** на всех уровнях. Настоящая система даст толчок к такой работе, создаст условия и **ВОЗМОЖНОСТИ** для граждан принять активное участие в реальных делах на территории своего проживания.

Предлагаемая система ГО направляет энергию граждан на реальную, конкретную работу и избавляет граждан от необходимости **МИТИНГОВАТЬ, ВЫРАЖАТЬ ПРОТЕСТ** против непродуманных действий власти. Данный проект предполагает решения всех вопросов искать за столом переговоров, в процессе системного легитимного взаимодействия, а не на митингах и шествиях.

8. Взаимодействие с РПЦ и другими конфессиями по вопросам реализации системы ГО

Одна из целей настоящего проекта — развитие духовности граждан путем вовлечения их в общественно-полезные, социально-значимые, богоугодные занятия, создание условий для гармоничного взаимодействия с окружающими людьми, решительное искоренение мошенничества, обмана, пренебрежения правами других людей.

Обществу, находящемуся в разобщенном, раздробленном, депрессивном состоянии крайне нелегко преодолеть это болезненное состояние. Задачи, сформулированные в настоящем проекте, трудно решать без активной поддержки духовных, религиозных лидеров, РПЦ и других конфессий.

Поэтому в состав основных структур ГО — муниципальных (гражданских) Общественных палат — должно входить и духовенство, представляющее религиозные конфессии, действующие на данной территории.

Именно тесное, постоянное взаимодействие граждан и представителей духовенства на площадках муниципальных ОП с представителями власти даст уверен-

ность и надежду гражданам, что в обществе что-то начало меняться, а, главное, что через совместные усилия и конкретные дела что-то начало осуществляться, улучшаться, создаваться.

Организация гармоничных, профессиональных взаимодействий внутри общества, а также между обществом, церковью и властью и есть цель настоящего проекта.

Вывести общество и Церковь из состояния «недопонимания» в состояние совместной деятельности на благо общества и страны в целом — одна из целей этого Проекта.

9. Перечень законодательных актов для разработки или внесения изменений

Единственными легитимными структурами ГО сегодня являются Общественные палаты регионального и федерального уровня. Однако поскольку эти организации сформированы «правлящей» партией и представителями власти, они, к сожалению, не всегда адекватно представляют и выражают интересы большинства граждан. ОП РФ, региональные ОП пока что последовательно обеспечивают видимость взаимодействия власти и общества, что вызывает открытое недовольство граждан, а теперь уже и Президента РФ.

Необходим **НОВЫЙ** закон «Об общественных палатах России», который правильнее назвать бы «Закон о гражданском обществе России».

Этот закон должен дать понятие ГО в России как системы взаимодействия общества и власти на всех её уровнях! Именно профессионального, легитимного и ответственного взаимодействия! Это главное!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. АПОЛОГИЯ¹ ИВАНА ГРОЗНОГО

Преамбула

В романе советского писателя Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» есть образ манкурта — человека, лишённого врагами памяти о прошлом и обращённого в раба. Но точно также и любой народ, лишённый своей исторической памяти, превращается в коллективного «манкурта», в материал для удобрения т.н. «цивилизованных наций». Именно это пытаются проделать сегодня с русским и другими коренными народами России наши западные «друзья».

Одним из способов противостояния этому процессу является противодействие фальсификации истории нашего Отечества, прежде всего — сохранение исторической правды о великих национальных деятелях, оставивших свой след в истории России.

Среди таких деятелей первое место занимает царь Иван IV Васильевич Грозный, который был великим государственным деятелем и патриотом, первым русским царем, помазанным Церковью на царство, правителем, заложившим основы современного многонационального и мультирелигиозного Российского государства. Если его отец Василий III Иванович и дед, Иван III Васильевич были заняты объединением русских княжеств и освобождением страны от татаро-монгольского ига, то Иван IV вышел за границы Московской Руси и положил начало процессу освоения Сибири и Кавказа. Вот почему он был назначен врагами России на роль самого кровавого деспота в истории человечества, ему были приписаны преступления,

1. **Апология** — (от др.-греч. *ἀπολογία* — оправдание) — защитительная речь или защитительное письмо, сочинение, текст, направленный на защиту чего или кого-либо.

по сравнению с которыми бледнеют злодеяния Нерона и Гитлера.

Но о историческом значении тех или иных политических деятелей надо судить не по пропаганде врагов и не по панегирикам друзей, а по реальным результатам их деятельности. Если взглянуть на фактические итоги царствования Ивана IV, то мы увидим, что он правил 51 год и за это время территория государства увеличилась почти в 2 раза, население выросло примерно на 30%, проведены административная, судебная и военная реформы, созданы сеть начальных школ и почтовая служба, организовано книгопечатание, основано 155 новых городов и крепостей, построено более ста церквей и монастырей. Царь положил начало созыву Земских соборов, что, наряду с введенной им выборностью местной администрации, стало основой для создания гражданского общества, а в последующем помогло народам Российского государства преодолеть Смуту начала XVII в. Сам царь писал церковные песнопения и стал основоположником такого жанра русской литературы как публицистика.

Что касается его якобы «тирании», то, согласно источникам, за весь период правления царя Ивана Васильевича было казнено не более 4-5 тысяч человек. Это ни в какое сравнение не идёт с правлением, например, современника Ивана IV, французского короля Карла IX, по распоряжению которого за Варфоломеевскую ночь католики перебили во Франции около 30000 протестантов. В том же XVI веке, когда жил и правил Иван Грозный, в Англии только за бродяжничество были повешены 70000 человек. Эти цифры доказывают, что особая «кровавость» Грозного царя — грязная ложь фальсификаторов. Слухи об убийстве царем своего сына также недостоверны и не имеют никаких документальных подтверждений, как указывал православный историк митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Он писал, что на достоверность этого «невозможно найти и намека во всей массе дошедших до нас документов и актов»².

2. Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб., 1995, с. 135.

Известно, что после смерти царь Иван IV почитался в Русской Православной церкви как местночтимый святой, сохранились документальные подтверждения этому, в частности, святцы Ундольского, хранящиеся ныне в Государственной Российской библиотеке. Сохранились многочисленные иконы и фрески, на которых Иван Грозный изображен как святой. И только с XIX в., стараниями зарубежных и российских историков-либералов, в обществе восторжествовал взгляд на царя как на «кроважидное чудовище», не имевшее себе равных в истории.

Это привело к тому, что Ивана Грозного лишили заслуженного места на памятнике «Тысячелетие России», хотя он был одним из создателей Российского государства, в честь которого этот памятник и поставлен. Это тем более странно, что за рубежом не стесняются ставить памятники своим историческим деятелям, правившим не просто жестко, но и жестоко (например, королю Филиппу IV, по приказу которого убито более 120.000 человек при попытке подавления буржуазной революции в Нидерландах, в Испании и поныне стоит памятник, который не стесняются показывать туристам).

Нам, ныне живущим, нужна правда об истории нашей Родины. Необходимо восстановить историческую справедливость и установить памятник великому российскому историческому деятелю царю Ивану IV, прежде всего, в Москве и г. Александрове (Владимирской области), где царь долгие годы жил и откуда более полутора десятилетий правил Россией. Это послужит не только увековечиванию его памяти, но и даст дополнительный импульс росту патриотизма и гордости за свою историю, за свою Родину в столь непростое сегодняшнее время.

Давайте разберемся, где ложь, а где правда о великом сыне России³.

3. Более подробное об этом см.: *Манягин В.Г.* Апология Грозного царя. М.: Изд. 3-е, испр. и доп. Изд-во «Библиотека Сербского Креста», 2004, 296 с.; *Манягин В.Г.* Правда Грозного царя. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007, 256 с.; *Манягин В.Г.* Курбский против Грозного, или 450 лет черного пиара. М.: Алгоритм, 2012, 254 с.

* * *

Суть основных претензий, предъявляемых к царю Ивану IV Васильевичу Грозному вкратце можно описать в нескольких пунктах:

- 1) причастность к смерти святителя Филиппа;
 - 2) «убийство» собственного сына, царевича Иоанна Иоанновича;
 - 3) собственноручное «убийство» св. Корнилия Печерского;
 - 4) многоженство (семь-восемь жен);
 - 5) деспотический образ правления;
- Станем рассматривать их по порядку.

Причастность царя к смерти святителя Филиппа

Обвинения государя в убийстве свт. Филиппа (хотя, правильное было бы говорить о распоряжении убить святого) восходят к четырем первоисточникам: летописям; воспоминаниям иностранцев И. Таубе и Э. Крузе; сочинениям князя А. Курбского; соловецкому «Житию».

Следует сказать, что все без исключения составители этих документов являлись политическими противниками Царя и поэтому необходимо критическое отношение к данным источникам.

Летописи

Новгородская третья летопись, под летом 7077 сообщая об удушении свт. Филиппа, называет его «всея Руси чудотворцем», то есть, летописец говорит о нем как об уже канонизированном святом. Это свидетельствует о том, что летописная запись составлена несколько десятилетий спустя после описываемых событий.

Мазуринская летопись за 1570 год, сообщая о смерти свт. Филиппа прямо ссылается на его «Житие», которое было составлено не ранее самого конца XVI века. Разница между указанным в летописи событием и летописной записью составляет около 30 лет!

Мемуары

«Мемуары» Таубе и Крузе многословны и подробны, но их явно клеветнический характер выводит их за скобки достоверных источников. Серьезные научные исследователи не считают их таковыми. Так, ведущий специалист по русской истории этого периода, Р.Г. Скрынников отмечал: «Очевидцы событий, Таубе и Крузе составили через четыре года после суда пространный, но весьма тенденциозный отчет о событиях»⁴.

Кроме того, нравственный облик этих политических проходимцев, запятнавших себя многочисленными изменами, лишает их права быть свидетелями на суде истории, да и на любом другом суде.

Сочинения князя Курбского

То же можно сказать и о князе А. Курбском. Будучи командующим русскими войсками в Ливонии, он вступил в сговор с польским королем Сигизмундом, и изменил во время боевых действий и перебежал к противнику. Получил за это награду землями и крепостными в Литве. Лично командовал военными действиями против России. Польско-литовские и татарские отряды под его командованием не только атаковали русские войска, но и разрушали православные храмы, что он сам не отрицает в своих письмах к царю. Как источник информации о событиях в России после 1564 года не достоверен не только в силу своего резко негативного отношения к Ивану Грозному, но и просто потому, что жил на территории другого государства и не был очевидцем событий. Практически на каждой странице его сочинений встречаются «ошибки» и «неточности», большинство из которых является преднамеренной клеветой.

Житие святого Филиппа

Как это не прискорбно, но и «Житие» митрополита Филиппа вызывает множество вопросов. Оно было на-

4. Скрынников Р.Г. Иван Грозный и его время // Скрынников Р.Г. Святители и власть. Л., 1990; http://www.plam.ru/hist/svjatiteli_i_vlasti/p4.php.

писано противниками царя уже после его кончины и содержит много «ошибок».

Р.Г. Скрынников указывает на то, что «Житие митрополита Филиппа было написано... в 90-х годах XVI века в Соловецком монастыре. Авторы его не были очевидцами описываемых событий, но использовали воспоминания живых свидетелей: старца Симеона (Семена Кобылина), бывшего пристава у Ф. Колычева и соловецких монахов, ездивших в Москву во время суда над Филиппом»⁵.

Таким образом, «Житие» составлялось со слов:

1) оклеветавших святого монахов, чьи клеветнические показания сыграли решающую роль в осуждении мтр. Филиппа;

2) со слов бывшего пристава Семена Кобылина, охранявшего святого в тверском Отрочьем монастыре и не выполнившего своих прямых обязанностей, а быть может, и замешенного в убийстве. Разумно ли принимать слова этих людей на веру, даже если эти слова приняли форму жития? Вполне понятно их отношение к государю и желание выгородить себя и подставить других.

Составленный клеветниками и обвинителями митрополита Филиппа текст Жития содержит множество странностей. Он «давно ставил исследователей в тупик своей путаностью и обилием ошибок» (Скрынников). Например, житие рассказывает, как царь послал уже сведенному с кафедры, но еще находящемуся в Москве святому отрубленную голову его брата, Михаила Ивановича. Но окольничий М.И. Колычев умер в 1571 году, через три года после описываемых событий. Вызывает удивление и то, что житие подробно передает разговор Малюты Скуратова и св. Филиппа, а так же рассказывает о том, как Скуратов, посланный царем, якобы убил святого узника, хотя само же Житие утверждает, что «никто не был свидетелем того, что произошло между ними»⁶.

5. Скрынников Р.Г. Филипп Колычев //Скрынников Р. Г. Святители и власть. Л., 1990, с. 216-217.

6. Федотов Г.П. Святой Филипп, митрополит Московский. М., Стрижев-центр, 1991, с. 80-81; Преподобный игумен Филипп. В кн.: Соловецкий патерик. М.: Синодальная библиотека, 1991. С. 64; Житие святителя Филиппа, митрополита Московского. В кн.: Бехмеева А.Н. Жития святых. М., 1897. С. 61. Федотов Г.П. Указ соч., с. 82-83.

На недостоверность некоторых эпизодов, описанных в «Житие», указывают не только светские, но и православные исследователи. Так, Г.П. Федотов, давая оценку приводимых в «Житие» диалогов, указывает на то, что речь св. Филиппа «драгоценна для нас, не как точная запись слов святителя, но как идеальный диалог... так как она не носит характера подлинности»⁷. И добавляет, что слишком многое в этих памятных словах принадлежит красноречивому перу историка Карамзина.

Выгораживая себя, составители «Жития» указывают заказчиков клеветы на святого Филиппа. Это «Злобы пособницы Пимен Новгородский, Пафнутий Суздальский, Филофей Рязанский, сигтел Благовещенский Евстафий». Последний, духовник Царя, был «нашептывателем» против св. Филиппа перед царем: «непрестанно яве и тайно нося речи неподобныя царю на св. Филиппа». Об архиепископе Пимене «Житие» говорит, что он первый после митрополита иерарх русской церкви, мечтал «восхитить его престол».

Чтобы осудить и низложить св. Филиппа, они провели свой «собор», который, по словам Карташева, стал «позорнейшим из всех, какие только были на протяжении русской церковной истории». Г. П. Федотов, несмотря на всю свою предубежденность против Царя, отметил: «Святому исповеднику выпало испытать всю чашу горечи: быть осужденным не произволом тирана, а собором русской церкви и оклеветанным своими духовными детьми»⁸.

Таким образом, имена врагов святого Филиппа, как клеветавших на него, так и заказавших клевету и осудивших его, хорошо известны.

Что касается отношения государя к св. Филиппу, то из «Жития» становится ясно, что царь был обманут. Как только он убедился «яко лукавством належаша на святого», то сразу подверг клеветников опале и ссылке. Святитель Димитрий Ростовский, составитель последнего канонически безупречного текста Четых Миней, не упо-

7. Федотов Г.П. Там же.

8. Федотов Г.П. Указ. соч. с. 78.

минает о том, что Царь как-либо причастен к кончине митрополита. Кроме того, Курбский указывал, что Царь «Потом, глаголють, епископа от мучителя заведенна во единъ монастырь, глаголемы Отрочъ, во Тверской земле лежащий и тамъ глаголють его нецы пребывша мало не годъ целы и аки бы посылалъ (царь — *В.М.*) до него (митрополита Филиппа — *В.М.*) и просилъ благословения его, да простит его, такоже и о возвращению на престоль его»⁹, то есть, обращался с просьбой вернуться на митрополию.

Выводы

Источники, «свидетельствующие» об убиении свт. Филиппа Григорием Лукьяновичем Скуратовым-Бельским по приказу царя составлены во враждебном царю окружении и много лет спустя после описываемых событий. Их составители пишут с чужих слов, испытывают ярко выраженное неприятие проводимой московским правительством политики централизации и охотно повторяют слухи, порочащие московских государей. Эти первоисточники слишком предвзяты и ненадежны. Они должны быть подвергнуты критическому анализу.

Причем сами факты: суд над святителем, лишение его сана, ссылка и мученическая кончина не подвергаются ни малейшему сомнению. Однако обвинение царя Иоанна Грозного в том, что все это совершилось по его прямому повелению, не имеет под собой никаких серьезных оснований. Для выявления истины необходимо непредвзятое и серьезное научное исследование. Более того, необходимо провести анализ мощей свт. Филиппа на содержание яда. Нисколько не удивлюсь, если яд будет обнаружен, и это будет тот же яд, которым отравили царя Иоанна Васильевича и почти всю его семью¹⁰.

9. Курбский А. История о Великом князе Московском... / Интернет-публикация: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9862>.

10. См.: Манягин В.Г. Отравители; <http://www.manjagin.ru/content/view/41/35/>.

Смерть царевича Ивана Ивановича

«Убийство» сына — вопрос, казалось бы, самый ясный и решенный в истории царствования Иоанна Грозного. Но вот владыка Иоанн (Снычев) утверждает, что различные версии об убийстве Царем своего сына голословны и бездоказательны, «на их достоверность невозможно найти и намека во всей массе дошедших до нас документов и актов»¹¹.

Смерть

И это действительно так. В Московском летописце под 7090 годом читаем (летописи цитируются по Полному собранию русских летописей): «Преставися царевич Иван Иванович»; в Пискаревском летописце: «В 12 час ночи лета 7090 ноября в 17 день... преставление царевича Ивана Ивановича»; в Новгородской IV летописи: «Того же [7090] году преставися царевич Иван Иванович на утрени в Слободе...»; в Морозовской летописи: «Не стало царевича Ивана Ивановича». Во всех этих летописях нет и намека на убийство. Причем, нельзя сказать, что летописцы боялись писать правду во время правления Ивана Васильевича, или еще не знали ее — многие летописи были написаны десятки лет спустя после событий, в них описанных. Например, в Пискаревском летописце запись под «летом 7090» содержит информацию о месте захоронения царя Феодора Иоанновича, следовательно, она создана не ранее конца 90-х гг. XVI века.

Француз на русской службе Жак Маржерет писал: «Ходит слух, что старшего (сына — *В.М.*) он (царь — *В.М.*) убил своей собственной рукой, что произошло иначе, так как, хотя он и ударил его концом жезла... и он был ранен ударом, но умер он не от этого, а некоторое время спустя, в путешествии на богомолье»¹².

11. Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб., Царское дело, 1995, с. 135.

12. Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московского. В кн.: Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л., Лениздат, 1986, с. 232.

Подтверждение тому, что ссора и смерть царевича нанесены во времени и не связаны друг с другом, служит запись во Втором Архивском списке Псковской III летописи. Здесь под летом 7089-м (с 01.09.1580 по 01.09.1581) записано о ссоре (и то, как о слухе): «Глаголют нещии, яко сына своего царевича Ивана того ради остнем поколол, что ему учал говорити о выручении града Пскова». А под летом 7090-м (с 01.09.1581 по 01.09.1582) говорится о смерти царевича: «Того же году преставися царевич Иван Иванович в слободе декабря в 14 день». Летописец никак не связывает два факта: ссору Царя с царевичем в 7089 году и его смерть в 7090.

Только так называемый Мазуринский летописец связывает смерть царевича и ссору с отцом: «Лета 7089 государь царь и великий князь Иван Васильевич сына своего большаго, царевича князя Ивана Ивановича, мудрым смыслом и благодатью сияющаго, аки несозрелый грезн дебелым воздухом оттресе и от ветви жития отторгну осном своим, о нем же глаголаху, яко от отца ему болезнь, и от болезни же и смерть». И то оговаривается, что это слухи («о нем же глаголаху») и связывает ссору и смерть царевича опосредованно — через болезнь. Одного источника, к тому же антимосковски настроенного, недостаточно для того, чтобы обвинить царя в таком тяжком преступлении.

Отравление

По поводу болезни царевича можно сказать определенно — это было отравление сулемой (хлоридом ртути HgCl_2). Смерть, вызванная ею, мучительна, а доза, вызывающая такой исход, не превышает 0,18 г. В 1963 году в Архангельском соборе Московского Кремля были вскрыты четыре гробницы: Ивана Грозного, царевича Ивана, царя Феодора Ивановича и полководца Скопина-Шуйского. При исследовании останков была проверена версия об отравлении Грозного. Ученые обнаружили, что содержание мышьяка примерно одинаково во всех четырех скелетах и не превышает нормы. Но в костях царя Ивана IV

и царевича Ивана было обнаружено наличие ртути, намного превышающее допустимую норму¹³.

Некоторые историки пытались утверждать, что это вовсе не отравление, а последствие лечения сифилиса ртутными мазями. Однако исследования показали, что сифилитических изменений в останках царя и царевича не обнаружено. После того, как в 1990-х годах провели исследование захоронений московских Великих княгинь и цариц, был выявлен факт отравления той же сулемой матери Иоанна Васильевича, Елены Глинской (†1538) и его первой жены, Анастасии Романовой (†1560). Это свидетельствует о том, что царская семья на протяжении нескольких десятилетий была жертвой отравителей из самого близкого окружения¹⁴.

Данные этих исследований позволили утверждать, что царевич Иван Иванович был отравлен¹⁵. Содержание яда в его останках в 32 раза превышает предельно допустимую норму. Таким образом, современная историческая наука косвенно опровергает версию об убийстве царем Иоанном Васильевичем своего сына.

Вывод

Версия об убийстве царем своего сына недостоверна и не имеет никаких документальных подтверждений, кроме слухов. Напротив, версия об отравлении царской семьи, в том числе царя и царевича, имеет под собой серьезное основание.

Смерть преподобного Корнилия

Источники

Первоисточником сведений о кончине прп. Корнилия является летопись, составленная иеродиаконом Пителимом в XVII веке, то есть, несколько десятилетий спустя

13. См. таблицу в: Манягин В.Г. Отравители; <http://www.manjagin.ru/content/view/41/35/>.

14. См. Павел Коробов. Царская усыпальница // Независимая газета от 26.04.2000; Э.Г. Раков, профессор. Химия, археология, история; <http://archive.1september.ru/him/1999/no23.htm>.

15. См.: Итоги, №37 (327) от 17 сентября 2002, с. 38-39.

после описываемых в ней событий: «...во времена же бывших потом на земли России мятежей много злая пострадала, наконец, от тленного сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище, в лето 1570 февраля в 20-й день на 69 году от рождения своего». Как указал мтр. Иоанн (Снычев), эта фраза никак не может служить доказательством того, что прп. принял смерть от руки царя.

Вторым источником является церковная служба преподобномученику Корнилию. Первая служба была составлена в 1690 г., через 120 лет после кончины святого. А современная служба, в которой сказано о том, что «К безумию склонися царь грозный и смерти ты предаде; тем же и освятися твоею кровию обитель Псково-Печерская», написана в XX веке в соответствии с устным преданием, и совершается с 1954 г.

Не рассуждая об адекватности ее текста историческим событиям, стоит все же рассмотреть несколько документов, дабы не согласиться с клеветой по отношению к царю.

Из 1-й Псковской летописи известно, что царь приехал в Псков на первой неделе Великого поста. Пасха в 1570 г. была 26 марта¹⁶, следовательно, первая неделя поста длилась с 5 по 12 февраля. Если же верить новгородскому летописцу¹⁷, то царь выехал из Новгорода 13 февраля.

После приезда царя в Пскове «...начаша утреннюю звонити по всему граду, и тогда, слышав князь великий звон, умилился душею и прииде в чюство, и повеле всем во всем мечу притупити о камень, и не единому бы дерзнути еже во граде убийство сотворити... И сplete его игумен Печерский Корнилий со всем освященным собором на площади». Царь же «повеле у Святыя Троица колокол сняти, того же часа паде конь его лутчий по пророчеству святого и поведаша сея царю; он же ужасен вскоре бежал из града. И повеле грабить имение у граждан, кроме церковного приходу, и стоял на посаде немного и отъиде к Москве»¹⁸.

16. См.: Псалтирь. М., 1824, с. 487.

17. ПСРЛ, т. IV, с.3433-3446, т. III, с.259-260.

18. Псковские летописи. Вып. 1. М., 1941, с.115-116.

Из летописи видно, что самое большое преступление, которое царь совершил во Пскове — это снятие колокола. Затем Царь, испугавшись смерти коня, быстро («вскоре») бежит из города, и «немного постояв» на посаде, отъезжает в Москву. Летопись не сообщает о поездке в Псково-Печерский монастырь и об убийстве прп. Корнилия.

При этом стоит сказать, что в Псково-Печерском монастыре до сих пор показывают «кровавую дорожку», которая осталась там, где, якобы, несли тело прп. Корнилия, убитого царем — это при том, что «земной царь предпослал» св. Корнилия «к Небесному Царю» в Пскове (как было сказано выше, Иван Грозный из Пскова отправился сразу в Москву не выезжая в монастырь).

Заслуживающим внимания документом служит Синодик царя Ивана, в котором записано для поминовения имя св. Корнилия. Известно, что государь записывал для поминовения имена тех, кто был казнен по его решению. Но для поминовения православные христиане записывают также имена тех, чья память им дорога. Так мог поступить и царь. Кроме того, известно, что в Синодик не было занесено имя свт. Филиппа Московского. А ведь его смерть так же приписывают царю. И надо помнить, что сам текст Синодика — реконструкция второй половины XX века, его сконструировал из неких обрывочных записей и отдельных листов Р.Г. Скрынников. Подлинный Синодик Ивана Грозного или хотя бы его неполная копия не сохранились. Из этого видно, что занесение или незанесение в царский Синодик не может служить доказательством причастности царя к смерти прп. Корнилия.

Датировка смерти

Архимандрит Алипий (Воронов), рассматривая этот вопрос, указывает на то, что «в отношении даты кончины преподобного Корнилия мнения историков расходятся»¹⁹.

19. Архимандрит Алипий (Воронов). Преподобномученик Корнилий, игумен Печерский // Свято-Успенскому Псково-Печерскому монастырю 525 лет. Печоры, 1998.

Академик С.Б. Веселовский согласен с датой 20 февраля 1570 г. Митрополит Евгений датирует кончину игумена Корнилия 1577 годом. М.В. Толстой считает: «Можно полагать, что Корнилий умерщвлен в 1577 году. Надпись на гробнице о времени смерти его 20 февраля 1570 года совершенно ошибочна, так как в этот самый день Корнилий встречал царя во Пскове **и был принят им ласково** (выделено мной — *В.М.*)». Историк Н.М. Карамзин пишет: «Иоанн отсек голову Корнилию... в 1577 году», хотя в другом месте склоняется к 1570 году. Исследователь Н. Серебрянский усомнился даже в месте совершения события: «Следует думать, что мученическая кончина преподобного Корнилия, согласно преданию, произошла не в монастыре, а во Пскове, только не в 1577 году».

Можно ли говорить об убийстве царем святого как о факте, если даже дата и место смерти вызывает до сих пор споры исследователей?

Описание убийства

1. Убиение жезлом. Царь «у самых Святых Врат поразил своим жезлом св. Корнилия». Убит был и ученик его, инок Вассиан Муромцев. Преподобному Корнилию было тогда 69 лет.

2. Убиение «орудием мучительским» через раздавливание. Князь А. Курбский рассказывает в своей «Истории о Великом князе московском», что прп. Корнилий и св. Вассиан Муромцев «во един день орудием мучительским некакими раздавленные: вкупе и тела их преподобномученически погребены». Курбский относит это событие к 1575 году.

3. Усекновение главы мечом. В рукописи, хранящейся в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры²⁰ написано, что когда игумен Корнилий вышел за монастырские ворота навстречу государю с крестом, царь, заранее разгневанный на него, своей рукой отсек ему голову. Царь на руках донес охлаждающее тело преподобного игумена до церкви.

20. Устрялов Н. Сказания кн. Курбского. 2 изд. СПб, 1842; «Синодик», с. 422; Описание, с. 53.

Есть еще вариант печерского предания, повествующий о том, что убитый царем св. Корнилий идет за ним по пятам, держа в руках отрубленную голову, и умирает только тогда, когда Грозный раскаивается и начинает молиться.

Таким образом, не только место, но и способ убийства не известен.

Причины убийства

Исследователь П.Н. Михельсон в своем историко-архитектурном очерке «Изборск»²¹ говорит, что Грозный «казнил игумена Корнилия, обвиненного в сношениях с крестопреступниками» (с Курбским). Сохранилось три письма Курбского к псково-печерским старцам (монахам). В первом он благодарит старца Вассиана за присланную книгу, во втором критикует политику царя, а в третьем пеняет свв. Корнилию и Вассиану за то, что они не прислали ему денег и вообще не поддержали его в антиправительственных устремлениях²².

Из писем видно, что как только Курбский раскрыл старцам свои истинные намерения — привлечь их к антиправительственной оппозиции — они тут же прекратили поддерживать с ним всякую связь.

Есть также легенда о том, что царь заподозрил прп. Корнилия в измене из-за постройки вокруг монастыря крепостной стены (Н.И. Костомаров). Не говоря о явной алогичности подобных измышлений, следует указать на то, что строительство монастыря проходило под полным контролем центральной власти. Стены строились при непосредственном участии царского военачальника Павла Петровича Заболоцкого, специалиста по военно-оборонительным сооружениям, впоследствии ставшего иноком Псково-Печерского монастыря Пафнутием²³.

Из всего вышесказанного следует, что ни приписываемая св. Корнилию политическая связь с Курбским, которой на самом деле не было, ни «самовольная» постройка

21. Михельсон П.Н. Изборск. Псков, 1958.

22. Курбский А. Сочинения оригинальные, т.1, РИБ, т.ХХХ1, СПб, 1914, с.409-410.

23. Андреев Н. История Псково-Печерского монастыря. Интернет-публикация.

игуменом крепостной стены вокруг монастыря не могли послужить причиной казни преподобного Корнилия.

Вывод

Не отрицая ни в коей мере, ни святости, ни даже мученичества преподобного Корнилия, необходимо отметить, что факт его убийства именно Иваном Грозным, тем более, убийства собственноручного, не является доказанным. По словам митрополита Иоанна (Снычева), на это «нет и намека ни в одном из дошедших до нас письменных свидетельств»²⁴. Также игумен Алексей (Просвирин) считает, что «...не существует никаких достоверных свидетельств, подтверждающих, будто царь лично мучил игумена... не может рассматриваться в качестве серьезного церковно-канонического аргумента текст службы, составленный насельниками монастыря уже в наши дни, хотя бы и с самыми благими намерениями»²⁵.

Жены Ивана Грозного

Путаница с женами царя превосходит все мыслимое.

Прежде всего, надо разобраться с терминами. Жена — это женщина, прошедшая тот или иной официально признанный обряд вступления в брак с мужчиной. Для XVI века таким обрядом было венчание. Поэтому называть женщин, с которыми Иван Грозный не венчался женами не корректно. Для их обозначения есть много терминов, но только не «жена». В частности, таковых на Руси называли «женище»²⁶. Рассуждать же о таковых, не имея на руках никаких достоверных исторических данных является кошунством по отношению к Помазаннику Божию, каковым является царь Иван Васильевич. Сказано: «Не прикасайтесь к помазанным Моим» (1 Пар. 16, 22), и не только рукой но и словом.

24. Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб.: Царское дело, 1995, с. 147.

25. Игумен Алексей (Просвирин). Царь Иван Васильевич Грозный: Кровавый тиран или «игумен всяя Руси»?

26. Невенчаная жена, сожительница.

Кроме того, рассуждая о «допустимом» количестве «царских жен», необходимо учитывать общественный менталитет того времени. Царь — сакральная фигура, «живая икона Христа» на земле, от него во многом зависят «отношения» между Богом и руководимым им народом. Все что касается царя, в том числе и его личная, интимная жизнь, принадлежало всему обществу. Тем более это касалось вопросов, от которых зависело будущее династии. Когда царь отправлялся в опочивальню супруги, столицу оповещал об этом колокольный звон — чтобы москвичи молили Бога дать царю наследника престола. Поэтому вступление царя в брак было делом государственным и «божьим», к которому нельзя подходить с частной бытовой точки зрения, как к браку крестьянина, посадского человека или даже боярина. Личная жизнь царя была неразрывно связана с жизнью общества и государства.

Что касается числа жен, то современные историки и популяризаторы исторической науки называют **семь-восемь** «жен». Борис Годунов в своей грамоте запрещал поминать святого царевича Димитрия на Литургии под тем предлогом, что царевич был сыном **шестой** жены Царя. Джером Горсей, современник событий, в своих мемуарах называет царицу Марию Нагую **последней, пятой** женой, но в его записках упоминается при этом мифическая царская «жена» Наталья Булгакова, существование которой современная наука отрицает. Если ее исключить, то Мария Нагая становится **четвертой** женой.

В женском Вознесенском монастыре, усыпальнице московских Великих княгинь и цариц были захоронения **четырёх** жен Иоанна Грозного: Анастасии Романовой, Марии Темрюковны, Марфы Собакиной и Марии Нагой. Видимо, это и были жены царя. К царским женам относят также Анну Колтовскую, утверждая, что она не погребена в Вознесенском монастыре лишь потому, что была пострижена в монахини. Однако Мария Нагая тоже была пострижена, но это не помешало ее погребению (†1608) в царской усыпальнице, причем в монашеском одеянии.

И Мария Нагая, и Анна Колтовская, как утверждают, были сосланы в Горицкий девичий Воскресенский монастырь, однако после смерти одна удостоилась погребения в Москве как царица, а другая нет. Это объясняется только тем, что Анна Колтовская не являлась законной женой царя.

Однако Мазуринский летописец под 7078 годом рассказывает о том, что Освященный собор дал царю разрешение на четвертый (незаконный с точки зрения православных канонов) брак и упоминает затем в тексте имя царицы Анны. Упоминается в Новгородской второй летописи под 7080 годом и о поездке царя в Новгород. Вместе с ним в Новгороде находилась и Анна (до 17 августа 7080 г.).

Но вот что странно. Та же Новгородская вторая летопись сообщает о женитьбе царя на третьей жене, Марфе Собакиной под записью от 28 октября 7080 года. А эта дата на два года позже, чем указанная в Мазуринском летописце дата разрешения на четвертый брак (7078 год)! Как можно давать разрешение на четвертый брак, если еще не было третьего?

Что же тогда сказать о таких «женах» как Анна Васильчикова (о которой, по словам современных историков «почти ничего не известно») и Василиса Мелентьева (о которой «ничего не известно», некоторые историки подвергают сомнению сам факт существования таинственной Василисы Мелентьевой, считая упоминание ее в летописи чьей-то позднейшей «шуткой» — то есть специальной лживой вставкой!)

А ведь есть еще такие мифические «жены», как Наталья Булгакова, Авдотья Романовна, Анна Романовна, Марья Романовна, Марфа Романовна, Мамельфа Тимофеевна и Фетьма Тимофеевна... Надо ли далее перечислять? Я нашел около 30 имен таких «царских жен». Вот где простор для клеветнических измышлений!

Стоит упомянуть и о том, что даты жизни и подробности биографий погребенных в Москве в Вознесенском

монастыре цариц хорошо известны, у трех из них были дети от царя, тогда как по отношению к другим, не удостоившимся погребения в Москве «женам», этого утверждать нельзя. То, что они упоминаются в летописях или мемуарах, даже не может свидетельствовать о том, что они в действительности существовали, как это можно увидеть из истории появления «жены» Натальи Булгаковой в мемуарах Д. Горсея.

Вывод

С уверенностью можно говорить только о четырех женах Иоанна Грозного, причем четвертый брак был совершен по решению Освященного собора Русской Православной Церкви и царь понес за него наложенную епитимию. Четвертый брак был разрешен ввиду того, что третий (с Марфой Собакиной) был номинальным, царица умерла, так и не вступив с царем в фактический брак.

О кровожадности Ивана Грозного

Одно из основных, но самых безосновательных обвинений, предъявляемых царю, является обвинение в беспрецедентной «кровожадности» и массовых убийствах.

Число жертв

Объективные и компетентные историки называют число казненных за время правления царя. Так, кандидат исторических наук Н. Скуратов в своей статье «Иван Грозный — взгляд на время царствования с точки зрения укрепления государства Российского» пишет: «Обычному, несведущему в истории человеку, который не прочь иногда посмотреть кино и почитать газету, может показаться, что опричники Ивана Грозного перебили половину населения страны. Между тем число жертв политических репрессий 50-летнего царствования хорошо известно по достоверным историческим источникам. Подавляющее большинство погибших названо в них поименно... каз-

ненные принадлежали к высшим сословиям и были виновны во вполне реальных, а не в мифических заговорах и изменах... почти все они ранее бывали прощаемы под крестоцеловальные клятвы, то есть являлись клятвопреступниками, политическими рецидивистами».

Такой же точки зрения придерживается известный советский историк Р.Г. Скрынников и владыка Иоанн (Снычев). И тот, и другой указывают, что за 50 лет правления Иоанна Грозного к смертной казни были приговорены 4-5 тысяч человек.

Законность казней

Обвинять правителя государства в вынесении смертного приговора и лицемерно рассуждать о ценности каждой человеческой жизни, делая вид, что речь идет о невинных жертвах, недостойно историка.

Надо помнить летописный рассказ о св. князе Владимире I. Новокрещенный князь отказывался наказывать разбойников смертной казнью и объяснял это так: «Боюсь греха». Владимир оставил лишь «виру», т.е. денежное возмещение родственникам убитого. Понадобился собор епископов, чтобы убедить Великого князя в том, что в числе других его обязанностей перед Богом есть обязанность ограждения в своих владениях добрых людей и наказания злых. А ныне выполнение этих обязанностей Иваном Грозным пытаются представить как преступление.

Во времена царствования Иоанна IV смертной казнью карали за несколько преступлений, пересчитать которые можно по пальцам одной руки: убийство, изнасилование, содомию, похищение людей, поджог жилого дома с людьми, ограбление храма, государственную измену. Для сравнения: во время правления царя Алексея Михайловича смертной казнью карались уже около 80 видов преступлений, а при Петре I — более 120!

Каждый смертный приговор при Иване IV выносился только в Москве и утверждался лично царем. Для достав-

ки в Москву на царский суд преступников, обвиняемых в тяжких преступлениях, был создан специальный институт приставов. Смертный приговор князьям и боярам утверждался Боярской думой. Суд в XVI в. велся по иным, чем в наше время законам, но это были государственные законы, а не произвол деспота.

Мягкость правления в сравнении с другими странами

В том же XVI в. в других государствах правительства совершали действительно чудовищные беззакония. В 1572 г. во время Варфоломеевской ночи во Франции перебито свыше 30.000 протестантов. В Англии за первую половину XVI века было повешено только за бродяжничество 70.000 человек. В Германии, при подавлении крестьянского восстания 1525 г. казнили более 100.000 человек. Герцог Альба уничтожил при взятии Антверпена 8.000 и в Гарлеме 20.000 человек, а всего в Нидерландах испанцы убили более 100.000. И таких примеров множество. Но символом деспотизма сделали Грозного царя.

Итоги правления Ивана Грозного

Если взглянуть на итоги царствования Иоанна IV, то мы увидим, что он правил 51 год (1533-1584) — За это время:

- прирост территории составил почти 100% — с 2,8 млн. кв. км до 5,4 млн. кв. км, были присоединены царства Казанское, Астраханское, Сибирское, Ногайская Орда и Пятигорье (Северный Кавказ). Русское Государство стало по площади больше всех остальных стран Европы, вместе взятых;
- прирост населения составил 30-50%;
- к смертной казни были приговорены 4-5 тысяч человек;
- государь венчался на царство, принял царский титул, равнозначный императорскому, и стал покровителем всех православных христиан в мире;

- проведена реформа судопроизводства. Составлен Судебник;
- проведена административная реформа. Введена всеобщая выборность местной администрации по желанию населения административной единицы;
- положено начало регулярному созыву Земских соборов;
- проведена военная реформа. Созданы первые регулярные воинские части (стрельцы);
- установлены торговые связи с Англией, Персией и Средней Азией;
- по личному распоряжению царя построены 40 церквей и 60 монастырей;
- основано 155 новых городов и крепостей;
- создана государственная почта, основано около 300 почтовых станций.

В духовной и культурной жизни в правление Иоанна Грозного:

- прошел Стоглавый Собор. Унифицирована церковная жизнь;
- созданы Четьи Миней святого митрополита Макария;
- положено начало книгопечатанию, созданы две типографии, была собрана книжная сокровищница царя;
- придан государственный характер летописанию, создан «Лицевой свод»;
- создана сеть общеобразовательных школ;
- при непосредственном участии царя появился новый жанр в русской литературе — публицистика.

Вывод

Число казненных во время правления Иоанна IV преувеличено в сотни раз. Это искажение исторической правды связано с тем, что сознательно используются недостоверные источники и производится подмена терминов.

Обвинения в адрес царя являются преднамеренной клеветой враждебно настроенных по отношению к пра-

вославному Московскому самодержавию современников государя или ангажированных исследователей, стремящихся из тех или иных побуждений опорочить благоверного царя Ивана IV Васильевича Грозного, а в его лице Русское государство и русский народ.

Заключение

В заключение приведу лишь (не ради осуждения, а ради рассуждения, как любят говорить мои православные братья) несколько малоизвестных либо хорошо забытых исторических фактов из жизни православных византийских императоров, признанных Церковью святыми.

* * *

Святой равноапостольный царь Константин Великий вел войну со своим соперником, Лицинием. Потерпевший поражение Лициний был осажден в городе Никомидии. Константин пообещал сохранить ему жизнь при условии, что он отречется от власти, и Лициний был вынужден принять условия победителя. Но вскоре Лициний вновь начал интриги против Константина, и император, чтобы предотвратить возможность новых заговоров и смут, повелел его казнить.

* * *

По какой-то причине император Константин вдруг изменил отношение к своему старшему сыну Криспу. Заподозрив его в подготовке заговора, император отобрал у него управление провинциями и стал держать при себе. Слухи обвиняли в наветах на Криспа супругу Константина и мачеху Криспа Фаусту, желавшую устранить соперника своих сыновей на пути к престолу. В 325 году Константин, взяв с собой Криспа, отправился в Рим, чтобы отпраздновать двадцатилетнюю годовщину управления империей. Но торжество было испорчено общественными беспорядками. Эта вывело Константина из равновесия.

Он решил, что заговор против него и в пользу его сына Криспа начал осуществляться. Там же в Риме он приказал арестовать Криспа и вскоре подписал сыну смертный приговор. Крисп был тайно казнен. Потом император глубоко раскаялся в своей ярости, приведшей его к сыноубийству. Константин поставил убитому сыну статую с надписью: «Жертве несправедливости». Вскоре после этого императрица Фауста при неясных обстоятельствах утонула в горячей ванне.

* * *

Св. правочерный император Юстиниан, прославленный во святых Православной церковью, больше всего известен как составитель Кодекса Юстиниана и автор Симфонии светской и духовной властей. Был весьма набожен, и в частной жизни проявлял высокое благочестие. И в то же время «мягким» этого императора никак не назовешь. При нем за многие преступления было только одно наказание — смерть.

Император начал реформы, которые вызвали знаменитое восстание «Ника» в Константинополе (532 г.). Верные правительству войска, в конце концов, подавили восстание: отряд полководца Велизария проник в цирк, где шёл митинг мятежников, и устроил там жестокую резню. При этом одномоментно погибло 35 тысяч человек.

* * *

Под конец жизни император Юстиниан задумал примирить православных с еретиками-монофизитами, для чего решил созвать V Вселенский собор. Замысел императора сводился к тому, чтобы сгладить конфликт путём осуждения учения противников монофизитов — Феодорита Киррского, Ивы Эдесского и Фёдора Мопсуэтского (так называемые «три главы»). Сложность состояла в том, что все они умерли в мире с Церковью.

Можно ли осуждать умерших? После долгих колебаний Юстиниан решил, что можно, но с его решением

не согласились папа римский Вигилий и подавляющее большинство западных епископов (тогда еще православных). Император вывез папу в Константинополь, держал его под домашним арестом, пытаясь добиться согласия. После долгой борьбы и колебаний Вигилий сдался. В 553 г. V Вселенский собор в Константинополе посмертно (!) осудил «три главы». Папа, хотя и не участвовал в работе собора, ссылаясь на недомогание, и пытался противодействовать его решениям, всё же подписал их.

Император Юстиниан даже написал близкий по духу еретикам-монофизитам трактат о нетленности тела Христа. За сопротивление новым взглядам императора в ссылке оказались константинопольский патриарх и многие епископы.

* * *

Таким образом, история показывает, что Православная Церковь признает святыми царей, которые в тот или иной момент своей жизни вели себя, мягко говоря, не по-православному.

Святой равноапостольный император Константин нарушил клятву, данную им Лицинию, приказал убить своего сына Криспа, да и супруга императора погибла при весьма таинственных обстоятельствах.

По приказу святого императора Юстиниана совершались массовые убийства без суда и следствия, причем за короткое время было убито в 7 раз больше людей, чем казнил Иван Грозный за 50 лет.

Не в подобных ли преступлениях обвиняют и царя Иоанна Грозного? Ему ставят в вину невероятную кровожадность, убийство двоюродного брата Владимира Старицкого, родного сына Ивана Ивановича и даже утопление в монастырском пруду Александровой слободы некоей безымянной «жены». С тем лишь отличием, что все его «преступления» абсолютно недоказаны.

Император Константин причислен к лику святых за свои деяния во благо Церкви. Совершив немало неблаго-

видных дел в борьбе за власть, он крестился перед самой смертью, смыв с себя страшные грехи.

Но разве меньшие деяния совершил во благо Церкви царь Иван Васильевич, принесший свет Христов в царства Казанское, Астраханское, Сибирское, земли Нагаев и в Пятигорье? Эта территория никак не меньше, чем территория Византийской империи, где по воле некрещеного императора Константина (что не помешало ему объявить себя «внешним епископом Церкви») Православие стало государственной религией. Разве не построил царь Иван 100 храмов и монастырей? Разве при нем не была проведена реформа церковной жизни, отраженная в Стоглаве?

Император Юстиниан составил кодекс законов?

А царь Иван Грозный — свой знаменитый Судебник, положения которого действовали до Октября 1917-го!

Грозного царя обвиняют в насилии над епископатом. Но Юстиниан, как мы помним, принуждал папу Вигелия не просто покинуть престол. Он понуждал его покрывать против Православного учения, подписать осуждение уже умершим (!) борцам с ересью монофизитов! Более того, сам император написал «близкий к ереси» труд, и отправил в ссылку противоречащих ему епископов.

Вот уж чего нельзя приписать Ивану Грозному, так это защиту ереси! Наоборот, царь всегда и везде выступал за каноническую чистоту Православия. Умер Иван Грозный в мире с Церковью, постриженный в иночество под именем Ионы и похоронен в иноческом одеянии. Сегодня нам говорят о том, что государь был, якобы, пострижен уже после смерти и потому никак не может считаться иноком. Как утверждает митрополит Ювеналий в своем докладе на Архиерейском соборе 2004 г.: «...чин пострижения в схиму совершался, вероятно, уже над бездыханным трупом, что также не соответствует облику праведника»²⁷.

Однако это не так! Царь Иван IV перед смертью причастился, как и положено православному христианину

27. К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина. Приложение №2 к докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых

и принял постриг с именем Иона. Так свидетельствуют многочисленные документы.

В «Грамоте избранной и утвержденной на царство царю Борису Феодоровичу» записано: «Егда же восхотевшу Богу во онь век безконечный преставити от жития сего государя, царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, тогда повеле приити к себе духовнику своему архимандриту Феодосию, хотя ему исповедати последнее исповедание, и пречистых Христовых Тайн от него причаститься. Егда же Великий государь последнего напутия сподобися, пречистаго тела и крови Господа, тогда во свидетельство представляя духовника своего архимандрита Феодосия, слез очи свои наполнив, глаголя Борису Феодоровичу: тебе приказываю душу свою и сына своего Феодора Ивановича и дщерь свою Ирину».

Святой Патриарх Иов, составивший «Повесть о честном житии Царя и Великаго князя Федора Ивановича всея Руси» сообщает: «Благоверный Царь и Великий князь Иван Васильевич всея Руси прииде в пятьдесят третье лето возраста своего, случися ему велия болезнь в ней же проувидев свое к Богу отшествие, восприял Великий ангельский образ и наречен бысть во иноцех Иона, **и по сем вскоре остави земное царство**, ко Господу отъиде». Сказано абсолютно конкретно: вскоре после пострижения отошел ко Господу.

Архиепископ Арсений Елассонский, грек, живший в России, также сообщает о том, что «царь Иоанн Васильевич, оставив царствие сыну своему Федору **еще при жизни**, и постригся в монахи»

Приложение 2. СВЯТЦЫ КОРЯЖЕМСКОГО МОНАСТЫРЯ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ПОЧИТАНИЕ ЦАРЯ ИВАНА IV ГРОЗНОГО КАК МЕСТНОЧТИМОГО СВЯТОГО

На протяжении последнего десятилетия в обществе не стихает дискуссия о личности и значении в русской истории Иоанна IV Грозного. Отличным примером тому может служить обсуждение фильма Павла Лунгина «Царь», посвященного этому царю. Участники дискуссии раскололись на две практически равные части. Одни были абсолютно уверены, что свет ни видывал такого тирана, как Иван Васильевич, другие столь же уверенно утверждали, что Грозный царь был оклеветан и не виновен в тех преступлениях, которые ему приписывают.

Фильм Лунгина без сомнения, относится и к Иоанну Грозному в частности, и к самодержавию в целом, весьма отрицательно. Иван Грозный показан в нем не просто как тиран, но как фигура апокалиптического масштаба, чуть ли не антихрист, устраивающий гонения на Православную Церковь и ее предстоятеля св. митрополита Филиппа.

Однако надо сказать, что такая трактовка противоречит имеющимся фактам и историческим фактам и выводам весьма достойных исследователей, которые свидетельствуют, что царь Иван Грозный почитался в Русской Православной Церкви как местночтимый святой. Ниже приведем лишь некоторые из этих свидетельств.

В 1997 г. по благословению патриарха Алексия II церковно-научный центр «Православная энциклопедия» и издательство «Православный паломник» выпустило в свет книгу архиепископа Сергия (Спасского) «Полный месяцеслов Востока». Она подтверждает древнее почитание царя как святого.

Прежде всего, во вступительной статье к изданию и самому автору «Полного месяцеслова Востока», и его труду дается высочайшая оценка: «Имя архиепископа Сергия (Спасского) составляет гордость русской церковной науки конца прошлого — начала нынешнего столетия (XIX-XX вв. — *В.М.*)... В 1876 г. он выпустил в свет свой знаменитый труд «Полный месяцеслов Востока», за который удостоился звания доктора богословия... Уже из краткого... оглавления «Полного месяцеслова Востока» видно, что перед нами труд выдающейся учености и редкого трудолюбия. Научный фонд, на который он опирается, поразителен. Автор перечитал и изучил всю существующую литературу по агиологии — иностранную, новогреческую и русскую — а эта литература весьма обширна... Но этого мало. Главное научное значение труда состоит... преимущественно в том, что он привлек к делу массу нового сырого материала, сохранявшегося дотоле в пыли библиотечных полок и в первый раз здесь вошедшего в ученый обиход.

Замечательной чертой, обеспечивающей научное значение «Полного месяцеслова Востока», является историко-критический метод, господствующий на всем протяжении сочинения. Автор повсюду стоит на высоте современных требований исторической критики...

По богатству использованных рукописных материалов, по обширности привлеченной к делу церковно-исторической и агиологической литературы, по систематичности и упорядоченности всех указаний «Полный месяцеслов Востока» должен служить настольным ученым пособием для всякого, занимающегося историей древней церкви... Ни один народ, ни одна Церковь не владеет столь упорядоченным, научно-обоснованным и полным собранием своих святых. Это — труд, которым должна гордиться Русская Церковь».

Давайте подробнее ознакомимся с тем, что же говорится в этом труде, «которым должна гордиться Русская Церковь», о царе Иоанне Грозном.

В I томе (отдел Ж, раздел 2 «Подлинники простые или словесные, лицевые святцы, лицевые подлинники», с. 356-357) сказано следующее: «Из святцев московского музея замечательнейшие, ... по полноте и особенностям святцы Ундольского №237, написанные в 1621 году. В конце их, на листе 267, значится: «совершены бысть сии святцы в лето 7129, апреля в 25 день, в 4 час, в Корежемском монастыре».

Затем архиепископ Сергей (Спасский) сообщает: «В них есть краткие исторические сведения о некоторых святых... 10 (июня — *В.М.*) **обретение телеси царя Ивана**».

Говоря о канонизации русских святых (т. I, отдел Ж, «Святцы рукописные русских святых», с. 384-385), архиепископ пишет: «Все русские святые могут быть подведены под три вида:

1. Такие святые, которые в настоящее время чтутся во всей России, или приняты в печатные святцы, издаваемые с благословения Св. Синода.

2. Святые, чтимые местно, — те, которые находятся в книгах: Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и русские святые¹ (последняя Филарета, архиеп. черниговского). Мощи почти всех сих святых доныне служат предметом поклонения...

3. Русские святые, которые не внесены авторами означенных книг в их произведения, потому что памяти некоторых из них, хотя и чтились прежде, но пришли в забвение, а память большей части других никогда не чтились церковно, а хранились в устах народа или записаны летописцами. Этот разряд немалочисленный святых, собранных из рукописных святцев и расположенных по алфавиту, приведен нами ниже»

И далее (т. III, приложение 3, с. 546, 561) архиепископ Сергей как раз и приводит алфавитный список этих святых, которых он охарактеризовал так: **«Русские святые и вообще особенно богоугодно пожившие, находящиеся в рукописных святцах или в разных исторических памятниках, но не канонизованные...»**

1. Сохранено написание архиепископа Сергея (Спасского)

На фото: Святцы Коржемского монастыря. 1621 г.

Мы видим, что владыка Сергей различает среди святых как канонизированных (занесенных в 1 и 2 вид), так и не канонизированных. Именно последние — русские святые и особенно богоугодно пожившие — и включены архиепископом Сергием в алфавитный список Приложения 3. В том числе — и царь Иоанн Грозный. На с. 561 (т. III) значит-ся: «Иоанна, царя, обретение телеси июня 10. 1621».

Таким образом, владыка Сергей (Спасский), выдающийся архиерей и богослов Русской Православной Церкви, на протяжении своего знаменитого труда неоднократно указывает (т. I, с. 357, 385, т. III, с. 546) на святость (или, по крайней мере, особую богоугодность) тех лиц, кто внесен в данный список, в том числе и царя Иоанна Грозного. Указывая на то, что «имена их внесению в месяцесловы для общего употребления и календари не подлежат», он не отрицает их келейного почитания и дальнейшего собирания сведений об их почитании на местах церковным народом с целью устранения «неопределенностей и разногласий».

Церковный историк академик Е.Е. Голубинский (1834-1912), который без особого пиетета относился к личности Иоанна IV, в своем труде «История канонизации святых в Русской церкви» (1894) **признает, что речь в святцах Ундольского идет о мощах именно царя Иоанна Грозного, а также отмечает почитание этого царя в лике местночтимых святых.**

Таким образом, два выдающихся церковных деятеля, профессор-историк и архиепископ-богослов, однозначно утверждают, со ссылкой на святцы Ундольского (святцы Коряжемского монастыря), что царь Иоанн, об обретении мощей которого говорится в них — это именно царь Иоанн Грозный.

Эти святцы, подлинность которых подтверждена архиепископом Сергием (Спасским) и академиком Е. Голубинским, столь неопровержимо свидетельствуют об истинном отношении народа и Церкви в конце XVI — начале XVII вв. к царю Иоанну Грозному, что их предпочитают попросту замалчивать.

Коряжемский (Корежемский) Николаевский мужской монастырь был основан в 1535 г. на р. Вычегде в Вологодской губернии Сольвычегодского уезда. В конце XIX в. приписан к Сольвычегодскому Введенскому монастырю. Святцы, обнаруженные в нем известным исследователем старины, первым публикатором «Задонщины», литературоведом и библиографом В.М. Ундольским (1816-1864), хранились в Румянцевской библиотеке (сейчас — Российская государственная библиотека) в фонде Ундольского, где и были обнаружены Е.Е. Голубинским, а затем использованы архиепископом Сергием (Спасским) при составлении «Полного месяцеслова Востока».

После почти столетнего перерыва, в начале XXI века, их заново открыл диакон Евгений Семенов. Фотокопия святцев была опубликована в газете «Русский Вестник» №45-46/2002 г. Таким образом, после почти векового забвения и замалчивания, этот важнейший исторический документ был вновь запущен в научный оборот.

Примечательно, что в святцах сказано (см. фото): «В той же день обретение **святого** телеси **великомученика** царя Иоанна», тогда как и профессор Голубинский, и архиепископ Сергей слова «святого» и «великомученика» в своих книгах опустили, поступившись точностью цитирования в угоду господствовавшему (и господствующему поныне) официальному взгляду на царя Иоанн IV, как на «тирана» и «убийцу».

Не пришла ли пора оценивать первого московского царя и время его правления на основании фактов, а не эмоций, пусть даже эти эмоции выражают весьма авторитетные лица?

Приложение 3.

ЦАРЬ ИВАН ГРОЗНЫЙ В ИКОНОГРАФИИ XVI-XVII ВЕКОВ

Всем памятен этот известный экспонат Третьяковской галереи. «Ну как же, как же! — воскликнет наш культурный современник в 98 случаях из 100. — «Иван Грозный убивает своего сына!»». И невдомек ему, культурному современнику, что все, что он знает об изображенном Репиным на картине событии — ложь, и даже само злосчастное полотно совсем иначе называется: «Иван Грозный и сын его Иван. 16 ноября 1581 года».

Как вспоминают очевидцы, Репин писал эту картину с горячечной одержимостью. А.В. Жиркевич свидетельствует: «Репин рассказывал о той горячке, с какой он писал эту картину, не дававшую ему покоя ни днем, ни ночью, пока не удалось воплотить выношенные душой образы».

С самого момента своего создания картина подвергалась ожесточенной обструкции, прежде всего, в самой Академии художеств. «Возмущение там, — пишет Ф.Ф. Бухгольц, — доходило до того, что устраивались публичные лекции в конференц-зале Академии специально для того, чтобы объективно и критически разобрать репинское полотно».

«Уничтожающей критике его подверг профессор анатомии Ф.П. Ландиерт, который доказал, что «картина написана лживо, неправильно, без знакомства с анатомией». Лекция профессора позднее была опубликована во 2-м выпуске «Вестника изящных искусств» за 1885 год. Критика картины шла постоянно. Например, 16 декабря 1891 года в газете «Русская жизнь» появилась статья врача-практика, которая так и называлась: «Картина Репина «Иван Грозный и его сын Иван» с точки зрения врача». Автор, не ставя перед собой задачу умалить силу

несомненно громадного таланта Репина, на основании данных науки и практики доказывал, что вся картина написана вопреки природе. Он нашел и показал читателям массу противоречий в картине, которые невозможно было обойти вниманием. Причем сделал это доказательно и детально.

Мало кто знает, что столь вольное распоряжение талантом дорого обошлось и самому художнику: его правая рука стала сохнуть на глазах. Недаром в Священном Писании сказано: «Не прикасайтесь к помазанным Моим» (Пс. 104:15).

К счастью, от прошедших веков нам остался ряд совершенно иных живописных изображений Ивана IV Васильевича. Почитание его православными христианами как святого подтверждается сохранившимися до наших дней многочисленными иконами и фресками XVI-XVII вв., на которых имеются изображения царя-великомученика.

Первой и ключевой в этом ряду является икона «Благословенно воинство Небесного Царя» (позднее название «Церковь воинствующая»), находящаяся в настоящее время в экспозиции Государственной Третьяковской галереи. Она была создана во второй половине 50-х годов XVI века в иконописной мастерской свт. Макария, митрополита Московского, предположительно, по его собственноручным эскизам. Непосредственным поводом для создания иконы послужило взятие Казани, ставшее поворотным моментом в истории государства Российского, моментом рождения новой православной империи.

Икона создавалась для Успенского собора Московского Кремля. Вскоре после венчания на царство (1547 г.) по заказу царя было выполнено и установлено в Успенском соборе царское моленное место (1551 г.). Некогда подобное моленное место (а по существу — трон) находилось в главном соборе Византийской империи — Святой Софии в Константинополе. На него восходил император после свершения над ним Таинства Миропомазания при священном венчании на царство. На том же троне византийские базилевсы («божественные» — в переводе с греческого) молились и в православные праздники. После падения Византии и помазания на царство русского православного царя этот обычай перешел на Русь. У византийского трона была одна особенность — он был двухместный. На левой части трона восседал базилевс, а правая была пуста — на ней незримо присутствовал Сам Христос.

Икона составляла с царским местом единый идеологический и культурный комплекс. Расположенная вблизи царского места, она во время Богослужения всегда была доступна взору государя. Однако она служила не для «вспоминания» о величайшей его победе, а для постоянного, ежедневного напоминания помазаннику Божию о его обязанности перед Церковью Христовой и народом Божиим: защищать чистоту Православной веры, служить покровителем православных во всем мире.

Эта миссия иллюстрируется изображенным на иконе исходом Церкви — народа Божиего — из Града обреченного в Новый, небесный Иерусалим. Апокалиптические мотивы соединяются в иконе с воспоминанием о конкретном историческом событии: завоевании Казанского царства.

Мы видим на иконе не только абстрактное изображение членов земной, воинствующей Церкви, сплотившейся вокруг центральной фигуры предводителя (средняя колонна воинов), но и выступивших ей на помощь небесных заступников Святой Руси, святых князей и воинов. Это конкретные исторические личности: свв. князя Дмитрий Донской, Феодор Ярославский с сыновьями

Давидом и Константином, Александр Невский, Борис и Глеб и множество других защитников земли Русской из рода Рюриковичей.

Икона отражает реальные исторические события подготовки к Казанскому походу. Царь Иоанн Васильевич совершил перед походом ряд паломнических поездок, во время которых посетил многие города Московской Руси и молился у мощей тех своих святых предков, на покровительство и помощь которых надеялся в войне.

Казанский поход воспринимался русским народом как прямое продолжение дела Великого князя Дмитрия Донского, поэтому государь, прежде всего, совершил паломничество в Коломну, где молился о победе перед тем же образом Богоматери, который ранее был во время Куликовской битвы со св. князем Димитрием.

Повторяя деяние своего великого предка, пошедшего в чужую враждебную землю и одержавшего там победу над агарянами, собравшего для битвы на Куликовом поле всю Русь под знамена Москвы, Грозный царь также осуществляет, но уже на духовном уровне, единение всей Русской земли.

Собирая войска во Владимире, Шуге, Ярославле, Муроме, Иоанн Васильевич одновременно совершал там молитвенное поклонение мощам святых князей-воинов.

Во Владимире находились святые мощи князей Андрея Боголюбского и его сына св. кн. Глеба Андреевича, св. кн. Александра Невского и его брата князя Феодора Ярославича. В Муроме царь поклонился святым Петру и Февронии, св. князю Константину, родоначальнику муромских князей, и другим местночтимым святым. В Ярославле, в Спасском соборе, находились мощи святого князя Феодора Ростиславича и его сыновей Давида и Константина, а также погибших во время монголо-татарского нашествия святых кн. Василия и Константина Всеволодовичей.

Многих из этих князей мы видим изображенными на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя».

Известно, что св. кн. Дмитрий Донской молился о победе Архистратигу Михаилу, предводителю Небесных

Сил Бесплотных, уповая на его помощь и заступничество. В послании митрополита Макария царю, составленном перед выступлением в Казанский поход, также особо возлагаются надежды на предстательство Архангела Михаила за Русское воинство. Сам царь всегда считал его своим покровителем и даже составил Канон «Ангелу Грозному» — Архангелу Михаилу. (Как известно, Иоанн Грозный писал не только молитвы, но и духовную музыку.)

Именно Архангела Михаила мы видим главнокомандующим — Архистратигом — во главе трех колонн святого воинства,двигающегося к Горнему Иерусалиму.

Вернувшись из Казани с победой, царь совершает благодарственные моления, особо упоминая в них как Архангела Михаила, так и своих сродников — святых князей. Все они были вскоре после того изображены на фресках Архангельского собора — так русский самодержец выразил им благодарность за молитвенную помощь. В Муроме царь приказал построить храм, посвященный святым Петру и Февронии, заказал их храмовый образ «на золоте, обложен серебром и камнями», а один из приделов этого храма освятил в честь святого Константина и его сыновей, святых Феодора и Михаила.

Имена святых, изображенных на иконе и в росписи Архангельского собора, входят в состав Вселенского Синодика, который читается в церкви в праздник Торжества Православия, в день, когда совокупно прославляются и Церковь Небесная, Торжествующая, и Церковь земная, Воинствующая.

Очевидно, что в некоторых своих деталях икона «Благословенно воинство Небесного Царя» более достоверно отражала для православного русского человека XVI века исторические события, сопутствовавшие Казанскому походу, так как представляла не просто зримые образы, но и то, что можно было увидеть только духовными очами — единение Церкви Воинствующей и Церкви Торжествующей, участие в человеческой жизни небесных заступников Руси.

Однако, изображая на иконе участников похода, живых и усопших, только стремящихся к святости и уже достигших ее, иконописец не мог обойти своим вниманием организатора и возглавителя Казанского похода, первого Русского царя — Иоанна Грозного.

Но если многие из вышеуказанных святых соотнесены со своими изображениями на иконе, то судьба Государя и здесь сложилась непросто.

Впервые мысль о том, что на иконе есть изображение Иоанна IV Васильевича, было высказано в середине XX века. Его увидели в юном всаднике, скачущем сразу за Архистратигом Михаилом. Однако впоследствии эта версия была отвергнута, и спутник Архангела был опознан как св. Дмитрий Солунский. Вопрос об определении изображения Иоанна Грозного был отложен и больше не поднимался. Полемика искусствоведов сосредоточилась вокруг центральной фигуры царственной особы в среднем ряду.

Выдвинутая поначалу версия о том, что это св. равноапостольный царь Константин, была вскоре отвергнута. Искусствовед В.И. Антонова указала, что св. Константин «не изображался на русских иконах в царской шапке; голову его обычно украшала корона с «городками». Мономахов венец служил в XVI веке инсигнией главы Русского государства и был неперменным атрибутом изображения Владимира Мономаха.

Крест в руке предполагаемого Владимира Мономаха на иконе, заставлявший считать это изображение царем Константином, имеет здесь значение не исповедания веры, а инсигнии царской власти — жезла-скипетра».

Именно такие скипетры представлены на русских художественных памятниках XIV и XV вв. (крест в руке

царицы на иконе «Предста царица» в Успенском соборе Московского Кремля; кресты в руке Иоанна Палеолога, Софии Витовтовны и Василия Дмитриевича, на саккосе митрополита Фотия 1410 г. в Гос. Оружейной палате; тут же представлен царь Константин с совершенно иным положением креста).

Кроме того, изображение креста на иконе искажено: здесь оставлен слой записи, возвышающийся над уровнем первоначальной живописи. В.И. Антонова считает, что «при чинках непопулярный в иконной живописи Мономах был понят как царь Константин... Киноварная буква «а», уцелевшая между скипетром и несколько измененной теперь из-за вставки левкаса сверху шапкой, позволяет думать, что и в надписи был указан [Вл] а [димир], а не Константин — «Костянтин»; в этом имени по транскрипции XVI в., нет буквы «а». Слово же «царь» в то время писалось обычно с титулом «црь»¹.

Таким образом, стала общепринятой версия о том, что перед нами изображение Великого князя Владимира Мономаха. Однако данный вывод никак не помог решить вопрос о том, где же на иконе изображен Иоанн Грозный? Если это не воин, скачущий за Архистратигом Михаилом, и не фигура царя в центре композиции, то где же царь-победитель? Неужели на иконе, восхваляющей подвиг Казанского взятия, его «забыли» изобразить? Невероятно.

Для автора данной книги нет сомнений, что именно фигура в центре иконы соответствует роли Иоанна IV в организации и осуществлении казанского похода.

Весь ее облик свидетельствует, что перед нами царь. Значительная часть святых, изображенных на иконе — святые князья северо-западной, Владимирской Руси, предки Иоанна IV. Вся логика заложенной в икону идеи требует, чтобы в ее центре находился не греческий царь, пусть даже св. равноапостольный Константин Великий, не Владимир Мономах, а московский царь, первый по-

1. Антонова В.И. Церковь Воинствующая («Благословенно воинство Небесного Царя») // Каталог древнерусской живописи. Статья №521. М.: ГТГ, 1963. с. 132

мазанник Божий на русском престоле. Вся архитектура, вся живопись этого периода задумана и создана как памятник, прославляющий величайшее событие в истории Московской Руси: венчание на царство Иоанна IV, знаменовавшее завершение длившегося сто лет осмысления русским народом процесса перехода миссии «удерживающего» (2 Фесс. 2:7) от Константинополя к Москве.

Что касается конкретных деталей изображения, то «шапка Мономаха» была символом главы Московского государства, поэтому говорить о том, что ее изображение однозначно указывает на Владимира Мономаха и только на него — едва ли возможно.

Скорее всего, данная «царская шапка» воспринималась в иконографии того времени как атрибут православного Русского государя. Поэтому наличие шапки Мономаха в изображении фигуры царя на иконе «Церковь Воинствующая» нисколько не опровергает предположения о том, что это Иоанн Грозный.

Крест в руке делает еще более вероятным идентификацию данной фигуры как Иоанна IV. То, что крест имеет значение не исповедания веры, а инсигнации царской власти, заменяющей скипетр на вышеописанных изображениях московских князей XIV-XV вв., лишь подтверждает возможность сохранения данной иконописной традиции и при написании этого изображения. К тому же мы знаем, что, отправляясь в Казанский поход, Иоанн приказал утвердить на царском знамени с Нерукотворенным Спасом крест, «иже бе у прародителя... достохвального великого князя Димитрия на Дону». После взятия Казани государь сам водрузил Крест Христов над покоренным городом и, «обойдя по стенам с хоругвями и иконами, посвятил Пресвятой Троице бывшую столицу царства Казанского».

Едва ли современник-иконописец мог пройти мимо такого факта. И нет ничего странного в том, что он отразил этот факт в живописном описании Казанского похода. Во всяком случае, крест в царских руках еще больше подтверждает версию, что на иконе здесь изображение Иоанна Грозного.

Что же касается буквы «а», единственной сохранившейся от написанного имени, то, следуя логике данного доказательства, можно утверждать, что она относится к имени [Ио] а [нн] а не [Вл] а [димир]. Кстати, и поныне предстоятель Украинской Православной Церкви (МП), Блаженнейший митрополит Владимир, подписывает свои послания на украинском языке так: «Володимир» — без буквы «а» — так что, можно предположить, что имя «Владимир», если и присутствовало бы на иконе, то писалось без буквы «а», как Володимир.

Еще одна деталь царской одежды обращает на себя внимание — «лорос» — лента, одеваемая поверх далматика и перекинутая через руку царственной фигуры наподобие ораря иподиакона. Такая же лента изображалась и на иконах святых — византийских императоров, например, на иконе свв. Константина и Елены с избранными святыми (вторая половина XVI века, ГРМ). Однако и эта деталь не может однозначно служить в пользу той версии, что данная фигура является изображением св. царя Константина. Иоанн Грозный также воспринимался не только его российскими подданными, но и подданными других православных государств как император. С точки зрения

Вселенской Православной Церкви он и был императором единственной на земле православной империи. Таким образом, царь Иоанн имел все права на лорос.

Интересен и тот факт, что на иконах Архангела Михаила не принадлежащих к так называемому разряду икон «воинского» типа, Архангел изображался как служитель Небесного Царя и его одежда также включала такую деталь, как лорос. На такой иконе Архангел обычно держит сферическое зеркало (сферу с инициалами Иисуса Христа, в которой читает повеления Божии) и мерило (высокий посох с круглым на-

вершием) или копие. Но на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» изображение Архангела принадлежит к «воинскому» типу — он вооружен обнаженным мечом и облачен в доспехи. Зато фигура царя несет те атрибуты, которые полагаются Архистратигу: посох-крест и лорос. Если вспомнить, что Иоанн Васильевич составил «Канон Ангелу Грозному воеводе», а самого его прозвали Грозным за Казанский поход, то аналогия напрашивается сама собой. На Казань идет объединенное православное войско. Архистратиг Михаил возглавляет воинство Небесное, а Царь — слуга Божий — воинство земное.

В Византии существовала традиция создавать портреты императора в память о какой-либо его победе. Такие изображения окружали фигурами святых воинов. Так, на миниатюре из Псалтири Василия II император представлен принимающим копье — оружие победы — из рук Михаила Архангела. Рядом с ним — святые воины Георгий, Димитрий, Феодор Стратилат, Феодор Тирон, Прокопий, Меркурий. Сопроводительный текст объясняет, что они «сражались заодно» с царем Василием II как его «друзи»². Если вспомнить, какое значение имела Казанская победа для всего Русского государства, какую роль сыграл в ней царь Иоанн, а также о том, что эта победа стала поводом для написания иконы, то нет ничего странного в возрождении доброй византийской традиции на русской земле.

В связи с возрождением византийских традиций в иконописи стоит вспомнить и еще об одном интересном факте: икона «Благословенно воинство Небесного Царя» была создана во второй половине 50-х гг. XVI века, а в 1551 г. состоялся Стоглавый собор, на котором рассматривались также и вопросы соответствия иконописи канонам. В частности, собор принял решение придерживаться старых канонов иконописи и разрешил изображение на иконах «лиц не святых», что также является продолжением византийской традиции:

2. Ђурић В. Нови Исус Навин // Зограф. 14. 1983. С. 10; Spatharakis I. The Portrait in Byzantine illuminated Manuscripts. Leiden, 1981. P. 18-19.

«У древнихъ Святыхъ Отецъ предашихъ, от пресловущихъ живописцевъ греческихъ и русскихъ свидетельствуютъ, и на святыхъ иконахъ воображены и написаны, якоже на Воздвижение честнаго и животворящаго Креста Господня, не токмо цари и Святители, и протчія народи многая множество всяческихъ чиновъ. Также на Покровъ Пресвятыя Богородицы, егда виде Святый Андрей Богородицу молящуся со всеми Богу за весь міръ; безчисленное множество народа писано также на происхождение честнаго и животворящаго Креста, токмо цари и князи, множество безчисленное народа писана суть на страшномъ Суде, на иконахъ воображаютъ и пишутъ не токмо Святыхъ, но и неверныхъ многія различная лица от всехъ языкъ».

Русский путешественник XIV в. Стефан Новгородец сообщает об иконах, написанных императором Львом Мудрым, которые находились в монастыре Манган. Иконы представляли собой изображения патриархов и царей: «до скончания Цареграда царей восемьдесят, а патриархов сто». Царские портреты в святой Софии упоминает тот же Стефан Новгородец (XIV в.): «...и на полатях же исписаны патриарси вси цари, колико их было в Цареграде». Некоторые из софийских портретов видел А. Муравьев в 1849 г.³

Итак, исходя из вышесказанного, представляется весьма вероятным, что центральная фигура на иконе «Церковь Воинствующая» изображает государя Иоанна IV. Но насколько было правомочно для иконописца — человека православной культуры, живущего по канонам Православной Церкви — при создании иконы так акцентировать внимание на фигуре пусть и царя, но еще не святого? Ведь икона не просто исторический памятник великой победы, она имеет прежде всего сакральную, священную функцию, является, в первую очередь, предметом почитания со стороны верующих.

3. *Majeska G.P.* Russian Travellers to Constantinople in XIV-XV c. Washington, 1984. P. 141; *Муравьев А.* Письма с Востока. СПб., 1851. Т. 1. С. 23-25.

Еще одно прижизненное изображение Ивана Грозного, которое сохранилось до наших дней — это фреска «Митрополит Макарий и Иоанн Грозный» в алтарной части Успенского собора Свияжского Успенского Пресвятой Богородицы мужского монастыря.

Собор в честь Успения Пресвятой Богородицы был построен в 1556–1560 гг. псковскими мастерами под руководством Постника Яковлева и Ивана Ширия. Одной из главных особенностей Успенского собора является сохранившийся цикл фресковой живописи XVI века, реставрированный в 1899 году художниками Н.М. Сафоновым и Г.О. Чириковым под руководством известного профессора-искусствоведа Д.В. Айналова (об этой реставрации И.Э. Грабарь отозвался весьма скептически). В 1964–1984 гг. собор также подвергался реставрационным работам. Среди наиболее знаменитых фресок — алтарное изображение царя Иоанна Грозного и митрополита Московского Макария⁴. Время написания фресок определено точно: 1558 год⁵.

Государь изображен с молитвенно поднятыми руками, с обращенным к небу лицом. На голове у него царский венец, напоминающий корону, в которой обычно изображают св. царя Давида. Иоанн Васильевич одет в алый плащ, застегнутый на правом плече и длинное перетянутое в поясе платье блекло-голубого цвета с широкой светлой каймой внизу. По левому бедру спускается золотистая лента, напоминающая лорос. Волосы рыжего цвета и черты лица напоминают о царственном всаднике с иконы «Церковь Воинствующая».

Из других изображений известна также икона Богоматери Тихвинской из Благовещенского собора Московского Кремля (середина XVI в.) с изображением в клейме

4. Данные официального интернет-сайта Казанской епархии РПЦ МП; <http://kazan.eparhia.ru>. Статья «Свияжские монастыри с приходской церковью Константина и Елены».

5. Грабарь И.Э. История русского искусства. История живописи. Т. VI. Дорепетровская эпоха. Глава IX. Московская школа при Грозном и его приемниках.

Иоанна Грозного и свт. Макария, тогда еще новгородского архиепископа.

* * *

Один из самых известных (и относительно доступных) образов царя Иоанна Грозного находится в Грановитой палате Московского Кремля. Некоторое время считалось, что эта фреска была создана в конце XIX века по распоряжению императора Александра Третьего. Однако необходимо отметить, что она намного старше.

Грановитая палата была впервые расписана в конце XVI в., во время царствования сына Иоанна Грозного, святого царя Феодора Иоанновича (1584-1598). Ее фрески просуществовали до второй половины XVII века. К тому времени палата, не раз страдавшая от жестоких пожаров, сильно обветшала и нуждалась в серьезном ремонте. Весной 1667 года царь Алексей Михайлович приказал расписать палату заново «самым добрым мастерством, а снимки для образца с того стенного письма снять ныне и приказать о том иконописцу Симону, чтобы написать в той палате те ж вещи, что ныне написаны». На следующий год большая группа мастеров во главе со знаменитым иконописцем Симоном Ушаковым возобновила фрески конца XVI века.

А в 1672 году Ушаковым были составлены подробные, профессионально точные описания древних сюжетов с указанием места их расположения на сводах и стенах: «Царь Феодор Иоаннович сидит на златом царском месте на престоле, на главе его венец царский с крестом без опушки (подобный венцу царя на иконе «Церковь Воинствующая». — *В.М.*), весь камнем украшен; исподняя

риза его порфиры царская золотая, поверх порфиры положена по плечам холодная одежда с рукавами, застегнута об одну пуговицу; по той одежде по плечам лежит диадима с дробницами; около шеи ожерелье жемчужное с камнями; через диадиму по плечам лежит цепь, а на цепи напереди крест; обе руки распростерты прямо, в правой руке держит скипетр, а в левой державное яблоко. По правую сторону подле места его царского стоит правитель Борис Годунов в шапке мурманке; на нем одежда верхняя с рукавами, золотая, на опашку, а исподняя золотая же, долгая; а подле него стоят бояре в шапках и в колпаках, верхняя на них одежды на опашку. Над ними палата, а за палатою видать соборную церковь. И по другую сторону царского места также стоят бояре и над ними палата»⁶.

Справа от этой фрески находится изображение царя Иоанна, отца правящего государя, слева — его деда и прадеда, Великих князей Василия III и Иоанна III. Чуть дальше — великих предков последнего Рюриковича, святого князя Дмитрия Донского и венчание на царство Великого князя Владимира Мономаха.

Есть все основания полагать, что фреска благоверного царя Иоанна Грозного была написана в то же время, что и остальные фрески Грановитой палаты — в конце XVI века, а в 1882 г. только заново обновлена в царствование императора Александра III, известного своей приверженностью к русской старине.

О времени создания фрески свидетельствует и ее стиль. Иоанн Васильевич одет в характерное для написанных в XVI веке великокняжеских изображений длинное платье с поясом и вертикальной каймой по центру⁷.

Нимб вокруг головы царя также не может считаться поздней «фантазией» палехских мастеров, обновлявших икону в конце XIX века. Например, в Архангельском соборе Московского Кремля все портреты князей из династии Рюриковичей написаны с нимбами вокруг голов,

6. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. М., 1895, ч. I, с. 170-178.

7. Самойлова Т.Е., кандидат искусствоведения, МГУ. Княжеские портреты и роспись Архангельского собора Московского Кремля XVI в. Интернет-публикация: Исторический Вестник. 1999 г.; http://mf.rusk.ru/lst_vest/3/3_5.htm.

несмотря на то, что никто из них (кроме святого благоверного князя Александра Невского) не был официально канонизирован Церковью ко времени создания росписи. В то же время, портреты царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, стоявшие в Архангельском соборе вплоть до 30-х гг. XIX века, были написаны без нимбов.

Это свидетельствует о том, что нимбы на изображениях династии Рюриковичей не могли быть дописаны во время реставрации росписи во второй половине XVII века, так как тогда нимбы появились бы и на изображениях первых царей из династии Романовых. Ничего подобного не случилось, однако мастера, возобновлявшие росписи, сохранили нимбы в портретах Рюриковичей⁸. Тем более, ни у кого из иконописцев XIX века не могла возникнуть мысль о написании изображения государя Иоанна IV с нимбом. Для того был необходим или приказ императора, или наличие древнего образца, подлежащего возобновлению.

Изображение нимба на царском портрете из Грановитой палаты, как и изображения нимбов на княжеских портретах из Архангельского собора, были именно признаком святости, несмотря на то, что далеко не все из представленных на фресках князей были канонизированы. Изображенные с нимбом князья относились к разряду почитаемых усопших, или святопочивших, местночтимых в столице их княжества⁹.

Как отмечает кандидат искусствоведения Т.Е. Самойлова, «образ святого князя ступень за ступенью формирует Степенная книга. Идеальный правитель — это тот, кто как государственный муж «благоразумным велемудрием преудобен, во бранех же храбр и мужествен... вся православные догматы по Бозе трудолюбно утверждая... на святость и на украшение Богом дарованные им державы», а в личной жизни «сам тщашеся угодная Богу сотворити», «многие святыя церкви поставляя и честная монастыри устроая», так что через личный подвиг князя «вера христианская... сугубо распространяшеся». Именно вер-

8. Там же.

9. Там же

ность Православию является главным основанием для прославления государя как святого, а из русских князей никто никогда «ни смутися... ни соблазнися о истинном законе христианском», поэтому многие из князей «аще и не празднуемы торжественно и не явлены суть, но обаче святы суть» — так Степенная книга объясняет то обстоятельство, что даже не канонизированных официально Церковью князей сочли возможным представить в росписи собора. Степенная книга и образы Архангельского собора формируют представление об идеальном правителе из рода праведных, который и после смерти продолжает оказывать помощь потомкам, ограждая их небесным заступничеством. Центральная идея эпохи — прославление Православия через святость государей...»¹⁰

Таким образом, древнерусская традиция, с одной стороны, и Церковь в лице составителя Степенной книги, митрополита Афанасия, с другой, **признают почитание князей, как местночтимых святых без общецерковной канонизации.**

Тем более это относится к православным царям — помазанникам (христам) Божиим. Согласно византийскому ритуалу венчания на Царство, **после совершения обряда миропомазания царь торжественно провозглашался святым.** Именно совершение данного ритуала, сообщавшего императору святость, давало ему право быть изображенным, как и подобает святому, с нимбом вокруг головы. На всех дошедших до нас портретах как византийские императоры, так и сербские короли, начиная со Стефана Первовенчанного, представлены с нимбами, независимо от того, прижизненным или посмертным было изображение¹¹.

Почитался святым отец Иоанна Грозного — Великий князь Василий III, его изображение на иконе св. Василия Парийского (XVI в., собрание Государственного исторического музея) было обнаружено в процессе реставрации во второй половине 90-х гг. XX столетия. Великий князь

10. Там же.

11. Там же.

изображен в монашеской одежде, справа от его фигуры надпись: «благочестивый князь великий Василий Иоаннович самодержец...» Сомневаться в этом не приходится, так как портрет отца Иоанна Грозного сопровождает подробная надпись с упоминанием его титула и имени¹².

Еще в XVII веке существовала икона святого царя Феодора Иоанновича, сына Иоанна Грозного, который почитался и официально почитается сейчас как местночтимый московский святой (предыдущий патриарх Московский и всея Руси Алексий II служил ему молебен)¹³.

Видимо, в конце XVI века было создано еще одно изображение царя Иоанна IV с нимбом — «Моление царя Иоанна Грозного с сыновьями Феодором и Дмитрием перед иконой Владимирской Божией Матери»¹⁴. На иконе государь предстает образу Владимирской Божией Матери в той же молитвенной позе, что и на фреске Свияжского монастыря. На голове у него многоступенчатая корона, напоминающая «Казанскую шапку» — корону Царства Казанского, одежда тоже типична для княжеских изображений XVI века: плащ, застегнутый на правом плече, длинное платье с вертикальной каймой. Имеется и знак императорского достоинства, как и на иконе «Церковь Воинствующая» — лорос, перекинутый через левую руку.

12. Панова Т., кандидат исторических наук. Семейный портрет самодержца. Интернет-публикация.

13. В день памяти святителя Филиппа Патриарх Алексий II отслужил Литургию в Успенском соборе Московского Кремля». Информационное сообщение интернет-агентства Благовест-инфо. 22.01.02.

14. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002. 403 с. См. илл.

Вокруг головы — нимб. Черты лица схожи с изображениями иконы из ГТГ и фрески из Свияжска, но здесь царь выглядит намного старше. Возможно, он изображен в последний год своей жизни.

В Спасо-Преображенском соборе Нововоспасского монастыря, построенном в 1491 г. сохранилась еще одна фреска государя, на которой он изображен с нимбом. Над правым плечом фигуры имеется надпись «Црь», над левым — «Іѡаин». Плащ с растительным орнаментом застегнут у шеи, длинное платье перехвачено поясом и разделено вертикальной каймой. На голове — шапка в самоцветах, с меховой опушкой. Вся одежда украшена драгоценными камнями по вороту и кайме.

Фреска датируется XVII веком, т.к. зодчие Дмитрий Телегин, Никифор Кологривов, Иван Акинфов и Григорий Копыла разобрали и полностью переложили Спасо-Преображенский собор монастыря в 1649 г. Во второй половине 80-х гг. XVII века собор был заново расписан при государях Иоанне V и Петре I. А 5 августа 1689 г. собор был вновь освящен. Еще раз фрески Спасо-Преображенского собора были возобновлены в 1837 г.

С тем, что фреска изображает именно Иоанна Грозно-

го, соглашается, например, Р.Г. Скрынников: «К числу ранних изображений Грозного относится фреска на стенах Новоспасского монастыря в Москве»¹⁵.

Кроме изображения царя Иоанна, на фресках собора были написаны все русские государи от св. Великой княгини Ольги до царя Алексея Михайловича, все цари израильские и греческие мудрецы, подобно тому, как они были изображены на фресках Благовещенского собора в XVI веке. Это позволяет предположить, что время создания фресок, в том числе, и изображения царя Иоанна IV, относится к XVI веку. Конечно, последовавшие в XVII веке капитальные реконструкции монастыря многое изменили, однако можно считать, что идентификация фрески как изображения царя Иоанна Грозного не подлежит сомнению.

* * *

Таким образом, не вызывает сомнений, что царь Иоанн Грозный представлен на дошедших до нас от XVI-XVII вв. иконописных изображениях именно как местночтимый святой (благочестивый царь) без общецерковной канонизации, «аще и не празднуемы торжественно и не явлены суть, но обаче святы суть». То есть — святой.

Так зачем и кому нужны лживые выдумки и двойные стандарты?

Царь Иван Васильевич, грозный страж земли Русской, свят у Господа.

И никому этой святости у него уже не отнять.

15. Скрынников Р.Г. Далекий век: Иван Грозный. Борис Годунов. Сибирская одиссея Ермака. Л., 1989; <http://www.bibliotekar.ru/polk-10/26.htm>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРОВ

Каким должно быть гражданское общество в России?	3
---	---

ВСТУПЛЕНИЕ

Спор с либеральным читателем	21
------------------------------------	----

Часть I.

ВЕЧЕВОЙ ПЕРИОД	27
----------------------	----

Глава 1. Призвание варягов.

Рюрик и общественный договор	27
------------------------------------	----

Глава 2. Первая конституция на Руси 37 |

Глава 3. Вече и власть 46 |

Часть II.

ЭПОХА ЗЕМСКИХ СОБОРОВ	55
-----------------------------	----

Глава 4. Земские соборы и народная монархия 55 |

<i>Предпосылки появления Земского собора ...</i>	55
--	----

Глава 5. Отличие Земских соборов от западных представительных собраний 61 |

Глава 6. Народная монархия 68 |

Глава 7. Земские соборы в правление Ивана Грозного 77 |

<i>Первый Земский собор – Примирия</i>	79
--	----

<i>Земские соборы и опричная власть</i>	90
---	----

Глава 8. Земский собор как источник верховной власти 101 |

<i>Ревани олигархов</i>	101
-------------------------------	-----

<i>Первый избирательный Земский собор.</i>	
--	--

<i>Апрель 1584 г.</i>	105
-----------------------------	-----

Глава 9.	Земские соборы Смутного времени	111
	<i>Русская Смута</i>	111
	<i>«Карманный» собор Бориса Годунова.</i>	
	<i>1598 год</i>	119
	<i>Непризнанные народом:</i>	
	<i>Лжедмитрий, Шуйский, Владислав</i>	137
Глава 10.	Земские правительства всяя Руси	161
	<i>Земский собор Первого ополчения</i>	161
	<i>Совет всяя Руси Второго ополчения</i>	170
Глава 11.	Земские соборы	
	в правление Романовых	178
	<i>Земский собор или казачий круг?</i>	
	<i>Избирательный собор 1613 г.</i>	178
	<i>Под пятой первых Романовых.</i>	
	<i>Земские соборы в XVII в.</i>	187
	<i>Постистория Земских соборов</i>	206

Часть III.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В ЭПОХУ АБСОЛЮТИЗМА 209

Глава 12.	От Петра до Екатерины:	
	темный век российской истории	209
Глава 13.	Великие реформы Александра II:	
	мина замедленного действия	223
	<i>«Подмороженная» Россия</i>	223
	<i>Реформа 1861 г.</i>	
	<i>и дальнейший раскол общества</i>	226
	<i>Крестьянский «мир»</i>	
	<i>и гражданское общество</i>	238
	<i>Великие реформы</i>	
	<i>как катализатор революции</i>	242
	<i>Результаты Великих реформ</i>	249
Глава 14.	Революция 1905 г.	
	и Столыпинские реформы	254

Часть IV.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ.

ОТВЕРГНУТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ 273

Глава 15. Социальная революция и Советы273

Февраль и Октябрь273

Учредительное собрание277

Советы революционной эпохи284

Профсоюзы, кооперация, НЭП291

Глава 16. Что построил Иосиф Сталин?298

*Поворот к госкапитализму
и сталинская мобилизационная
экономика*298

«Народный социализм»

Иосифа Сталина304

Глава 17. Застой и «катастрожка»319

После Сталина319

Повторяя ошибки прошлого.

Номенклатура и народ321

Контрреволюция номенклатуры.

На руинах гражданского общества325

Часть V.

ПРОЕКТ

«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ» 333

На пороге национальной консолидации333

Обращение к власти и обществу России362

Проект «Гражданское общество России»370

1. *Введение*370

2. *Причины формирования «системы
взаимодействия общества и власти» —
гражданского общества*372

3. *Цели проекта — «ГО как система
легитимного, профессионального,
ответственного взаимодействия
общества и власти на всех её уровнях»*375

4. Основные тезисы (идеология) проекта	376
5. Описание «системы взаимодействия общества и власти — гражданского общества России»	377
6. Условия применения системы ГО	387
7. Порядок реализации системы ГО	389
8. Взаимодействие с РПЦ и другими конфессиями по вопросам реализации системы ГО	390
9. Перечень законодательных актов для разработки или внесения изменений	391

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Апология Ивана Грозного	392
Приложение 2. Святцы Коряжемского монастыря, подтверждающие почитание Ивана Грозного как святого	419
Приложение 3. Царь Иван Грозный в иконографии XVI-XVII веков	425

Михаил КРИВОНОСОВ
Вячеслав МАНЯГИН

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ ОТ РЮРИКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

*На обложке:
гравюра К. Лебедева
«Царь Иоанн IV открывает первый Земский собор
своею покаянною речью».*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 14.
Тираж 2000 экз.

ЗАО «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru